Религиозная организация
— духовная образовательная организация высшего образования
**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Кафедра Церковной истории

на правах рукописи

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия**

Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей (ВСЦ): участие и динамика позиции в контексте повестки ВСЦ в 1948-1998 гг.

Специальность: Общецерковная история

Автор: / иерей Илья Письменюк/

Научный руководитель: /доц. иерей Иоанн Кечкин /

Научный консультант: /преп. А.Ю. Хошев/

г. Сергиев Посад, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ **3**

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ИСТОРИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ **31**

I.1. Экуменическое движение в первой половине XX в. и создание Всемирного Совета Церквей 31

I.2. Всемирный Совет Церквей в 1950–1960-х гг. 48

I.3. Всемирный Совет Церквей в 1970–1990-х гг. 68

ГЛАВА II. ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ В ПРЕДЫСТОРИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ **85**

II.1. Православие и экуменическое движение в первой половине XX в. 85

II.2. Участие Православных Церквей в Первой Ассамблее ВСЦ 111

II.3. Итоги православного участия в экуменическом движении первой половины XX в. и перспективы дальнейшего членства в ВСЦ 130

ГЛАВА III. ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ ВО ВСЕМИРНОМ СОВЕТЕ ЦЕРКВЕЙ В 1948–1968 ГОДЫ **136**

III.1. Православные Церкви и ВСЦ в 1948–1961 гг.: основные события, темы и отношение к ним со стороны православных членов ВСЦ 136

III.2. Ассамблея ВСЦ в Нью-Дели и события 1961–1968 гг.: расширение православного членства в ВСЦ, богословский диалог и политическая проблематика 179

III.3. Значение православного участия в работе ВСЦ в 1948–1968 гг. и дальнейшие перспективы взаимодействия 209

ГЛАВА IV. ПРАВОСЛАВИЕ И ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ В 1968–1998 ГОДЫ: КРИЗИС ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ЕГО ПРИЧИНЫ В КОНТЕКСТЕ ПОВЕСТКИ ВСЦ **216**

IV.1. Предпосылки и развитие кризиса до 1990-х гг. XX в.: социально-политическая переориентация ВСЦ и православная критика экуменических процессов 216

IV.2. Активная фаза кризиса 1990-х гг. и поиск путей его разрешения 270

IV.3. Православие и ВСЦ на рубеже веков: итоги и дальнейшие перспективы 298

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **307**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ **319**

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ **320**

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 ..... **353**

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 ..... **354**

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 ..... **407**

ВВЕДЕНИЕ

В начале XX столетия в христианстве появляется новое историческое явление – экуменическое движение. В основу этого движения был положен поиск церковного единства: все христианские церкви, конфессии и деноминации призывались ко взаимному ознакомлению, сближению, богословскому диалогу, практическому содружеству и, наконец, главной цели – объединению.

В 1948 г. путем интеграции двух наиболее важных экуменических организаций, конференций «Жизнь и деятельность» (практическое направление экуменизма) и «Вера и устройство» (богословское направление экуменизма), создается крупнейших экуменический институт – Всемирный Совет Церквей (ВСЦ), функционирующий вплоть до настоящего времени.

Уже с первых десятилетий экуменической истории заметную роль в ней играли Православные Церкви. В 1920 г. в послании Константинопольского Патриархата впервые прозвучала идея создания содружества Церквей по примеру межгосударственной Лиги Наций[1]. В работе над созданием Всемирного Совета Церквей принимали участие православные богословы и церковные деятели, а в период с 1948 по 1968 г. членами ВСЦ стали все действовавшие в тот исторический период Поместные Православные Церкви.

Пятидесятилетняя история ВСЦ в XX в. и его взаимодействия с представителями Православной веры не была однозначной по своему смыслу и содержанию. Успехи первых десятилетий сменились постепенно нарастающим кризисным периодом, который концу 90-х гг. как никогда остро поставил вопрос о целесообразности дальнейшего членства Православных

[1] Окружное послание Вселенского Патриархата 1920 года // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 70; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 43-44; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 56; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 536. Л. 92.

Церквей во Всемирном Совете Церквей. Тем не менее, многолетнее православно-экуменическое сотрудничество обращает на себя внимание, а также требует исторического анализа и оценки.

Актуальность темы исследования. Общая история экуменического движения и, конкретно, Всемирного Совета Церквей представляет собой слабоизученную область не только в русскоязычной, но также и в англоязычной литературе. Обобщающих исторических работ, посвященных истории ВСЦ, а также функционированию в нем отдельных церквей и конфессий практически не имеется. Западная научно-богословская мысль в контексте экуменического движения преимущественно обращает внимание не на исторический аспект, а на богословские, социальные и этические темы.

Вплоть до наших дней чуть ли не единственным исследованием экуменизма является изданный во второй половине XIX в. трехтомник «Истории экуменического движения». Однако, по существу, упомянутое издание представляет собой собрание крупных авторских статей в форме глав, посвященных отдельным историческим явлениям экуменического движения. Причем содержательная связь между главами является весьма относительной. Если в первом и втором томах, охватывающих период до 1968 г., издатели еще попробовали выстроить хронологическую связь авторских разделов, то третий том, посвященный 1968-2000 гг., является бессистемным. История ВСЦ в последовательном и структурном порядке в трехтомнике не рассматривается и лишь ограничивается отдельными материалами.

Положительным достижением первых двух томов «Истории экуменического движения» являются главы, посвященные взаимодействию экуменизма с Православной и Римско-Католической Церквами, но даже в них материал написан разными авторами и подается лишь с относительной системностью. Еще несколько материалов по истории ВСЦ и его взаимодействия с Православными Церквами написаны в формате «введения» или являются по своему научному жанру статьями. Более подробный обзор данных материалов будет сделан ниже.

Касательно православного членства в ВСЦ, его истории и оценки, в экуменической литературе также отсутствуют обобщающие исследования. Некоторые статьи касаются лишь отдельных Поместных Церквей и вопросов, связанных с их экуменической деятельностью.

Здесь также видится уместным отметить, что автором настоящей диссертации были ранее подготовлены и защищены бакалаврская и магистерская работы, посвященные истории Всемирного Совета Церквей: «История Всемирного Совета Церквей до Ассамблеи в Нью-Дели (1961 год))» и «История и организация Всемирного Совета Церквей». В приведенных работах автором была последовательно изложена общая история ВСЦ, однако православному членству в экуменической организации посвящались только отдельные разделы, что создавало возможность обратиться к данной теме как к самостоятельному исследованию.

Таким образом, актуальность данной диссертации будет состоять именно в последовательном и системном изложении, анализе и оценке истории православного участия во Всемирном Совете Церквей, а также развитии позиции Православных Церквей по отношению к актуальной повестке ВСЦ в 1948-1999 гг.

Объект исследования – история Всемирного Совета Церквей.

Предмет исследования – история православного участия во Всемирном Совете Церквей.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с начала XX в., когда появилось экуменическое движение, и до конца XX столетия. Данные временные границы обусловлены следующими аспектами:

- Период с 1910 г. по 1948 г. является предысторией создания ВСЦ и временем первых экуменических контактов Поместных Православных Церквей;
- С 1948 г. (Первая Ассамблея ВСЦ) до 1968 г. (Четвертая Ассамблея ВСЦ) в состав ВСЦ вошли все действовавшие Поместные Автокефальные Церкви. Указанный период был

наиболее успешным в плане развития православного участия в экуменическом движении;

- Период с 1968 г. (Четвертая Ассамблея ВСЦ) и до 1998 г. (Седьмая Ассамблея ВСЦ) ознаменовался постепенно нарастающим кризисом как между Православными Церквами и ВСЦ, так и в целом рассматриваемой экуменической организации;
- Современная история ВСЦ в текущем столетии представляет собой еще незавершенный этап выхода из кризиса и переоценки экуменического движения, а потому слабо поддается именно исторической, а не политической оценке. В связи с этим, логическим выглядит ограничение хронологических рамок XX веком.

Таким образом, период от начала и до окончания XX в. является не только хронологически завершенным этапом в истории экуменического движения и ВСЦ, но также законченной страницей истории с содержательной точки зрения.

Цель диссертационного исследования – последовательно, систематически и хронологически изложить, а также проанализировать историю участия Православных Церквей во Всемирном Совете Церквей в XX в, включая динамику позиции Православных Церквей в контексте повестки ВСЦ.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих исследовательских **задач**:

1. Изучение, анализ и обзорное изложение общей истории Всемирного Совета Церквей;
2. Изучение и описание православного участия в предыстории создания ВСЦ;
3. Формирование периодизации православного участия в ВСЦ;

4. Анализ и рассмотрение истории периода вступления Поместных Православных Церквей в ВСЦ и выявление связанных с ним богословских и историко-политических аспектов;
5. Изучение и изложение истории участия Православных Церквей в ВСЦ в период с 1948 по 1968 гг.: определение его значения, динамики православной позиции в контексте повестки ВСЦ и дальнейших перспектив православного членства в экуменической организации;
6. Изучение и изложение истории участия Православных Церквей в ВСЦ в контексте повестки и кризисных явлений экуменического движения с 1968 по 1998 г.;
7. Определение основных причин и последствий кризиса между Поместными Православными Церквами и ВСЦ;
8. Подведение итогов православного участия и динамики позиции Православных Церквей в контексте повестки ВСЦ за 50-летний период истории.

Источниковая база исследования. Реализация поставленных в диссертации целей и задач осуществляется с помощью использования обширного комплекса источников, который возможно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся неопубликованные источники, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В процессе подготовки диссертации было изучено около 200 дел и непосредственно использовано 75 дел, хранящихся в фонде 6991 (Совет по делам религий при Совете Министров СССР). В указанном фонде отложились делопроизводственные документы и статистические материалы. В состав описей №1 и №2 включены посвященные экуменическому движению дела Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР за период с 1943 по 1965 г. Данные дела содержат следующие делопроизводственные и статистические источники: доклады, инструкции,

протоколы, отчеты, переписки, рапорты, положения, правила, резолюции, справки, журналы, перечни и др. Особое значение для диссертации имели материалы по подготовке и проведению Совещания глав и представителей Православных Церквей, посвященного 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви в 1948 г. (Оп. 1, Д. 294-295; Оп. 2. Д. 65) и материалы (справки и переписка) по вопросу вступления Русской Православной Церкви в члены ВСЦ (Оп. 1, Д. 1838; Оп. 2, Д. 421). Упомянутые дела позволили реконструировать постепенное изменение отношения Русской Православной Церкви ко Всемирному Совету Церквей в 1940-1960-е гг., а также выявить причины и условия, влиявшие на принятие решения о членстве в ВСЦ. Важным дополнением к опубликованным Всемирным Советом Церквей источникам (см. ниже) стали дела фонда 6991, содержащие материалы по работе руководящих органов ВСЦ – Ассамблей и Центрального Комитета ВСЦ (Оп. 2. Д. 427-429, 500-502; Оп. 8, Д. 14). Приведенные дела позволили посмотреть на работу структурных подразделений ВСЦ с точки зрения представителей Русской Православной Церкви.

В описи №6 также содержатся относящиеся к экуменизму дела Совета по делам религий при Совете Министров СССР за период с 1966 по 1991 г. Обращает на себя внимание тот факт, что с середины 1970-х гг. объем дел (в листах) постепенно уменьшается. Это можно объяснить постепенным снижением внимания Совета по делам религий к экуменической тематике. Состав дел по разновидностям источников повторяет предыдущие описи. Наибольшую ценность для диссертации представляли дела, посвященные участию делегаций Русской Православной Церкви в работе Ассамблей ВСЦ (Оп. 6. Д. 174-179, 894, 1974, 2227, 2705), а также отчеты представителей Московского Патриархата при ВСЦ (Оп. 6. Д. 33, 36, 319). Материалы, посвященные 24-й сессии Центрального Комитета ВСЦ в Аддис-Абебе (Эфиопия) в 1971 г. (Оп. 6. Д. 397-398), позволили дополнить источники ВСЦ по проблеме конфликта между Поместными Православными Церквами из-за переименования Православной Церкви в Америке.

В описи №3 отложились два использованных в диссертации дела (Д. 1398 и Д. 1436) Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР за период с 1944 по 1965 г. Особенность указанных дел в том, что они содержат делопроизводственные и статистические документы об участии в работе ВСЦ религиозных (неправославных) деятелей Прибалтийских республик.

Опись №8 включает в себя дела постоянного хранения за период с 1896 по 1989 г. Особую ценность в этой описи представляет дело №15, содержащее справки представителя Московского Патриархата при ВСЦ прот. Виталия Борового «Основные задачи и проблемы, стоящие перед Русской Православной Церковью в связи с Всемирным Советом Церквей» и «Новое и современное положение Всемирного Совета Церквей и наметившиеся в развитии тенденции всего экуменического движения». Эти документы проливают свет на опасения, которые присутствовали в Русской Православной Церкви по поводу направления развития ВСЦ.

Несмотря на то что большинство источников из фонда 6991 ГАРФ относятся к экуменической деятельности Русской Православной Церкви, представленная в них информация позволила реконструировать общий контекст отношений ВСЦ и Поместных Православных Церквей, а также политическую обстановку в Православных Церквах, находящихся в сфере влияния Советского государства. Большую ценность в рамках исследования могли бы принести материалы Архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, но, к сожалению, в настоящее время исследователям не предоставляется возможность ознакомления с его материалами.

Наибольшую ценность в рамках диссертационного исследования представляла следующая группа источников – опубликованные собрания делопроизводственной документации, а также статистических и актовых материалов структурных органов ВСЦ. Публикация этих собраний преимущественно осуществлялась самой экуменической организации.

В первую очередь, в рамках рассматриваемой группы источников необходимо выделить собрания документов, посвященные Ассамблеям ВСЦ и выпущенные по ее итогам[2]. К делопроизводственным документам в этих собраниях относятся: доклады и отчеты генерального секретаря, Центрального и Исполнительного Комитетов, а также иных структурных подразделений ВСЦ за отчетный период, доклады по итогам ассамблейных секций, послания к ВСЦ со стороны мировых христианских лидеров (римского папы, православных патриархов и т.п.), итоговые резолюции, протоколы и стенограммы дискуссий по экуменической проблематике. Все упомянутые разновидности источников позволили последовательно восстановить вклад православных представителей в работу Ассамблей ВСЦ, формирование экуменической повестки дня, а также выделить наиболее важные для православных членов ВСЦ темы.

Статистические источники в опубликованных собраниях преимущественно представляют собой структурированный и систематизированные перечни участников Ассамблей, а также финансовые ведомости и отчеты. Ценность данных источников очень большая, т.к. именно благодаря им удалось восстановить практически всех православных участников Ассамблей в соответствии с их церковной принадлежностью, а также определить их роль в процессе работы ассамблейных органов.

---

[2] Documents of the World Council of Churches. First Assembly of the World Council of Churches. Amsterdam: 1948; The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th // ed. W. A. Visser’t Hooft. London: S.C.M. Press. 1949; The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. ed. W. A. Visser’t Hooft. London: S.C.M. Press, 1955; Evanston Speaks. Reports from the Second Assembly of the World Council of Churches Evanston, U.S.A. August 15-31, 1954. London: S.C.M. Press, 1955; The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961 // ed. W. A. Visser’t Hooft. London: S.C.M. Press. 1961; The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. Uppsala July 4-20, 1968 // ed. N. Goodall. Geneva: WCC, 1968; Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November-10 December, 1975 // ed. D. M. Paton. London: SPCK, 1976; Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver, Canada 24 July-10 August 1983 // ed. D. Gill. Geneva: WCC, Grand Rapids. 1983; Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. M. Kinnamon. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991; Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. D. Kessler. Geneva: WCC Publications, 1999; God, in your Grace. Official Report of the Ninth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2007.

Результатом стало формирование приложений к данной диссертации. Актовые материалы во всех опубликованных собраниях представляют собой тексты Базиса и Конституции ВСЦ[3].

Следующую подгруппу источников составляют опубликованные протоколы и доклады, изданные по итогам ежегодных сессий главного органа ВСЦ в период между Ассамблеями, – Центрального Комитета ВСЦ. В рамках данной диссертации впервые в отечественной и зарубежной науке использовался полный комплекс документации ЦК ВСЦ за период с 1949 по 1999 г.[4]

Значительную ценность для диссертации имели представленные в изданных собраниях официальные доклады и рапорты ЦК ВСЦ, а также официальные заявления православных участников заседаний. Кроме того, нельзя переоценить значение протоколов дискуссий между членами ЦК ВСЦ, благодаря которым появилась возможность восстановить не только общеправославную позицию по тому или иному вопросу, но также взгляды отдельных православных участников заседаний, выраженные от них лично или от лица представляемых ими Поместных Православных Церквей.

---

[3] Здесь необходимо обозначить, что понятия «Конституция ВСЦ», «Устав ВСЦ» или «Положение ВСЦ» являются синонимичными и равным образом употребляются в переводных русскоязычных источниках и научных трудах. При этом в оригинале данный документ обозначен именно как «Constitution», что повлияло на авторскую позицию переводить название дословно – «Конституция».

[4] Minutes and Reports of the Second Meeting of the Central Committee. Chichester (England). July 9-15, 1949. Geneva: WCC, 1949. 128 p.; Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). July 9-15, 1950. Geneva: WCC, 1950. 133 p.; Minutes and Reports of the Fourth Meeting of the Central Committee. Rolle (Switzerland). August 4-11, 1951. Geneva: WCC, 1951. 139 p.; Minutes and Reports of the Fifth Meeting of the Central Committee. Lucknow (India). December 31, 1952 – January 8, 1953. Geneva: WCC, 1953. 140 p.; Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954. 56 p; Minutes and Reports of the Eighth Meeting of the Central Committee. Davos (Switzerland). August 2-8, 1955. Geneva: WCC, 1955. 146 p.; Minutes and Reports of the Ninth Meeting of the Central Committee. Galyatetö (Hungary). July 28 – August 5, 1956. Geneva: WCC, 1956. 128 p.; Minutes and Reports of the Tenth Meeting of the Central Committee. New Haven (U.S.A.). July 30 – August 7, 1957. Geneva: WCC, 1957. 136 p.; Minutes and Reports of the Eleventh Meeting of the Central Committee. Nyborg Strand (Denmark). August 21-29, 1958. Geneva: WCC, 1958. 133 p.; Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). August 19-27, 1959. Geneva: WCC, 1959. 208 p. (…) Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Fiftieth Meeting. Geneva (Switzerland). 26 August – 3 September, 1999. Geneva: WCC, 1999. 198 p.

Кроме того, в диссертации использовались опубликованные в качестве самостоятельных изданий семь докладов ЦК ВСЦ о работе экуменической организации в периоды между Ассамблеями ВСЦ[5].

Одно из центральных мест в истории экуменического движения и его взаимодействия с Православными Церквами имела сначала конференция, а потом комиссия ВСЦ «Вера и устройство». По итогам своих заседаний «Вера и устройство» также публиковались сборники документов делопроизводственного характера, которые составляют следующую группу использованных источников: материалы Всемирных Конференций «Веры и устройства» в Лозанне (1927 г., Швейцария), Эдинбурге (1937 г., Шотландия), Лунде (1952 г., Швеция), Монреале (1963 г., Канада), Сантьяго-де-Компостеле (1993 г., Испания)[6].

Отдельную группу источников представляют собой опубликованные собрания документов, посвященных отношениям Православных Церквей и экуменического движения. Наиболее обширной подборкой документов является англоязычное издание митрополита Сасимского Геннадия (Лимуриса) «Православный взгляд на экуменизм: заявления, послания и доклады по экуменическому движению», выпущенное в 1994 г. и

---

[5] The First Six Years 1948-1954. A Report of the Central Committee of the World Council of Churches on the activities of the Departments and Secretaries of the Council. Geneva: World Council of Churches, 1954; Evanston to New Delhi 1954-1961. Report of the Central Committee to the Third Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1961; New Delhi to Uppsala 1961-1968. Report of the Central Committee to the Fourth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1968; Uppsala to Nairobi. Report of the Central Committee to the Fifth Assembly of the World Council of Churches. London: SPCK, 1975; Nairobi to Vancouver 1975-1983. Report of the Central Committee to the Sixth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches 1983; Vancouver to Canberra 1983-1990. Report of the Central Committee of the World Council of Churches to the Seventh Assembly. Geneva: WCC Publications, 1983; From Canberra to Harare. An Illustrated Account of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 1988; From Harare to Porto Alegre 1998-2006. An Illustrated Account of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 2006.

[6] Faith and Order. Proceedings of the World Conference Lausanne. August 3-21, 1927. New York: 1927; Report of the preliminary meeting at Geneva, Switzerland, August 12-20, 1920 // Faith and Order Pamphlet. Geneva: 1920. №33; Reports of the World Conference on Faith and Order, Lausanne, Switzerland, August 3 to 21, 1927. Boston: 1928; The Second World Conference on Faith and Order held at Edinburgh, August 3-18, 1937. London: SCM Press, 1938; Report of the Third World Conference on Faith and Order, Lund, Sweden: August 15-28 1952. London: 1952; The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). London: SCM Press, 1964; On the way to Fuller Koinonia. Official Report of the Fifth World Conference on Faith and Order // Faith and Order Paper no. 166. Geneva: WCC Publications. 1994.

охватывающее период с 1902 по 1992 г.[7] В настоящем исследовании впервые на русском языке проводится подробный анализ основных документов указанного издания. Еще одна использованная в работе подборка тематических документов, «Православная Церковь и экуменическое движение», была выполнена под редакцией Константина Пателоса и выпущена в Женеве в 1978 г. Данная подборка охватывает период с 1902 по 1975 гг.[8]

Также необходимо отметить собрание материалов, изданное в 1997 г. М. Киннемоном и Б. Коупом и озаглавленное «Экуменическое движение. Антология ключевых текстов»[9]. Чуть ли не в виде исключения упомянутое издание было переведено на русский язык в 2002 г. трудами сотрудников Библейско-богословского института святого Андрей Первозванного[10]. Нельзя не упомянуть русскоязычное издание источников по теме православно-экуменического диалога, выполненное в 1998 г. Отделом внешних церковных сношений Московского Патриархата и озаглавленное «Православие и экуменизм. Документы и материалы»[11]. Часть приведенных в этом издании источников пересекается с англоязычными материалами упомянутых выше собраний Геннадия Лимуриса и Константина Пателоса.

В качестве источников использовались также делопроизводственные документы, опубликованные на официальном сайте ВСЦ – http://www.oikoumene.org. К их числу относятся документы по деятельности Объединенной рабочей группы между Римско-Католической Церковью и Всемирным Советом Церквей.

---

[7] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994.

[8] The Orthodox Church in the Ecumenical Movement. Documents and Statements 1902-1975 /ed. Patelos Constantin. Geneva: World Council of Churches (WCC), 1978.

[9] The Ecumenical Movement. An Anthology of Key Texts and Voices / Ed. by M. Kinnamon and B.E. Cope. Geneva: WCC, 1997.

[10] Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / сост. Киннемон М. и Коуп Б. М.: Издательство ББИ, 2002.

[11] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999.

Помимо вышеперечисленного, некоторые источники делопроизводственной разновидности публиковались в Журнале Московской Патриархии (ЖМП). В условиях советской действительности ЖМП оставался чуть ли не единственным изданием, имевшем возможность публиковать материалы, касавшиеся деятельности Русской Православной Церкви. В 1950-1980-х гг. в ЖМП присутствовали отдельные разделы, посвященные экуменическим контактам, в которых приводились переводы экуменических документов (рапортов, докладов, воззваний), отчеты и доклады делегаций Московского Патриархата по итогам экуменических форумов, научные труды богословского и исторического характера.

За период от создания ВСЦ до вступления в него в 1961 г. Русской Православной Церкви материалы, посвященные экуменизму, публиковались преимущественно председателем Отдела внешних церковных сношений митрополитом Николаем (Ярушевичем), а также сотрудниками отдела А.С. Буевским, А.В. Ведерниковым, В.С. Алексеевым и протоиереем Виталием Боровым. Данные материалы представляли собой преимущественно описание переговоров между представителями Московского Патриархата и руководством ВСЦ[12], а также отчеты наблюдателей со стороны Русской Православной Церкви на экуменических мероприятиях[13].

После вступления Русской Православной Церкви в ВСЦ количество материалов ЖМП, посвященных экуменическому движению, заметно увеличивается за счет публикации официальных посланий[14], переводов

---

[12] Встречи представителей Русской Православной Церкви с членами Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1958. №.9; *Николай (Ярушевич), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение (доклад на встрече с представителями ВСЦ в Амстердаме) // ЖМП. М.: 1958. №.9 и др.

[13] *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя) // ЖМП. М.: 1959. №.10; *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия) // ЖМП. М.: 1960. №.11.

[14] Письмо делегации работников Всемирного Совета Церквей Архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму // ЖМП. М., 1962. №.10; Общение Святого Духа // ЖМП. М.: 1962. №.5, Председателю Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей г-ну М.М. Томасу// ЖМП. М.: 1968. № 10. С. 1-2 и др.

документации Ассамблей[15], ЦК ВСЦ[16] и обзоров других экуменических мероприятий[17]. В 1990-е гг. количество материалов, посвященных ВСЦ и экуменическому движению, резко уменьшается. Последний обзорный очерк посвящен консультативной встрече представителей Православных Церквей в Дамаске по поводу обсуждения дальнейших перспектив членства в ВСЦ[18].

Отметим также, что в качестве источника, хотя и выходящего за хронологические рамки исследования, но имевшего большое значение в качестве церковно-канонического ориентира, привлекался документ «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» (приняты Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 14 августа 2000 г.)[19]. Во многом данное диссертационное исследование формирует историко-теоретическую базу, подтверждающую выработанные в упомянутом документе принципы.

---

[15] Послание Ассамблеи // ЖМП. М.: 1962. №.1. С. 51-54; Обращение к христианам Южной Африки // ЖМП. М.: 1962. №.1. С. 54-56; Призыв ко всем правительствам и народам // ЖМП. М.: 1962. №.1. С. 58-59; Послание IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1968. № 10. С. 40-41; *Донахью Ф., прот.* Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1968. № 10. С. 41-48; Секции Ассамблеи // ЖМП. М.: 1975. № 4. С. 38; Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1976. № 2. С. 51-54; На шестой Ассамблее Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.:1983. № 9. С. 51-57; Шестая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1983. № 10. С. 50-58; Шестая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1983. № 11. С. 47-54; VII Ассамблея Всемирного Совета Церквей. Заявление православных участников Ассамблеи // ЖМП. М.: 1991. № 6. С. 62-63.

[16] *Шишкин А.Ф.* Парижская сессия Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (август 1962 года) // ЖМП. М.: 1963. № 1. С. 56-61; *Скобей Г.* XXIV Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Аддис-Абебе // ЖМП. М.: 1971. № 4. С. 59-65; Заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Женеве // ЖМП. М.: 1973. № 10. С. 58-59; 29-е заседание Центрального комитета ВСЦ // ЖМП. М.: 1976. № 11. С. 51-53; 31-я сессия Центрального комитета ВСЦ на Ямайке // ЖМП. М.: 1979. № 4. С. 65-72.

[17] *Преображенский С.* К IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М.: 1963. №8. С. 41-46; *Буевский А.* IV Всемирная конференция «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М.: 1963. № 9. С. 55-59; Алексий (Ридигер), архиеп. Заседание комиссии «Вера и церковное устройство» в г. Орхусе (Дания) // ЖМП. М.: 1965. № 6. С. 49-52; *Черниенко И.* К Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве // ЖМП. М.: 1966. № 5. С. 48-54; Всемирная конференция «Церковь и общество» // ЖМП. М.: 1966. № 8. С. 45-46; Обращение Всемирной конференции «Церковь и общество» // ЖМП. М.: 1966. № 8. С. 46-48; Всемирная конференция «Церковь и общество» (Женева, 12-25 июля 1966 г.) // ЖМП. М.: 1966. № 10. С. 60-79

[18] Консультативная встреча в Дамаске // ЖМП. М., 1998. № 7. С. 61.

[19] Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 2: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 44-77.

Подводя итог краткому обзору источников, необходимо обратить внимание, что, в условиях небольшого числа литературы и научных трудов, посвященных православному участию в экуменическом движении, именно источники стали основой для подготовки данной диссертации.

Степень научно-теоретической изученности темы и историография. В современной науке не существует научных трудов по теме диссертации как на русском, так и на английском языках.

Русскоязычная историография Всемирного Совета Церквей немногочисленная. Существующие материалы касаются преимущественно взаимодействия с экуменизмом только Русской Православной Церкви, а с содержательной точки зрения они имеют второстепенный характер (уточнение контекста) для данной диссертации.

В 1948 г. в Москве по случаю празднования 500-летия предоставления автокефалии Русской Православной Церкви состоялось Совещание Глав и Представителей Автокефальных Поместных Церквей. Одной из тем данного Совещания стало отношение к экуменическому движению и рассмотрение возможности вступления Православных Церквей в ВСЦ. Еще перед началом заседаний был опубликован первый русскоязычный доклад исторического характера, посвященный православно-экуменическим отношениям. Данный доклад был написан сотрудником Отдела внешних церковных сношений протоиереем Г.И. Разумовским и озаглавлен «Экуменическое движение и Русская Православная Церковь». Так как еще до начала Московского Совещания советское правительство решило взять курс на отказ от экуменических контактов, доклад прот. Г. Разумовского носил тенденциозный характер, направленный против вхождения Православных Церквей во Всемирный Совет Церквей[20].

В середине 1950-х гг. советское правительство разрешило Русской Православной Церкви начать официальный переговоры с руководством ВСЦ, благодаря чему в Журнале Московской Патриархии начинают публиковаться

[20] *Разумовский Г., протоиерей*. Экуменическое движение и РПЦ. Доклад. М., 1948.

материалы, посвященные различным аспектам экуменического движения. Если на первом этапе упомянутые материалы носили преимущественный характер источников, то в 1960-е гг. в ЖМП начинают появляться уже и авторские статьи. Сотрудник ОВЦС А.Л. Казем-Бек опубликовал в 1962 г. обзорную статью «Русская Православная Церковь и экуменическое движение»[21], а в 1965 г. материал, посвященный одному из создателей экуменического движения – Джону Мотту[22]. В последней статье А.Л. Казем-Бек обращает особое внимание на контакты Джона Мотта с Православными Церквами и отдельными иерархами. В 1969 г. была опубликована еще одна статья А.Л. Казем-Бека, в которой автор излагает историю развития Базиса ВСЦ и той роли, которую в этом вопросе сыграли Православные Церкви[23]. В 1964 г. преподаватель Ленинградской духовной академии священник Леонид Начис написал статью «Шведская Церковь и экуменическое движение»[24].

В конце 1960-х гг. обзоры экуменических событий появились также в журнале «Наука и религия», но по своему содержанию эти статьи сильно зависели от Журнала Московской Патриархии[25].

В 1970-е гг. ЖМП продолжил печатать авторские материалы, посвященные экуменическому движению. В статье 1970 г. сотрудник ОВЦС Н.А. Заболотный коснулся одной из наиболее обсуждаемых тем внутри экуменического движения – кафоличности Церкви[26]. В 1974 г. по просьбе редакции в ЖМП была опубликована и переведена статья немецкого лютеранского теолога Эдмунда Шлинка «Значение Православной Церкви для экуменического движения»[27], в которой автор отмечает ценность православной традиции, ставшей частью экуменического движения.

---

[21] *Казем-Бек А.Л.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М.: 1962. №.5. С. 29-34.

[22] *Казем-Бек А.Л.* Джон Мотт // ЖМП. М.: 1965. № 11. С.53-60.

[23] *Казем-Бек А.Л.* К истории «Базиса» Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1969. № 8. С. 79-85

[24] *Начис Л., свящ.* Шведская Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М.: 1964. № 8. С. 63-68

[25] *Петров В. Васильев В.* Ассамблея церквей в Упсале // Наука и религия. 1969. №6. С. 39-44; Баранова Н. Что такое экуменизм? // Наука и религия 1968. №5, Курочкин П. Русское православие и экуменизм // Наука и религия. 1969 №6. С. 39-44.

[26] *Заболотный Н.А.* Кафоличность – проблема экуменизма // ЖМП. М.: 1970. № 11. С.69-70

[27] *Шлинк Э.* Значение Православной Церкви для экуменического движения// ЖМП. М.: 1974. № 2. С. 45-48

В 1978-1979 гг. в двух частях публикуется обзорно-аналитическая статья профессора Московской духовной академии А.И. Осипова «Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей»[28]. В указанной статье автор обращает внимание не только на основные исторические эпизоды из истории ВСЦ, но также рассматривает его богословскую работу. В 1978 г. в сборнике, посвященном 60-летию возрождения в Русской Православной Церкви патриаршества, была опубликована статья сотрудницы ОВЦС Е.С. Сперанской «Межправославная и экуменическая деятельность Русской Православной Церкви»[29].

В 1981 г. член редколлегии «Журнала Московской Патриархии» В.П. Овсянников опубликовал статью, посвященную 20-летию вхождения Московского Патриархата в ВСЦ[30]. Годом ранее в ЖМП была опубликована статья председателя Христианской мирной конференции, венгерского реформатского епископа К. Тота, посвященная одному из главных деятелей экуменического движения Русской Православной Церкви – митрополиту Никодиму (Ротову)[31]. Наибольший интерес из всех материалов ЖМП представляют четыре статьи, написанные в соавторстве игуменом Тихоном (Емельяновым) и заведующим отделом ЖМП В.А. Никитиным, в которых они попробовали изложить историю взаимоотношений экуменического движения и Русской Православной Церкви до создания ВСЦ, а также в период с 1945 по 1961 гг.[32] Однако научная ценность данных материалов достаточно невысокая

---

[28] *Осипов А.И.* Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1978. № 12. С. 63-65; *Осипов А.И.* Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1979. № 1. С. 62-64.

[29] *Сперанская Е.С.* Межправославная и экуменическая деятельность Русской Православной Церкви // Московский Патриархат. 1917-1977. М.: Изд. Московской Патриархии, 1978. С. 38-48.

[30] *Овсянников В.П.* К 20-летию вступления Русской Православной Церкви в ВСЦ // ЖМП. М.: 1981. № 12. С. 68-69.

[31] *Тот К.* Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // ЖМП. М.: 1980. № 6. С. 54-61.

[32] *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1983. № 10. С. 72-73; *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления в ВСЦ // ЖМП. М.: 1983. № 11. С. 59-68; *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1983. № 12. С. 60-66; *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А*. Экуменизм в 1945-1961 годах и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1984. № 2. С. 59-67.

по причине компилятивного характера и опоры не на уникальные источники, а на предыдущие материалы ЖМП, а также небольшое количество использованной авторами зарубежной литературы.

В 1990-е гг. авторские материалы, посвященные экуменическому движению, публиковаться в ЖМП перестали, но зато стали выходить современные светские или церковные работы, в которых, в той или иной степени, затрагивалась экуменическая тематика. Если подвести итог советскому периоду в историографии, нужно отметить, что материалы, посвященный экуменизму и ВСЦ, носили неоднородный характер и заметно зависели от политики советского руководства.

Значительный вклад в 1990-2000-ее гг. в историю изучения взаимоотношений Русской Православной Церкви и экуменизма в XX в. внесла О.Ю. Васильева[33]. Тематике влияния Советского государства на экуменическую политику Русской Православной Церкви и иных Церквей социалистического блока посвятил свое внимание М.В. Шкаровский. Автор затрагивает как период отказа Русской Церкви от вступления в ВСЦ, так и предпосылки последующего присоединения, произошедшего в 1961 г.[34] Среди работ, опубликованных после 1990-х гг., обращает на себя внимание статья «Русская Православная Церковь и экуменическое движение» из введения к собранию документов ОВЦС «Православие и экуменизм. Документы и Материалы». В данной статье, снабженной добротным фактическим материалом, сотрудники ОВЦС протопресвитер Виталий Боровой и А.С. Буевский рассматривают период взаимодействия Московского Патриархата и экуменического движения до 1961 г.[35]

---

[33] *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение: исторические аспекты проблемы // Церковно-исторический вестник. 1999. №2-3. С. 282-285. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 г. М.: 1999.

[34] *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 годах: от «перемирия» к новой войне. СПб.: 1995; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999.

[35] *Боровой В., протопресв. Буевский А.С.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 6-54.

Среди современных учебных материалов по экуменическому движению хотелось бы также отметить разделы, посвященные экуменизму, в учебных пособиях протоиерея Максима Козлова «Западное христианство: взгляд с Востока» и протоиерея Валентина Васечко «Сравнительное Богословие»[36].

Очень важное значение для истории взаимоотношений Русской Православной Церкви и экуменического движения имеет монография доктора исторических наук В.А. Ливцова «Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в.»[37]. Достоинством упомянутой монографии является тот факт, что автор предпринял попытку рассмотреть экуменические отношения Русской Православной Церкви в контексте не только религиозной жизни СССР, но также и глобальной экуменической истории. Еще одним серьезным достоинством монографии является привлечение В.А. Ливцовым очень большого числа архивных данных. На сегодняшний день именно исследование В.А. Ливцова можно считать наиболее полным по теме взаимодействия с экуменическим движением Московского Патриархата.

Можно обратить внимание, что большая часть русскоязычных работ по экуменической тематике посвящена взаимоотношениям с экуменизмом Русской Православной Церкви, а также той роли, которую в этом процессе сыграло советское руководство. Выше была приведена только часть литературы, касающейся данной проблематики. Но можно с уверенностью констатировать, что в настоящий момент данный аспект проработан достаточно досконально, а потому в данной диссертации ему будет уделено только поверхностное внимание.

---

[36] *Козлов Максим, прот., Огицкий Д. П.* Западное христианство: взгляд с Востока М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009; *Васечко В., прот.* Сравнительное богословие. М.: Издательство ПСТГУ, 2012.

[37] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015.

Существенным же недостатком почти всех русскоязычных работ по теме экуменизма является слабое знакомство с контекстом глобального экуменического движения, а также минимальное использование источников и литературы на иностранных языках.

К сожалению, англоязычная литература также не изобилует интересом к вопросу истории православного участия в экуменическом движении и членства во Всемирном Совете Церквей. Более того, даже систематического изложения самой истории ВСЦ в рамках монографии до сих пор написано не было.

Наиболее авторитетным историческим исследованием в экуменической среде по-прежнему считается трехтомник «Истории экуменического движения». Но, как уже говорилось выше в разделе актуальности исследования, данное издание имеет ряд недостатков: его главы написаны разными авторами, материал глав подается без прямой связи с остальными разделами книги, редакция все трех томов также осуществлялась разными лицами. Кроме того, «История экуменического движения» рассматривает глобальный экуменизм во всем его многообразии, что автоматически усложняет систематичность подачи информации. Третий том в принципе лишен отдельных глав или разделов, посвященных ВСЦ.

К достоинствам первых двух томов можно отнести наличие в них статей, посвященных православно-экуменическому взаимодействию. Авторами этих статей стали видные православные деятели экуменического движения: прот. Георгий Флоровский (1 том, статья «Православные Церкви и экуменическое движение до 1910 г.»), философ и богослов Н.М. Зернов (1 том, статья «Восточные Церкви и экуменическое движение в двадцатом веке»), профессор Василий Ставридис (2 том, статья «Православные Церкви и экуменическое движение в 1948-1968 гг.)[38].

---

[38] *Florovsky G.* The Orthodox Churches and the Ecumenical Movement prior 1910 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948 / ed. by Rouse R. and Neil C. (4 ed.). Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1; *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948 / ed. by Rouse R. and Neil C. (4 ed.). Geneva: WCC

Помимо упомянутых выше материалов большое значение имели и некоторые другие разделы «Истории экуменического движения»: Тиссингтон Татлов (1 том, «Всемирная конференция Веры и устройства»), Виссерт Хуфт (1 том, «Создание Всемирного Совета Церквей»), Ханфрид Крюгер (2 том, «Жизнь и деятельность Всемирного Совета Церквей»), Карсон Блэйк (2 том, «Уппсала и послесловие») и др.[39]

Среди иных англоязычных исследований необходимо отметить работу православного священника и деятеля экуменического движения Томаса Фитжеральда, озаглавленную «Экуменическое движение: введение в историю»[40]. Данный труд был первый раз издан в 1992 г. и переиздан в 2004 г. Стоит отметить, что, несмотря на достаточно краткий формат работы, о. Томасу Фитжеральду удалось последовательно изложить историю экуменического движения, уделив внимание всем ключевым событиям, включая участию в работе ВСЦ представителей православия.

Еще один труд, который хотелось бы упомянуть, – «Введение во Всемирный Совет Церквей» за авторством Мартина Ван Элдерна. К сожалению, с исторического ракурса данная работа имеет небольшую ценность, но в качестве обзора базовых событий и направлений деятельности ВСЦ она полностью выполнила свое предназначение.

Среди других англоязычных или переводных материалов, которые использовались в работе, стоит выделить труды православных деятелей экуменического движения, таких как митр. Иоанн (Зизиулас)[41],

---

Publications, 2004. Vol. 1; *Istavridis V. T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968 / ed. by Harold E. Fey (2 d.) – Geneva: WCC Publications, 1986. – Vol. 2.

[39] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948 / ed. by Rouse R. and Neil C. (4 ed.). Geneva: WCC Publications, 2004. – V. 1; *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968 / ed. by Harold E. Fey (2 d.). Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2; *Karlström N.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1910 – 1925 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948 / ed. by Rouse R. and Neil C. (4 ed.). Geneva: WCC Publications, 2004.

[40] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport: Praeger Publishers, 2004.

[41] *Zizioulas J.* The Eucharistic Community and the Catholicity of the Church // One in Christ. 1970. №6. P. 314-317.

протопресвитер Георгий Цецис[42], свящ. Георг Стефанопулос[43], священник Ион Бриа[44], проф. Тодор Сабев[45] и мн. др.

При подготовке диссертации привлекалась также «Православная энциклопедия». Среди статей энциклопедии, в первую очередь, необходимо отметить материалы многолетней сотрудницы ОВЦС Е.С. Сперанской «Всемирный Совет Церквей» и «Интеркоммунион»[46]. Важная информация также содержится в некоторых биографических статьях[47].

Наконец, отдельно хотелось бы выделить достаточно новое (2014 г.) собрание исследовательских статей – «Православное руководство по экуменизму. Источники для богословского образования». Эта книга представляет собой очень объемное (почти 1000 страниц) собрание статей православных авторов, которое было подготовлено совместно Всемирным Советом Церквей и Оксфордским университетом[48]. Все материалы данного «Руководства» собраны по условным тематическим блокам, но не имеют прямой связи между собой, а потому качество статей достаточно сильно различается. Тем не менее, на сегодняшний день эта книга является одним из немногих примеров православной литературы по экуменической тематике.

---

[42] *Цецис Г.*, протопресвитер. Значение православного присутствия // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 399-407; *Tsetsis G., fr*. Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Ecumenical Patriarchate // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014.

[43] S *Stephanopoulos R.G*. A Study of Recent Greek Orthodox Ecumenical Relations, 1902-1968. Ann Arbor: University Microfilms, 1970.

[44] *Bria Ion.* The Sense of Ecumenical Tradition: The Ecumenical Witness and Vision of the Orthodox. Geneva: WCC Publications, 1991; *Bria Ion*. The Eastern Orthodox in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Review. Geneva: 1986. Vol. 38. №2. P. 216-227.

[45] *Сабев Т.* Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей // Православие и экуменизм. Документы и материалы. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 385-399.

[46] *Сперанская Е.С.* Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М, 2006. Т. 9. С. 663-668; *Сперанская Е.С.* Интеркоммунион // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 116-117

[47] *Сальников Л.И., Марков А.В.* Аливизатос // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 18-19; *Асмус В., прот.* Брациотис // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 222.

[48] Orthodox Handbook on Ecumenism. Recourses for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014.

Подводя итог обзору историографии, хотелось бы отметить, что одной из наиболее сложных задач, поставленных перед данной диссертацией в условиях практически полного отсутствия специализированной литературы, стал поиск, буквально по крупицам, исторической информации. Потому, в основу данного исследования были положены источники, а литература, преимущественно англоязычная, привлекалась только по мере необходимости при освещении отдельных вопросов, связанных с православно-экуменическим сотрудничеством.

Научная новизна. В настоящем исследовании впервые в отечественной науке в хронологическом и систематическом порядке излагается и анализируется история участия Православных Церквей в крупнейшей экуменической организации – Всемирном Совете Церквей. Кроме того, новизна исследования заключается в выявлении позиции Православных Церквей и ее динамики в контексте повестки ВСЦ в XX столетии. Особое научное значение исследования состоит также в использовании в нем исторических источников и научных трудов на английском языке, а также материалов Государственного архива Российской Федерации.

Методы исследования. В работе над данным диссертационным исследованием применялся традиционный набор общенаучных и исторических методов исследования. В соответствии с историко-генетическим методом и его основным принципом историзма, история православного участия в ВСЦ рассматривалась в контексте закономерностей исторического развития, постепенного развития и изменений в рамках исторического пути ВСЦ и Поместных Православных Церквей, а также в соответствии с причинно-следственными связями, формирующимися вокруг конкретных исторических событий.

В соответствии с принципом объективности, история православного членства в ВСЦ рассматривалась с учетом влиявших на него объективных закономерностей (например, условия послевоенного устройства мира и

«Холодной войны»). Сравнительно-исторический метод лег в основу анализа и оценки изучаемых в диссертации событий.

При работе над источниками, положенными в основу диссертационного исследования, использовался метод анализа исторических источников, позволяющий выделить в них наиболее важную информацию.

Также в работе над диссертацией использовались традиционные общенаучные методы: систематизации, анализа и синтеза, структурно-функциональный метод и др.

В соответствии с системным методом история православного членства в ВСЦ была рассмотрена в качестве элемента внутренней системы ВСЦ, видоизменяемой в соответствии с историческими потребностями и событиями. Структурно-функциональный метод позволил рассматривать православное участие в работе ВСЦ в зависимости от структурных изменений экуменической организации, а также функциональных целей и задач, которые ставились руководством ВСЦ. В выводах использовались такие логические методы как анализ, синтез и обобщение.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его материалы и выводы могут использоваться в церковной дипломатии и иной межхристианской деятельности, осуществляемой Русской Православной Церковью, а также другими православными каноническими организациями. Кроме того, диссертация может быть использована при написании дальнейших научных исследований по истории православного участия в экуменическом движении и в целом по истории экуменизма. Также материалы диссертации могут лечь в основу тематических разделов учебных курсов, посвященных истории западных исповеданий и сравнительному богословию.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, приведенная в нем информация, а также выводы и фактологическая база могут послужить основой для дальнейшего изучения тематики экуменического движения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Идея создания глобальной межцерковной организации, впервые предложенная в послании Вселенского Патриархата 1920 г., обладала по своему содержанию огромным потенциалом. Однако Всемирный Совет Церквей, как воплощение этой идеи, так и не смог использовать ее потенциал, оставшись преимущественно протестантской организацией, не сумевшей достигнуть своей основной цели – достижения видимого церковного единства;
2. Одной из главных причин кризиса ВСЦ стала переориентация его целей и программ с богословской тематики на социально-политическую повестку, произошедшая в 1960-1990 гг.;
3. Обозначив цель своего существования (церковное единство) и даже конкретные задачи, ВСЦ так и не смог выработать путей их достижения;
4. Православие и протестантизм не смогли в рамках ВСЦ преодолеть принципиально различное понимание Церкви и ее основных догматических истин;
5. Поместные Православные Церкви, входившие в состав ВСЦ, неизменно придерживались православной экклезиологии, согласной которой Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь уже существует, а Православие хранит во всей полноте ее наследие;
6. ВСЦ не сумел, несмотря на ряд попыток, убедить Православные Церкви в наличие у себя экклезиологического значения и, тем более, возможности достижения им статуса «сверх-Церкви»;
7. Наряду с экклезиологией, еще двумя темами, которые усилили разделение между православными и протестантскими членами ВСЦ, стали вопросы «интрекоммуниона», рукоположения женщин, взаимодействия с нехристианскими религиями, нравственности и этики;

8. Расширение ВСЦ в сторону слабо организованных протестантских образований в 1960-1990-е гг., а также его межрелигиозная политика, максимально усложнили возможность достижения главной цели экуменической организации – видимого церковного единства;
9. ВСЦ, показавший в 1950-1960-е гг. способность ко внутренним изменениям ради вхождения в его состав Поместных Православных Церквей, в 1970-1990-е гг. не предал должного значения нарастающему кризису православно-экуменического сотрудничества и тем посылам, которые делались по этому поводу православной стороной;
10. Наиболее успешной площадкой православно-экуменического диалога в истории XX в. была изначально конференция, а потом комиссия ВСЦ – «Вера и устройство»;
11. К концу XX столетия смысл дальнейшего пребывания Поместных Православных Церквей в составе ВСЦ был поставлен под сомнение, а сам ВСЦ во многом потерял объективную возможность возвращения к изначальным целям своего создания;
12. К концу XX столетия ВСЦ потерял свою уникальную идентичность как организации, пробующей достигнуть цели реального церковного единства, и трансформировался, пусть и в масштабную, но только площадку межхристианского диалога и обмена мнениями.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и трех приложений.

Во введении определяются основные формальные элементы диссертации: актуальность, хронологические рамки, объект и предмет исследования, цели и задачи, методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, апробация исследовательских материалов, обзор

источниковой базы, историографии и степени научно-теоретической изученности темы.

Первая глава диссертации «Общая история Всемирного Совета Церквей», разделенная на три параграфа, посвящена общему обзору исторического развития ВСЦ и является по своей сути вводной, т.к. призвана помочь читателю ознакомиться с основными вехами истории ВСЦ, структурой и главными персоналиями. Без вводной главы фактический материал последующих глав был бы труден для понимания. Вторая глава «Православные Церкви в предыстории Всемирного Совета Церквей» также разделена на три параграфа и описывает предысторию православного вступления в ВСЦ. Третий параграф данной главы посвящен ее итогам и выводам. Третья глава диссертации касается периода с 1948 по 1968 гг. и озаглавлена «Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей в 1948-1968 годы» и включает в себя три параграфа, последний из которых представляет собой подведение итогов. Наконец, четвертая глава диссертации, «Православие и Всемирный Совет Церквей в 1968-1998 гг.: кризис экуменического движения и его причины в контексте повестки ВСЦ», посвящена последнему этапу в истории православного членства в ВСЦ в XX в. Данная глава также имеет три параграфа, из которых последний представляет собой вывод по рассматриваемому периоду.

В заключении диссертационного исследования формулируются основные выводы и дается оценка православному участию в ВСЦ в XX в.

В конце диссертации приведены три приложения. Приложение 1 представляет собой впервые опубликованный хронологический перечень православных президентов ВСЦ. Приложение 2 содержит уникальные, никогда ранее не публиковавшиеся списки православных участников Ассамблей ВСЦ (Поместные Церкви, официальные делегаты, наблюдатели, гости и юношеские делегаты, сотрудники структурных подразделений и секций Ассамблей). Приложение 3 представляет собой перечень православных участников заседаний Центрального Комитета ВСЦ

(руководящий орган экуменической организации между Ассамблеями) и его подкомитетов. Данные приложения были сформированы путем анализа приложений опубликованных на английском языке протоколов и докладов экуменических мероприятий. При этом в оригиналах православные делегаты очень часто были представлены только именами (особенно, монашествующие). Отдельной исследовательской работой стало восстановление фамилий и титулов (для архиереев) большого числа православных участников.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в научных статьях, а также в конференциях и семинарах.

В журналах ВАК опубликована статья «Всемирный Совет Церквей (ВСЦ) и реакция его православных членов на проблему Вьетнамской войны (по документам ВСЦ)» («Вестник государственного и муниципального управления», 2021 г., №4, с. 66-74), а еще одна статья принята в печать: «Сближение Римско-Католической Церкви и Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) в 1960-е гг. и отношение к этому процессу православных членов ВСЦ» (научный журнал «Вопросы теологии», 2022 г., №2).

В научных журналах общецерковного перечня рецензируемых изданий было опубликовано 2 статьи: «Православие и экуменическое движение в первой половине XX в.» (научно-богословский журнал «Церковь и время», том XCI, №2 (91), с. 227-240), «Православие и Всемирный Совет Церквей в 1948-1975 гг.» (научно-богословский журнал «Церковь и время», том XCII, №3 (92), с. 123-137).

В научных журналах РИНЦ было опубликовано 3 статьи: «Создание Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) и его Первая Ассамблея в Амстердаме» (научный журнал «Церковный историк», 2019 г., №2, с. 153-171), «Ведущие экуменические организации первой половины XX века» (научный журнал «Церковный историк», 2020 г., №3, с. 47-60), «Римско-католическая Церковь и Всемирный Совет Церквей: на пути к диалогу в 1948-1961 гг.» (научный журнал «Церковный историк», 2021 г., №6, с. 15-25).

Кроме того, материалы диссертации были использованы при разработке рабочей программы дисциплины «История протестантизма в новейшее время» магистерской исторической программы кафедры Церковной истории МДА по профилю «История христианства в новейший период».

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ИСТОРИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

I.1. Экуменическое движение в первой половине XX в. и создание Всемирного Совета Церквей

Экуменизм появился в начале XX столетия как идеология движения христианских церквей навстречу к единству, имеющая самые разнообразные теоретические и практические концепции, а также получившая в процессе развития институциональное оформление в ряде межхристианских организаций.

Историческое начало экуменического движения традиционно ведется от Эдинбургской миссионерской конференции 1910 г.[49] Однако еще до этого события можно проследить предпосылки, повлиявшие на активный рост экуменизма в начале XX в. Первой и самой главной предпосылкой можно считать постепенное создание конфессиональных союзов, а также иных форм взаимодействия внутри основных протестантских направлений: Ламбетские Конференции Церквей Англиканского Содружества (1867 г.), Всемирный Альянс Реформатских Церквей (1875 г.), Всемирный Пресвитерианский Альянс (1877 г.), Методистская Экуменическая Конференция (1881 г.), Международный Совет Конгрегационалистов (1891 г.), Баптистский Всемирный Конгресс (1905 г.) и т.д.[50] Образование конфессиональных организаций смогло стать первым шагом в процессе межхристианского сближения по той причине, что конкретные представители тех или иных

---

[49] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 1; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 446. Л. 183-184; *Visser't Hooft, W. A., Cooke, L. E.* World Council of Churches // New Catholic encyclopedia. Washington: 2002. Vol. 14. P. 840; Ecumenical movement // The Oxford Dictionary of the Christian Church / ed. Cross F.L. New York: Oxford University Press, 1997. P. 531; *Neill S.C.* Brothers of the Faith. New York: Abingdon Press, 1960. PP. 16-29 и др.

[50] *Brandreth H. T.* Approaches of the Churches Towards Each Other in the Nineteenth Century // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. PP. 263-268.

протестантских направлений не имели серьезных богословских или церковно-организационных разногласий.

Еще одним важным шагом на пути к экуменическому движению стало создание во второй половине XX в. целого ряда студенческо-юношеских христианских движений: Христианская Ассоциация Молодых Людей (ИМКА, 1844 г.), Христианская Ассоциация Девушек (ИВКА, 1855 г.) и Всемирная Христианская Студенческая Федерация (ВХСФ, 1895 г.)[51]. В перечисленных организациях молодые люди из разных конфессиональных семей, что выгодно отличало подобный формат взаимодействия от внутриконфессиональных союзов, развивали межхристианское взаимодействие, расширяли его географию, разрабатывали миссионерские стратегии, а также воспитывали в своих рядах будущих руководителей экуменического движения. Многие принципы и основы межхристианского взаимодействия были выработаны именно в рамках студенческо-молодежных организаций, лидеры которых уже в XX веке стали основоположниками экуменизма.

Еще одной предпосылкой появления экуменического движения стало расширение миссионерского сотрудничества протестантских церквей. Во второй половине XX в. было организовано 5 международных миссионерских конференций: Нью-Йорк и Лондон (1854 г.), Ливерпуль (1860 г.), Лондон (1878 г.), Лондон (1888 г.), Нью-Йорк (1900 г.).

Всемирная миссионерская конференция в Эдинбурге, состоявшаяся в столице Шотландии с 14 по 23 июня 1910 г. и положившая начало современному экуменическому движению, была проведена в ряде упомянутых выше миссионерских собраний, но сумела превзойти их как по масштабу и организации, так и по идеологическому содержанию[52]. Данное мероприятие, в отличие от своих предшественников, сумело собрать официальных представителей от протестантских миссионерских организаций. Кроме того,

---

[51] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1007. Л. 66-67.

[52] *Stanley B.* The World Missionary Conference, Edinburgh 1910. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 2009. P. 18-36; *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2001. P. 22.

организаторы конференции намеренно подчеркнули негативное отношение к прозелитизму, который был главной проблемой, разделявшей представителей различных христианских миссий. Не менее важную роль сыграл также тот факт, что к 1910 г. упомянутые выше конфессиональные и студенческо-молодежные организации уже дали миру сформированных лидеров, имеющих желание и способность к налаживанию межхристианского диалога. В частности, ведущую роль в Эдинбурге играл один из руководителей молодежного христианства доктор Джон Мотт (1865-1955)[53]. Участником конференции был также представитель Епископальной церкви США Чарльз Брент (1862-1929), положивший в будущем начало одной из самых успешных экуменической инициатив, – конференции «Вера и устройство»[54].

После Эдинбургской миссионерской конференции начинается период постепенной институализации экуменического движения, т.е. создания межхристианских организаций, целями которых становится общее сближение и взаимодействие по самым разным богословским, политическим и практическим направлениям.

Непосредственным продолжателем Эдинбургской конференции стал задуманный еще в процессе ее проведения постоянный миссионерский орган, получивший впоследствии название «Международного Миссионерского Совета» (ММС). В его создании наибольшую роль сыграл уже упомянутый экуменический лидер – Джон Мотт. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война отодвинула сроки организационного оформления данного Совета, завершившегося только в 1921 г., когда в Горном доме на озере Мохонк в США было официально провозглашено его создание[55]. Международный Миссионерский Совет стал миссионерским крылом экуменического движения, сохранившим свою организационную самостоятельность даже

---

[53] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 23-24.

[54] Ibid. P. 24

[55] *Latourette K.* Ecumenical Bearing of the Missionary Movement and the International Missionary Council // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 366-367.

после создания Всемирного Совета Церквей и вплоть до 1961 г. Последнее стало следствием того, что в отличие от других экуменических организаций, о которых будет сказано ниже, ММС концентрировался практически исключительно на миссионерской деятельности и даже в ней выступал не столько за процессы централизации или объединения миссионерских организаций различных церквей, сколько был для них лишь кооперирующим органом. В некотором смысле члены ММС даже с осторожностью относились к объединительным процессам в рамках экуменического движения, т.к. боялись потерять свою самостоятельность и идентичность. Не последнюю роль в сложности интеграции Международного Миссионерского Совета и Всемирного Совета Церквей сыграла также специфика ММС, членами которого были не отдельные церкви или деноминации, а национальные миссионерские объединения.

Еще одной экуменической организацией, созданной после Эдинбургской конференции, стал «Всемирный Альянс для содействия международной дружбе через Церкви». Непосредственное образование Всемирного Альянса состоялось в 1914 г., когда он стал правопреемником «Церковного Миротворческого Союза» – еще одной организации экуменического характера под покровительством американского филантропа и предпринимателя Эндрю Карнеги[56]. Всемирный Альянс представлял собой межхристианский орган с миротворческой повесткой работы[57]. Однако его деятельность была не столь успешной. Тяжелые политические противоречия, сложившиеся в мире в первой половине XX в., сделали невозможным достижение им своих целей, а необходимость сохранения политического баланса привела к недовольству работой Альянса со стороны многих церквей. Как результат, уже к концу 30-х гг. «Всемирный Альянс для содействия

[56] The Churches and International Friendship // Report of Conference held at Constance. London: World Alliance of Churches for Promoting International Friendship, 1914. P. 24.

[57] *Butselaar van Jan*, The Promise of the Kingdom and the Reality of Sin: Christian Religion, Conflict and Visions for Peace // Bridge or barrier: religion, violence, and visions for peace. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2005. P. 139.

международной дружбе через Церкви» практически прекратил свое существование[58].

Наибольшего же успеха на первом этапе экуменического взаимодействия достигли две организации, созданные в 20-е гг. и легшие в основу будущего создания Всемирного Совета Церквей: конференции «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность». Можно сказать, что первая стала богословским крылом экуменизма, а вторая – его практическим и социальным направлением.

Инициатором создания «Веры и устройства» стал представитель Епископальной церкви США епископ Чарльз Брент, принимавший участие в Эдинбургской конференции и пришедший там к выводу, что миссионерскому взаимодействию недоставало богословского и церковно-организационного диалога[59].

Найдя поддержку у влиятельного мирянина из США Роберта Гардинера (1855-1924) и Чикагского епископа Чарльза Андерсона (1865-1930), Брент вместе со своими соратниками принял участие в 1910 г. в работе Генеральной Конвенции Протестантской Епископальной Церкви в Цинциннати (США) и сумел добиться там решения о создании специальной комиссии, перед которой была поставлена задача организационной подготовки международной конференции по тематике вероучения и церковного устройства.

В мае 1913 г. были созданы исполнительный и совещательный комитеты по подготовке конференции, получившей официальное название «Вера и устройство». Отличительной чертой новой экуменической организации стало формирование уже на раннем этапе ее существования положительного

---

[58] В 1939 г. Всемирный Альянс на своем пленарном заседании отказался осуждать агрессивную политику Гитлера, что было вызвано политической конъюнктурой. После этого многие члены организации разочаровались в ней, а сам смысл дальнейшего функционирования Альянса был потерян. 30 июня 1948 «Всемирный Альянс для содействия международной дружбе посредством Церквей» был официально расформирован.

[59] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 24.

настроя по отношению к Православной и Римско-Католической Церквам, члены которых получили приглашение принять участие в организационной работе.

После окончания Первой мировой войны в Женеве (Швейцария) с 12 по 20 августа 1920 была проведена подготовительная конференция «Веры и устройства», в которой приняло участие около 70 церквей[60]. Большим достижением стало представительство на ней делегатов от Поместных Православных Церквей (Константинопольской, Александрийской и Элладской)[61]. Римский папа Бенедикт XV на приглашение прислать своих делегатов ответил вежливым отказом.

2-21 августа 1927 г. в Лозанне (Швейцария) состоялась всемирная конференция «Веры и устройства», в работе которой приняло участие 439 делегатов из 108 христианских церквей: англикане, православные, реформаты, лютеране, старокатолики, баптисты, методисты конгрегационалисты и «Ученики Христа». Председателем конференции был избран Чарльз Брент. Богословский диалог в Лозанне был достаточно трудным, а иногда даже эмоциональным, что особенно проявилось в дискуссиях с членами Православных Церквей (подробнее см. раздел II.1)[62]. Однако сам факт того, что этот диалог состоялся, а по некоторым вопросам участники пришли к согласию[63], стал беспрецедентным для межцерковного диалога рассматриваемой эпохи. После окончания заседаний участники договорились сделать работу конференции постоянной, для чего был создан Комитет продолжения. В 1929 г. по причине смерти Ч. Брента новым председателем «Веры и устройства» был назначен Йоркский архиепископ Уильям Темпл (1881-1944). Следующая Всемирная конференция «Веры и устройства» была запланирована на 1937 г. в Эдинбурге (Шотландия).

---

[60] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. V. 1. P. 420.

[61] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1007. Л. 19.

[62] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 25.

[63] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 425.

Социально-практическим крылом экуменизма, как уже было сказано, стала еще одна межхристианская конференция, получившая название «Жизнь и деятельность»[64]. Если идея «Веры и устройства» пришла Ч. Бренту на Эдинбургской миссионерской конференции 1910 г., то основатель «Жизни и деятельности» архиепископ Уппсалы (Швеция) Натан Сёдерблум (1866-1931) пришел к идее новой экуменической организации на встрече «Всемирного альянса для содействия международной дружбе через Церкви» в Гааге (Нидерланды) в октябре 1919 г.[65] Основная мысль Сёдерблума касалась того, что разделенные по вероучительным вопросам церкви могли бы начать сближение через совместное решение социально-практических вопросов. К богословию и экклезиологии Сёдерблум в принципе относился весьма сдержанно, не придавая им ключевого значения[66].

Почти одновременно с подготовительной конференцией «Веры и устройства», состоявшейся в Женеве с 12 по 20 августа 1920 г., Натан Сёдерблум буквально за несколько дней до ее открытия (9-12 августа) провел там же в Женеве собственное совещание, посвященное созданию «Жизни и деятельности». На совещании Сёдерблума поприсутствовало 90 делегатов, многие из которых прибыли в Женеву для участия в работе «Веры и устройства». Таким образом, две упомянутые экуменические организации были связаны друг с другом с самого начала своей официальной работы. Результатом Женевского совещания Сёдерблума стала предварительная разработка тем по практическому взаимодействию христианских церквей, а также призыв к конфессиям развивать сотрудничество в социальной сфере[67].

---

[64] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 64.

[65] *Ehrenstrom N. F.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1925-1948 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P 560; *Начис Л., свящ.* Шведская Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М.: 1964. № 8. С. 63-68.

[66] *Goosen G.* Brining Churches Together. A Popular Introduction to Ecumenism. Geneva: WCC Publications, 1993. P. 19.

[67] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport, 2004. P. 88; *Karlström N.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1910 – 1925 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: 2004. V. 1. P. 541.

Первая официальная экуменическая конференция «Жизнь и деятельность» была проведена 19-29 августа 1925 г. в Стокгольме (Швеция) под темой «Богословие разделяет, служение объединяет». Но, несмотря на такое позиционирование по отношению к богословию, многим членам конференции уже тогда было понятно, что взаимодействие христианских церквей без богословского диалога в принципе на сможет иметь перспективы. Стокгольм в качестве участников посетило 600 делегатов из протестантских и православных церквей[68]. Итогом конференции стало принятие послания, адресованного христианским церквам мира, а также решение о продолжении функционирования данного экуменического органа в качестве постоянной организации. Председателем «Жизни и деятельности» был избран епископ Натан Сёдерблум.

Таким образом, к началу 30-х гг. сформировалось, в том числе организационно, три ведущих направления экуменизма: социально-практическое, богословское и миссионерское. К активному участию в движении, помимо многочисленных протестантских церквей, были также привлечены представители православной веры. Со стороны католицизма экуменизм в 1920-1930-е гг. встретил негативное отношение Папы Пия XI. Римский Престол отказался направлять делегации на конференции «Жизни и деятельности» и «Веры и церковного устройства». Кроме того, 9 июля 1927 г. в Ватикане был издан специальный декрет, запрещавший католикам посещение Лозаннских заседаний конференции «Веры и устройства»[69]. Вскоре после окончания данного экуменического мероприятия свету была явлена папская энциклика «Mortalium Animos», в которой экуменизм также получил отрицательную оценку[70].

---

[68] *Ehrenstrom N. F.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1925-1948. P. 545; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 108-109.

[69] *Tomkins O. S.* The Roman Catholic Church and the Ecumenical Movement, 1910-1948 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 682.

[70] *Brown M. A., Duff E., Ford J. T., Lafontaine C. V.* Ecumenical movement // New Catholic encyclopedia. Washington, D.C.: Catholic University of America, 2002. Vol. 5. P. 72; Mortalium Animos // Encyclical of Pope Pius XI on religious unity to our venerable brethren the patriarchs, primates, archbishops, bishops, and other local ordinaries in peace and communion with the apostolic see. 1928. [Электронный ресурс].

Следующим шагом в развитии экуменизма стало стремление приведенных выше направлений к централизации и объединению в рамках единой организационной структуры. В первую очередь, это касалось конференций «Вера и устройство» и «Жизни и деятельности», которые не только пересекались в составе своих членов, но также имели перспективу органичного дополнения друг друга, что соответствовало чаяниям о будущем экклезиологическом единстве. Немаловажным был также экономический фактор – содержание единой организации вышло бы дешевле.

В мае 1933 г. в г. Йорке (Великобритания) и год спустя в Париже (Франция) доктором Уильямом Адамсом Брауном (1865-1943), занимавшим руководящий пост в конференции «Жизнь и деятельность», были созваны конференции, на которые приглашение получили члены движений «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность», а также представители «Христианской Ассоциации Молодых Людей» (ИМКА), «Всемирной Студенческой Христианской Федерации» (ВСХФ) и «Международного Миссионерского Совета» (ММС)[71]. Данные мероприятия не имели официального характера переговоров об объединении, но, сами по себе, оказали на их появление заметное влияние.

Уже в 1935 г. Уильям Темпл инициирует консультацию между конференциями «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность». На ней Темпл делает заявление о том, что пришло время для организации единого межконфессионального совета, который бы объединил под своей эгидой все действующие экуменические проекты, а также смог бы представлять своих членов в рамках глобального экуменического движения[72]. Участники консультации договорились создать специальный комитет для разработки

URL: http://w2.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19280106_mortalium-animos.html (дата доступа: 23.09.20).

[71] *Brown W. A.* Toward a United Church: Three Decades of Ecumenical Christianity. New York: Charles Scribner's Sons, 1946. P. 134-137.

[72] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: 2004. V. 1. P. 701.

сделанного предложения, что нашло поддержку со стороны руководства обеих конференций. К работе упомянутый комитет, получивший название «Комитет тридцати пяти» (от числа своих членов), приступил в октябре 1936 г. Его задачей стала подготовка плана единой экуменической организации, о чем комитет должен был отчитаться на запланированных в 1937 г. конференциях «Жизни и деятельности» и «Веры и устройства»[73].

8-10 июля 1937 г. «Комитет тридцати пяти» на своем заседании в Лондоне согласовывает создание Всемирного Совета Церквей (ВСЦ)[74] и определяет важный принцип, который будет положен в основу его деятельности: *«Совет не должен иметь права законодательствовать церквам и поручать им что-либо без их согласия»*[75].

Летом 1937 г. в Великобритании были проведены конференции «Веры и устройства» и «Жизни и деятельности», одной из главнейших задач которых должно было стать рассмотрение идеи интеграции в единый экуменический институт. Конференция «Жизнь и деятельность» состоялась 12-16 июля 1937 г. в Оксфорде. На ней присутствовали делегаты от 120 церквей из 40 стран мира. Участники заседаний одобрили идею объединения. В свою очередь, чуть меньше месяца спустя, 3 августа в Эдинбурге открылась Всемирная конференция «Веры и устройства», которую посетило 443 участника, представлявших 122 христианские церкви и организации[76]. Ее участники также поддержали объединение, что открыло возможность для дальнейшей организационной работы. С этой целью представители обеих экуменических организаций образуют новый консультативный орган «Комитет Четырнадцати», в который вошло по семь членов от каждой конференции.

---

[73] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1007. Л. 20.

[74] Название «Всемирный Совет Церквей» было предложено доктором Самюэлем Мак-Кри Кавертом (The Second World Conference on Faith and Order Held at Edinburgh August 3-18, 1937 / ed. Leonardo Hodgson. New York. 1938. P. 270-274).

[75] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 703.

[76] С учетом гостей и представителей юношеских организаций, не имевших права голоса, было 504 участника (*Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 431).

Перед данным органом была поставлена конкретная задача разработки Всемирного Совета Церквей.

9-12 мая 1938 г. «Комитет Четырнадцати» организует в Утрехте (Нидерланды) специальную конференцию, на заседаниях которой была разработана первая редакция Базиса ВСЦ (Базис ВСЦ – минимальное богословское согласие для церквей, желающих стать членом ВСЦ): *«Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, которые исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем»*[77]. Также в Утрехте был подготовлен проект Положения о ВСЦ[78].

Помимо вышеприведенного, в Утрехте была поднята проблема экклезиологического значения новой экуменической организации. Стоит отметить, что уже на первых порах в экуменических рядах присутствовала критика возможной претензии ВСЦ на статус «сверх-Церкви». Дабы на время снять данный вопрос, был подготовлен отдельный меморандум, в котором заявлялось, что руководящие органы ВСЦ не получат конституционных или иных административных прав по отношению ко вступившим в Совет церквам[79]. Кроме того, для дальнейшей работы по организации Первой Ассамблеи ВСЦ был создан Предварительный Комитет ВСЦ, в руководящий состав которого вошли Уильям Темпл в качестве председателя и доктор Виссерт Хуфт (1900-1985) в роли генерального секретаря[80].

В скором времени от имени Предварительного Комитета 196 христианских церквей получили приглашение стать членами Всемирного Совета Церквей[81], учредительная ассамблея которого была запланирована на 1941 г. Если Православные Церкви по-прежнему относились к экуменизму с интересом, то Ватикан продолжал свою линию игнорирования

---

[77] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 705.

[78] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 142. Л. 157-167.

[79] *Казем-Бек А. Л.* От Эванстона к Нью-Дели // ЖМП. М.: 1961. № 9. С. 50.

[80] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 142. Л. 167-168.

[81] Documents of the World Council of Churches. First Assembly of the World Council of Churches. Amsterdam: 1948. P. 9-11.

экуменического движения, хотя и начал формирование собственного, католического экуменизма, что нашло выражение в целом ряде инициатив, направленных на установление диалога с Восточными Церквами.

Однако начавшаяся в 1939 г. Вторая мировая война отложила создание ВСЦ и усложнила организационную работу, хотя и не отменила ее полностью. Одним из последних важных решений перед этим стала договоренность о взаимодействии ВСЦ и Международного Миссионерского Совета с той целью, чтобы рассмотреть в перспективе возможность интеграции[82].

Вскоре после завершения Второй мировой войны Предварительный комитет ВСЦ возобновляет свою работу и проводит встречи в Женеве (1946 г., Швейцария) и Бакхилсе (1947 г., США)[83]. В Женеве было выпущено «Послание Всемирного Совета Церквей», посвященное окончанию войны[84]. Кроме того, в Женеве были сформированы составы подкомитетов, ответственных за конкретные направления подготовительной работы: финансовая комиссия, комиссия по приглашению церквей, комиссия экуменического института и журнала, комиссия по обращениям, комиссия Всемирной Ассамблеи, комиссия департамента международных дел, комиссия по назначениям[85]. Заметным событием в истории экуменизма стало открытие в сентябре 1946 г. на территории Швейцарии (Шато де Боссе) Экуменического института – образовательного учреждения, специализирующегося на исследованиях в области межхристианского взаимодействия и призванного готовить кадры для Всемирного Совета Церквей и в целом экуменического движения.

В итоге, 22 августа 1948 г. в Амстердаме (Нидерланды), спустя десятилетний период подготовительной работы, были открыты заседания Первой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, состоявшейся под девизом

---

[82] ГАРФ Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 82.

[83] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 109-113; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 98; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 446. Л. 19-20.

[84] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 143. Л. 9-10, 12.

[85] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 145-146.

«Человеческий беспорядок и Божественный замысел». Экуменический форум длился две недели (до 4 сентября 1948 г.).

Участие в работе Ассамблеи приняли 351 делегат, представлявшие 147 церковных организаций из 44 государств[86]. Также присутствовало 238 человек дополнительного персонала. Из числа официальных делегатов 270 были священнослужителями, а 81 мирянами[87]. Почти все вступившие в состав ВСЦ церкви представляли протестантизм, еще несколько Церквей относились к Православию. Папа Пий XII отказался от вступления Римско-Католической Церкви в ВСЦ. Более того, папа запретил католикам участвовать в Ассамблее даже в статусе неофициальных наблюдателей.

23 августа на пленарном заседании под председательством Кентерберийского архиепископа Джеффри Фишером была зачитана официальная резолюция о создании Всемирного Совета Церквей: *«Настоящим сообщается, что Первая Ассамблея Всемирного Совета Церквей, в согласии с Конституцией, выработанной в Утрехте в 1938 г., с одобрения Церквей, будет состоять из тех лиц, которые являются официальными представителями Церквей, входящих в Совет и что организация Всемирного Совета Церквей сим признается оформленной»*[88].

В этот же день Ассамблея утвердила текст Послания ко всем христианским сообществам, в котором последние призывались поддержать экуменическую идею[89]. После этого началась работа по принятию текстов Конституции (Положения, Устава)[90] и Базиса ВСЦ (Базис формально

---

[86] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 16-19; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 446. Л. 174-175.

[87] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th // ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press, 1949. P. 267.

[88] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 1.; The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 27-32.

[89] Ibid. 9-11. Послание Первой ассамблеи Всемирного Совета Церквей, Амстердам, 1948 // Экуменическое движение: Антология ключевых текстов / Сост. М.Киннемон и Б.Коуп. М.: ББИ, 2002. С. 24.

[90] Здесь необходимо обозначить, что понятия «Конституция ВСЦ», «Устав ВСЦ» или «Положение ВСЦ» являются синонимичными и равным образом употребляются в переводных русскоязычных источниках и научных трудах. При этом, в оригинале данный документ обозначен именно как

представляет собой первый раздел Конституции ВСЦ, но в экуменической историографии традиционно рассматривается в качестве независимого элемента).

Главные пункты Конституции содержали следующие положения:

1. *«Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, которые исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем»*[91] (Базис);
2. Функции ВСЦ: *«1) Продолжать работу двух международных движений «Веры и устройства» и «Жизни и деятельности»; 2) Способствовать общей работе церквей; 3) содействовать исследовательскому взаимодействию; 4) поддерживать возрастание экуменического сознания среди членов всех церквей; 5) установить отношения с деноминациональными федерациями на международном уровне и с другими экуменическими организациями; 6) в случае потребности, созывать всемирные конференции по отдельным темам; 7) поддерживать церкви в евангельской работе*»[92];
3. Ассамблеи созываются один раз в пять лет;
4. Между Ассамблеями основным руководящим органом является Центральный Комитет ВСЦ, который аккумулирует основную административную и финансово-экономическую работу;
5. ВСЦ продолжает взаимодействие с Международным Миссионерским Советом и другими экуменическими организациями, которые приглашаются на сессии Ассамблей и ЦК ВСЦ[93].

«Constitution», что повлияло на авторскую позицию переводить название дословно – «Конституция».

[91] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. 197-202. P. 197.

[92] Ibid. P. 198.

[93] Documents of the World Council of Churches. First Assembly of the World Council of Churches. P. 11-15; «Основание», «Функции и цели», «Полномочия» ВСЦ // Экуменическое движение: Антология ключевых текстов / Сост. М.Киннемон и Б.Коуп. М.: ББИ, 2002. С. 544.

Кроме того, были приняты Правила ВСЦ, которые более детализировано регулировали порядок работы и структуру Совета. Между заседаниями Ассамблей ВСЦ управленческие вопросы были распределены между Центральным и Исполнительным Комитетами. Центральный Комитет должен был проводить свои пленарные сессии раз в год. Состав ЦК ВСЦ формировался из 90 представителей церквей-членов ВСЦ. Внутренняя структура Всемирного Совета Церквей была подразделена на 12 органов: 9 департаментов (Департамент международных дел, Учебный департамент, Департамент мирян, Финансовый департамент, Издательский департамент, Юношеский департамент, Библиотечный департамент, Департамент евангельской проповеди, Женский департамент), 2 комиссии (Комиссия «Вера и церковное устройство», Комиссия по межцерковной помощи и помощи беженцам) и 1 институт (Экуменический институт в Боссе). Все приведенные выше структурные подразделения были подчинены генеральному секретарю с его кабинетом (генеральным секретариатом)[94].

Уже в процессе работы были сделаны предложения, уточняющие Конституцию и Правила ВСЦ[95]. Обратим внимание на примерный порядок состава делегатов Ассамблей:

1. Общее число официальных делегатов Ассамблей ВСЦ не должно превышать 450 человек;
2. Приблизительный порядок распределения делегатов должен быть следующим: 110 мест для церквей из Континентальной Европы; 90 мест отводится церковным организациям США и Канады; 85 – для Православных Церквей; 60 мест – для церквей из Великобритании и Ирландии; 50 – для церквей из Латинской Америки, Африки, Азии и Тихоокеанских Островов; 25 – для церквей Австралии, Южной Африки и других

[94] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th.; *Fitzgerald T*. The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport: 2004. P. 110; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 4-15.

[95] Documents of the World Council of Churches. First Assembly of the World Council of Churches. P. 19-23.

регионов; как минимум, одна треть делегатов должна составлять мирян[96].

Следующий вопрос касался назначения руководящих должностей. Оперативная работа ВСЦ была отведена под начало генерального секретаря, которым был назначен доктор Виссерт Хуфт, занимавший подобный пост и в Предварительном Комитете. Также было избрано пять президентов ВСЦ: доктор Виссерт Хуфт, доктор Марк Бёнье (президент Федерации Протестантских Церквей Франции), доктор Джон Мотт (руководитель студенческих христианских движений), архиепископ Кентерберийский Уильям Темпл и митрополит Герман Фиатирский (Константинопольская Православная Церковь)[97].

После решения организационных и кадровых вопросов, дальнейшая работа Ассамблеи была построена по четырем секциям:[98]

1. *«Вселенская Церковь в Божественном замысле»*;
2. *«Церковное свидетельство о Божественном замысле»*;
3. *«Церковь и беспорядок в обществе»*;
4. «*Церковь и международный беспорядок»*.

Главными темами, рассматриваемыми в рамках секционной работы, стали: ответственность церквей пред друг другом и Господом; концепция «общества ответственности» как альтернативы капитализму и социализму; понятия «евангелизации» и «миссии»; международные отношения в послевоенном мире и др.[99]

Работа ВСЦ не лишена была и политического контекста в условиях разраставшейся «Холодной войны». Стоит отметить, что опасения, связанные в том числе с политической ориентацией Всемирного Совета Церквей, остановили целый ряд Православных Церквей от вступления в его члены, о

---

[96] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 110-111.

[97] Ibid. P. 214-220; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 3-4.

[98] *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 38; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 83

[99] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 57-77; *Сперанская Е.С.* Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М, 2006. Т. 9. С. 667; Экуменическое движение. Антология ключевых текстов. С. 329.

чем подробнее будет рассказано ниже (см. раздел II.2). В некоторой степени эти опасения были обоснованы. Например, на заседании четвертой секции произошел открытый конфликт между Джоном Фостером Даллесом, представлявшим Пресвитерианскую Церковь США, и реформатским теологом из Чехословакии Йозефом Громадкой. Даллес принципиально выступал против социализма и отстаивал демократические ценности как главнейшие в мировом порядке[100]. В свою очередь, Громадка защищал социалистические идеи[101]. Помимо Даллеса против коммунистической идеологии также выступал еще один известный экуменист Рейнхолд Нибур[102].

Еще одной важнейшей темой для всеобщего обсуждения на Амстердамской Ассамблее стал вопрос экклезиологического статуса Всемирного Совета Церквей. Так как многие христианские сообщества продолжали высказывать опасения по поводу возможной претензии ВСЦ на статус «сверх-Церкви», руководители экуменической организации инициировали доработку раздела «Полномочия» Конституции ВСЦ, который получил следующую формулировку: *«Всемирный Совет дает консультации и предоставляет возможности для совместного действия в вопросах, имеющих общий интерес. Он может действовать от имени Церквей, входящих в Совет, только в таких вопросах, которые одна или более Церквей могут ему поручить и только от имени этих Церквей. Всемирный Совет не может быть законодателем для Церквей; он может действовать от их имени только в случаях, указанных выше, или в таких, которые впоследствии могут быть оговорены Церквами, входящими в Совет»*[103].

Первая Ассамблея Всемирного Совета Церквей завершилась 4 сентября 1948 г., став своего рода вершиной развития экуменического движения в первой половине XX в. С закрытием ее заседаний дальнейшая работа по межхристианскому сотрудничеству не остановилась, а, наоборот, была

[100] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 30-39.
[101] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 40-49.
[102] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 50-58.
[103] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 198.

призвана выйти на новый уровень. Зародившееся внутри протестантизма экуменическое движение проделало большой путь через конфессиональные союзы, юношеские и студенческие организации, различные межцерковные организации миссионерского и экуменического характера к единому и централизованному органу. Однако на данном этапе, несмотря на участие в экуменическом движении нескольких Православных Церквей, ВСЦ по преимуществу был протестантской организацией. Реальный успех экуменической идеи на следующем этапе его развития напрямую зависел от того, удастся ли Совету расширить свою деятельность и привлечь к членству в нем большинство Поместных Православных Церквей, предоставив им в своем составе соответствующее место и возможности. Помимо Православия экуменизм не мог игнорировать и Римско-Католическую Церковь, которая на первом этапе достаточно холодно восприняла экуменическую деятельность. Ну и, конечно, создав общую площадку для диалога и взаимодействия, необходимо было смотреть в будущее, которое напрямую зависело от переговоров экклезиологического характера.

I.2. Всемирный Совет Церквей в 1950-1960-х гг.

В межассамблейный период 1948-1954 гг. Всемирный Совет Церквей пополнило еще 9 церквей, а общее количестве церквей-членов ВСЦ достигло 154[104]. Определенная политизированность ВСЦ привела также и к потерям: по причине Карибского кризиса состав Совета покинуло 4 церкви из Китая.

Богословская работа ВСЦ в рассматриваемое десятилетие строилась вокруг ряда тем, среди которых наибольшее значение имели Базис и экклезиология ВСЦ. Для развития Базиса был создан специальный подкомитет, в который вошел также протоиерей Георгий Флоровский.

[104] The First Six Years 1948-1954. A Report of the Central Committee of the World Council of Churches on the activities of the Departments and Secretaries of the Council. Geneva: World Council of Churches, 1954. 4-20.

Заслугой этого органа стало предложение раскрыть Базис в сторону триадологии. Кроме того, Церковь Норвегии инициировала включение в Базис ссылку на Священное Писание.

Наиболее острым богословским вопросом, связанным с ВСЦ, как в рассматриваемые годы, так и в последующие десятилетия, был его экклезиологический статус. Неопределенность в этом вопросе, а также неоднозначная позиция лидеров экуменического движения вызывали опасения со стороны действующих членов Совета и тех церквей, которые пока размышляли о возможности вступления в его состав. Наиболее остро экклезиологическая проблематика стояла для Православных Церквей, которым догматическое учение не позволяло быть частью структуры, претендующей в настоящий момент или желающей в будущем достигнуть статуса «сверх-Церкви»[105].

Ответом на все недоумения стало принятие в 1950 г. документа «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей», который вошел в историю также под наименованием «Торонтская декларация». Данный документ был разработан в комиссии «Вера и устройство» и утвержден на заседании Центрального Комитета ВСЦ в Торонто в 1950 г.[106] Самые главные разделы данного документа касались того, что ВСЦ не претендует и не будет претендовать на экклезиологический статус (п. III.1), а также отказывается основывать свою деятельность на какой-либо определенной концепции Церкви (п. III.3). При этом в документе было отмечено, что членство в ВСЦ не означает отказа от собственных богословских и экклезиологических воззрений (п. III.4). Более того, ВСЦ оставил за церквами-членами право не признавать иных участников Совета церквами *«в полном и подлинном смысле*

---

[105] *Никодим (Ротов), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902-1998. М.: Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, 1999. – С. 237.

[106] Экуменическое движение: Антология ключевых текстов. С. 537-543; The First Six Years 1948-1954. P. 20-28, 113-119; Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). July 9-15, 1950. Geneva: WCC, 1950. P. 13-18, 84-90.

этого слова»[107] (IV.4, IV.5). То есть, последнее означало, например, что Православные или Католическая Церкви, считающие себя истинными Церквами, несмотря на свое членство и сотрудничество с иными христианскими организациями в составе ВСЦ, имели право, не лишаясь членства, следовать своим убеждениям.

В целом «Торонтская декларация» была прорывом в экуменическом диалоге, позволившим расширить членство церквей в ВСЦ. Однако реальная экуменическая перспектива в данном документе отсутствовала, т.к. никаких механизмов или методов положительного экклезиологического диалога данная декларация не предлагала. Если на первом этапе польза документа была бесспорной, то невозможность в будущем найти возможные точки соприкосновения станет одной из причин кризиса экуменического движения.

Среди важных событий в период перед Второй Ассамблеей ВСЦ стоит отметить Третью Всемирную конференцию комиссии «Вера и церковное устройство», прошедшую в г. Лунд (Швеция) в 1952 г. На этой конференции был разработан принцип, вошедший в историю экуменизма под названием «Лундского»: *«Церкви должны во всех вопросах действовать сообща, исключая те, в которых глубокие разногласия, касающиеся убеждений, заставляют действовать раздельно»*[108]. Правда, стоит отметить, что практическая составляющая в вопросе реализации этого принципа так и осталась несогласованной.

Еще одним направлением работы после Ассамблеи в Амстердаме стало совершенствование внутренней структуры и управления ВСЦ. Для этого был создан Комитет по вопросам структуры и функционирования, представивший свои предложения на Второй Ассмаблее в Эванстоне в 1954 г. Комитет предложил создать в ВСЦ 3 отдела, призванные возглавить работу остальных структурных подразделений экуменической организации: Отдел

[107] Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). P. 88.

[108] Экуменическое движение: Антология ключевых текстов. С. 536.

экуменической деятельности, Исследовательский отдел, Отдел межцерковной помощи, беженцев и международных дел. Председатели данных отделов одновременно становились заместителями генерального секретаря ВСЦ, который, в свою очередь, получал в руки оперативное управление Советом[109].

Церкви, претендующие на членство в ВСЦ, должны были принять его Базис, а также соответствовать ряду критериев, указанных в «Правилах Всемирного Совета Церквей»: «*a) **Автономия.** Автономной считается церковь, которая, признавая необходимость взаимной связи между церквями, особенно внутри одной конфессии, одновременно не зависит от любой другой церкви в вопросах руководства собственной жизнью, включая: подготовку, рукоположение и содержание духовенства; привлечение, развитие и активизацию усилий мирян; распространение христианского благовести; определение своего отношения к другим церквам; использование финансовых средств по собственному усмотрению, какой-бы ни был источник их происхождения. b) **Стабильность.** Церковь не должна приниматься до тех пор, пока она не предоставит достаточных свидетельств стабильности внутренней жизни и организации, достаточных для того, чтобы получить признание ее церковью со стороны других сестер-церквей. И также она должна иметь программу христианского воспитания и евангелизма. c) **Размер**. Вопрос размера также должен учитываться. d) **Отношения с другими церквами**. Внимание также должно уделяться отношениям церкви (претендента – прим. автора) с другими церквами»*[110].

Порядок принятие в состав ВСЦ осуществлялся двумя способами: Ассамблей ВСЦ в случае поддержки со стороны 2/3 действующих членов ВСЦ или Центральным Комитетом ВСЦ. Для принятия в состав Совета Центральным комитетом необходимо было отправить официальную заявку,

---

[109] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press, 1955. P. 174-215.

[110] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 343.

которая одобрялась в том случае, если в течение полугода против вступления нового члена высказывалось не более 1/3 состава Совета[111].

Вторая Ассамблея Всемирного Совета Церквей состоялась в Эванстоне (США) 15-31 августа 1954 г. под девизом «Христос – надежда мира». Участие в ней приняли 161 церковь и представляющие их 502 делегата[112]. Однако ни в богословском, ни в политическом контексте полного согласия по тематике «надежды» участниками Ассамблея найдено не было. Более того, сама Ассамблея в официальном заявлении по ее окончании признала неудачу в этой работе[113].

Одной из основных задач Ассамблеи стало принятие поправок в Конституцию и Правила ВСЦ, которые были приведены выше. Остальные направления работы Второй Ассамблеи ВСЦ строились по принципу секций[114]:

1. *«Наше единство во Христе и наше церковное разделение»*.
2. *«Миссия Церкви тем, кто живет вне ее стен»*.
3. *«Ответственное общество в мировой перспективе»*.
4. *«Христианство в борьбе за мировую общность»*.
5. *«Церкви среди расовой и этнической напряженности»*.
6. *«Миряне: христианин и его призвание»*.

С богословской точки зрения наиболее важной была первая секция, организованная комиссией «Вера и церковное устройство» и во многом продолжившая Лундскую конференцию 1952 г. С политической точки зрения ВСЦ продолжил работу над концепцией «общества ответственности», а также выступил с заявлениями против распространения оружия массового поражения и любых форм насилия[115].

---

[111] Ibid. 342-343.

[112] Ibid. P. 336.

[113] Ibid. P. 70-71.

[114] Ibid. 11-17; Evanston Speaks. Reports from the Second Assembly of the World Council of Churches Evanston, U.S.A. August 15-31, 1954. London: S.C.M. Press, 1955. P. 3-4; *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 40.

[115] Экуменическое движение: Антология ключевых текстов. С. 329; Reports from the Second Assembly of the World Council of Churches Evanston. P. 12-28.

В Эванстоне был представлен доклад ЦК ВСЦ, посвященный проделанной работе над Базисом ВСЦ и перспективам дальнейшей разработки данной темы. Было решено изменить состав подкомитета, ответственного за работу над Базисом, новым главой которого стал доктор Эрнест Пейн. Как уже говорилось выше, было решено развивать Базис в сторону прояснения тринитарного вопроса и введения авторитета Священного Писания. Кроме того, в Эванстоне было разработано «Постановление о Базисе»[116], в котором, помимо упомянутого вектора работы над ним, также был раскрыт сам смысл его существования. Если раньше Базис представлял собой некую минимальную формулу для церквей-членов ВСЦ, то теперь отмечалось, что *«хотя Базис и не является исповеданием веры, но это уже нечто большее, чем просто формула или соглашение»*[117].

Вторая половина 1950-х гг. была призвана стать переломной в первом периоде функционирования Всемирного Совета Церквей. Между 1954 и 1961 гг. состав ВСЦ пополнило еще 19 церквей-членов. Причем, впервые наметилась положительная тенденция по привлечению африканских церквей. За обозначенный период 5 новых членов Совета стали представителями Африканского континента[118]. Среди остальной работы ВСЦ в рассматриваемый период, в первую очередь, нужно отметить сближение с Православными Церквами: как теми, что уже стали членами ВСЦ, так и теми, которые пока не вступили в его состав (подробнее об этом процессе см. раздел III.1).

Продолжалась работа над Базисом ВСЦ. В 1960 г. на заседании ЦК ВСЦ в Сент-Эндрюсе (Шотландия) было принято решение вынести на рассмотрение грядущей Ассамблеи следующую формулировку: *«Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, исповедующих Господа Иисуса*

---

[116] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 306-307.

[117] Слово «confession», которое используется в оригинале цитаты можно перевести не только как «исповедания веры», но также как «Символ веры» (The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 306-307).

[118] Evanston to New Delhi 1954-1961. Report of the Central Committee to the Third Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1961. P. 276-281.

Христа Богом и Спасителем согласно Писанию, и потому стремящихся вместе исполнить призвание во славу единого Бога – Отца, Сына и Святого Духа»[119].

Фактически данная формулировка соответствовала задачам, поставленным на Ассамблеи в Эванстоне, т.к. в Базисе появилась ссылка на Священное Писание, а также было акцентировано внимание на тринитарной формуле. Здесь стоит обратить внимание, что для многих протестантских организаций триадология в то время была слабо изученной областью. Включение тринитарной формулы в Базис стало несомненной заслугой православного участия во Всемирном Совете Церквей.

Еще одной важной темой, занимавший ВСЦ в 50-е гг., стала интеграция с Международным Миссионерским Советом (ММС) – крупнейшей экуменической организацией, которая на тот момент не была включена в состав ВСЦ.

Работа по интеграции ВСЦ и ММС была начата еще на Амстердамской ассамблее, но в активную фазу она вышла только после Эванстона. На заседании ЦК ВСЦ в Гальятето (Венгрия) в 1956 г. было принято решение активизировать работу Объединенного комитета ВСЦ и ММС, целью которой должна была стать полная интеграция экуменических организаций[120]. По принятому в 1957 г. плану, ММС должен был по примеру конференции «Вера и церковное устройство» стать комиссией в составе ВСЦ. Однако опасения, связанные с интеграцией, высказывались как со стороны членов ММС, так и церквей-членов ВСЦ. ММС дорожил своим автономным статусом и боялся прямого вмешательства в свою политику. В свою очередь, некоторые члены ВСЦ и, особенно, Православные Церкви, опасались развития прозелитизма, присущего протестантским миссионерским организациям, а также резкого увеличения ВСЦ, который, в таком случае, мог бы так и не решить задачи по

---

[119] Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). August 16-24, 1960. Geneva: WCC, 1960. P. 27.

[120] Minutes and Reports of the Ninth Meeting of the Central Committee. Galyatetö (Hungary). July 28 – August 5, 1956. Geneva: WCC, 1956. 110-111.

определению своего места и значения в рамках экуменического движения[121]. Подобная и иная критика звучала на заседаниях ЦК ВСЦ в Нью-Хейвене (1957 г., США), Нюборге (1958 г., Дания) и Родосе (1959 г., Греция)[122].

28 декабря – 8 января 1957-1958 гг. в Гане (Африка) состоялась очередная Всемирная Миссионерская Конференция, на которой Международный Миссионерский Совет подавляющим большинством голосов (58 против 7) принял решение о присоединении ко Всемирному Совету Церквей[123].

Внутри ВСЦ вопрос возможности интеграции с ММС окончательно рассматривался на заседании ЦК ВСЦ в г. Сент-Эндрюс в Шотландии в 1960 г. Православные Церкви были слабо представлены на этом заседании, но даже те участники, которые присутствовали на обсуждении, предпочли не возражать против интеграции (см. подробнее раздел III.1). Окончательное объединение должно было состоятся на следующей Ассамблее ВСЦ.

Наконец, последней крупной задачей, которую ВСЦ решал между ассамблеями в Эванстоне и Нью-Дели, стало территориальное расширение штаб-квартиры организации. В результате проделанной работы ВСЦ были выделены здания и площади в окрестностях Женевы по адресу 150 Рут ле Фепеей в Ле-Гран-Саконне. Переезд туда штаб-квартиры завершился только в 1964 г.

Третья Ассамблея ВСЦ состоялась в столице Индии г. Нью-Дели 19 ноября – 5 декабря 1961 г. под девизом и главной темой «Иисус Христос – Свет мира». Участниками Ассамблеи стали почти 200 церквей, представленных 577 делегатами[124].

---

[121] *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches – P. 35.

[122] Minutes and Reports of the Tenth Meeting of the Central Committee. New Haven (U.S.A.). July 30 – August 7, 1957. Geneva: WCC, 1957. P. 56-60, 116-222; Minutes and Reports of the Eleventh Meeting of the Central Committee. Nyborg Strand (Denmark). August 21-29, 1958. Geneva: WCC, 1958. P. 16-19, 87-91; Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). August 19-27, 1959. Geneva: WCC, 1959. P. 23-26; 117-144.

[123] Minutes of the Assembly of the International Missionary Council, Ghana December 28th,1957 to January 8th, 1958. London: International Missionary Council, 1958-1961. P. 132-134, 162-163.

[124] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961 // ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press. 1961. P. 29, 135.

На первом заседании в Нью-Дели ВСЦ пополнило еще 23 церкви. Таким образом, всего в составе Совета стало насчитываться 198 участников[125]. Знаковым событием стало расширение православного представительства за счет присоединения к ВСЦ Церквей из Восточной Европы и Балканского полуострова (подробнее см. раздел III.2). Продолжился рост членства со стороны церквей из Африки, Азии и Южной Америки. Кроме того, данным регионам посвящалось особое внимание в работе и документах Ассамблеи[126].

Следующей важной темой пленарного заседания стала интеграция ВСЦ и ММС, которая была поддержана на голосовании. Международный Миссионерский Совет получил статус отдельного органа в составе ВСЦ под названием «Комиссия по международной миссии и евангелизму»[127]. В рамках этой же темы был принят документ «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода», в целом осуждавший прозелитизм, что должно было успокоить православных членов ВСЦ. Однако стоит отметить, что документ этот весьма слабо, оценочно и неопределенно проводил различие между миссионерской деятельностью и прозелитизмом[128].

Также на пленарном заседании была завершена работа над новым Базисом ВСЦ и, путем голосования, утверждена новая формулировка: *«Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем согласно Писанию, и потому стремящихся вместе исполнить призвание во славу единого Бога – Отца, Сына и Святого Духа»*[129].

Включение в состав ВСЦ Международного Миссионерского Совета, а также результаты более чем 10-летнего периода работы потребовали также внесения изменений в Конституцию ВСЦ[130].

---

[125] Ibid. P. 54.

[126] Ibid. P. 262-291, 322-325; Обращение к христианам Южной Африки // ЖМП. М., 1962. №.1. С. 54-56; Ангола // ЖМП. М., 1962. №.1. С. 56-58; Послание Ассамблеи // ЖМП. М., 1962. №.1. С. 51-54.

[127] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 164; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 429. Л. 63-69.

[128] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. P. 56-61, 151.

[129] Ibid. P. 152-159l, 426.

[130] Ibid. P. 426-427.

После завершения пленарного заседания, дальнейшая работа Ассамблеи ВСЦ традиционно разделилась на секции, которых в этот раз было три[131]:

1. *«Единство»*;
2. *«Свидетельство»*;
3. *«Служение»*.

Работа первой секции носила преимущественно богословский характер и стала результатом деятельности комиссии «Вера и устройство» в межассамблейный период. На заседаниях секции был принят документ «Нью-Делийская формула единства», в котором в общих словах выражалась надежда, что совместная работа и перспективное достижение исповедания единой апостольской веры приведут к реальному церковному единству[132]. Некоторые участники экуменического движения были расстроены тем, что ВСЦ так и не получил признания в качестве экклезиологического института[133]. Кроме того, на секции была принята «Торонтская декларация 1950 г.». Хотя, стоит обратить внимание, что ее неопределенные формулировки и отсутствие положительного изложения вопросов экклезиологии привели к тому, что сам документ к началу 60-х гг. уже утратил свою актуальность. Более того, на самой секции было отмечено, что *«ясное богословское понимание нашей обновленной жизни в Совете по-прежнему не достигнуто»*[134].

Вторая секция стала прямым следствием развития миссионерского крыла ВСЦ. Впервые в ВСЦ был конкретно поднят вопрос о соотношении христианства с другими религиями. По итогам дискуссии ВСЦ выразил свою открытость для развития межрелигиозного диалога[135].

Наконец, участники секции «Служение» очередной раз обратили внимание на то, что работе ВСЦ не хватает богословского основания, достичь которого становится все сложнее из-за роста числа церквей-членов,

---

[131] Ibid. P. 77-136; *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 40.

[132] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. P. 116.

[133] *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 44.

[134] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. P. 132.

[135] Ibid. P. 81-82.

представляющих самые разные христианские традиции. Тем более, с учетом того, что в Нью-Дели ВСЦ пополнили две пятидесятнические организации, которые представляли собой новое явление даже в среде протестантизма. Кроме того, ВСЦ еще раз абстрагировался от какой-либо социальной или политической системы, что было важно с учетом вхождения в состав Совета церквей-членов из социалистических стран[136].

Серьезного внимания требует попытка ВСЦ в Нью-Дели усилить свое влияние на входившие в состав экуменической организации церкви: *«Совет должен давать своим церквам-членам духовное и практическое руководство в христианском подходе к актуальным проблемам и вопросам наших дней, таких как материализм, секуляризм, война, мир и социальная справедливость. ВСЦ не должен ждать, когда ситуация станет критической, а должен сам проявлять инициативу»* [137].

Сделанное заявление определенно имело долю категоричности, которой в предыдущее десятилетие ВСЦ старательно избегал, стремясь к росту числа участников. Тем более, что после окончания Третьей Ассамблеи ряд экуменических лидеров, несмотря на сделанные ранее заявления и принятие «Торонтской декларации», вновь попробовали поднять вопрос экклезиологического статуса ВСЦ. Их стремления вполне понятны, т.к. уже тогда для людей неравнодушных к идее поиска реального христианского единства стало ясно, что ВСЦ, если не выработает какой-то убедительной положительной богословской линии, скоро приблизится к пику, за которым может последовать постепенное угасание: *«Признаться в безнадежности, в недостижимости основной (официальной) цели своего существования и назначения – подписать смертный приговор экуменическому движению»*[138].

Экуменическая идея 1920-1940-х гг., приведшая к созданию ВСЦ, была бы неполноценной без порой острого, но богословского диалога и желания его

---

[136] Ibid. P. 100.

[137] Ibid. P. 145.

[138] Оценочная цитата прот. Виталия Борового (приводится по: ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 16. Л. 75).

участников приблизить воссоединение церквей. Однако прошедшие с образования ВСЦ годы так и не дали положительного вектора в этом направлении. Скорее, наоборот, политика релятивизма и стремление к росту членства в экуменической организации делали все сложнее открытый и честный богословский диалог. Постепенно уменьшается роль комиссии «Вера и устройство», которая в 1920-1930-е гг. была движущим механизмом экуменизма. Как покажут будущие десятилетия, политика, направленная на развитие сотрудничества по социальным темам, хотя и придаст ВСЦ импульс еще на одно десятилетие, но окажется, в итоге, тупиком для идеи поиска церковного единства.

Прежде чем говорить о последней попытке борьбы за экклезиологический статус ВСЦ, нужно очертить богословскую ситуацию, сложившуюся в Совете к началу 60-х гг. ВСЦ к тому времени объединял в своем составе разнородные протестантские течения и практически все Православные Церкви. Последние находились в принципиально разных политических обстоятельствах и сами только возобновляли межправославный диалог, которого не было уже на протяжении многих столетий. Римско-католическая Церковь, хотя и изменила свое отношение к экуменизму, но, как оказалось в будущем, решила сама возглавить собственный экуменический вектор, а не отдать пальму первенства Всемирному Совету Церквей[139]. При этом с экклезиологической точки зрения внутри Совета паритета не было даже среди протестантов, так как многие их церкви дорожили собственной идентичностью и не спешили отдавать себя под управление условной «сверх-Церкви». Тем более, это невозможно было для Православных участников, которые на протяжении всей истории ВСЦ открыто и ясно заявляли свою позицию о том, что именно Православная Церковь является истинной Церковью, хранящей Апостольское Предание. Для православных единственным вариантом церковного единства было возвращение к

[139] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 537. Л. 152-190.

Апостольской традиции и Преданию тех христианских организаций, которые в историческом процессе оказались от них оторванными. Неудивительно, что попытка вновь актуализировать тематику экклезиологического значения ВСЦ встретила в православной среде принципиальное сопротивление.

В 1963 г. в Монреале (Канада) состоялась Четвертая Всемирная конференция комиссии «Вера и устройство», на которой был поднят вопрос экклезиологии ВСЦ. В том же году на заседании ЦК ВСЦ в Рочестере (США) эту идею лично отстаивал генсек ВСЦ доктор Виссерт Хуфт[140]. Можно лишь предположить, но весьма вероятно, что именно неудача в этом деле стала одной из причин, повлиявшей на то, что Виссерт Хуфт принял решение покинуть свой пост в 1966 г. Еще более показательным является тот факт, что *«подавляющее большинство»*[141] церквей-членов в принципе не смогли сформулировать понимание природы своего членства в ВСЦ. В «Истории экуменического движения 1948-1948 гг.»[142] это объясняется тем, что церкви боялись, что признание теологического значения ВСЦ потребует от них *«практического решения»*, под которым видимо подразумевалось признание экклезиологического статуса ВСЦ, а напрямую – его высшего церковного значения. С этим аргументом достаточно сложно согласиться. ВСЦ никогда не упускал случая воспользоваться преобладающим большинством протестантских членов при решении ключевых вопросов. И то, что вопрос экклезиологического значения ВСЦ так и не нашел поддержки со стороны большинства его членов, скорее говорит о том, что его значение даже для протестантского мира было недостаточно серьезным.

Помимо вопроса экклезиологии ВСЦ, после Третьей Ассамблеи важное место в работе Совета занял вопрос взаимодействия с Римско-Католической

---

[140] Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). August 26- September 2, 1963. Geneva: WCC, 1963. P. 134-138; The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). London: SCM PRESS LTD, 1964. P. 41-50.

[141] *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 32.

[142] Ibid.

Церковью, которая стала более открытой к экуменизму и разрешила ВСЦ отправить своих наблюдателей на Второй Ватиканский собор 1962-1965 гг.

Напомним, что в период создания ВСЦ Ватикан достаточно принципиально выступал против экуменического движения. Небольшие подвижки начались только в конце 1949 г., когда были изданы «Инструкции по вопросу экуменического движения – «Ecclesia Catholica»[143]. Данный документ разрешал определенным лицам участвовать в экуменических переговорах по вопросам веры и морали под строгим запретом совместных литургических мероприятий. Папа Пий XII в целом неодобрительно относился к экуменизму и отказался послать наблюдателей на Вторую Ассамблею ВСЦ в Эванстоне. Политика Ватикана стала постепенно изменяться после избрания в 1959 г. папы Иоанна XXIII, задумавшего проведение Второго Ватиканского собора. В июне 1960 г. во главе с кардиналом Августином Беа создается Секретариат по содействию христианскому единству, который берет в свои руки экуменическую работу и налаживает прямой контакт с ВСЦ.

В 1960 г. впервые заседание ЦК ВСЦ в Сент-Эндрюсе (Шотландия) посетили официальные наблюдатели от католицизма[144], которые также присутствовали и на состоявшейся в 1961 г. Ассамблее в Нью-Дели, хотя и не обладали пока что полноценным официальным статусом.

Как уже было сказано, на Второй Ватиканский собор был приглашен представитель Всемирного Совета Церквей, а сам Собор принял одним из своих главных документов «Декрет об экуменизме»[145]. Стоит отметить, что сам декрет был написан в духе многих экуменических документов ВСЦ, которые за общими словами о единстве и разделении, фактически не

---

[143] On the «Ecumenical Movement». An Instruction of the Holy Office. 1949. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ewtn.com/catholicism/library/on-the-ecumenical-movement-2070 (дата доступа: 18.09.20).

[144] *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия) // ЖМП. М.: 1960. №.11. С. 67.

[145] Decree on Ecumenism. Unitatis Redintegratio. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19641121_unitatis-redintegratio_en.html (дата доступа 11.10.20).

предлагал каких-либо практических путей. Правда со стороны Ватикана это было вполне объяснимо. Римская Церковь стремилась продемонстрировать свою открытость экуменическому движению не для того, чтобы войти в один из экуменических институтов, а с целью перетянуть лидерство в экуменической работе на свою сторону.

В контексте приведенного выше тезиса интересно обратить внимание на выводы, к которым пришел представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ протоиерей Виталий Боровой. В составленной им в середине 1966 г. справке «Основные задачи и проблемы, стоящие перед Русской православной церковью в связи с Всемирным Советом церквей» о. Виталий приводит мнение о скрытом соперничестве Ватикана и ВСЦ в экуменической сфере. В частности, он называл Ватикан *«сильнейшем соперником Женевы, в действительности значительного превосходящий Всемирный Совет Церквей»*[146]. Также о. Виталий Боровой отмечал: *«Хотя Рим и провозгласил свой экуменизм и желание сотрудничать с экуменическим движением с центром в Женеве, однако цели у Рима остались прежние, ничуть не изменились – т.е. постепенное поглощение и присоединение всех к Риму или около Рима (...) Рим пытается ославить влияние ВСЦ на их церкви-члены путем установления двухсторонних контактов и сотрудничества»*[147]. Подобные тезисы протоиерей Виталий приводит год спустя в еще одной своей справке «Новое и современное положение Всемирного Совета церквей и наметившиеся в развитии тенденции всего экуменического движения». В ней он также отмечает *«собственный экуменизм Рима, целью которого является объединение христианских церквей вокруг себя»*[148]. При этом отец Виталий отмечает, что один из лидеров ВСЦ, доктор Виссерт Хуфт, понимал политику Ватикана и в неформальных разговорах даже называл ее *«агрессивной дружбой»* или *«наступательной дружбой»*[149].

---

[146] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 15. Л. 2.

[147] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 15. Л. 25-26.

[148] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 15. Л. 52.

[149] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 15. Л. 71.

В 1965 г. была создана «Объединенная рабочая группа» ВСЦ и Римско-Католической Церкви[150]. В составе Совета стали все чаще звучать надежды на скорое вступление Католической Церкви в состав экуменической организации. Тем более, ватиканские богословы и политики иногда сами намекали на возможность подобного развития событий. Однако надежды эти так и остались нереализованными. Римская Церковь, несмотря на изменение своей позиции к экуменизму, осталась верна своим экклезиологическим принципам, согласно которым членство в ВСЦ не имело смысла, т.к. реальное единство, по ее мнению, возможно только в единстве со Святым Престолом. Фактически же Ватикан создал ВСЦ скрытую конкуренцию, развивая свою деятельность в рамках региональных и национальных советов церквей и играя в них все более заметную роль. Когда же ВСЦ стал активно развивать социальные проекты, в них также Римско-Католическая Церковь, обладающая серьезными материальными возможностями, могла по крайней мере не уступить Совету.

Нельзя обойти внимание и внутреннюю структуру ВСЦ, сложившуюся к 1960-м гг. XX в. Тем более, что она также была утверждена на Третьей Ассамблее в Нью-Дели. Главным органом ВСЦ являлась Ассамблея, которая должна была созываться с промежутком от 5 до 7 лет. Участие в работе Ассамблеи принимали церкви-члены ВСЦ посредством своих делегатов. Полномочия последних начинались за год до созыва Ассамблеим и заканчивались с назначением преемников, что было призвано вовлечь делегатов в подготовительный этап работы форума. Как минимум 1/3 состава делегатов должны были быть мирянами[151].

Формальное руководство Ассамблеей осуществлялось избранными на один срок президентами числом до 6 человек. Однако роль президентов была преимущественно представительской и символической, а потому на практике реальное управление ВСЦ осуществлялось генеральным секретарем, который

[150] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 113. Л. 42-43.

[151] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. P. 426-444.

одновременно являлся секретарем Исполнительного и Центрального Комитетов ВСЦ, а также занимал пост председателя Финансового Комитета Совета. Количество делегатов на Ассамблее определялось ЦК ВСЦ и зависело от ряда факторов: количество верующих, конфессии, географического охвата и др. Тем не менее, этот вопрос не раз вызывал вопросы, особенно со стороны православных представителей.

Важное значение в межассамблейный период имел Центральный Комитет ВСЦ, избиравшийся на Ассамблее в числе не более 100 человек. ЦК ВСЦ был призван выполнять предписания и функции Ассамблеи между ее заседаниями. Для этого под контролем ЦК ВСЦ находилось 3 комиссии Совета («Вера и устройство», «Жизнь и деятельность», «Международной миссии и евангелизма»), а также Номинационный Комитет, влиявший на кадровую политику ВСЦ. Кроме того, ЦК ВСЦ назначал генерального секретаря Совета, а также его заместителей и глав основных структурных подразделений. Кроме того, ЦК ВСЦ назначала из числа своих членов состав Исполнительного Комитета, занимавшегося непосредственной работой по многим направлениями деятельности. В отличие от ЦК ВСЦ, состав Исполнительного комитета практически не менялся, что повышало его роль в процессе работы ВСЦ. Свои пленарные заседания ЦК и ИК ВСЦ проводили ежегодно, причем старались это делать в разных странах мира, целью чего было продвижение экуменических идей.

Касательно структуры внутренних подразделений ВСЦ напомним, что на Ассамблее в Амстердаме было создано 12 департаментов, которые, в свою очередь, на Эванстонской Ассамблее были подчинены трем крупным отделам (Исследования, Экуменические действия и Межцерковная помощь). После присоединения к ВСЦ Международного Миссионерского Совета, последний в скором будущем также получил статус отдела под названием

«Международной миссии и евангелизма». Таким образом, к 1961 г. структуру ВСЦ можно представить следующим образом: [152]

1. Отдел Исследований:
   - Комиссия «Вера и устройство»;
   - Департамент церковь и общество;
   - Департамент миссионерских исследований;
   - Департамент исследований в области евангелизации;
   - Секретариат религиозной свободы;
   - Секретариат по расовым и этническим отношениям.
2. Отдел экуменических действий:
   - Департамент мирян;
   - Департамент кооперации мужчин и женщин в Церкви, семье и обществе;
   - Молодежный департамент;
   - Экуменический институт.
3. Отдел межцерковной помощи, беженцев и международных дел.
4. Отдел международной миссии и евангелизации;
   - Постоянный комитет по вопросам духовенства;
   - Комитет Церкви и еврейского народа;
   - Комитет фонда теологического образования.

В 1966 г. после ухода Виссерта Хуфта с поста генерального секретаря ВСЦ его место занимает Юджин Карсон Блэйк из Объединенной Пресвитерианской Церкви США[153]. Вместе с тем очень символично меняется и вектор развития ВСЦ, который теперь ориентируется на социально-политическую повестку.

---

[152] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. P. 353; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 35. Л. 1-42.

[153] New Delhi to Uppsala 1961-1968. Report of the Central Committee to the Fourth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1968. P. 134; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 35. Л. 43-44, 45-54; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 36. Л. 5.

В 1966 г. ВСЦ организовал в Женеве весьма представительную конференцию «Церковь и общество», которая помогла подготовить практическую и теоретическую основу для развития социальной тематики ВСЦ в последующие годы[154]. Это направление в 1960-е гг. было достаточно непростым, хотя бы по той причине, что общемировой социально-политический климат (революционные акции студенчества и молодежи в Японии, Франции, США и др. странах), провоцировал некоторые церкви-члены ВСЦ давить на Совет с той целью, чтобы он занял в этой тематике достаточно радикальную позицию. В свою очередь, ВСЦ необходимо было дистанцироваться от радикальных политических акций, в которые периодически вовлекались его члены[155].

На этом фоне 4-20 июля 1968 г. состоялась Четвертая Ассамблея ВСЦ в Уппсале (Швеция) под девизом и темой: «Се, творю все новое». Ассамблею посетило 704 делегата, представлявших 235 церквей-членов Совета[156]. Данная Ассамблея впервые была посещена официальными наблюдателями со стороны Римско-Католической Церкви в составе 15 человек[157]. В качестве ответного жеста доброй воли Ассамблея пригласила девятерых членов Католической Церкви стать полноценными участниками Комиссии «Вера и устройство», что достаточно благотворно повлияло на ее работу в последующие десятилетия[158].

---

[154] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 33-34; *Черниенко И.* Ко Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве // ЖМП. М.: 1966. № 5. С. 48-54; Всемирная конференция «Церковь и общество» // ЖМП. М.: 1966. № 8. С. 45-46; Обращение Всемирной конференции «Церковь и общество» // ЖМП. М.: 1966. № 8. С. 46-48; *Заболотный Н.* Всемирная конференция «Церковь и общество» (Женева, 12-25 июля 1966 г.). Форум христиан в Женеве // ЖМП. М.: 1966. № 9. С. 65-69; Всемирная конференция «Церковь и общество» (Женева, 12-25 июля 1966 г.) // ЖМП. М.: 1966. № 10. С. 60-79; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 536. Л. 135.

[155] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 33. Л. 2-14.

[156] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 174. Л. 213-223; The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. Uppsala July 4-20, 1968 // ed. N. Goodall. Geneva: WCC, 1968. P. XV, 147; *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. P. 114; IV Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 8. С. 3-6; *Донахью Ф., прот.* Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 41-48.

[157] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 36. Л. 37.

[158] Third Report of the Joint Working Group between Roman Catholic Church and World Council of Churches [Электронный ресурс]. URL:

Работа Ассамблеи традиционно строилась по секциям[159]:

1. *«Святой дух и Кафоличность Церкви»*;
2. *«Обновление через миссию»*;
3. *«Мировое экономическое и социальное развитие»*;
4. *«Справедливость и мир в международных отношениях»*;
5. *«Служение»*;
6. *«Новые стили жизни»*.

В целом Ассамблея проходила на фоне царившего в мире беспорядка. Неудивительно, что даже среди участников форма звучали идеи вовлечь ВСЦ в революционные события[160].

Принципиальным в Уппсале стало закрепление социально-политической и экономической повестки в качестве основных направлений работы ВСЦ. Это выразилось также во внутреннем устройстве Совета: открытие новых отделов, программ и структурных подразделений, принятие документов и направлений деятельности. Здесь стоит обратить внимание на еще большее усложнение и так громоздкой внутренней системы ВСЦ, что приводило к пересечению деятельности и слабой эффективности организации. Все это осложнялось также тем, что для многих членов Центрального и Исполнительного Комитетов ВСЦ работа в них была лишь второстепенной обязанностью. В Уппсале была продолжена тема взаимодействия с иными религиями, начатая еще в Нью-Дели. В 1967 г., несмотря на недовольство некоторых членов ВСЦ, комиссия «Всемирной миссии и евангелизма» и ЦК ВСЦ поддержали развитие межрелигиозного диалога, который занимает все более заметное место в общей экуменической политике.

Уппсальская Ассамблея становится поворотной точкой в истории Всемирного Совета Церквей. Богословская тематика уступает место

---

http://www.oikoumene.org/en/resources/documents/commissions/jwg-rcc-wcc/third-report-of-the-joint-working-group (дата доступа: 12.10.20); ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 398. Л.1-9.

[159] The Uppsala Report 1968. P. 7-99.

[160] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 35.

социально-политическим вопросам: бедность, расизм, войны, экономика, равенство, социальная справедливость и др. Многие члены ВСЦ с радостью погрузились в эту тематику, т.к. в ее рамках возможно было действительно взаимодействовать представителям различных конфессий, не касаясь острых богословских расхождений. Однако в перспективе это станет началом постепенной деградации ВСЦ, который, оказавшись бессильным в достижении богословского единства, переключился на важные, но общие для всех слоев общества вопросы, которыми, помимо, ВСЦ активно занимались международные организации, правительства государств и отдельные конфессии. Кроме того, работа в социально-политической сфере требовала существенных материальных возможностей, которых у ВСЦ было не столь много. Нужно учесть, что бюджет организации формировали церкви-члены, многим из которых гораздо актуальнее было поддерживать свои собственные социальные проекты, чем отдавать эти средства в пользу организации, изначальной целью которой было не социальное сотрудничество, а поиск церковного единства: *«Развитие ВСЦ после Уппсалы привело к напряжению и волнению в экуменическом содружестве. Программы часто пересекались друг с другом и их было сложно координировать. Понимание и поддержка деятельности Совета претерпевали серьезное изменение со стороны церквей членов, а финансовые трудности накладывали строгие ограничения на креативные инициативы»*[161].

I.3. Всемирный Совет Церквей в 1970-1990-х гг.

Начало 70-х гг. было ознаменовано активизацией социального вектора работы ВСЦ и, соответственно, связанных с ним тем: справедливость, борьба за права бедных, экономический рост, уверенность в своих силах и др.[162] Новые темы требовали создания подходящий структурных подразделений. Значительная часть социальной работы сконцентрировалась в руках новой

[161] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 31.
[162] Ibid – P. 35.

Комиссии по церковному участию в развитии. Кроме того, упоминания заслуживают следующие программы ВСЦ: «Программа борьбы с расизмом», «Диалог с человечеством по вопросам живой веры и мировоззрений», «Христианская медицинская комиссия».

Изменение вектора работы ВСЦ привело к росту напряжения и даже недовольства со стороны церквей-членов. В первую очередь, это было связано с неэффективной и сложной структурой ВСЦ, в которой происходило пересечение программ и отсутствовала ясная вертикаль управления. Ответная реакция ВСЦ на это была относительно слабой, видимо, под влиянием надежды на то, что упорядочивание работы само по себе приведет к стабилизации ситуации. Однако уже в скором времени церкви-члены Совета начали сокращение своих материальных взносов, что фактически привело к парализации многих программ. Некоторым прогрессом стало преобразование структуры ВСЦ на 24-й сессии ЦК ВСЦ в Аддис-Абебе (Эфиопия) в 1971 г. Необходимость структурных перемен была одной из задач, поставленных Уппсальской Ассамблеей[163]. На упомянутой сессии выделено три программные единицы: «Вера и свидетельство», Справедливость и служение», «Образование и коммуникация»[164]. В следующем году на заседании ЦК ВСЦ в Утрехте эти три программные единицы получили дальнейшее развитие:

- Отдел I – «Вера и свидетельство». В ее составе: комиссия «Вера и устройство», комиссия «Всемирная миссия и евангелизация», рабочая группа «Церковь и общество», рабочая группа «Диалог с людьми других живых верований и идеологий», Христианская медицинская комиссия, Комитет по христианскому литературному

[163] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 241. Л. 48-55, 116-119.

[164] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). January 1oth-21st, 1971. Geneva: WCC, 1971. P. 25-28; Uppsala to Nairobi. Report of the Central Committee to the Fifth Assembly of the World Council of Churches. London: SPCK, 1975; *Скобей Г.* XXIV Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Аддис-Абебе // ЖМП. М., 1971. № 4. С. 61; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 396. Л. 38-47.

развитию, Комитет богословского образовательного фонда, Комитет «Церковь и еврейский народ»;

- Отдел II – «Справедливость и служение». В ее составе: Комиссия Церквей по международным делам, Комиссия участия Церквей в развитии, Комиссия программ борьбы с расизмом, Правление экуменического фонда церковных займов.
- Отдел III – «Образование и коммуникации»[165].

Третья единица в будущем была переименована сначала в «Образование и жизнь общин», а затем в «Образование и обновление»[166]. Также необходимо отметить, что в 1971 г. к ВСЦ присоединился Всемирный совет христианского образования, который получил статус департамента в Отделе III.

Конец 1960-х – нач. 1970-х гг. проходило под знаком активного взаимодействия ВСЦ и Римско-Католической церкви[167]. Стоит упомянуть такие совместные исследования как «Общее свидетельство и прозелитизм», а также «Кафоличность и апостольство». Помимо этого, представители католицизма активно вовлекались в работу различных программ ВСЦ, а также комиссии «Вера и устройство»[168]. Тем не менее, надежды многих участников экуменического движения на присоединение Католической Церкви к ВСЦ были неожиданным образом разрушены, когда Объединенная рабочая группа пришла в 1972 г. к заключению о том, что Римско-Католическая Церковь в ближайшее будущее не планирует становиться членом ВСЦ. Причин тому было достаточно много, начиная от принципиальной экклезиологической позиции Ватикана и до практических различий организационных систем. Лучше всего, пожалуй, объяснение дается в докладе Объединенной рабочей

---

[165] Central Committee. Minutes and Reports of the Twenty-Fifth Meeting. Utrecht (The Netherlands). August 13th-23rd, 1972. Geneva: WCC, 1972. P. 244-248; *Владимир (Котляров), архиеп*. Заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1972. № 11. С. 53.

[166] 29-е заседание Центрального комитета ВСЦ // ЖМП. М., 1976. № 11. С. 52; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 488. Л. 7.

[167] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 176. Л. 47-53.

[168] Central Committee. Minutes and Reports of the Twenty-Fifth Meeting. Utrecht (The Netherlands). P. 57-62.

группы, где отмечается, что Римская Церковь *«в гораздо большей степени, чем другие церкви смотрела на собственное устройство, как на всемирное содружество с универсальными миссией и структурой в качестве важнейших элементов собственной идентичности»*[169]. При этом папа Павел VI и кардинал Виллебрандс продолжали делать заявления о необходимости развития кооперации с ВСЦ[170].

В 1972 г. новым генеральным секретарем Всемирного Совета Церквей избирается один из лидеров молодежного христианства, методистский пастор Филипп Поттер (1921-2015).

23 ноября – 10 декабря 1975 г. состоялась Пятая Ассамблея ВСЦ в г. Найроби (Кения), участниками которой стали 676 делегатов, представлявших 286 церквей-членов[171]. Девиз и главная тема Ассамблеи: «Иисус Христос освобождает и объединяет»[172]. Работа экуменического форума строилась по следующим секциям:[173]

1. *«Исповедание Христа сегодня»*;
2. *«Поиск общинности»*;
3. *«Просвещение о высвобождении и общинности»*;
4. *«Устройство несправедливости»*;
5. *«Борьба за освобождение»*;
6. *«Человеческое развитие»*.

Главной особенностью Пятой Ассамблеи стало развитие нового экуменического направления – межрелигиозного. Следствием этого стало приглашение в Найроби официальных представителей иудаизма, ислама,

---

[169] Fourth Report of the Joint Working Group between Roman Catholic Church and World Council of Churches [Электронный ресурс]. URL: http://www.oikoumene.org/en/resources/documents/commissions/jwg-rcc-wcc/fourth-report-of-the-joint-working-group (дата доступа: 20.10.20).

[170] Central Committee. Minutes and Reports of the Twenty-Sixth Meeting. Geneva (Switzerland). 22-29 August, 1973. Geneva: WCC, 1973. P. 77.

[171] Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November-10 December, 1975 // ed. D. M. Paton. London: SPCK, 1976. P. 4.

[172] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 894. Л. 1.

[173] Ibid. P. 39-143; Секции Ассамблеи // ЖМП. М., 1975. № 4. С. 38.

буддизма, индуизма и сикхизма. Вслед за усилением социального вектора в ВСЦ, межрелигиозная тематика стала еще одной проблемой для церквей-членов: многие делегаты неодобрительно отнеслись к положениям документа, регламентирующего церквам-членам порядок межрелигиозного взаимодействия. Кроме того, высказывались справедливые опасения по поводу того, что усиление межрелигиозной линии может привести к умалению христианской миссии и развитию богословского релятивизма[174].

В Найроби продолжилась дискуссия о месте социальных проектов в работе ВСЦ. В частности, ряд делегатов выступили за уменьшение финансирования «Программы по борьбе с расизмом», а также общее ослабление ее места в работе Совета. Однако к каким-либо кардинальным переменам это не привело. Более того, Ассамблея выступила за дальнейшее усиление социально-политической повестки по таким вопросам как милитаризм, демилитаризация, вера и наука, место женщины в церкви и обществе, экология[175]. Возрастание феминистических настроений напрямую сказался на работе ВСЦ. В Найроби был поставлен рекорд по количеству женщин – участниц Ассамблеи (152)[176]. Кроме того, Ассамблея утвердила новую глобальное исследование – «Сообщество женщин в Церкви».

В рамках, казалось бы, основной повестки теоретического экуменизма – поиск церковного единства – по-прежнему интерес к этой теме пыталась поддержать комиссия «Вера и устройство», представившая на рассмотрение Ассамблеи документ «Чего требует единство?». Данное исследование имело целый ряд интересных положений, которые соответствовали духу и даже букве православной экклезиологии: *«Единая Церковь может быть представлена как содружество по-настоящему объединенных локальных церквей. В этом соборном содружестве каждая локальная церковь обладает, в общении с другими, вселенской полнотой, исповедует одну и ту же*

---

[174] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement – P. 115.

[175] Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 11-24.

[176] Ibid. P. 4.

апостольскую веру и потому признает другие церкви принадлежащими к одной Христовой Церкви, управляемой одним Духом»[177].

Приведенный выше отрывок вполне адекватно, хотя и кратко, представляет православное соборное устройство Поместных Церквей. Не менее интересно и то, как в документе видится единство в Таинствах и служении: *«…Связанными вместе по причине принятия единого крещение и общения в единой Евхаристии, признания церковными членами друг друга и духовенства. Они едины в общем долге исповедовать евангелия Христа проповедью и служению миру. С этой целью, каждая церковь поддерживается и поддерживает отношения с другими сестрами-церквами, которые выражаются в соборном объединение всякий раз, когда требуется исполнить их общее призвание»*[178].

К сожалению, тема реального церковного единства все больше уходила на периферию работы ВСЦ, что при несоразмерной роли социальной повестки и увлечении межрелигиозной тематикой постепенно вело экуменический диалог к кризису. Ассамблея в Найроби стала органичной частью нового формата функционирования ВСЦ.

В 1977 г. в Тайланде состоялась консультация ВСЦ по межрелигиозным отношениям, которая выработала общее направление развития соответствующих программ ВСЦ. В 1979 г. в Бостоне (США) была проведена крупная международная конференция «Вера, наука и будущее», повлиявшая на развитие целого ряда программ ВСЦ[179]. В 1980 г. в Мельбурне (Австралия) состоялась Международная миссионерская конференция[180]. В целом 70-80-е гг. стали достаточно успешным этапом в социальной работе ВСЦ.

В рамках богословских исследований важнейшим событием 80-х гг. стала разработка комиссией «Вера и устройство» нового документа,

---

[177] Documentary History of Faith and Order, 1963-1993 / ed. Gunter Gassmann. Geneva: WCC Publications, 1993. P.3.

[178] Ibid.

[179] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 39.

[180] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1979. Л. 12-53.

призванного стать принципиальным шагом навстречу к церковному единству – «Крещение, Евхаристия, Священство» (КЕС). Данный документ, принятый комиссией «Вера и устройство» на заседании в Лиме (Перу) в 1982 г., и составленный при активном участии православных и католических богословов, предлагал единое христианское отношение к сакраментологии[181]. Не отрицая того, что он действительно являлся революционным для протестантизма, тем не менее, нужно отметить наличие в нем многочисленных пробелов и неясностей, которые так и не позволили ему пройти рецепцию со стороны Православных Церквей (подробнее см. раздел IV.1)[182]. Одновременно стоит отметить, что рост числа членов ВСЦ за счет современных организаций, называющих себя христианскими, но далеких даже от классической протестантской традиции, делал фактически невозможным понимание и принятие этого документа со стороны всех членов ВСЦ. Там же в Лиме (Перу) была введена еще одна неоднозначная экуменическая практика – «Лимская литургия», представлявшая собой попытку интегрировать различные богослужебные традиции церквей-членов ВСЦ. Впервые «Лимская литургия» была совершена на Шестой Ассамблее ВСЦ, речь о которой пойдет ниже.

Отдельного упоминания заслуживает взаимодействие «Веры и устройства» и «Объединенной рабочей группы» ВСЦ и Римско-Католической Церкви. Помимо участия католических богословов в работе над упомянутым выше документом «Крещение, Евхаристия и Священство», в 1978 г. в Венеции была проведена консультация по проблематике вероучительного единства, на которой был разработан документ «Навстречу исповеданию единой веры». Как и православные участники ВСЦ, католические богословы призывали экуменическое сообщество обратить взор в историю Древней Церкви[183].

---

[181] Baptism, Eucharist and Ministry // Faith and Order Paper. Geneva: World Council of Churches. №11. 1982; Nairobi to Vancouver 1975-1983. Report of the Central Committee to the Sixth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches 1983. P. 77-87.

[182] Church respond to BEM. Official responses to the «Baptism, Eucharist and Ministry». Geneva: World Council of Churches, 1986. P. 5-30.

[183] Fifth Report of the Joint Working Group between Roman Catholic Church and World Council of Churches [Электронный ресурс]. URL:

24 июля – 10 августа 1983 г. в Ванкувере (Канада) состоялась Шестая Ассамблея Всемирного Совета Церквей, собравшая 847 делегатов из 301 церквей-членов ВСЦ[184]. Тема конференции была обозначена следующим образом: «Иисус Христос – жизнь мира». В качестве официальных делегатов-наблюдателей Ванкувер посетило также 12 представителей Римско-католической Церкви. Работа Ассамблеи традиционно строилась по секциям:[185]

1. *«Свидетельство в разделённом мире»*;
2. *«Шаги навстречу единству»*;
3. *«Движение к партнерству»*;
4. *«Исцеление и участие в общине»*;
5. *«Противостояние угрозам миру и выживанию»*;
6. *«Борьба за справедливость и человеческое достоинство»*;
7. *«Обучение в сообществе»*;
8. *«Коммуникативная надежность»*.

Главной темой Ассамблеи в Ванкувере стала проблема справедливости, мира и целостности творения. Если справедливость и мир уже давно присутствовали в повестке ВСЦ, то целостность творения стала новым, экологическим направлением работы Совета.

Ассамблея ВСЦ в Ванкувере получила неофициальные прозвища: «великое смешение» и «богослужебная ассамблея». Причиной таких именований стало вовлечение в деятельность экуменического собрания большого количества обычных людей и использование разнообразных и часто новых для христианского мира форм богослужения, значительная часть

---

http://www.oikoumene.org/en/resources/documents/commissions/jwg-rcc-wcc/fifth-report-of-the-joint-working-group (дата доступа: 20.10.20).

[184] Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver, Canada 24 July-10 August 1983 // ed. D. Gill. Geneva: WCC, Grand Rapids. 1983.P. 7-9.

[185]Ibid. P. 30-112.

которых проходила под желто-белым тентом, ставшим символом ассамблеи и инклюзивности всемирного христианства[186].

Особое место во время ассамблеи имела общее богослужение участников – «Лимская литургия»[187]. Возглавлял это экуменическое богослужение архиепископ Кентерберрийский при сослужении 6 священнослужителей других христианских традиций. Присутствовали на данной литургии и представители Католической и Православной Церквей, хотя и не принимали участие в причащении[188]. В основе «Лимской литургии», как мы писали выше, лежал составленный «Верой и устройством» документ «Крещение, Евхаристия и Священство». Шестая ассамблея поручила церквам-членам изучить этот документ и дать свои отзывы в течение 1986 года[189]. Интересно также наблюдение сделанное Объединенной группой ВСЦ и Римско-католической Церкви в докладе на Ванкуверской ассамблее – католики в рамках работы ВСЦ наиболее положительно оценивали именно комиссию «Вера и устройство». При этом католики по-прежнему и еще более уверенно заявляли, что собственная экклезиологическая идентичность, делает сложным вхождение в состав ВСЦ. То есть, Римско-католическая Церковь считает себя самодостаточной и единственной экклезиологической организацией в мире – Церковью[190].

Несмотря на снижение вероятности присоединения к ВСЦ Римской Церкви, в период после Шестой Ассамблеи двенадцать католических богословов стали полноправными членами комиссии «Вера и устройство», а еще семь делегатов от Католической Церкви получили статус консультантов комиссии «Всемирной миссии и евангелизма». Более того, 3 представителя

---

[186] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 41.

[187] Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. P. 41-43.

[188] Ibid. P. 43; *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 41-42

[189] Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. P. P. 45-47.

[190] Ibid. P. 117-121; Fifth Report of the Joint Working Group between Roman Catholic Church and World Council of Churches [Электронный ресурс]. URL: http://www.oikoumene.org/en/resources/documents/commissions/jwg-rcc-wcc/fifth-report-of-the-joint-working-group (далее – Fifth Report); ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 2710. Л. 29.

католицизма получили административные должности во внутреннем составе ВСЦ: по одному человеку в программе «Справедливость, мир и целостность творения», «Комиссии по всемирной миссии и евангелизму», а также Экуменическом институте Боссэ. Однако по-прежнему наибольшая активность наблюдалось по линии взаимодействия католического Секретариата по содействию христианскому единству и комиссией «Вера и устройство». Регулярными стали взаимные визиты и встречи лидеров католицизма и экуменического движения, причем даже на самом высоком уровне – между Римскими папами и генеральными секретарями ВСЦ. Наконец, 28 июня 1988 г. – 1 марта 1989 г. была проведена реформа по преобразованию Секретариата по содействию христианскому единству в Папский совет по содействию христианскому единству, главой которого был назначен кардинал Эдуард Кассиди.

После Ванкуверской Ассамблеи, ВСЦ удалось провести еще один важный социальный форум в Сеуле (Южная Корея) в 1990 г., на котором были перечислены основные социальные направления экуменической организации:[191]

1. *«Справедливая экономика»*;
2. *«Демилитаризация международных отношений»*;
3. *«Защита земной атмосферы от глобального потепления»*;
4. *«Искоренение расизма и дискриминации»*.

Кроме того, не был оставлен и вопрос места женщины в Церкви: в 1988 г. ВСЦ запустил десятилетнюю программу под названием «Экуменическое десятилетие церковной солидарности с женщинами».

В 1985 г. был избран новый генеральный секретарь ВСЦ пастор Евангельской Методисткой Церкви Уругвая Эмилио Кастро (1927-2013)[192],

[191] Vancouver to Canberra 1983-1990. Report of the Central Committee of the World Council of Churches to the Seventh Assembly. Geneva: WCC Publications, 1983. P. 229.

[192] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 3835. Л. 52.

занимавший этот пост до 1992 г. Кастро ранее возглавлял Комиссию ВСЦ по международной миссии и евангелизму[193].

7-20 февраля 1991 г. в г. Канберра (Австралия) состоялась Седьмая Ассамблея ВСЦ под девизом и темой: «Приди, Святой Дух, обнови все творение». Участие в работе Ассамблеи приняли 852 делегата, представлявших 317 церквей-членов[194]. Работа строилась по следующим секциям: [195]

1. *«Податель жизни – защити Свое творение»*;
2. *«Дух правды – сохрани нас свободными»*;
3. *«Дух единства – примири Свой народ»*;
4. *«Святой Дух – преобразуй и освяти нас»*.

Канберрская Ассамблея как никакой другой экуменический форум продемонстрировала, что ВСЦ отошел от своего фундаментального принципа служения христианскому единству. Экуменический форум в Канберре проходил на фоне войны в Персидском заливе, дискуссия о которой продемонстрировала серьезную политическую разобщенность делегатов. Тревожным знаком стало выступление православных представителей, настаивавших на возвращении ВСЦ к своему главному призванию – помощи в поиске христианского единства. Очередная порция критики касалась превращения ВСЦ в социально-ориентированное межхристианское сообщество. Также православные делегаты призвали вновь наделить комиссию «Вера и устройство» обширными полномочиями в работе ВСЦ[196].

В качестве оскорбления православными был воспринят организационно непродуманный эпизод, когда после зачитывания послания патриарха Парфения III Александрийского, состоялось выступление корейского

---

[193] Central Committee. Minutes and Reports of the Thirty-Seventh Meeting. Buenos Aires (Argentina). 28 July – 8 August, 1985. Geneva: WCC, 1985. P. 8.

[194] Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. M. Kinnamon. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991. P. 7-8.

[195] Ibid. P. 48-123.

[196] Ibid. P. 279-282.

коллектива с плясками и музыкальным сопровождением языческого характера, а также выступление женщины-богослова из Кореи Чанг Хен Кен с провокационным толкованием учения о Святом Духе[197]. Особую роль в Ассамблее играло туземное население Австралии. Хотя это и соответствовало современной политике ВСЦ, но далекие от христианства языческие традиции вряд ли могли импонировать многим участникам экуменического форума.

Традиционно интерес к богословию старалась поддержать комиссия «Вера и устройство», которой удалось провести через Ассамблею принятие постановления «Единство Церкви как koinonia: дар и призыв». Как и многие другие документы комиссии, этот имел важные точки соприкосновения: *«Единство Церкви, ко которому мы призваны, представляет собой койнонию, дарованную и выраженную в общем исповедании апостольской веры, а также общей сакраментальной жизни, основанной в едином крещения и совместном участии в евхаристии; общей жизни, в которой верующие и духовенство взаимно признаются и примиряются; общем миссионерском свидетельстве ко всем людям о евангелии Божественной благодати и служении всему творению. Цель полного общения будет реализована, когда все церкви будут готовы признать друг в друге единую, святую, вселенскую и апостольскую церковь во всей ее полноте»*[198].

Процитированный выше документ повлиял в следующие годы на разработку еще одного важнейшего богословско-теоретического экуменического текста, призванного стать современной альтернативой Торонтской декларации 1950 г., – «Навстречу общему пониманию и видению Всемирного Совета Церквей»[199].

К сожалению, несмотря на кажущийся богословский прогресс, с практической точки зрения церкви-члены ВСЦ скорее двигались в сторону

---

[197] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 39-43

[198] Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. P. 98, 172-174.

[199] From Canberra to Harare 1991-1998. An Illustrated Account of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 1988. P. 1, 15; Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. D. Kessler. Geneva: WCC Publications, 1999. P. 175-183.

друг от друга, чем к видимому единству. Уже в Канберре стало понятно, что кризис между ВСЦ и Православием идет к своему пику. Православные Церкви, входившие в состав Всемирного Совета Церквей, не могли принять протестантскую деноминациональную экклезиологию, предполагавшую, что все христианские церкви, несмотря даже на серьезные различия в догматике и организации, тем не менее, все равно являются частью некоей абстрактной «Единой Церкви». Православные принципиально отрицали, так называемую, «теорию ветвей», которая предлагала церквам видеть друг в друге лишь дополнение себя. Кроме того, опасения православных участников были связаны со все большим расхождением в вопросе христианской этики, а также значением Евангелия и Христа в церковной жизни (подробнее см. раздел IV.2).

В 1993 г. был избран новый генсек ВСЦ, которым в этот раз стал член Евангелической Церкви Германии доктор Конрад Райзер (1938-)[200]. На долю этого человека выпал один из наиболее сложных, если не самый сложный период в истории ВСЦ: серьезный финансовый кризис, конфликт с православными членами Совета, критика социальной ориентированности экуменической организации и др.

В 1993 г. в Сантьяго-де-Компостела (Испания) была проведена Пятая Всемирная конференция «Веры и устройства». Ее темами стали вопросы экуменической этики, единства в понимании апостольского предания и апостольского преемства, вопросы экклезиологии, рассмотрение использования Никео-Константинопольского Символа веры и др. В 1996 г. в Сальвадоре (Бразилия) состоялась очередная Всемирная Миссионерская конфереция под темой: «Призванный к единой надежде – Евангелие в различных культурах»[201]. Среди важных событий, предварявших Ассамблею ВСЦ в Харраре (Зимбабве) нужно также упомянуть окончание десятилетней экуменической программы, посвященной солидарности с женщинами.

---

[200] Central Committee. Minutes and Reports of the Forty-Fifth Meeting. Johannesburg (South Africa). 20-28 January, 1994. Geneva: WCC, 1994. P. 2, 8.

[201] From Canberra to Harare 1991-1998. P. 20-22.

Одним из главных итогов богословской работы перед Восьмой Ассамблеей стала разработка документа «Навстречу общему пониманию и видению Всемирного Совета Церквей». Его текст был принят ЦК ВСЦ в год созыва Ассамблеи. В документе следующим образом выражалось значение ВСЦ: *«Суть Совета состоит во взаимоотношениях церквей друг с другом. Совет – содружество церквей, которые находятся на пути к полной koinonia. Он имеет структуру и организацию для того, чтобы стать инструментом церквей в их движении навстречу koinonia в вере, жизни и свидетельстве; но сам ВСЦ не может быть идентифицирован с этой структурой и не может оказывать эффективную помощь церквам, если не идет по пути постоянного обновления их экуменического видения и приверженности экуменизму»* [202].

3-14 декабря 1998 г. состоялась Восьмая Ассамблея ВСЦ в Хараре (Зимбабве), которая ознаменовала собой важнейший юбилей в истории Совета – 50-летие создания организации. Тема Ассамблеи: «Обратись к Богу – возрадуйся в надежде». В работе Ассамблеи приняло участие 336 церквей-членов, представленных 966 делегатами[203]. Однако юбилейные торжества омрачались явным кризисом, постигшим Всемирный Совет Церквей.

Кризис ВСЦ представлял собой гораздо более сложное явление, чем просто конфликт с Православными Церквами, как это можно, порой, услышать. Если свести кризис к православно-экуменическим отношениям, то непонятным останется причина финансовых трудностей, которые привели к заметному сокращению числа сотрудников ВСЦ и реорганизации реализуемых программ[204]. Православные составляли меньшую часть состава ВСЦ, большинство же церквей-членов представляли различные протестантские организации. Таким образом, масштабный финансовый кризис из-за сокращения дотаций со стороны церквей-членов стал следствием

---

[202]Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches. P. 175-183.

[203] Ibid. P. 6.

[204] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1740. Л. 2; *Fitzgerald T*. The Ecumenical Movement. An Introductory History. P. 117.

изменившейся в 70-е гг. политики ВСЦ, неоднократно подвергавшейся критике[205]. В этом смысле, конфликт с православными членами становится лишь одним, составным эпизодом непростой ситуации, в которую сам ВСЦ себя привел продвижением социально-политического вектора без оглядки на позицию всех членов Совета. Напомним, что ВСЦ не смог предложить системы единства, которую смогли бы принять хотя бы большинство протестантских членов Совета. В погоне за масштабом организации была потеряна возможность для реального богословского диалога, который был единственным уникальным смыслом существования ВСЦ.

На рубеже XX-XXI вв. вряд ли можно было удивить мир созданием социальных проектов, борьбой за права женщин и меньшинств или политическими заявлениями. Однако вся эта деятельность осложняла возможность прямого и честного богословского диалога. К сожалению, богословскому диалогу, в том числе из-за невозможности выдержать в нем полностью толерантную линию, в 1970-1990-е гг. была отведена лишь второстепенная роль.

Возвращаясь к Ассамблее в Хараре, отметим, что сложившаяся в ВСЦ ситуация требовала от членов Совета понять, насколько выбранный вектор развития соответствует целям и задачам ВСЦ. Подвергались сомнению согласованность и обоснованность функционирования ряда программ Совета, не находивших широкой поддержки со стороны церквей-членов. Наиболее остро кризис себя проявил, как уже было сказано, в отношениях с Православными Церквами, также ставившими сложные вопросы по отношению к целям и характеру деятельности ВСЦ. Незадолго до открытия заседаний состав ВСЦ покинули Православные Церкви Грузии и Болгарии. Существовала вероятность дальнейшего выхода православных участников из состава ВСЦ.

[205] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. Л. 2;

Своеобразным ответом на всю критику 1980-1990-х гг. должно было стать принятие документа «Навстречу общему пониманию и видению Всемирного Совета Церквей»[206], в котором ВСЦ рассматривался в качестве инструмента своих членов, а также поднималась проблема реальных действий, которые ВСЦ может предпринять для обретения видимого единства христиан[207]. Тем не менее, какого-либо ясного решения сформулировано так и не было. Некоторые изменения, призванные напомнить о главной цели существования ВСЦ, были внесены в его Конституцию: *«Приоритетна цель содружества церквей во Всемирном Совете Церквей – призыв друг друга к видимому единству в вере и едином евхаристическом общении, выраженном в служении и общей жизни во Христе через свидетельство и службу миру и продвижении навстречу единству с тем, чтобы мир мог верить»*[208]. Много раз, в том числе в итоговом послании Ассамблеи, было отмечено, что экуменическое служение не может быть отделено от поиска единства, но конкретные пути достижения этого единства по-прежнему сформулированы не были. Для разрешения кризиса с православными членами ВСЦ была создана Специальная Комиссия (подробнее об этом см. разделы IV.2 и IV.3)[209].

Новое тысячелетие Всемирный Совет Церквей встречал в глубоком кризисе: отсутствие продвижения в вопросе церковного единства, ставший, наконец, ясным отказ Римско-Католической Церкви от членства в ВСЦ, критика программ и направлений деятельности ВСЦ со стороны церквей-членов, финансово-экономические затруднения, потеря понятной идентичности, угроза выхода из ВСЦ Православных Церквей. Все это, а также менее глобальные проблемы поставили под сомнение успехи предыдущих десятилетий и, особенно, периода от создания конференции «Вера и устройство» и до Третьей Ассамблеи в Нью-Дели. Смысл дальнейшего

---

[206] Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches. P. 175-183.

[207] Ibid. P. 45.

[208] Ibid. P. 363.

[209] Ibid. P. 152.

существования ВСЦ зависел от способности организации внести принципиальные изменения в свою стратегию и избежать превращения в, пусть и масштабную, но обычную площадку для обмена мнениями и реализации социальных проектов.

ГЛАВА II. ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ В ПРЕДЫСТОРИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

II.1. Православие и экуменическое движение в первой половине XX в.

Появившись в преимущественно протестантской среде, стремившейся к развитию кооперации, экуменическое движение не стало замыкаться на данной конфессиональной группе. Уже на Всемирной миссионерской конференции в Эдинбурге в 1910 г., которая считается одним из первых экуменических форумов, прозвучал призыв к обсуждению вероучительных и канонических вопросов всеми христианскими конфессиями, которые «*исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем*»[210]. Примечательно, что данная инициатива поступила со стороны представителя Епископальной церкви США епископа Чарльза Брента. Именно этот человек стоял у истоков создания конференции «Вера и устройство», которую, в свою очередь, можно считать наиболее успешной площадкой экуменического диалога на протяжении всей истории экуменического движения.

Если Римско-Католическая Церковь в первой половине XX в. принципиально абстрагировалась от официальных экуменических контактов, то представители Поместных Православных Церквей, наоборот, стали играть заметную роль в экуменическом процессе, влияя на него и стремясь донести до остальных его участников свою веру и убеждения.

Прежде чем подробнее говорить о вовлечении Православных Церквей в экуменическое движение, необходимо кратко обозначить исторический контекст, в котором эти Церкви встретили начало XX в.

---

[210] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 24.

Нисколько не преувеличивая, можно утверждать, что этот период стал одним из наиболее переломных в истории вселенского православия. Наиболее многочисленной Поместной Православной Церковью в те времена была Русская Церковь. Она же была единственной Церковью, существовавшей в полностью независимом, сильном и православном государстве. Тем не менее, общественно-политическая роль Русской Церкви была как минимум неоднозначна в силу специфики, сложившейся в церковном управлении в Синодальную эпоху. Помимо Русской Церкви можно выделить еще три группы Поместных Церквей:

1. Древние Патриархаты в Османской империи (Константинопольская, Александрийская, Антиохийская и Иерусалимская Церкви). Религиозно-политическая среда исламского владычества была достаточно враждебна этой группе Церквей, особенно после начавшейся в XIX столетии борьбы за независимость балканских государств. Кроме Антиохийской Церкви, старавшейся при поддержке Российской империи сохранить свою национальную церковную традицию, все остальные перечисленные Патриархаты можно назвать «греческими» по причине господствовавшего в них духа эллинизма. Предстоятели Константинопольской, Александрийской и Иерусалимской Церквей уже несколько столетий избирались исключительно из греков по национальности. Выбор патриархов Александрии и Иерусалима очень сильно зависел от Вселенского Патриархата. Помимо этого, Константинополь с его греческой национально-культурной политикой на протяжении предыдущих столетий активно и порой даже насильственно вмешивался в дела Балканских Церквей, что сформировало достаточно сложное отношение ко всему греческому среди православного населения Балкан.

2. Православные Церкви, находившиеся в ведении Австро-Венгерской империи и имевшие разную степень признания в православном мире (Карловацкая Патриархия и Буковинская Митрополия). Австро-Венгерская власть в целом достаточно благоприятно относилась к православному населению. Однако роль последнего очень часто сводилась к охране государственных границ империи от турок.
3. Балканские Церкви (Элладская, Румынская, Сербская, Болгарская, Черногорская и другие церковные образования). Канонический статус Церквей Балканского полуострова регулярно менялся в период османского владычества. Местное православное население находилось между двух огней: борьбы за политическую независимость от Османской империи и борьбы за церковную независимость (в первую очередь, от Константинопольского Патриархата).

Нельзя также не упомянуть об определенной зависимости ряда Греческих и Балканский Церквей от Русской Православной Церкви и Российской империи. На рубеже XIX-XX вв. Российская империя и Церковь поддержали Антиохийскую Православную Церковь в ее борьбе против Константинополя за право посвящения патриархов арабского происхождения, а не греков, как это преимущественно делалось раньше. Также Россия активно поддерживала Болгарскую Церковь в ее автокефальном конфликте со Вселенским Патриархатом. То есть, заметной была оппозиция между Русской и Константинопольской Церквами, формируемая стремлением к лидерству в православном мире, на что также влияла перманентная конфронтация с регулярными войнами между Российской и Оттоманской империями. Константинопольский Патриархат, каноническая территория которого находилась в турецких землях, так или иначе, был вынужден подчиняться внешнеполитическому курсу Порты. Русская Церковь также находилась в контексте внешнеполитического государственного курса. Помимо

упомянутых моментов, Россия также развивала свое влияние на Афоне и Святой земле, а также оказывала поддержку Александрийской Церкви и даже Халкинской богословской семинарии Константинопольского Патриархата[211].

Помимо уже упомянутых выше внешне- и внутриполитических проблем, Православные Церкви постоянно находились под давлением агрессивного прозелитизма со стороны протестантизма и католичества. С учетом того, что в целом контакты православия с христианским Западом были достаточно относительными, прозелитизм лишь усугублял и так подозрительное отношение православных христиан к представителям западных конфессий[212]. Небезосновательное убеждение в том, что Ватикан и протестантские миссионеры готовы любыми способами и средствами добиваться увеличения своих членов за счет Православных Церквей, создавало стену отчуждения по отношению даже к тем представителям западных конфессий, которые искренне искали пути взаимодействия и примирения.

Первой православной экуменической инициативой, которую традиционно выделяют в XX в., можно считать изданное в 1902 г. Вселенским патриархом Иоакимом III послание (энциклику)[213], в которой Православные Церкви призывались укреплять связи между собой, а также налаживать диалог с инославными христианами. Особая надежда возлагалась на диалог со старокатоликами и англиканами. Тем не менее, вряд ли будет верным относить данный документ к непосредственно экуменическому движению, которое идеологически и массово стало оформляться после Эдинбургской

---

[211] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015. P. 190-191.

[212] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 649.

[213] Patriarchal and Synodical Encyclical of 1902 // Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. P. 1-9; *Tsompanidis S. C.* Orthodox Participation in The Ecumenical Movement – A Detailed Historical Survey // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International. 2014. P. 104.

конференции в 1910 г. Скорее, энциклика Вселенского патриарха была попыткой вернуть Константинополем лидирующие позиции на международной арене в конкуренции с Русской Церковью. В Российской империи послание патриарха Иоакима III было встречено достаточно холодно, с умеренно-охранительных позиций[214]. Такое же сдержанное отношение к энциклике было проявлено в Иерусалимской, Румынской и Элладской Церквах[215].

В 1904 г. патриарх Иоаким III выпускает еще одно послание, развивающее предыдущее, но учитывающее современный контекст и такие проблемы как прозелитизм. В этот раз реакция Русской и других Церквей была более благосклонной[216].

Как бы то ни было, но послания Вселенского патриарха сыграли свою роль в деле укрепления связей православного мира с иными конфессиями. Наиболее дружественные отношения в те годы у православных разных Поместных Церквей, включая Русскую Церковь, сложились с Англиканской Церковью. Например, в 1906 г. было основано «Общество ревнителей единения Восточно-православной и Англиканской церквей»[217], которое внесло заметный вклад в межконфессиональный богословский диалог[218]. До 1913 г. председателем Общества был епископ Евлогий (Георгиевский)[219]. Данный иерарх после революционных потрясений возглавил русские приходы в Западной Европе, которые в будущем оформились сначала во временный экзархат Константинопольского Патриархата в Западной Европе, а затем в Архиепископию западноевропейских приходов русской традиции.

---

[214] Ответное послание Святейшего Правительствующего Синода ко Вселенской патриархии // Церковные Ведомости. СПб.: 1903. №24. С. 250-257.

[215] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 192.

[216] Ответное послание Святейшего Правительствующего Синода ко Вселенской патриархии // Церковные Ведомости. СПб.: 1906. №2. С. 30-34.

[217] *Зернов Н.М.* Русское религиозное возрождение в XX века. Париж: YMKA-press, 1991. С. 260.

[218] *Monks James L.* Relations between Anglicans and Orthodox: their theological development // Theological studies. Aus.: 1946. V. 7. P. 410-452.

[219] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 179.

Взаимодействие и связи митрополита Евлогия (Георгиевского) с англиканским сообществом, выработанные в дореволюционный период, помогли ему стать одним из лидеров православно-экуменического диалога 1920-1930-х гг.[220]

Со стороны западных основателей экуменизма одним из первых, кто обратил внимание на Православную Церковь, стал доктор Джон Мотт[221]. Его близкое знакомство с православием произошло, видимо, еще в самом конце XIX в. – во время посещения Российской империи в 1899 г., хотя есть упоминания и о личной встрече Мотта с великим русским миссионером, равноапостольным архиепископом Николаем Японским в 1895 г., которая произвела на Мотта очень сильное впечатление[222]. Второй визит в Россию Джон Мотт совершил незадолго до Эдинбургской конференции в 1909 г.

Джон Мотт стал одним из организаторов упомянутой выше Эдинбургской миссионерской конференции и, несмотря на отсутствие там православной тематики, не оставил идею развития отношений с Поместными Православными Церквами. Упоминания также заслуживает тот факт, что уже в Эдинбурге один из участников заседаний, епископ Чарльз Брент, выразил надежду, что в будущем делегатами подобных форумов станут православные и католики[223].

Уже на следующий год после Эдинбургского форума Джону Мотту удалось 11-15 апреля 1911 г. провести пленарную конференцию Всемирной Студенческой Христианской Федерации в самом Константинополе (в Робертс-колледже). В заседаниях данного форума приняли участие члены Православных и Древних Восточных Церквей[224] (всего около 200 делегатов из более чем 30 государств): русские, греки, болгары, сербы, румыны, армяне,

---

[220] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 650.

[221] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 28.

[222] *Казем-Бек А.Л.* Джон Мотт // ЖМП. М.: 1965. № 11. С. 55.

[223] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 178.

[224] Здесь и далее термины «Древние Восточные Церкви», «Древневосточные Церкви» и «Ориентальные Церкви» будут использоваться в качестве синонимов.

копты, марониты и сирийцы[225]. Выбранное место помогло Мотту наладить общение с православными иерархами, представлявшими Балканские Поместные Церкви и Константинопольский Патриархат.

Все вышеперечисленное сделало Дж. Мотта частым гостем университетов и колледжей Балканского полуострова, что помогало ему налаживать контакты с будущими участниками экуменического диалога от Православных Церквей. Очень важное значение имело знакомство Мотта с архимандритом и ректором Халкинской богословской семинарии Германом (Стринопулосом), который в 1920-1940-е гг. станет одним из главных действующих лиц в православно-экуменическом диалоге[226]. Можно сказать, что, наряду с православно-англиканским сотрудничеством, студенческое христианство стало одной из наиболее активных экуменических площадок, в рамках которой происходила интеграция в экуменическое движение членов Православной Церкви. Причем студенческое взаимодействие не прерывалось полностью даже в годы Первой мировой войны. Например, в 1915 г. группа сербских студентов-богословов была приглашена на обучение в учебные заведения Британии. Одним из участников этой программы стал будущий Охридский епископ и православный святитель иеромонах Николай (Велимирович). Примечательно, что англиканское духовенство разрешило сербским студентам в священном сане совершать православную литургию в англиканских храмах[227]. Среди других заметных экуменических инициатив при участии православных христиан отметим также созданное в 1921 г. в Египте «Содружество единства», в которое входили англикане, православные, копты, армяне, сирийцы и пресвитериане[228].

---

[225] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 650-652; *Карманов Е.* Православная церковь и экуменическое движение в XX в. Приложение к отчету профессорского стипендиата. Машинопись. Л.: ЛДА, 1959, С. 51; *Florovsky G.* Ecumenism II: A Historical Approach. Vaduz: Buchervertribsanstalt, 1989. P. 126-148; Казем-Бек А. К. Джон Мотт. С. 58.

[226] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 651.

[227] The Anglican and Eastern Churches Association: Sixth Report. London: 1921. P. 38.

[228] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 652.

В первые десятилетия XX в. имели место и самостоятельные экуменические инициативы Православных Церквей. Наиболее важной среди них и имеющий очень большое символическое значение стало издание в 1920 г. «Окружного послания Константинопольской Церкви всем Христианским Церквам»[229]. Данный документ, подготовленный Синодом Вселенского Патриархата и Местоблюстителем Патриаршего Вселенского Престола митрополитом Прусским Дорофеем (Маммелисом)[230], предлагал организовать «содружество церквей», призванное стать аналогом Лиги Наций[231], а также намечал общие возможности развития межконфессиональных связей и взаимодействия христианских конфессий: *«Имеющиеся между различными христианскими Церквами догматические различия не исключают их сближения и взаимного общения»*[232]. Для упомянутого сближения по мнению Вселенского Патриархата необходимо было выполнение двух условий: преодоление недоверия как результата прозелитизма и возрождение чувства любви между церквами. Второе могло быть достигнуто с помощью принятия общего календаря, обмена посланиями, приуроченными к важным церковным событиям, более тесного взаимодействия на совместных мероприятиях, академического общения и научного взаимодействия, студенческого обмена, организации общехристианских конференций, воспитания взаимоуважения к обычаям и традициям в различных Поместных Церквах, беспристрастного и ответственного изучения догматических различий, решения проблемы о

---

[229] Encyclical of the Ecumenical Patriarchate, 1920 // Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992. P. 9-12.

[230] Непосредственным автором этого документа скорее всего является Митрополит Герман (Стринопулос). (*Thompson D. M.* Ecumenism // The Cambridge History of Christianity / ed. by Hugh McLeod. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Vol. 9 (World Christianities c. 1914 – c. 2000). P. 55).

[231] Лига Наций – международная межправительственная организация, созданная в 1919 г. в процессе мирного урегулирования после Первой мировой войны с целью сотрудничества между народами для обеспечения мира и безопасности.

[232] Окружное послание Вселенского Патриархата 1920 года // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. P. 68; *FitzGerald T.* The Patriarchal Encyclicals on Christian Unity // The Greek Orthodox Theological Review. 1977. №22 (3). P. 300-303.

смешанных браках, предоставления, при необходимости, в пользование молитвенных помещений, взаимодействия в благотворительности и религиозная поддержка друг друга[233]. Первый генеральный секретарь ВСЦ доктор Виссерт Хуфт в своих воспоминаниях отмечал, что одной из первых идея создания ВСЦ была выражена именно в послании Вселенского Патриархата 1920 г.[234]

В 1920-1930-е гг. возможно выделить три основных направления взаимодействия между православием и экуменическим движением:

1. Продолжающийся православно-англиканский диалог о возможности воссоединения, который теперь проходил в контексте развивающегося экуменизма. В том числе, вопрос признания со стороны православных апостольского преемства и благодатности англиканских хиротоний[235].
2. Участие православных в экуменических молодежных и студенческих организациях: ИМКА, ИВКА и ВСХФ.
3. Включение православных представителей в работу ведущих институциональных экуменических организаций: конференций «Вера и устройство», «Жизнь и деятельность», а также «Всемирного Альянса по содействию дружбе посредством церквей».

Дальнейшее рассмотрение православно-экуменического диалога, предшествовавшего созданию Всемирного Совета Церквей, целесообразно рассмотреть в контексте третьего направления, а именно – появившихся в первой половине XX в. институциональных экуменических организаций: конференции «Вера и устройство» (богословское крыло экуменизма), «Жизнь

---

[233] Окружное послание Вселенского Патриархата 1920 года // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 69-70.

[234] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 697; *Visser't Hooft W.* The Genesis and Formation of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 1982. P. 1.

[235] *Tsetsis G., fr.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Ecumenical Patriarchate // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 347; *Papadopoulos Chrysostom*. The Validity of Anglican Ordinations, London: Faith Press. 1931.

и деятельность» (экуменизм практического характера), а также «Всемирного Альянса по содействию дружбе посредством церквей».

В первую очередь, обратим внимание на православно-экуменический диалог в конференции «Вера и устройство». Напомним, что идея вовлечения всех христианских конфессий в вероучительный диалог прозвучала на Эдинбургской миссионерской конференции со стороны епископа Чарльза (Брента). Не встретив активной поддержки со стороны миссионерского движения, Брент, тем не менее, не оставил свою идею и стал продвигать ее в Епископальной Церкви США. Там он нашел поддержку со стороны Чикагского епископа Чарльза Андерсона, а также влиятельного мирянина и состоятельного бизнесмена Роберта Гардинера. Помимо этого, инициативу Брента поддержал Джон Мотт, который уже давно пробовал налаживать контакты с православными христианами.

В результате активности упомянутых лиц, инициатива Брента нашла поддержку в Епископальной Церкви США и других протестантских церквах Американского континента. Первым шагом стало создание специальной Комиссии в рамках Епископальной Церкви, а также Комитета по планированию, ответственного за разработку плана дельнейших действий. В будущем комиссии, ответственные за подготовку экуменического форума были созданы в большинстве церквей, выразивших желание присоединиться к «Вере и устройству».

В отличие от других экуменических организаций 1910-1920-х гг. к участию в подготовительной работе практически сразу приглашаются Православные и Католическая Церкви. Уже в апреле 1911 г. на встрече Епископальной Комиссии был разработан план коммуникации с Православными Церквами[236]. В 1913 г. утверждается официальное название будущей конференции, которое соответствовало предполагавшейся тематике – конференция «Вера и устройство». Целью работы как аппарата Брента, так

[236] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 409.

и всех созданных комиссий стал созыв конференции по вопросам веры и церковного устройства, участниками которой должны были стать христианские конфессии, *«исповедающие нашего Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем»*[237]. То есть, минимальной основой для начала диалога стала христология и вера в Божественность Иисуса Христа.

8 мая 1913 г. в Нью Йорке состоялась первая встреча членов комиссий, представлявших 15 церквей. Одним из участников встречи стал протоиерей Александр Хотовицкий, представлявший архиепископа Алеутского и Североамериканского Платона (Рождественского)[238]. В своем слове на совещании Хотовицкий приветствовал инициативу по созыву всемирной конференции, а также пообещал ходатайствовать о ее поддержке в России. Одновременно прот. Александр отметил очень важный нюанс, который не раз будет звучать в будущем: протестантским церквам сначала необходимо собраться вместе, а уже после этого думать о том, как примирить различия между ними и православными[239].

В 1914 г. Комиссия Епископальной церкви, ответственная за организацию конференции «Вера и устройство», планировала организовать визиты в Европу, в том числе, в Российскую империю. Однако начавшаяся Первая мировая война отсрочила реализацию этого плана. Тем не менее, во время войны проходила достаточно оживленная переписка сторонников «Веры и устройства» с русскими богословами и церковными деятелями, что породило в России достаточно оживленную дискуссию и внимание к данному проекту[240]. С этим также возможно связать в целом благосклонное отношение Поместного Собора 1917-1918 гг. к вопросу межхристианского диалога[241].

---

[237] Ibid. P. 407.

[238] *Боровой В., протопр, Буевский А.С.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение //// Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 25.

[239] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 411.

[240] *Братков С.С.* World Conference о соединении церквей // Богословский вестник. 1917. Т. 1. №4/5. С. 396-416.

[241] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 209.

Только в марте 1919 г. депутация Комиссии смогла, наконец, отправиться в страны Европы и Ближнего Востока. Целью поездки стало приглашение к участию в пленарной конференции «Веры и устройства» представителей различных христианских церквей, в том числе, православных[242].

Первой целью поездки протестантской депутации была выбрана Греция. В Афинах американский делегаты встретились с представителями Священного Синода и пообщалась с греческими иерархами. Затем члены делегации отправились в Константинополь, остановившись по дороге в Смирне и рассказав местному митрополиту об идее конференции.

В Константинополе депутацию «Веры и устройства» также принял Синод Вселенского Патриархата. Митрополит Кесарийский Николай (Саккопулос) от имени Константинопольской Церкви заверил гостей в том, что Вселенский Патриархат отправит на запланированную конференцию своих представителей[243]. На острове Халки депутация встретилась с ректором местной Православной семинарии митрополитом Селевкийским Германом (Стринопулосом), который в будущем станет одним из лидеров экуменического движения и первым православным президентом Всемирного Совета Церквей.

Там же на Халки делегаты повстречали митрополита Платона (Рождественского), с которым уже ранее были контакты в США. Митрополит Платон был вынужден бежать из России из-за революционных потрясений. Иерарх заверил делегацию, что, если тяжелые времена минуют, Русская Церковь также будет представлена на конференции. После этого депутация посетила Болгарию, Румынию и Сербию. В Румынии и Болгарии в то время не было определенности с церковным руководством, что не

---

[242] *Боровой В., протопр. Буевский А.С.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение. С. 27.

[243] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 415.

позволило дать конкретного ответа. А вот митрополит Белградский Димитрий (Павлович) приглашение на конференцию принял.

После посещения Балканского полуострова делегация направилась в Церкви Ближнего Востока. Патриарх Александрийский Фотий (Пероглу) принял приглашение на конференцию и даже решил создать собственную церковную комиссию по вопросам веры и устройства. Успешными также были переговоры с Иерусалимским патриархом Дамианом (Касатосом) и Антиохийским патриархом Георгием IV (Хаддадом) [244].

1920 г. состоялась подготовительная конференция «Веры и устройства» в Женеве[245]. Одним из главных достижений конференции стало официальное включение в ее работу 18 православных участников, представлявших следующие Церкви: Константинопольскую, Александрийскую, Русскую[246], Элладскую, Кипрскую, Болгарскую, Румынскую и Сербскую[247]. Неформальным лидером православных участников конференции стал глава Константинопольской делегации митрополит Селевскийский Герман. Так как многие из православных гостей конференции были официальными представителями своих Церквей, Женевская конференция иногда рассматривается в качестве начала официального диалога между православием и экуменизмом[248]. С точки зрения обсуждаемых с православными участниками вопросов, нужно отметить, что члены Поместных Православных Церквей обратили внимание на протестантский прозелитизм как препятствие для нормализации диалога, а также высказали опасение, что эта неблаговидная практика будет лишь возрастать. В свою

---

[244] Там же. С. 416.

[245] *Боровой В., протопр, Буевский А.С.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение. // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902-1998. М., 1999. С. 27.

[246] Формально русский архиепископ Евлогий (Георгиевский) входил в состав сербской делегации.

[247] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 418. *Ливцов В.А.* Позиция Зарубежной Русской церкви и русской эмиграции в отношении экуменического движения в межвоенный период XX в. // Диаспоры в России и за рубежом. М.: 2012. С. 123-134.

[248] *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968. // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 2. P. 304.

очередь, представители Англиканской Церкви попробовали убедить православных участников, что само создание конференции по вопросам веры и церковного устройства поможет снизить миссионерскую активность протестантов среди православных христиан и членов иных конфессий[249].

Упоминания заслуживает выступление в Женеве профессора Афинского университета Гамилькара Аливизатоса (1887-1969)[250], который обратил внимание участников на изданное недавно послание Константинопольской Православной Церкви, в котором предлагалось создание церковной организации, наподобие светской Лиги Нации[251].

Примечательно, что в последний день подготовительной конференции ее участники собрались вместе в храме Русской Православной Церкви в Женеве на Божественной Литургии, которая произвела неизгладимое впечатление на многих протестантских делегатов, незнакомых с православной традицией[252]. Символизм этого события был отмечен в завершающем слове епископа Чарльза Брента.

Наконец, в 1927 г. в Лозанне (Швейцария) состоялась Первая Всемирная конференция «Веры и устройства». Православная Церковь была достаточно широко представлена на данном форуме, в котором приняли участие члены Константинопольской (митр. Фиатирский Герман и 3 архимандрита), Александрийской (митрополит Леонтопольский Христофор (Данилидис) и митр. Нубийский Николай (Евангелидис)), Иерусалимской, Русской[253], Сербской (епископ Бачский Ириней (Чирич) и епископ Николай

---

[249] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 418.

[250] *Сальников Л.И., Марков А.В.* Аливизатос // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 18-19.

[251] First World Conference on Faith and Order, Lausanne, Switzerland, 1927 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 12-15; *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. C. 698.

[252] Report of the preliminary meeting at Geneva, Switzerland, August 12-20, 1920 // Faith and Order Pamphlet. Geneva: 1920. №33. P. 92.

[253] В Лозаннской конференции принимали участие митр. Евлогий (Георгиевский), протоиерей Сергий Булгаков и профессор Н.С. Арсеньев. Они не были официальными делегатами Русской Православной Церкви, но в то время еще оставались в ее условном каноническом ведении (*Арсеньев Н.С.* Лозаннская конференция // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 80).

(Велемирович)), Болгарской (митр. Софийский Стефан (Шоков)), протопресвитер Стефан Цанков, профессор Н.Н. Глубоковский) Румынской (митрополит Черновицкий Нектарий (Котлярчук)), Элладской, Кипрской (делегация от Эллады и Кипра была общей и включала митрополита Навпактского, архиепископа Афинского Хризостома и трех профессоров Афинского богословского факультета) и Польской Церквей (митрополит Варшавский Дионисий (Валединский) и протоиерей Венедикт Туркевич)[254].

Неформальным лидером православной делегации стал митрополит Фиатирский Герман (Стринопулос), который в 1922 г. был назначен Константинопольским Патриархатом на пост экзарха Западной и Центральной Европы. С учетом непростого положения Константинопольской Церкви в образовавшемся на осколках Османской империи Турецком государстве, именно на митрополита Германа лег основной груз дипломатической и межхристианской работы Вселенского Патриархата в Европе.

На пленарной конференции в Лозанне от православных участников именно митрополит Герман получает право выступить со своим обращением, в котором иерарх акцентировал внимание на принципе, который ляжет в основу православной позиции в экуменическом диалоге XX столетия, а именно – для православных в процессе христианского воссоединения ключевое значение имеет единство в вере, как необходимое условие самой возможности единства[255]. Данный принцип был настолько важен хотя бы по той причине, что наиболее популярными альтернативными (протестантскими) концепциями единства были практическое или социальное взаимодействие христиан, богословский минимализм или безусловное интерконфессиональное участие в таинствах.

---

[254] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order P. 423-424.; *Арсеньев Н.С.* Лозаннская конференция. С. 80; *Преображенский С.* К IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1963. №8. С. 42; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 167

[255] Faith and Order. Proceedings of the World Conference Lausanne. August 3-21, 1927. New York: 1927. PP. 18-23.

Стоит отметить, что уже в Лозанне диалог между представителями разных конфессий стал достаточно сложным. Основные противоречия сложились между условно консервативным крылом, к которому можно было отнести представителей православия, англиканства и старокатоличества и не менее условным либеральным крылом, к которому относилось большинство делегатов от протестантских церквей.

Ряд богословских тем, поднятых православными участниками, вызвал горячую дискуссию. Например, на секции «Единое церковное исповедание веры» православные делегаты предложили считать этим самым исповеданием уже существующий Никео-Константинопольский Символ, что встретило активное сопротивление конгрегационалистов[256]. Многие протестанты выступали принципиально против исторических Символов веры и хотели создать принципиально новое исповедание.

Среди других резонансных выступлений православных участников конференции можно отметить доклад епископа Охридского Николая (Велиримовича), который предложил слушателям познакомиться с православным взглядом на сакраментологию (доклад «Таинства»), а также призвал изучать и использовать в практической жизни то наследие, которое было оставлено святыми Древней Церкви[257].

Достаточно жесткое выступление сделал митрополит Стефан (Шоков) (доклад «Природа Церкви»), отметив неразрывную связь понятий Церкви и апостольского преемства иерархии, а также обозначив, что с точки зрения православия, все остальные «церкви», помимо собственно Православной Церкви, суть не более чем религиозные общины. Данное выступление привело к тому, что протестантские делегаты покинули заседание в знак протеста. Такой же протест был выражен протестантами во время доклада профессора С. Н. Булгакова о почитании в Православной Церкви Пресвятой

[256] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 422.

[257] Faith and Order. Proceedings of the World Conference Lausanne. P. 290-292.

Богородицы[258]. Русского профессора буквально прервали некоторые протестантские участники, потребовавшие остановить выступление[259]. Однако подобное отношение к докладчику вызвало негодование даже со стороны представителей англиканства[260]. В будущем С.Н. Булгаков отмечал, что Лозаннская конференция достаточно сильно проявила догматические разногласия православия и протестантизма[261].

В конце конференции от лица православных делегатов слово взял их неформальный лидер, глава делегации Константинопольского Патриархата, экзарх Западной и Центральной Европы, митрополит Фиатирский Герман (Стринопулос)[262]. В своем слове митрополит отметил, что цель конференции «Вера и устройство» – развитие более близкого содружества между представителями различных христианских церквей. Одновременно митр. Герман обратил внимание на тот факт, что содержание большинства итоговых документов секций конференции, предложенных для голосования ее участниками, противоречит убеждениям и принципам Православной Церкви, а потому ее делегаты будут голосовать только за принятие документа второй секции – «Церковное послание миру – Евангелие»[263]. В качестве обоснования данного решения митрополит Герман отметил, что для православных христиан существуют границы, в рамках которых они могут позволить себе свободу в выражении своей веры, но также есть догматы, выражающие веру всей полноты Церкви. Потому воссоединение христиан возможно только на основании исповедания веры, существовавшей в неразделенной Церкви, а также решений семи Вселенских Соборов. Идея о компромиссе в

---

[258] Ibid. P. 208; *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 656.

[259] *Zander L.* Vision and Actin: the problems of ecumenism. London: 1952. P. 99.

[260] *Арсеньев Н.С.* Лозаннская конференция. С. 81.

[261] *Булгаков С., прот.* К вопросу о Лозаннской конференции // Путь парижского богословия. М.: 2007. С 140-154.

[262] Митрополит Герман, участвовавший в Женевской конференции еще в качестве митрополита Селевкийского, был назначен на новый пост с титулом митрополита Фиатирского в 1922 г.

[263] First World Conference on Faith and Order, Lausanne, Switzerland, 1927 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 12-13.

вероучительных вопросах для православных христиан неприемлема, как неприемлемо и общение в таинствах до достижения церковного единства[264].

Кроме того, митрополит Герман обратил внимание на недостаточность словесных утверждений единства, т.к. необходимо реальное согласие в основах веры, без чего невозможно общение в таинствах. Одновременно с этим, иерарх отметил важность для православных взаимодействовать с другими христианскими церквами в социальной сфере. Фактически, митрополит Герман (Стринопулос) сформулировал позицию Православной Церкви, которая в различных формах будет неоднократно выражаться на протяжении всего экуменического диалога XX в.

В итоге, православные участники конференции в Лозанне отказались голосовать по всем принятым документам, кроме «Церковное послание миру – Евангелие»[265]. Единственный принятый православными документ был подписан представителями Константинопольской, Александрийской, Иерусалимской, Кипрской, Элладской, Сербской, Румынской, Болгарской, Польской Церквами и участниками от лица русской эмиграции[266].

Опасения и даже определенное разочарование православных участников первой конференции «Веры и устройства» было заметно для других гостей мероприятия. Тем не менее, это не повлияло на дальнейшее участие Православных Церквей в развитии данного экуменического института и работе созданного в Лозанне Комитета продолжения, в состав которого вошло восемь православных членов.

Для православных Лозаннская конференция стала также отличной возможностью провести несколько межправославных встреч и обсудить друг с другом богословские и иные проблемы, что было важно по причине отсутствия полного единства среди православных участников. Некоторые

---

[264] Ibid. 13.

[265] Faith and Order. Proceedings of the World Conference Lausanne. P. 424-428.

[266] First World Conference on Faith and Order, Lausanne, Switzerland, 1927 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 14.

члены православных делегаций придерживались более схоластических позиций и надеялись на пользу догматических дискуссий (например, русские и болгары). С другой стороны, выступали представители еще одного направления (преимущественно греки), которые не испытывали большого оптимизма по вопросу реальной возможности вероучительного единства, а потому видели смысл только в практическом взаимодействии с западными конфессиями[267].

Были также прения и по поводу отношения к постановлениям Лозаннской конференции. Греки считали, что лучше ничего не принимать из этих постановлений, русские и болгары предлагали отвергнуть несогласное с православным вероучением, а *«в общем исповедании веры в воплощенного Сына Божия, составленном в православных выражениях, участвовать со всею конференцией»*[268]. Однако, в итоге, православные делегаты пришли к компромиссу, благодаря чему еще раз явили свое единство.

Здесь нужно отметить, что, несмотря на все острые моменты, Лозаннская конференция не была настроена против православной веры. Недопонимания и горячие дискуссии были естественным следствием многовекового отчуждения христиан различных конфессий. Сам по себе факт проведения подобного форума можно было считать большим успехом, т.к. появилась площадка для диалога, во время которого его участники, так или иначе, учились слушать позицию друг друга, а также взаимно знакомиться с традицией и богословием христианских церквей. Лозаннская конференция положила начало принципу православного участия в экуменической деятельности, который будет неуклонно соблюдаться на протяжении всего XX столетия – исповедание Православия как полноты и истины христианской веры, а Православной Церкви как истинной Церкви, единства с которой чают участники экуменического движения. Сама по себе эта принципиальная

---

[267] *Арсеньев Н.С.* Лозанская конференция // Путь. 1928. №10. С. 102-111; *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 656.

[268] *Арсеньев Н.С.* Лозаннская конференция // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 84.

позиция не могла не произвести нужного впечатления на представителей протестантизма. Потому, несмотря на все недопонимания, сами православные делегаты отмечали, порой, что на экуменических собраниях *«ощущалась атмосфера огромной веры, веяние духа истинной праведности и любви»*[269].

В своих воспоминаниях о Лозаннской конференции один из ее участников, профессор Н.С. Арсеньев, отметил, что православные произвели в Лозанне приятное впечатление на инославных христиан: *«Но знаю, что и инославные христиане полюбили мужественное и смелое благочестие о. Булгакова и благообразие митрополита Николая Нубийского и еп. Иринея Новосадского, и достойное, полное благолепия и такта поведение прочих иерархов и митрополита нашего Евлогия, и Дионисия Варшавского, и прочих»*[270]. Также уже на Лозаннской конференции был поднят вопрос о создании единой экуменической организации, путем объединения с другой конференцией «Жизнь и деятельность». Мнения участников Лозанны по этому поводу разделились на две позиции: тех, кто выступал «за» создание единой организации и «против» этого. Православные делегации поддержали идею институционального единства[271].

На заседании упомянутого выше Комитета продолжения в 1928 г. в Праге митрополит Герман (Стринопулос) был избран вице-президентом конференции «Вера и устройство». К заметным событиям православно-экуменического диалога 30-х гг. необходимо отнести также студенческий обмен и иные образовательные проекты, которые помогали представителям различных конфессий (в том числе, членам Православной Церкви) знакомиться с традициями и богословием друг друга[272].

Между всемирными конференциями «Веры и устройства» в 1928 г. и 1937 г. богословский диалог не останавливался. Особое значение в это

---

[269] Там же. С. 81.

[270] Там же.

[271] Reports of the World Conference on Faith and Order, Lausanne, Switzerland, August 3 To 21, 1927. Boston: 1928. P. 17-19.

[272] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 429.

десятилетие приобрел Балканский полуостров[273], где проходили основные православные экуменические инициативы: конференции в Бухаресте (14-19 мая 1933 г.), Херцег-Нови (1-5 июля 1935) и Нови-Саде (11-16 мая 1936). Кульминацией этого интересного периода стал Межправославный конгресс богословов в Афинах, состоявшийся с 29 ноября по 4 декабря 1936 г., одной из тем которого стало место Православной Церкви в современном мире и христианстве[274]. Среди главных персоналий экуменического диалога данного периода нужно отметить протопресвитера и профессора Софийского университета Стефана Цанкова, профессоров Афинского университета Гамилькара Аливизатоса и Панайотиса Барциотиса, а также профессора Бухарестского университета Василе Испира[275]. Интересно обратить внимание на резолюцию Афинского конгресса, касающуюся экуменического движения: *«Считаем экуменическую работу для единства Церкви и для практического христианства отрадным выражением пробуждения нового интереса к Церкви и богословию, конгресс приветствует это движение и уверяет, что он готов, в православном духе, сотрудничать в этом деле»*[276].

Помимо Балкан, с точки зрения налаживания экуменических связей также необходимо отметить роль Германии и Франции. В этих странах обосновалось множество представителей эмиграции из развалившейся Российской империи. В 1925 г. в Париже был основан Свято-Сергиевский православный богословский институт, в котором училось и работало много поколений участников экуменического движения, а также издавались богословские труды по экуменической тематике[277]. Осенью 1923 г. в Пшерове (Чехия) было создано Русское Студенческое Христианское Движение,

---

[273] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 166-170.

[274] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 657, 665.

[275] *Асмус В., прот.* Брациотис // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 222; *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 658; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 167

[276] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 56.

[277] Ibid. P. 661.

которое, с свою очередь, приняло участие в создании Содружества (братства) Святого Албания и Святого Сергия (1927-1928 гг.), объединявшего русских и английских христиан[278]. В рамках данного содружества проводилось множество мероприятий: от ежегодных конференций до богослужений. Примечательно, что в процессе взаимодействия участников периодически поднимались темы, которые в будущем займут важное место в православно-экуменическом диалоге в рамках Всемирного Совета Церквей, конференции «Вера и устройство» и других экуменических площадок. Например, в 1932 г. известный православный богослов, профессор и священник Сергей Булгаков предложил совместное участие в Таинствах («интеркоммунион») православным и англиканским членам Содружества, которые достигли доктринального согласия и чувствовали желание принять Таинство из рук представителей иных конфессий. Хотя на том этапе данная инициатива и не нашла большого сочувствия, но в будущем вопрос «интеркоммуниона»[279] станет одним из центральных как в экуменическом диалоге в целом, так и с точки зрения позиции по нему полноты Православной Церкви[280]. Многие члены содружества стали участниками конференций «Веры и устройства» и «Жизни и деятельности» в 1937 г., а также были широко представлены на Всемирной конференции христианской молодежи в Амстердаме (1939 г.)[281].

Вторая всемирная конференция «Веры и устройства» состоялась в августе 1937 г. в Эдинбурге (Шотландия) на этапе, когда экуменические организации уже стремились к объединению[282]. Православная Церковь была

---

[278] The History of the Fellowship of St. Alban & St. Sergius. A Historical Memoir by Nicolas and Militza Zernov (1979). [Электронный ресурс]. URL: http://www.sobornost.org/Zernov_History-of-the-Fellowship.pdf (дата доступа 11.09.20); *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления в ВСЦ // ЖМП. М.: 1983. № 11. С. 61.

[279] *Сперанская Е.С.* Интеркоммунион // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 116-117.

[280] *Zernov N.* The Reintegration of the Church. A Study of Intercommunion. London: SCM Press, 1952, Appendix II. P. 127-128.

[281] *Christus V.* The Report of the World Conference of Christian Youth. Amsterdam 1939. Geneva: 1939. P. 18-20, 59-60.

[282] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 77-92.

представлена 17 делегатами от Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Болгарской, Кипрской, Элладской, Латвийской Церквей, а также 7 участниками от Западноевропейского экзархата русских приходов в юрисдикции Константинопольского Патриархата во главе с митрополитом Евлогием (Георгиевским). Всего от Православной Церкви в заседаниях Эдинбурга принимали участие 27 делегатов, а также отдельная группа православных студентов, ставших участниками молодежной секции[283]. Румынская и Сербская Церкви официально приняли приглашение на конференцию, но не смогли прислать на нее своих делегатов. Неформальное лидерство среди православных участников форума уже традиционно имел митрополит Фиатирский Герман (Стринопулос). Он же был вновь избран в качестве виц-президента конференции «Веры и устройства»[284].

В конце Эдинубргской конференции, как и в Лозанне, митрополит Герман (Стринопулос) взял слово от лица православных участников. Можно считать, что именно митрополит Герман положил традицию православно-экуменического диалога 1940-1960-х гг., когда православные делегации в заключение главных экуменических форумов (в будущем – Всемирного Совета Церквей) делали общее заявление, в котором оценивали его итоги с точки зрения своих убеждений. Так вот, митрополит Герман вновь обратил внимание, что не все происходящее на прошедшей конференции соответствовало духу православной веры и, особенно, богословский релятивизм. Помимо этого, митрополит Герман отметил, что единство между христианскими церквами могло бы стать более достижимым, если бы реального единства удалось найти церквам, которые на данном этапе ближе

---

[283] По поводу количества православных участников и представленных на Эдинубргской конференции Поместных Церквей в источниках единства нет. Есть версия о 21 официальном делегате, а также об участии Польской и Албанской Церквей. *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 432; *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 659; *Преображенский С.* К IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1963. №8. С. 43.

[284] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 431.

всего находятся друг другу, имея ввиду, по-видимому, внутриконфессиональное единство протестантизма[285]. Одновременно с этим, митрополит Герман обратил внимание на появившееся среди участников конференции согласие по многим фундаментальным положениям и прогресс в рассмотрении темы «Благодать Иисуса Христа». По поводу «интеркоммуниона» митр. Герман еще раз подчеркнул его возможность только после достижения церковного единства[286]. Заявление митрополита Германа (Стринопулоса) было подписано всеми православными участниками Эдинбургской конференции. Интересно обратить внимание на значение Эдинбургской конференции, как оно было представлено в отчете по ее итогам: *«В одних вопросах достигнуто было значительное сближение, в других оно не могло быть достигнуто; однако, уже совместное их обсуждение в атмосфере братской любви и мира представляет собой шаг вперед на пути к великой и святой цели – воссоединения ныне раздробленного и тем обессиливаемого христианского мира <...> К сожалению, единомыслие до сих пор не могло быть достигнуто по вопросу о таинства, а также о почитании Богоматери. Хотя важно и то, что последний вопрос уже поставлен для обсуждения»*[287].

Следующей по важности площадкой, в рамках которой происходило взаимодействие между православными участниками и экуменическим движением, стала конференция «Жизнь и деятельность» (подробнее о ней см. раздел I.1). Основатель данной экуменической организации, шведский архиепископ Натан Сёдерблум, делал акцент на взаимодействии христиан в социально-практической плоскости. В диалог с Православными Церквами Натан Сёдерблум вступил еще в 1918 г., обратившись с идеей конференции к митрополиту Никейскому Василию (Георгиадису) из Вселенского

---

[285] The Second World Conference on Faith and Order held at Edinburgh, August 3-18, 1937. London: SCM Press, 1938. P. 155-158; Second World Conference on Faith and Order, Edinburgh, Scotland, 1937 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 15-17.

[286] Ibid.

[287] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 77.

Патриархата[288]. Однако православный митрополит с осторожностью отнесся к инициативе Сёдерблума, отметив, что не видит возможности экуменического содружества с теми, кто не признает Божественности Иисуса Христа[289]. Напомним здесь, что Натан Сёдерблум достаточно пренебрежительно относился к вероучительным разногласиям и богословским вопросам. Потому, реакция митрополита Василия была вполне понятной[290].

С 9 по 12 августа 1920 г. перед открытием подготовительной конференции «Веры и устройства» в Женеве, Натан Сёдерблум провел организационное совещание конференции «Жизнь и деятельность». Состав участников данных экуменических мероприятий вполне ожидаемо пересекался. Однако в отличие от богословского направления экуменизма среди участников «Жизни и деятельности» возникла оппозиция возможному приглашению к ее заседаниям православных или католиков[291]. Однако Натан Сёдерблум по собственной инициативе пригласил греческую православную делегацию во главе с митрополитом Германом (Стринопулосом), прибывшую на конференцию «Вера и устройство», в качестве гостей также посетить совещание «Жизни и деятельности». Митрополит Герман с радостью принял это приглашение[292], отметив, что идея практического взаимодействия христиан соответствует одному из предложений энциклики Вселенского Патриархата 1920 г. В свою очередь, для Сёдерблума инициатива по приглашению православной делегации, с учетом упомянутой выше оппозиции и без предварительного согласования с другими участниками совещания, стала достаточно смелым и даже решительным шагом[293].

---

[288] В 1925 г. митрополит Василий будет избран Вселенским патриархом Василием III.

[289] *Karlström N.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1910 – 1925. P. 529.

[290] *Goosen G.* Brining Churches Together. A Popular Introduction to Ecumenism. Geneva: WCC Publications. 2001. P. 19.

[291] *Karlström N.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1910 – 1925. P. 535.

[292] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 654.

[293] *Karlström N.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1910 – 1925. P. 538.

Подготовительное совещание конференции «Жизнь и деятельность» в целом прошло успешно. Для дальнейшей работы был образован Комитет продолжения, который в 1921 г. выделил специальное направление по сотрудничеству Православными Церквами[294]. В 1922 г. Комитет продолжения был реформирован в две структуры: Международный и Исполнительный комитеты. В 1924 г. члены последнего совершили визиты в Православные Церкви для переговоров о развитии дальнейшего сотрудничества.

Пленарная конференция «Жизни и деятельности» была проведена в Стокгольме (Швеция) с 19 по 29 августа 1925 г. Девиз данной конференции был обозначен следующим образом: «Доктрина разделяет, служение объединяет». Всего в форуме приняло участие около 600 делегатов от протестантизма и православия.

Одним из лидеров православных делегатов стал уже не раз упоминавшийся митрополит Герман (Стринопулос), хотя формальное главенство имели принимавшие участие в конференции патриархи Александрийский Феофан и Иерусалимский Дамиан[295]. Православные гости конференции «Жизнь и деятельность» в целом выразили свой интерес к заявленным инициативам. Тем не менее, многие участники данного форума по возвращении отмечали протестантский характер мероприятий, манифестов, богослужений и проходивших дискуссий. Стоит также упомянуть, что одним из вице-президентов конференции «Жизнь и деятельность» был выбран митрополит Герман.

Следующая пленарная конференция «Жизни и деятельности» состоялась в Оксфорде в 1937 г. Заседания данного форума были посещены 26 представителями православия со стороны следующих Церквей: Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Греческой,

---

[294] Ibid. P. 539.

[295] *Ehrenstrom N. F.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1925-1948. P. 548-549; *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1983. № 12. С. 60.

Кипрской, Сербской, Румынской, Болгарской, Польской, а также от русской эмиграции[296].

Одним из главных итогов конференций «Вера и устройство» и «Жизни и деятельности» в 1937 г. стало согласие обеих экуменических организаций начать процесс объединения, для чего был создан «Комитет четырнадцати», призванный начать разработку вопроса интеграции. В состав данного органа вошли 4 представителя православия: митрополит Фиатирский Герман (Стринопулос), епископ Бачский Ириней (Чирич), архимандрит Кассиан (Безобразов) и свящ. Георгий Флоровский[297]. Необходимо также обратить внимание, что перспективы объединительного процесса были с большим энтузиазмом восприняты именно на конференции «Жизни и деятельности» в Оксфорде в 1937 г., в то время как участники конференции «Вера и устройство» понимали все трудности вопроса воссоединения на догматической почве[298].

Еще одна экуменическая организация, «Всемирный Альянс по содействию дружбе посредством церквей», во взаимодействии с православными серьезных успехов не добилась, а к середине 1930-х гг. XX в. в принципе уже находилась в стадии распада.

II.2. Участие Православных Церквей в Первой Ассамблее ВСЦ

Создание единой экуменической организации, Всемирного Совета Церквей, было задумано еще на конец 1930-х гг. XX в., но разгоревшийся в Европе военный конфликт общечеловеческого масштаба перенес эти планы на десятилетие позже.

Предваряя рассказ о роли Православных Церквей в этом процессе, отметим один важный момент, связанный с экуменической конференцией 1938 г. в Утрехте (Нидерланды), которая была посвящена созданию ВСЦ.

---

[296] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 266.

[297] Там же. С. 267.

[298] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 96.

Одним из вопросов, озаботивших участников данного форума, стал экклезиологический статус новой организации. Дело в том, что православные и некоторые другие члены экуменического движения опасались потенциальных амбиций новой организации стать подобием «сверх-Церкви», т.е. экклезиологическим институтом, претендующим статус той единой Церкви, к поиску которой были устремлены экуменические инициативы. С тем, чтобы успокоить опасения представителей церквей, участники Утрехтской конференции предложили следующую формулировку Базиса ВСЦ: «*Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, которые исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем»*[299]. В приведенной формулировке было специально введено слово «содружество», призванное отметить всем потенциальным членам ВСЦ, что данная организация не претендует на самостоятельный экллезиологический статус. В дополнение к тому, председатель Предварительного комитета ВСЦ (органа, ответственного за подготовку организационного собрания) архиепископ Уильям Темпл выпустил специальный меморандум, в котором отмечалось, что Всемирный Совет Церквей *«не будет иметь какой бы то ни было конституционной власти над церквами-членами»*[300].

Вскоре после окончания Второй мировой войны, уже в 1946 г. Предварительный комитет ВСЦ начинает процесс приглашения христианских церквей к участию в Первой Ассамблеи ВСЦ, запланированной на август 1948 г. в Амстердаме.

Здесь необходимо отметить, что завершившаяся война и последовавшее за ней мировое переустройство привели к изменениям в православном мире. На территории ряда стран, имевших или претендовавших на наличие автокефальный Поместных Православных Церквей, установился коммунистический режим: Румыния, Болгария, Югославия, Албания, Польша и Чехословакия. Еще три автономных Церкви (Латвии, Литвы и Эстонии)

---

[299] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 705.

[300] Ibid. P. 704.

прекратили свое существование[301]. Положение православных общин на территории всех упомянутых регионов должно было ухудшиться по причине антирелигиозной политики коммунистов. В свою очередь, положение Русской Православной Церкви, чрезвычайно плачевное в предвоенные годы, наоборот, укрепилось. Этому помогла поддержка церковным руководством Советского государства и народа в годы Великой Отечественной войны. Среди важных перемен можно также отметить переезд многих беженцев (в том числе православных) из Восточной и Центральной Европы в Западную Европу и Северную Америку, что повлияло на укрепление в данных регионах православных общин[302]. Наконец, постепенно разраставшаяся «Холодная война» между СССР и Западом привела к тому, что православный мир разделился по политическому фактору на Поместные Церкви, функционирующие в коммунистических странах и находящиеся под внешнеполитическим давлением СССР, и Поместные Церкви, ориентирующиеся западные демократии[303].

Касательно тех Церквей, которые оказались в сфере влияния Советского Союза, необходимо упомянуть еще одно важное обстоятельство. И.В. Сталин, пересмотрев свое отношение к церковному вопросу, предполагал возможность использования Русской Православной Церкви в контексте внешнеполитического курса СССР. Существует даже вполне обоснованное мнение, что Русская Церковь виделась Сталиным в качестве потенциального лидера православного мира, вокруг которого возможно было попробовать объединить остальные Поместные Церкви[304].

Контакты между экуменическими лидерами и Священноначалием Русской Православной Церкви были установлены еще в 1945 г., когда епископ Чичестерский Джордж Белл обратился к Патриарху Московскому и всея Руси

---

[301] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P/ 665.

[302] Ibid. P. 666.

[303] Ibid.

[304] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 267, 269.

Алексию I с письмом по поводу возможного членства Московского Патриархата во Всемирном Совете Церквей. В этом письме Джордж Белл отметил одну очень важную мысль: «*Если Русская Православная Церковь и Церкви, находящиеся под ее влиянием, не будут участвовать в ВСЦ – это будет трагедией. Если же Русская Церковь собирается участвовать – ей будет предоставлена ведущая роль»*[305]. Если проанализировать данный небольшой отрывок, можно выделить две главные его составляющие:

1. Руководство экуменического движения уже в 1945 г. признавало, что Православие в социалистических странах ориентируется на Русскую Православную Церковь.
2. Создатели ВСЦ были готовы предоставить Русской Церкви лидирующие позиции в Совете в случае ее согласия стать членом экуменической организации.

Фактически, приведенное послание соответствовало одновременно интересам как самой Русской Православной Церкви, так и руководства СССР. Однако нужно отметить, что спорным остается вопрос, насколько это письмо возможно считать официальным выражением позиции основателей ВСЦ. Патриарх Алексий I в 1945-1946 гг. не возражал против возможного участия в ВСЦ, хотя и считал *«преждевременным вести какие-либо диспуты по вопросам вероучения»*[306]. Более того, патриарх Алексий I высказывал председателю Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпову мнение о возможности в перспективе влиять на ВСЦ с помощью консолидированной позиции Православных Церквей. При этом Московский патриарх отдавал на первом этапе приоритет миротворческим инициативам, которые возможно было реализовывать с помощью ВСЦ, а не

[305] *Бубнов П., протод.* Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей в 1948 г.: предыстория создания одного документа. 60 лет сосуществования (1948-2008) // Церковно-исторический альманах ΧΡΟΝΟΣ. Минск, 2013. № 1. С. 134.

[306] Там же.

вероучительному диалогу[307]. Это важно отметить здесь по той причине, что в 1948 г. на Московском Совещании Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей Русская Православная Церковь при поддержке большинства участников Совещания официально откажется от членства в ВСЦ, одним из аргументов чего станет второстепенность догматического диалога и приоритет в экуменическом движении социально-политической деятельности. Зафиксируем здесь, что в 1946 г. предстоятель Русской Церкви имел по вопросу экуменических приоритетов иное мнение и вернемся к данной проблеме чуть позже.

На лето 1946 г. была запланирована встреча делегаций Всемирного Совета Церквей и Русской Православной Церкви для уточнения формальных позиций сторон. Единственным условием на данном этапе Русская Церковь выставила отказ ВСЦ от поддержки тех церковных организаций, которые Русская Церковь считала по отношению к себе раскольническими[308].

Тем не менее, несмотря на казалось бы успешное продвижение в переговорном процессе и позицию Совета по делам Русской православной церкви о возможности вступления Московской Патриархии в члены ВСЦ, отмеченную еще 6 мая 1946 г.[309], Русская Православная Церковь неожиданно прерывает контакты с экуменическими лидерами, а запланированная на лето встреча делегаций отменяется.

Наиболее вероятной версией такой перемены является влияние на церковную политику Московского Патриархата советского руководства. В мире активно развивался конфликт между блоком социалистических стран под лидерством СССР и западными демократиями во главе с США. Последние, в свою очередь, уже в первой половине XX в. имели достаточно крепкие связи с греческим православием и соответствующими Поместными

---

[307] Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК-СМ СССР. 1945-1970 гг. В 2-х тт. М.: РОССПЭН, 2009. Т. 1. С. 115.

[308] Там же. С. 136; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 142. Л. 176-177.

[309] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 155.

Церквами. Эти связи все больше укреплялись за счет увеличения числа греческих общин в Северной Америке, а также влияния США на Ближневосточный регион, где располагались Древние Патриархаты. Экуменическое движение, лидерами которого были преимущественно протестанты, стало рассматриваться в СССР как орган продвижения западных интересов. В свою очередь, Всемирный Совет Церквей, в таком случае, мог стать основным международным религиозным институтом, выступающим в качестве оппонента социалистической идеологии. Не последнюю роль в упомянутом разрыве Русской Церкви и экуменизма сыграло также осознание советским руководством сложности задачи по объединению мирового православия вокруг Московского Патриархата. С учетом, зависимости греческих Церквей от США и развития контактов ВСЦ с Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимский и Элладской Церквами, внешнеполитическое руководство СССР имело основания подозревать Всемирный Совет Церквей в прозападных интересах[310]. Уже к весне 1948 г. упомянутые выше Поместные Церкви приняли приглашение стать членами новой экуменической организации[311]. Необходимо также учитывать, что в переписке с Советом по делам религии Священноначалие Русской Православной Церкви в целом аргументировало возможность развития экуменических контактов[312].

Справедливости ради, нужно отметить, что опасения о возможности политической ангажированности ВСЦ были небеспочвенными. В августе 1946 г. состоялась совместное заседание членов Подготовительного комитета ВСЦ

---

[310] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 96.

[311] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 268-271; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 годах: от «перемирия» к новой войне. СПб.: 1995; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999; *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение: исторические аспекты проблемы // Церковно-исторический вестник. 1999. №2-3. С. 282-285; *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 г. М.: 1999.

[312] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 142. Л. 27-31; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 143. Л. 35-40; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 74.

и Международного Миссионерского Совета в Гертон-колледже (Кембридж)[313]. Одним из председателей данной встречи стал Джон Фостер Даллес – будущий госсекретарь США. Он был ярым противником коммунизма. С учетом того, что по результатам встречи была создана Комиссия церквей по международным делам при ВСЦ, а одним из ее лидеров стал сам Дж. Даллес, СССР посчитал происходящие события, имеющими антисоветскую направленность, что стало дополнительным аргументом против членства в ВСЦ[314]. К 1947 г. экуменическое движение получает со стороны советского руководства империалистическую и реакционную характеристику, что фактически закрывает возможность вступления в ВСЦ Русской Церкви и других Поместных Церквей, находившихся в социалистических странах[315].

4 февраля 1947 г. Вселенский патриарх Максим разослал в Поместные Церкви письма, в которых спрашивал мнения предстоятелей этих Церквей по поводу членства в ВСЦ[316]. Также среди значимых событий 1947 г. стоит отметить поездку делегации ВСЦ по Ближнему Востоку и Балканам с целью личного приглашения Православных Церквей стать членами экуменической организации[317]. В состав экуменической делегации вошли: шведский богослов и епископ Ингве Брилиот (Лютеранская Церковь Швеции), епископ Вильям Вилсон Кэш (Церковь Англии), священник Эдвард Р. Хардли (Епископальная Церковь США) и священник Оливер Стрэтфорд Томкинс (Церковь Англии). Данная делегация посетила Афины, Константинополь, Кипр, Антиохию, Александрию и Каир[318]. После возвращения делегации, был сделан доклад Подготовительному Комитету ВСЦ, в котором с уверенностью было

---

[313] ГАРФ, Ф. 1991. Оп. 1. Д. 142. Л. 33.

[314]ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 142. Л. 28; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 11-12, 15; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. 137.

[315] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 128.

[316]ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 16. Л. 8.

[317] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 269-270; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 45-49; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 163.

[318] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 171.

отмечено, что *«Подготовительный Комитет может рассчитывать на подтверждение со стороны посещенных нами церквей их полного участия в Ассамблее 1948 г.»*[319]. В контексте поездки упомянутой выше делегации ВСЦ, интересно обратить внимание на «Краткую справку об экуменическом движении» за авторством председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпова. В ней Карпов отмечает, что делегаты ВСЦ во время встреч с представителями Православных Церквей Востока и Балкан заявляли, что Русская Православная Церковь пока не получала приглашения в ВСЦ из-за опасения получить от нее отказ. С учетом упоминавшихся выше переговоров ВСЦ и Русской Православной Церкви, выраженная на Востоке позиция представителей ВСЦ была растолкована в Совете по делам Русской Православной Церкви в свете капиталистического влияния[320].

Летом 1948 г. советское правительство предприняло последнюю попытку укрепить лидерское положение Русской Православной Церкви на всеправославном уровне, когда с 9 по 18 июля в Москве состоялось Совещание Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей, приуроченное к празднованию 500-летия Автокефалии Русской Церкви[321]. На август того же года была запланирована Первая Ассамблея Всемирного Совета Церквей, участие в которой Русской Православной Церкви было под большим сомнением. На Московском Совещании были предприняты меры, целью которых была выработка единой антиэкуменической позиции со стороны всех участвовавших в этом мероприятии Поместных Церквей с официальным отказом от членства во Всемирном Совете Церквей. Еще ранее на стадии подготовки Московского Совещания со стороны Восточных Церквей (например, Александрийского патриарха Христофора II и Иерусалимского патриарха Тимофея) звучали упреки в адрес Русской Церкви

---

[319] Minutes and reports of the meeting of the Provisional Committee. Buck Hill Falls. Geneva: 1947, P. 104-117.

[320] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 16. Л.9-10.

[321] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 65. Л. 1-3, 5-6.

за то, что последняя самостоятельно созывает межправославный форум, тогда как традиционно этим правом обладает Вселенский Патриархат[322].

В работе Совещания Глав и Представителей Автокефальных Церквей принимали участие, помимо Московского патриарха, предстоятели Грузинской, Сербской, Румынской и Болгарской Церквей, а также представители от Александрийской, Антиохийской, Польской, Албанской Церквей и Экзархата Московской Патриархии в Чехословакии. Делегаты от Константинопольской и Элладской Церквей, которые к тому моменту уже точно выразили согласие стать членами-учредителями Всемирного Совета Церквей, принимали участие в праздничных богослужениях и иных торжествах по случаю 500-летия автокефалии, но не присутствовали на заседаниях Совещания глав и представителей Церквей[323]. Представители Кипрской и Иерусалимской Церквей в принципе проигнорировали московские торжества и переговоры.

Непосредственно заседания Совещания и его итоговые документы имели подчеркнуто антиэкуменический характер. Помимо экуменизма, осуждению подверглась также Римско-Католическая Церковь.

В итоге, главы и представители Александрийской (митрополит Эмесский Александр, митрополит Ливанский Илия), Антиохийской митрополит Эмесский Александр, митрополит Ливанский Илия), Русской (патриарх Алексий I), Грузинской (католикос-патриарх Каллистрат), Сербской (патриарх Гавриил), Болгарской (экзарх Болгарский Стефан), Румынской (патриарх Юстиниан), Польской (архиепископ Белостокский и Бельский Тимофей), Албанской Церквей (епископ Корчинский Паисий) и Чехословацкого Экзархата (экзарх Московской Патриархии, архиепископ

---

[322] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 270.

[323] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. С. 271-272

Пражский и Чешский Елевферий) подписали резолюцию, в которой выражался отказ от вступления во Всемирный Совет Церквей[324].

Аргументировался данный отказ следующими пунктами: *«1. Целеустремления экуменического движения, выразившиеся в образовании «Всемирного Совета Церквей» с последующей задачей организации «Экуменической церкви», в современном нам плане, не соответствуют идеалу Христианства и задачам Церкви Христовой, как их понимает Православная Церковь; 2. направление своих усилий в русло социальной и политической жизни и к созданию «Экуменической церкви», как международной влиятельной силы, есть как бы падение пред искушением, отвергнутым Христом в пустыне, и уклонение Церкви на путь уловления душ человеческих во мрежи Христовы и нехристианскими средствами; 3. Экуменическое движение, в современном плане работы «Всемирного Совета Церквей», не в пользу Церкви Христовой и слишком преждевременно отвергло уверенность в возможности воссоединения Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви; преобладающий протестантский состав Эдинбургской конференции 1937 г., потерпев ли неудачу или только в предвидении ее, поспешил покончить с попытками к благодатному воссоединению Церквей; в целях самосохранения протестантизм пошел по пути меньшего сопротивления, по пути отвлеченного унионизма на социально-экономической и, даже, политической почве. Это движение и дальнейший план своей работы построило на теории создания нового внешнего аппарата «Экуменической церкви», как учреждения в Государстве, так или иначе с ним связанного и обладающего мирским влиянием; 4. В течение всех истекших десяти лет (с 1937 по 1948 г.) идея воссоединения Церквей на догматической и вероучительной почве документально больше уже не обсуждается – ей дано второстепенное педагогическое значение для будущего поколения. Таким образом, современное нам экуменическое движение не обеспечивает дела воссоединения Церквей*

[324]ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 69-74; Резолюция по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» // ЖМП. М., 1948. Специальный номер. С. 26-27.

благодатными путями и средствами. 5. Снижение требований к условию единения до одного лишь признания Иисуса Христа нашим Господом умаляет христианское вероучение до той лишь веры, которая по слову Апостола, доступна и бесам»[325].

С содержательной точки зрения высказанные в резолюции утверждения вряд ли возможно считать полностью объективными. Касательно первого пункта, Всемирный Совет Церквей, преследуя цель поиска и создания единой Христианской Церкви, не декларировал в своих уставных документах «задачу организации “Экуменической церкви”». Несправедливость обвинений ВСЦ в стремлении создать «Экуменическую церковь» была также отмечена будущем секретарем ВСЦ доктором Виссертом Хуфтом, когда он ознакомился с резолюцией Московского Совещания[326]. Социальная и политическая направленность экуменической работы была заложена еще в 20-е гг. XX в. и ранее не вызывали прямого осуждения с православной стороны.

В третьем пункте экуменическое движение обвиняется в отказе от возможности *«воссоединения Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви»* и стремлении создать некий аппарат *«Экуменической церкви»*, как органа, имеющего влияние на государственном уровне. Здесь стоит отметить, что официальные лидеры экуменизма не отказывались от поиска путей воссоединения, которые по-прежнему оставались приоритетной целью экуменического движения и были заложены в Базис и Конституции ВСЦ. Тезис же о влиянии на государственную систему, видимо, намекал на политическую ангажированность новой экуменической организации. Также нельзя здесь не вспомнить о том, что еще в 1946 г. патриарх Алексий I в письме председателю Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпову сам отводил догматическому диалогу второстепенное значение и отмечал миротворческий потенциал взаимодействия со Всемирным Советом

---

[325] Там же; Деяния Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. М., 1949, т. II. С. 435-436.

[326] *Visser’t Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 716.

Церквей[327]. Можно, конечно, предположить, что мнение по этому вопросу Московского патриарха могло измениться за прошедшие два года, но гораздо убедительней выглядит версия о влиянии на позицию Русской Православной Церкви советского руководства[328].

Обвинения о том, что с 1937 по 1948 гг. идея о воссоединении Церкви на догматическом уровне не обсуждалась также вряд ли возможно считать полностью объективным. В годы Второй мировой войны (1939-1945) догматические переговоры были в принципе невозможны по понятным причинам. Практически вся экуменическая работа в этот период была поставлена на паузу. В 1945-1948 гг. основным направлением деятельности экуменистов стала организация Всемирного Совета Церквей, который, в свою очередь, и должен был в будущем координировать усилия своих членов по поиску единства, в том числе, догматического.

Справедливости ради, нужно отметить, что вплоть до 1960-х гг. вероучительные вопросы все еще занимали важное место в повестке экуменического движения и ВСЦ. С другой стороны, не менее интересно обратить внимание на провидческий характер данных обвинений со стороны участников Московского Совещания, т.к. после 1960-х гг. вероучительный аспект действительно будет отодвинут на второй план экуменической работы, что станет предвестником кризиса экуменического движения в целом и, в частности, отношения к нему со стороны православных членов.

Наконец, в последнем пункте ВСЦ обвиняется в догматическом минимализме своего Базиса. Действительно, данный аспект имел место быть, но Базис и позиционировался как минимальный набор убеждений, который позволял церквам вступить в ВСЦ и уже продолжить в рамках этой организации дальнейший богословский диалог. Причем в 50-е гг. ВСЦ проводил активную работу над Базисом, в результате которой и при

---

[327] Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ при СНК-СМ СССР. С. 115.

[328] *Цецис Г.*, протопресвитер. Значение православного присутствия // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 400; *Свиридов И., свящ.* К 25-летию вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1987. № 2. С. 57.

непосредственном влиянии православных членов в данный документ были добавлены тринитарное исповедание и ссылка на авторитет Священного Писания.

Для понимания причин появления проанализированной выше резолюции, очень важно обратить внимание на оценку, которую дал Совещанию Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей один из главных участников экуменического процесса в XX столетии со стороны Русской Православной Церкви, сотрудник Отдела внешних церковных сношений протопресвитер Виталий Боровой: «*На позицию Совещания, как она выразилась в резолюции по экуменическому вопросу, решающим образом повлияли внешние, политические, нецерковные факторы…*»[329].

В приведенной цитате протопресвитер Виталий Боровой прямым образом намекнул, что позиция Совещания была выражена под давлением, осуществлявшимся советским руководством. То есть, изначально государственные кураторы Совещания не предполагали какого-либо иного решения, что объясняет ангажированный характер резолюции. Еще одним из аргументов в пользу данного мнения можно считать тот факт, что один из главных антиэкуменических докладов, сделанных на Московском Совещании сотрудником Отдела внешних церковных Московской Патриархии Г.И. Разумовским, был издан заранее и распространен среди участников Совещания еще до его начала[330].

Примечательно, что некоторые участники Совещания понимали его характер и, несмотря на формальные обязательства, заранее не предполагали строгого к ним отношения. Представители Александрийской и Антиохийской Церквей подписали резолюцию об отказе вступить во Всемирный Совет Церквей, что не помешало данным Церквам послать на Первую Ассамблею в

---

[329] *Боровой В., протопр. Буевский А.С.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение. С. 37.

[330] *Разумовский Г., протоиерей*. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. Доклад. М.: 1948.

Амстердаме своих неофициальных представителей и войти в состав ВСЦ в начале 1950-х гг.[331] Кроме того, как выяснилось, Антиохийская Православная Церковь числилась в составе ВСЦ уже по состоянию на январь 1948 г.[332] То есть, на практике вокруг Русской Православной Церкви и ее антиэкуменической позиции конца 1940-1950 гг. сплотились лишь те Поместные Церкви, каноническая территория которых оказалась в сфере влияния Советского государства.

Одновременно с этим некоторые участники Московского Совещания лично не питали иллюзий насчет ВСЦ. Сербский патриарх Гавриил разделял убеждение советского руководства о политическом характере ВСЦ, а Болгарский экзарх митрополит Стефан (Шоков) считал, что православные должны занять позицию лишь наблюдателей при ВСЦ. Еще в 1946 г. он писал: *«В экуменическом движении нам, православным, нужно быть только наблюдателями, не больше. Это движение – не наше, не православное»*[333]. Однако позиция Болгарской Церкви по отношению к экуменическому движению и созданию ВСЦ также находилась под давлением со стороны болгарского правительства[334]. Небезосновательным видится мнение, согласно которому сам митрополит Стафан (Шоков) был сторонником экуменических контактов и даже пробовал противодействовать антиэкуменической позиции на Московском Совещании 1948 г.[335]

Справедливости ради необходимо отметить, что и в самой Русской Православной Церкви вопрос членства в ВСЦ рассматривался неоднозначно. Помимо политических факторов, не стоит забывать сложные отношения, которые Московский Патриархат имел с отколовшимся от него Западноевропейским Экзархатом русских православных приходов, который в

---

[331] *Tveit O.F.* Words of Greeting // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. XVII.

[332] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 133.

[333] Ф. 1991. Оп. 1. Д. 143. Л 61.

[334] *Калканджиева Д.* Болгарская православная церковь и экуменическое движение после Второй мировой войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 75.

[335] Там же. С. 76.

те годы находился под управлением митрополита Владимира (Тихоницкого). Представители экзархата активно принимали участие в организации ВСЦ и его Первой Ассамблеи. Многие из них были не рады видеть в составе экуменической организации Русскую Православную Церковь, которая, с их точки зрения, находилась в зависимости от советского руководства. Эти обстоятельства докладывались Священноначалию Русской Православной Церкви и становились предметом рассуждения: *«С одной стороны, Женевский Мировой Совет Церквей сильно нуждается в сотрудничестве Патриархии, о чем он официально свидетельствует в своих документах и подчеркивает, что пропорция протестантов слишком велика, а православных слишком мала. С другой стороны, русские, уже занявшие прочное положение в комиссиях, принадлежа к юрисдикции Митрополита Владимира, всячески противодействуют привлечению Московской Патриархии к сотрудничеству и беспрестанно возбуждают женевскую среду против Русской Церкви. Официальный протестантский мир вместо того, чтобы честно и открыто заявить, что Московская Патриархия не представлена из-за оппозиции Владимировцев, говорит об этом только в частном порядке – в отчетах заседаний комиссий…»*[336].

Вряд ли стоит отрицать, что ВСЦ рассматривался ведущими международными силами как орган, через который возможно влиять на политические процессы. Как было показано выше, такое намерение могли иметь и СССР, и США. Однако нельзя не учитывать, что еще до своего официального создания на Первой Ассамблее в Амстердаме, ВСЦ был достаточно неоднородной организацией. География потенциальных церквей-членов была весьма широкой, религиозные, политические и культурные различия также имели место быть, а потому предположение о том, что ВСЦ можно сразу сделать проводником какой-либо одной политической концепции, было слишком радикальным. Более того, исходя из истории

[336] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 51.

развития данной организации в 1950-1950-е гг. можно сделать вывод, что ВСЦ осознанно стремился к разнообразию своих членов, несмотря на все внутренние и иные противоречия. Причем на протяжении всей второй половины XX вв. ВСЦ подвергался критике за чрезмерно лояльное отношение к Церквам из социалистических стран и дипломатичные оценки социалистическим режимам и сопряженным с ними событиям.

Несмотря на звучащие обвинения, будущий генсек ВСЦ доктор Виссерт Хуфт настойчиво продолжал приглашать Русскую Церковь принять приглашение в Совет или хотя бы прислать на Первую Ассамблею своих наблюдателей. Более того, *«антикоммунистический настрой американского крыла будущего Совета встречал сопротивление»*[337] и со стороны ВСЦ посылались сигналы о том, что Совет не поддержит выраженный антикоммунистический характер на своих заседаниях[338]. Последнее приглашение от Виссерта Хуфта Русской Церкви было отправлено 18 июня 1948 г., а 2 августа, в соответствии с резолюцией Московского Совещания, на это приглашение был отправлен отказ. В целом итоги Московского Совещания были объяснены внутри лидеров ВСЦ тем, что его участники плохо были знакомы с экуменическими документами, посвященными организации ВСЦ, а также фактом искажения или неверной интерпретации истории экуменического движения[339].

Первая Ассамблея Всемирного Совета Церквей была проведена с 22 августа по 4 сентября 1948 г. в Амстердаме. В число основателей ВСЦ вошли три Православные Церкви: Константинопольский Патриархат, Кипрская и Элладская Церкви[340]. Официальным членом ВСЦ стала также Румынская Православная Епископия Америки. Своих же полноправных делегатов на

---

[337] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 233.

[338] *Васильева О.Ю.* Осень патриархов // Православный Палестинский сб. Вып. 100. М.: 2003. С. 46.

[339] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 667.

[340] Доктор Виссерт Хуфт в своей статье не упоминает Кипрскую Церковь в качестве участника Первой Ассамблее. Возможно, он не отделял Кипрскую Церковь от Вселенского Патриархата или Элладской Церкви (*Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: 2004. V. 1. P. 719).

Первую Ассамблею прислали Константинопольская Православная Церковь (9 представителей), Элладская Православная Церковь (11 представителей) и Румынская Православная Епископия Америки (1 представитель)[341]. В качестве гостей и юношеских делегатов в Ассамблее также принимали участие члены Кипрской Православной Церкви и Экзархата Русской Церкви в Западной Европе[342]. Всего на Первой Ассамблеи для православных делегатов было выделено 85 из 351 места в составе ВСЦ. Однако из-за малого числа официальных представителей Церквей занято православными было лишь 21 место (полный список православных участников Ассамблеи см.: Приложение 2)[343].

На данном форуме были приняты Базис и Конституция Всемирного Совета Церквей. В Конституции отмечалось, что число официальных участников Ассамблей не должно превышать 450 человек, из которых Православным Церквам выделялось 85 мест[344]. Одним из президентов ВСЦ был избран митрополит Фиатирский Герман (занимал этот пост до 1951 г.). В состав Центрального комитета ВСЦ (главный орган в межассамблейный период) были включены: митрополит Пантелеимон Эдесский Пелльский (Константинопольский Патриархат), митрополит Амвросий Фтиотидский (Константинопольский Патриархат), протоиерей Георгий Флоровский (Константинопольский Патриархат) и профессор Гамилькар Аливизатос (Элладская Православная Церковь)[345]. При этом 8 мест в составе ЦК ВСЦ остались вакантными для будущих членов от Православных Церквей[346].

---

[341] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th // ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press, 1949. P. 236-267.

[342] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 218-219, 234-235, 246-247, 261; *Tveit O.F.* Words of Greeting // Orthodox Handbook on Ecumenism. P. xvii.; *Цецис Г.*, протопресвитер. Значение православного присутствия // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998.

[343] *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968. P. 306.

[344] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 110-111.

[345] Ibid. P. 223-224; *Буевский А.* К проблеме экуменизма. // ЖМП. М., 1954. №1. 74-75.

[346] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 216.

В рамках богослужебной программы Ассамблеи православной делегации был выделен отдельный день (31 августа), в который ими была отслужена Божественная Литургия в Лютеранском храме Амстердама. Причащаться за богослужением могли только члены Православной Церкви, но в качестве гостей на богослужение были приглашены представители иных христианских церквей[347].

На пленарной сессии в понедельник 23 августа доктор Висерт Хуфт выразил сожаление по поводу отсутствия на Ассамблее представителей всех Православных Церквей, особенно отметив Русскую Православную Церковь и состоявшееся в 1948 г. в Москве Совещание[348]. В качестве причины отказа Висерт Хуфт упомянул опасения, связанные с политическим и социальным влиянием ВСЦ. На это генеральный секретарь ответил, что видит возможный выход из ситуации в том, что ВСЦ в ближайшие годы сможет своей работой доказать отсутствие у него политических целей, заключив, что двери Совета открыты для Русской Церкви и других Поместных Православных Церквей[349].

В целом же политическая ангажированность ВСЦ, в которой экуменическую организацию подозревали социалистические страны, в глобальном масштабе в процессе работы первой Ассамблеи замечена не была. Хотя назвать эти опасения совсем беспочвенными также не будет верным. Всемирный Совет Церквей был только создан и вполне естественно, что различные политические силы рассматривали возможность использования новой организации в своих интересах. Например, четвертая секция Ассамблеи, озаглавленная «Церковь и международный беспорядок», отметилась спором между чешским теологом Йозефом Громадкой и представителем Пресвитерианской церкви (США) Джоном Фостером Даллесом[350].

---

[347] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 17.

[348] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 446. Л. 269-270; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 1-3.

[349] Ibid. P. 18.

[350] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 36-39.

Фостер Даллес[351] призывал к принципиальной борьбе против социализма и доказывал участникам заседания, что только западная демократия может лечь в основу мирового благополучия и порядка[352]. В свою очередь, Йозеф Громадка защищал социализм, связывая коммунизм с утерянной западным миром идеальной формой общественного устройства[353]. Антисоциалистический характер имело также выступление известного лидера экуменического движения Рейнхолда Нибура, представившего доклад «Божий замысел и смятение современной цивилизации». В данном выступление Нибур обвинил марксизм и коммунизм в тоталитаризме[354]. Все это не прошло мимо внимания со стороны СССР, однако даже в советском руководстве было отмечено, что речь Даллеса не нашла широкой поддержки в ВСЦ[355]. Тем не менее, несмотря на более чем взвешенное отношение официальных лиц ВСЦ к политической тематике, в СССР продолжало формироваться убеждение о «империалистическом» характере новой экуменической организации[356].

Среди других событий Первой Ассамблеи, связанных с православным участием, отметим, что пленарная сессия 24 августа проводилась под председательством архиепископа Фиатирского Германа (Стринопулоса). Главным же докладчиком в этот день стал проф. Георгий Флоровский, раскрывший в своем сообщении экуменический вопрос как *«проблему схизмы и ее преодоления»*[357]. Обратим также внимание на вторую секцию Ассамблеи «Церковное свидетельство о Божественном замысле». На ней представитель Константинопольского Патриархата архимандрит Афинагор (Коккинакис), поддержанный остальными православными делегатами, обратил внимание трудности, которые возникают между церквами-членами ВСЦ из-за

---

[351] Будущий генеральный секретарь США

[352] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 30-39.

[353] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 40-49.

[354] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 50-58; Божий замысел и смятение современной цивилизации // Экуменическое движение: Антология ключевых текстов. С. 323-325.

[355] *Казем-Бек А. Л.* От Эванстона к Нью-Дели // ЖМП. М., 1961. №9. С. 50.

[356] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 3155. Л. 18.

[357] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 34.

прозелитизма и призвал включить в резолюцию по итогам секции положение против подобной практики. Председатель второй секции Джон Маккей[358] на это ответил, что тема прозелитизма поднималась уже много раз, но согласился включить в итоговый доклад предложение, в котором церкви-члены ВСЦ призывались соблюдать этику в процессе миссионерской деятельности, включая соблюдение «сфер ответственности»[359].

Наконец, на заключительной пленарной сессии Ассамблеи 31 августа архиепископ Фиатирский Герман зачитал заявление от лица всех православных участников Ассамблеи[360]. В нем иерарх выразил благодарность и удовлетворение проведенным форумом. Касательно принятых на Ассамблее резолюций и документов архиепископ Герман отметил, что делегации должны представить из на суд Священноначалию Церквей, которые они представляли. Также архиепископ Герман выразил надежду на рост православного членства в ВСЦ в последующие годы[361].

Главным же итогом Первой Ассамблеи можно считать тот факт, что, несмотря на все перипетии и испытания, выпавшие на долю создателей ВСЦ (начиная от Второй мировой войны и до начала «холодной войны»), им удалось все-таки организовать крупнейшую экуменическую организацию и добиться пусть и не большого, но официального членства со стороны Православных Церквей.

II.3. Итоги православного участия в экуменическом движении первой половины XX в. и перспективы дальнейшего членства в ВСЦ

Если попробовать подвести итоги православного участия в экуменическом движении первой половины XX в., необходимо отметить, что

---

[358] Джон Маккей также председательствовал с 1948 по 1958 г. в Международном Миссионерском Совете.

[359] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 73.

[360] Ibid. P. 44.

[361] Ibid. 220.

именно участие Православных Церквей придавало экуменизму совершенно новый и уникальный характер.

Ключевое значение на первом этапе вовлечения православных участников в работу экуменических организаций сыграли личностные характеристики создателей и лидеров экуменического движения. Все три ключевые фигуры раннего экуменизм и трех основных направлений институционального развития экуменического движения – Джон Мотт, Чарльз Брент и Натан Сёдерблум – были открыты к взаимодействию с Православными Церквами и даже сами его искали[362].

Первичная заслуга в этом принадлежала Джону Мотту. После проведения Эдинбургской миссионерской конференции, которую по праву считают родоначальницей современного экуменического движения, Джон Мотт направил всю свою активность на привлечение интереса к экуменическому движению Православных Церквей, что выразилось в многочисленных контактах Мотта с православными иерархами и духовенством Ближневосточного региона и Балкан, а также в проведении пленарной конференции «Всемирной Студенческой Христианской Федерации» в Константинополе в 1911 г. Справедливой видится следующая оценка значения Мотта в этом вопросе: *«Без глубокого проникновения Мотта в сущность Православия и без благодатного влияния на него именно Русской Православной Церкви Всемирный Совет Церквей не мог бы быть задуман им в его нынешнем значении и образе и, вероятно, принял бы характер и облик чисто протестантского мирового центра»*[363].

Инициатива Джона Мотта была подхвачена епископом Чарльзом Брентом, который первый осознал необходимость глубокого и всестороннего богословского диалога между протестантскими и православными церквами. Символично, что именно Чарльз Брент стал создателем наиболее успешной по оценке православных участников экуменической организации XX в. –

[362] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 28.

[363] *Казем-Бек А.С.* Джон Мотт // ЖМП. М., 1965. № 11. С. 53.

конференции «Вера и устройство». Ее заседания в 1920 г. (подготовительное), 1927 г. и 1937 г. стали первыми в истории масштабными площадками открытого богословского диалога между многочисленными представителями протестантизма и православия. Несмотря на, порой, горячий характер дебатов, православным участникам бесспорно удалось заинтересовать многих протестантов такими темами как сакраментология, мариология и учение о благодати.

Наконец, Натан Сёдерблум не побоялся, вопреки критичному отношению своих единомышленников, привлечь православных участников к социально-практическому взаимодействию в рамках конференции «Жизнь и деятельность».

Бесспорной заслугой раннего экуменизма для истории Православных Церквей стало предоставление православным участникам площадки не только для диалога с протестантизмом, но также возможности сблизиться самим православным, следствием чего стала организация межправославных мероприятий на Балканах, а также формирование в экуменической среде целого ряда православных богословов и дипломатов: митр. Герман (Стринопулос), прот. Георгий Флоровский, проф. Гамилькар Аливизатос, проф. Стефан Цанков и др.

Однако со стороны православных был и самодостаточный вклад в раннее экуменическое движение. В 1902 и 1904 гг. были выпущены послания Константинопольского патриарха Иоакима III, попробовавшего консолидировать остальные Православные Церкви вокруг темы взаимоотношений с инославными христианами. Важнейшее значение для всего экуменического движения имело «Окружное послание Константинопольской Церкви всем Христианским Церквам» 1920 г. В последнем документе было сделано предложение создать «Содружество Церквей» по аналогу межгосударственной Лиги Нации, что в истории

экуменического движения рассматривается как первое идейное оформление будущего ВСЦ[364].

Если попробовать резюмировать значение православного участия в экуменическом движении до создания ВСЦ, то можно отметить следующие заслуги представителей Православных Церквей:

1. Рассказали о православном богословии в рамках «Веры и устройства»;
2. Поделились своими нравственными и социальными концепциями в рамках практического взаимодействия с протестантами.
3. Акцентировали внимание на богослужебной и сакраментальной роли в церковной жизни;
4. Поделились аскетическими и мистическими концепциями православного христианства;
5. Рассказали об экклезиологической позиции православных в вопросе о единстве Церкви[365].

Если проследить динамику позиции Православных Церквей по отношению к развивавшемуся экуменическому движению и идее Создания Всемирного Совета Церквей, то можно отметить несколько тенденций. В первую очередь, это относительно общее расположение со стороны Православия по отношению к институциональным учреждениям раннего периода экуменической истории. В отличие от Ватикана, многие Православные Церкви направили на конференции «Жизни и деятельности» и «Веры и устройства» своих официальных представителей. В свою очередь, вопрос вхождения Православных Церквей в ВСЦ не встретил единства, что было обусловлено целым рядом причин, из которых наиболее важными были политические обстоятельства, а также экклезиологические опасения, связанные с возможным статусом ВСЦ по отношению к его церквам-членам.

---

[364] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 697-698.

[365] *Archbishop Iakovos*. The Contribution of Eastern Orthodoxy to the Ecumenical Movement // The Ecumenical Review. Geneva: 1959. Vol. XXI. July. P. 394-404.

Кроме того, необходимо обратить внимание на статичную позицию представителей Православия в тех случаях, когда в повестке экуменических заседаний поднималась догматическая проблематика. В подобных случаях православные участники твердо отстаивали православное вероисповедование, отказываясь обсуждать компромиссные варианты.

Идея объединения основных экуменических инициатив в рамках Всемирного Совета Церквей столкнулась на первом этапе с неоднозначным отношением со стороны Православных Церквей. Виной тому были как субъективные, так и объективные причины. Послевоенное переустройство мира и начало «Холодной войны» оказало прямое воздействие на положение христианских церквей во всем мире. Основные политические силы также не могли не рассматривать возможность использования ВСЦ в своих целях. Следствием этого стал отказ большинства Православных Церквей от участия в Первой Ассамблее в Амстердаме не без давления со стороны руководства Советского Союза, о чем было рассказано в предыдущем разделе. Однако, как покажут события 1948-1954 гг., опасения советского правительства потенциальной политической ангажированности ВСЦ не были совершенно беспочвенными. В целом православная оппозиция экуменическому движению и ВСЦ в частности, строилась по вполне объяснимым трем критериям:

1. Политический критерий. Большинство Православных Церквей были связаны с национальностями или государствами, а потому их члены рассматривали с такого же ракурса и иные конфессии по линии: Франция – католики, Германия – протестанты, США – протестанты и англикане, Великобритания – англикане. В соответствии с этим делением связывалась и политическая ангажированность христианских конфессий.
2. Моральный критерий. Западные миссионеры в XV-XX вв. нанесли много вреда православным, особенно путем прозелитизма. Потому экуменические организации, как преимущественно западные, сталкивались с подозрительным к себе отношением.

3. Доктринальный критерий. Большинство участников экуменического движения не хотели принять наследие Древней Церкви, носителями которого были Православные Церкви. Также существовала возможная опасность падения авторитета православной веры в случае интеграции в экуменическое движение[366].

С точки зрения межправославных отношений, отказ от вступления во Всемирный Совет Церквей Русской Православной Церкви и находящихся под ее влиянием Восточноевропейских и Балканских Церквей также имел последствия в будущем[367]. Пальма первенства в экуменической работе была перехвачена Константинопольской Православной Церковью, а с учетом того, что экуменизм имел прямое влияние на межправославное сближение в 1960-1980-х гг., Русская Церковь и в этом процессе уступила лидерство Вселенскому Патриархату.

Касательно перспектив православного участия в ВСЦ в 1950 гг. XX в. нужно отметить, что перспективы эти во многом зависели от решения Всемирным Советом трех основных задач: достижения политического нейтралитета, успехов в богословском диалоге и разрешения проблемы экклезиологического статуса ВСЦ. На 1948 г. сложно было сказать, что *«ВСЦ был Всемирным Советом, а не Советом Западного христианства»*[368]. Успех идеи Всемирного Совета Церквей во многом зависел от реального сближения с Православными Церквами, Древними Восточными Церквами и Римско-Католической Церковью.

---

[366] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 670.

[367] *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. М.: Лепта, 2004. С. 145-146, 153.

[368] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 723.

ГЛАВА III. ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ ВО ВСЕМИРНОМ СОВЕТЕ ЦЕРКВЕЙ В 1948-1968 ГОДЫ

III.1. Православные Церкви и ВСЦ в 1948-1961 гг.: основные события, темы и отношение к ним со стороны православных членов ВСЦ

Период с 1948 по 1961 гг. был насыщен событиями и темами, связанными с православным членством во Всемирном Совете Церквей, а потому необходимо обозначить те основные предметные направления, которые связывали православное участие с общим контекстом работы ВСЦ в означенный период. В первую очередь обозначим основную тематику между Первой Ассамблеей ВСЦ в Амстердаме (1948 г.) и Второй Ассамблеей в Эванстоне (1954 г.). Данный период имел ключевое значение для новой экуменической организации, которая должна была показать способность стать площадкой по-настоящему межхристианского диалога и взаимодействия. Итак, обозначим основную предметную проблематику:

1. Перед ВСЦ стояла общая задача расширить число своих членов, особенно это касалось представительства Поместных Православных Церквей. Ключевой политической задачей должно было стать привлечение Православных Церквей из социалистических стран, для чего ВСЦ должен был попробовать подтвердить свой нейтральный политический статус и стремление стать независимой международной площадкой для церковных деятелей из стран, принадлежавших к различным политическим блокам;
2. Помимо привлечение новых православных членов, ВСЦ должен был предпринять усилия для сохранения в своем составе тех Поместных Православных Церквей, которые вошли в его состав на Первой Ассамблее, но дальнейшая реакция которых пока что оставалась под вопросом;

3. ВСЦ как новая организация должен был осознать собственное значение для своих членов. В контексте этого в ВСЦ очень осторожно был поднят вопрос богословско-экклезиологического статуса. От разрешения этого вопроса напрямую зависело отношение к ВСЦ его православных членов, для которых принципиально невозможным было бы членство в организации, претендующей на положение «сверх-Церкви» или иные экклезиологические преимущества. Наряду и в связи с экклезиологической проблематикой в ВСЦ был поднят вопрос интеркоммуниона, который также мог вызвать острую реакцию со стороны православных членов;
4. Конституция ВСЦ обозначила главным органом экуменической организации между ее Ассамблеями – Центральный Комитет ВСЦ. В означенный период ВСЦ должен был наладить работу данного органа и проверить его способность к решению ключевых задач, стоящих перед Советом. В число задач, в рамках решения которых особое значение имела позиция Православных Церквей, вошло начало интеграционного процесса между ВСЦ и Международным Миссионерским Советом, а также подготовка новой версии Базиса ВСЦ.

Одним из приоритетных направлений работы ВСЦ после Первой Ассамблеи в Амстердаме стала попытка привлечь к членству в Совете те Поместные Православные Церкви, которые пока что от этого воздержались. Данная задача была тем важнее, что православные церкви-члены ВСЦ составляли, наряду с протестантизмом, вторую по важности конфессиональную семью. Это придавало ВСЦ статус действительно межконфессионального экуменического органа, а не кооперации протестантских церквей. Для того, чтобы привлечь остальные Православные Церкви, руководству экуменической организации необходимо было решить ряд задач, среди которых наиболее важными были политическая и богословско-экклезиологическая.

Политическая задача заключалась в том, что ВСЦ должен был убедить Православные Церкви и правительства социалистических стран, в которых эти Церкви располагались, что Совет не является прозападной организацией. То есть, ВСЦ должен был сохранять политический нейтралитет и попробовать стать международной площадкой диалога, в том числе посредством церковных представительств. В этом вопросе ВСЦ приходилось справлять с заметным давлением со стороны ряда своих членов, принципиально выступающих против социализма.

На сессии ЦК ВСЦ в Чичестере (Великобритания) в 1949 г.[369] вопрос православного участия в ВСЦ стал отдельным разделом доклада генсека ВСЦ Виссерта Хуфта. В нем Хуфт намекнул на возможность политической подоплеки того факта, что большинство Православных Церквей не вошли в ВСЦ. Касательно же высказанной на Московском Совещании 1948 г. критики в адрес ВСЦ, Виссерт Хуфт отметил, что эта критика основана на неправильном понимании природы ВСЦ и той концепции отношений между Церковью и миром, которой придерживается Совет. Одновременно с этим Хуфт выразил сожаление по поводу отсутствия возможности повлиять на данную ситуацию за исключением немногочисленных имеющихся контактов. С глобальной точки зрения генеральный секретарь посчитал, что отсутствие большинства Православных Церквей осложняет положение самих православных участников ВСЦ из-за недостаточности представительства, но и сам ВСЦ несет урон, т.к. «*фактически становится Советом Западных Церквей*»[370].

Следующей темой доклада Виссерта Хуфта стала православная экклезиология, которая была расценена им в качестве «*особенно трудной ситуации*»[371]. Генеральный секретарь отметил, что понимает восприятие

[369] Minutes and Reports of the Second Meeting of the Central Committee. Chichester (England). July 9-15, 1949. Geneva: WCC, 1949. P. 9-13.

[370] Ibid. P. 66;

[371] Ibid. P. 67;

Православной Церкви себя в качестве Церкви, *«хранящей полноту истины и являющейся единственной истинной Церковью на Земле»*[372]. Более того, ВСЦ не считает такое восприятие препятствием для членства Православной Церкви в экуменической организации. С точки же зрения экклезиологии, Виссерт Хуф отметил, что ВСЦ «не предрешал» вопрос природы Церкви, ВСЦ не требует от своих церквей-членов признавать себя одной из одинаково истинных церквей, а *«экуменизм не означает экклезологический релятивизм или синкретизм»*[373]. Понимая, что все церкви-члены не могут признать друг друга «ветвями одно древа», ВСЦ одновременно предоставляет возможность им вступить в братское общение и сотрудничество с тем, чтобы появилась возможность продвинуться к более широкому единству в Господе[374].

Примечательно, что в Чичестере проблематика православного членства в ВСЦ рассматривалась не только с ракурса отношения к экуменизму со стороны социалистических стран и находящихся на их территории Православных Церквей. С отдельным докладом перед ЦК ВСЦ выступил, например, представитель одной из церквей-основательниц ВСЦ, Элладской Православной Церкви, проф. Гамилькар Аливизатос[375]. Он поведал слушателям об отношении своей Церкви к экуменизму. По причине слабой подготовки элладской делегации к прошедшей в Амстердаме Ассамблее, некоторые ее участники после возвращения в Грецию поделились своим замешательством по поводу царивший в Амстердаме протестантской атмосферы. Последнее привело к тому, что в Элладской Церкви разгорелась дискуссия по вопросу участия в экуменическом движении. Кроме того, 20 мая 1949 г. скончался предстоятель Элладской Церкви архиепископ Дамаскин (Папандреу), что отложило рассмотрение экуменической проблематики на заседании Священного Синода. Далее Аливизатос доложил, что новый

---

[372] Ibid.

[373] Ibid.

[374] Ibid.

[375] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 742. Л. 55-57.

архиепископ Афинский и всея Эллады Спиридон (Влахос), хотя и не смог подробно вникнуть в экуменический вопрос, но, одновременно с этим, заверил, что Элладская Церковь все-таки не будет прерывать свое членство в ВСЦ, пока вопрос не получит синодальное обсуждение[376].

Вопрос дальнейшего членства Элладской Церкви был окончательно разрешен только к заседанию ЦК ВСЦ в Ролле (Швейцария) 4-11 августа 1951 г., на котором Виссерт Хуфт доложил о положительном решении Священного Синода Элладской Церкви[377]. Однако решение это в Элладской Церкви было принято *«после продолжительных прений, которые показали, что между ее богословами – клириками и мирянами – нет согласия»*[378].

Касательно же отношений с Церквами из социалистических стран, необходимо отметить, что на рубеже 1940-1950-х гг. этот процесс в рамках ВСЦ осложнялся неоднократной критикой антисоциалистического характера, звучавшей на заседаниях ЦК ВСЦ в 1950 г. в Торонто (Канада), в 1951 г. в Ролле (Швейцария) и 1953 г. в Лакхнау (Индия)[379]. Подобная критика производилась и в зарубежной периодической печати, распространяясь даже саму Русскую Православную Церковь, которую журналисты не стеснялись называть *«тоталитарной церковью»*[380]. Однако уже к Эванстонской Ассамблее 1954 г. руководство ВСЦ сумело переломить данную политическую тенденцию, что создало предпосылку для начала полноценного диалога между ВСЦ и Русской Православной Церковью[381].

---

[376] Minutes and Reports of the Second Meeting of the Central Committee. Chichester (England). P. 74.

[377] Minutes and Reports of the Fourth Meeting of the Central Committee. Rolle (Switzerland). August 4-11, 1951. Geneva: WCC, 1951. P. 59.

[378] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 867. Л. 19.

[379] Minutes and Reports of the Fifth Meeting of the Central Committee. Lucknow (India). December 31, 1952 – January 8, 1953. Geneva: WCC, 1953. P. 18-19, 109; Буевский А. К проблеме экуменизма. // ЖМП. М., 1954. №1. С. 75; Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). July 9-15, 1950. Geneva: WCC, 1950. P. 19-21; Minutes and Reports of the Fourth Meeting of the Central Committee. Rolle (Switzerland). August 4-11, 1951. Geneva: WCC, 1951. P. 99-100; *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А*. Экуменизм в 1945-1961 годах и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1984. № 2. С. 60; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 596. Л. 22.

[380] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 596. Л. 2; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 742. Л. 48.

[381] Всемирный Совет Церквей и проблема сохранения мира. К 25-летию вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1986. № 4. С. 61.

Богословско-экклезиологическая задача, стоявшая перед Всемирным Советом Церквей, была не менее сложной. Среди ряда церквей-членов и в целом православных участников было распространено опасение, что ВСЦ может претендовать на статус «сверх-Церкви» или той самой «Единой Церкви», к поиску которой призывало экуменическое сообщество. Действительно, подобные чаяния вполне могли быть у лидеров ВСЦ, что шло вразрез с восприятием тех церквей, которые готовы были видеть в ВСЦ не больше, чем площадку для вероучительного диалога, а также социального и иного практического взаимодействия. Разрешению этого конфликта интересов, а также решению двух указанных выше глобальных задач, был посвящен, в том числе, весь рассматриваемый в данной главе период функционирования ВСЦ.

Итак, вскоре после окончания Амстердамской Ассамблеи, ВСЦ взялся за разработку вопроса своего экклезиологического статуса, неопределенный характер которого вызывал недопонимание и даже опасение со стороны православных представителей и других членов Совета[382]. Основная работа над этой проблемой была взята на себя комиссией «Вера и устройство», на которую было возложено проектирование документа под названием «Экклезиологическое значение ВСЦ». В результате, проект обозначенного документа был составлен силами комиссии и представлен на рассмотрение Центральному Комитету на его заседании 1950 г. в Торонто (Канада)[383]. В свою очередь, члены Центрального Комитета на его основе составили один из важнейших экуменических текстов XX столетия – документ «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей», который известен также под названием «Торонтская декларация 1950 г.» [384].

---

[382] *Никодим (Ротов), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902-1998. М., 1999. С. 237.

[383] The First Six Years 1948-1954. P. 113-119.

[384] Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). P. 13-18, 84-90; Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей ЦК ВСЦ, Торонто, 1950 // Экуменическое движение: Антология ключевых текстов. М., 2002. С. 537-543.

«Торонтская декларация» решала одну из важнейших задач, стоявших перед ВСЦ, – успокоить своих членов в том вопросе, что Совет не претендует на статус «сверх-Церкви» или иное экклезиологическое значение. Обратим на некоторые отдельные положения данного документа:[385]

- «*Всемирный Совет Церквей не является и никогда не должен стать сверх-Церковью»* (п. III.1).
- *«Всемирный Совет Церквей не может и не должен основываться на какой-либо одной, определенной концепции Церкви (…) Ни одна Церковь не обязана менять свою экклезиологию вследствие членства во Всемирном Совете»* (п. III.3).
- *«Членство во Всемирном Совете Церквей не означает, что та или иная Церковь рассматривает собственную концепцию Церкви просто как относительную»* (п. III.4).
- *«Членство во Всемирном Совете не означает принятия определенной доктрины о сущности христианского единства»* (п. III.5).
- *«Церкви – члены Всемирного Совета, рассматривают отношения других Церквей к Святой Кафолической Церкви как дело их взаимного уважения. Однако членство не означает, что каждая Церковь должна признавать другие Церкви, входящие в Совет, как Церкви в полном и подлинном смысле этого слова»* (п. IV.4).

Все приведенные пункты «Торонтской декларации» были важны для Православных Церквей, как условия, позволяющие им продолжить свое членство в ВСЦ или вступить в него[386]. Непосредственно над разработкой данного документа с православной стороны принимали участие митрополит

[385] Там же С. 538, 539

[386] *Lemopoulos G.* Historical Road Map of Orthodox Involvement in the Ecumenical Movement // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 97.

Герман Фиатирский и профессор Гамилькар Аливизатос[387]. Можно было также считать приведенные положения ответом на обвинения в стремлении ВСЦ стать «Экуменической церковью», которое выдвинули участники Московского Совещания Глав и Представители Автокефальных Церквей 1948 г. Более того, потенциальный член Всемирного Совета получал гарантию неприкосновенности собственных экклезиологических убеждений, а также право не признавать других участников Церквами «в полном и подлинном смысле этого слова». Данное положение имело важность для Православной и Католической Церквей, чье экклезиологическое учение говорило об истинности и полноценности именно этих Церквей (отдельно Православной и отдельно Католической), а также не признавало истинной Церковью ни одну иную церковную организацию за своими пределами. Кроме того, значение имело также задекларированное в документе «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей» положение о том, что ВСЦ официально не придерживается ни одной *«определенной доктрины о сущности христианского единства»*. Дело в том, что неоднократно уже в конце 1940-х гг. и в последующие десятилетия в адрес ВСЦ звучали обвинения со стороны некоторых членов Православных Церквей о том, что Совет придерживается, так называемой, протестантской «теории ветвей» об относительности всех отдельных церковных организаций. Данный пункт позволял утверждать, что, как минимум, на официальном уровне, эти обвинения не соответствуют действительности.

На 1952 г. была запланирована 3-я Всемирная конференция комиссии «Вера и устройство» в Лунде (Швеция). Так как одной из главных тем этого форума должен был стать вопрос интеркоммуниона, 31 января 1952 г. Константинопольский патриарх Афинагор издал энциклику (послание) в адрес православных участников экуменического движения и делегатов

[387] The First Six Years 1948-1954. P. 136; *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 372.

конференции «Вера и устройство»[388]. В данном послании патриарха Афинагора можно выделить три основные темы:

1. Догматический вопрос. Патриарх отметил, что главная цель ВСЦ ВСЦ – кооперация в социальных и практических вопросах. Но так как «Вера и устройство» представляет собой лишь форму комиссии, то представители Православных Церквей должны стараться избегать дискуссий по вероучительным вопросам, которые являются догмой, а потому принципиально не должны подвергаться сомнению. При этом православные участники могут информировать о сути своей веры и учения, в первую очередь, с помощью составления специальных материалов для этих целей, т.к. существующие не совсем приспособлены для этой цели.
2. Вопрос православного представительства. Так как участие Православных Церквей в работе ВСЦ представляет собой большую ответственность, то желательно представительство в этой организации всех Поместных Церквей. Все эти Церкви призывались патриархом Афинагором к кооперации в вопросах разработки экуменических тем. Кроме того, предстоятель Вселенского Патриархата призвал к созданию во всех Православных Церквах постоянных синодальных комиссий по вопросу экуменического движения. В свою очередь, данные комиссии при разработке общей православной позиции должны активнее привлекать профессоров из богословских школ.
3. Богослужение и «интеркоммунион». Патриарх Афинагор предупреждал клириков с осторожностью вести себя по вопросу участия в богослужениях вместе с неправославными христианами, т.к. это противоречит церковным канонам и не соответствует конфессиональной идентичности православия. Одновременно он

[388] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1007. Л. 73-75.

отметил, что, по возможности, священнослужители должны устраивать на экуменических встречах православные Литургии и иные богослужения с той целью, чтобы их дух и внешнее сопровождение могли повлиять на инославных христиан[389].

Касательно первого пункта, обратим также внимание на обоснование практического значения членства в ВСЦ, которое делалось с двух точек зрения:

1. Христиане должны сообща бороться против общих проблем человечества.
2. Православные с помощью ВСЦ могут донести до инославных христиан свою веру, богослужение, религиозный и аскетический опыт.

В свою очередь, Православные Церкви могли с помощью ВСЦ узнать о новых концепциях церковной жизни и направлениях христианской деятельности[390].

Главная тема Лундской конференции «Веры и устройства» была обозначена – «Наше единение во Христе и разделение наших Церквей». Конференция, призванная найти точки соприкосновение между членами ВСЦ, наоборот, явила догматическую пропасть между представителями протестантского и православного крыла ВСЦ. В частности, одной из центральных тем конференции стал вопрос совместного богослужения и литургической жизни. Участникам был предложен доклад по данной теме, в котором предлагалось три возможных варианта:[391]

1. «Интерконфессиональное причащение». Данный вариант предполагал предварительное соглашение между церквами о признании действительности Таинства Евхаристии с

---

[389] Encyclical of the Ecumenical Patriarchate, Phanar, 1952 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 20-22.

[390] Ibid; *Сабев Т.* Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 385-387.

[391] *Тихон (Емельянов), игумен, Никитин В. А.* Экуменизм в 1945 – 1961 годах и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1984. №2. С. 62.

предоставлением возможности своим верующим причащаться в этих церквах, вне зависимости от конкретной конфессиональной принадлежности.

2. «Свободно причащение». Согласно этой концепции, та или иная церковь могла разрешить причащение у себя представителям других конфессий при условии, что причастие будет преподаваться только священником, представляющим данную церковь (то есть, без сослужения со стороны представителей иных церквей).
3. «Интерконфессиональное литургическое сослужение». Данный вариант представлял собой самую свободную литургическую форму, при которой допускалось взаимное причащение верующих различных конфессий, а также беспрепятственное сослужение их духовенства. То есть, фактически под этим вариантом понималось полное литургическое общение.

Все три приведенных выше варианта представляли собой различные формы «интеркоммуниона» («*интеркоммунион – совместное участие в Евхаристии представителей различных христианских конфессий, не имеющих полного евхаристического общения и догматического единства»*)[392]. Согласно разработанному в Лунде документу, «интеркоммунион» необходимо было разделять с *«полным общением»*. Последнее могло быть обретено только в Единой Церкви. В свою очередь, «интеркоммунион» предполагался некоторыми экуменическими богословами в качестве *«лекарства против разделений церквей»*, а потому в Лунде была сделана настоятельная рекомендация церквам-членам ВСЦ практиковать «интеркоммунион». Однако, по сути, все предложенные варианты больше соответствовали протестантским воззрениям, т.к. для Православных, Римско-Католической и большинства Древних Восточных (Ориентальных) Церквей евхаристическое общение было возможно только после достижения церковного единства, т.е.

[392] *Сперанская Е.С.* Интеркоммунион. С. 116-117.

единства в вере и признания апостольского преемства иерархии. Многие же протестантские конфессии и деноминации еще раньше видели в «интеркоммунионе» не следствие вероучительного единства, а способ, благодаря которому разделенные христианские церкви могли бы сблизиться. Более того, в протестантизме не было даже близкого единства в понимании Таинства Причастия. Достаточно условно протестантские воззрения на Евхаристию можно обобщить в три группы:

1. Протестантские церкви, признающие реальное присутствие Господа Иисуса Христа в Евхаристии.
2. Протестантские церкви, исповедующие лишь духовное присутствие Христа в Таинстве Причастия.
3. Протестантские церкви, считающие Евхаристию лишь воспоминанием о проведенной Христом Тайной вечери.

Кроме того, в ряде протестантских церквей практиковалось, так называемое, «евхаристическое гостеприимство», которое подразумевало предоставление той или иной общиной возможности принять в ней причастие представителям иных конфессий, вне зависимости от их веры[393]. Однако подобная традиция, как и возможные практики «итеркоммуниона», были совершенно чужды Православной Церкви, а потому, когда протестантские делегаты Лундской конференции предложили участникам форума выбрать один из трех вариантов «интеркоммуниона», это встретило резкое неприятие со стороны представителей православия, что заблокировало возможность резолюции по литургической проблеме.

Также в Лунде было продолжено обсуждение темы церковного единства. В этой связи было сделано важное для православных заявление от лица конференции*: «Мы согласны с тем, что нет двух церквей – одной видимой, а другой невидимой, но есть одна Церковь, которая должна найти*

[393] См. подробнее: *Ballie D., March J.* Intercommunion. London: SCM Press. 1952; *Limouris G.* The Eucharist as the Sacrament of Sharing: an Orthodox Point of View // Ecumenical Review. Geneva: WCC, 1986. Vol. 38. N 4. P. 401-415.

видимое выражение на земле»[394]. Кроме того, значение Лундской декларации состояло в том, что в ней вводилась необходимость «видимого» выражения церковного единства, что соответствовало православным убеждениям[395].

Уже традиционным для экуменических форумов 1920-1950-х гг. способом, официальная православная позиция была выражена на Лундской конференции с помощью отдельного заявление, которое в этот раз было зачитано делегатом от Вселенского Патриархата и вице-президентом комиссии «Вера и устройство» архиепикопом Фиатирским Афинагором (Коккинакисом). Из этого доклада можно узнать, что в состав православной делегации входили греческие и русские богословы, формально представлявшие Константинопольскую, Антиохийскую и Кипрскую Церкви: профессора Халкинской семинарии Хризостом Константинидис, Максим Репанеллис и Эммануил Фотиадис, а также русские богословы протоиерей Георгий Флоровский и профессор Л.А. Зандер.

По поводу небольшого православного представительства архиепископ Афинагор с сожалением отметил, что «железный занавес» не позволяет остальным Поместным Церквам прислать свои делегации, а потому присутствующие участники по главе с Вселенским Патриархатом представляют собой полноту Греческого Православия и Восточной Православной Церкви. Передав благословение Константинопольского патриарха, архиепископ Афинагор обратил внимание на сделанную ранее энциклику предстоятеля своей Церкви. Иерарх объяснил, что эта энциклика не является недружелюбной по отношению к экуменизму, но призвана акцентировать внимание на догматической и иерархической позиции, выработанной Православной Церковью на протяжении девятнадцати столетий. Афинагор отметил, что в православии личные богословские мнения не имеют высшей ценности, т.к. Церковь состоит не только из отдельных

---

[394] Report of the Third World Conference on Faith and Order, Lund, Sweden: August 15-28 1952. London: 1952. P. 33.

[395] *Handspicker M.N.* Faith and Order 1948-1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968. Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2. P. 148.

богословов, но из мирян, клира, иерархии и стоящими над всеми Священными Синодами[396]. Именно соборный голос Церкви имеет право выражать учение Православной Церкви. А потому богословы, профессора и иные православные представители на конференции могут лишь выражать позитивные и определенные положения своей веры и не имеют позволения вступать в бессмысленные диспуты и голосовать по резолюциям, касающимся вопросов веры, богослужения и канонического порядка. В заключении архиепископ Афинагор отметил также, что именно «Греческая Православная Церковь»[397] есть полная и единственная Церковь, Тело Христово, и преемница Апостолов[398].

В целом же, если подвести итоги Лундской конференции, стоит согласиться с тем, что большинство ее богословских результатов представляли собой «*скорее разработку программы и некоторых направлений дискуссий (...), чем конкретные материалы»*[399]. Православная же позиция просто-напросто терялась в обилии протестантских мнений[400].

Заметную роль в развитии диалога православных и протестантских членов ВСЦ играли, конечно, заседания Центрального Комитета, выполнявшего функцию руководящего органа экуменической организации в периоды между Ассамблеями. Выше было уже рассказано о некоторых решениях, принятых на ЦК ВСЦ касательно политической подоплеки православного членства и некоторых богословско-экклезиологических вопросов. Но необходимо обратить внимание и на иную проблематику, поднимавшуюся в контексте православного участия в заседаниях ЦК ВСЦ.

---

[396] Имеется ввиду соборный способ выражения православного мнения.

[397] В официальной англоязычной версии заявления архиепископа Афинагора не раз проскальзывает акцент именно на «греческом» характере Православной Церкви, что достаточно симптоматично для Константинопольской Церкви османского и современного периодов.

[398] Third World Conference on Faith and Order, Lund, Sweden, 1952 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 23-26.

[399] *Ведерников А.В.* The Church (Церковь. Доклад богословской комиссии комитета «Веры и порядка») // ЖМП. М., 1954. №.5. С. 80.

[400] *Ведерников А.В.* Intercommuniom (интерконфессиональное приобщение). Доклад Богословской комиссии Комитета «Веры и порядка» Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1954. №.7. С. 78.

На заседании Центрального комитета в Ролле (Швейцария) в 1951 г. был представлен документ «Призвание Церкви к миссии и единству». Этот документ, в разработке которого приняли участие и православные представители, обозначал, что миссия и церковь не должны быть отделены друг от друга[401]. Дело в том, что в 1950-е гг. на практике действительно проходило подобное разделение, а многочисленные протестантские организации действовали фактически в отрыве от конфессиональной принадлежности. Еще больше этот процесс усугублялся независимым развитием двух крупнейших на тот момент экуменических организаций: Всемирного Совета Церквей и Международного Миссионерского Совета. Хотя обе организации и были частично интегрированы, но вопрос их институционального единства был четко обозначен на заседании в Ролле и в будущем вызвал критику со стороны Православных Церквей, о чем будет рассказано ниже. С положительной точки зрения в Ролле была отмечена роль свящ. Александра Шмемана как вице-председателя Юношеского департамента ВСЦ и главы юношеской делегации на запланированной в Лунде Конференции «Веры и устройства»[402].

Заметный вклад православные богословы внесли в вопрос разработки новой версии Базиса ВСЦ. Именно благодаря православному представительству был поднят вопрос включения в Базис тринитарной формулы и отсылки к Священному Писанию[403]. Наибольшую роль в этой работе сыграл протоиерей Георгий Флоровский, занимавший в 1951-1956 гг. пост в специальном подкомитете ЦК ВСЦ по работе над Базисом[404]. Также внимания заслуживает создание комиссией «Вера и устройство» в 1954 г.

---

[401] Minutes and Reports of the Fourth Meeting of the Central Committee. Rolle (Switzerland). August 4-11, 1951. P. 11-15.

[402] Minutes and Reports of the Fourth Meeting of the Central Committee. Rolle (Switzerland). August 4-11, 1951. Geneva: WCC, 1951. P. 106

[403] Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954. P. 13.

[404] *Krüger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968. Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2. P. 33-34.

специальной подкомиссии для разработки темы «Предание и предания»[405]. Вице-председателем данной комиссии от православной стороны также стал протоиерей Георгий Флоровский.

По поводу членства Православных Церквей в ВСЦ нужно отметить, что в период между Первой и Второй Ассамблеями в состав экуменической организации вошли Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская Церкви, а также Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке[406]. В период с 1948 по 1951 г. православным президентом ВСЦ был митрополит Фиатирский Герман (Стринопулос). После его кончины и до Ассамблеи в Эванстоне (1954 г.) пост президента ВСЦ занимал новый Фиатирский митрополит Афинагор (Каввадос). Также важно упомянуть, что ВСЦ сыграл значительную социальную роль в помощи Православным Церквам, пострадавшим во время Второй мировой войны. Помощь была самой разнообразной: студенческие стипендии, материальная поддержка священнослужителей, медицинская помощь, поддержка православных учебных заведений литературой и научной периодикой. В 1950 г. на заседании ЦК ВСЦ митрополит Герман (Стринопулос) от лица Вселенского Патриархата поблагодарил ВСЦ и, в частности, его Департамент по межцерковной помощи за оказанную поддержку[407].

Подводя итог периоду между Первой и Второй Ассамблеями ВСЦ, отметим те предметные задачи, которые в контексте повестки ВСЦ и участия в нем Поместных Православных Церквей были в той или иной степени решены. Наименьшего прогресса удалось добиться в вопросе привлечения Поместных Православных Церквей из социалистических стран. С другой

---

[405] В качестве альтернативы данную тему можно перевести как «Традиция и традиции», но по богословской логике и в исторической перспективе данной темы более точным термином видится именно «предание».

[406] The First Six Years 1948-1954. P. 276-278; *Krüger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 55.; Minutes and Reports of the Fifth Meeting of the Central Committee. Lucknow (India). December 31, 1952 – January 8, 1953. Geneva: WCC, 1953. P. 37.

[407] Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). July 9-15, 1950. P. 34-35.

стороны, этот вопрос продолжал быть одним из основных во внешнеполитической деятельности ВСЦ. Одновременно с этим ВСЦ сумел удержать в своем составе те Поместные Церкви, которые вошли в его состав на Первой Ассамблее, а также открыть возможность для дальнейшего развития православного членства путем принятия «Торонтской декларации». На временную паузу был поставлен вопрос интеркоммуниона, который мог спровоцировать конфликт между православными и протестантскими членами ВСЦ.

В период между Второй Ассамблеей в Эванстоне (1954 г.) и Третьей Ассамблеей в Нью-Дели (1961 г.) основная предметная область в контексте участия Православных Церквей в работе ВСЦ должна была сохраниться, но получить свое дальнейшее развитие:

1. Уменьшение внутри ВСЦ полемики с коммунизмом и развитие экуменического движения за мир и разоружение, что могло открыть возможность привлечения к ВСЦ Православных Церквей из социалистических стран. Ключом к решению данной проблемы должны были также стать практические и дипломатические усилия по налаживанию диалога с Русской Православной Церковь;
2. Обсуждение дальнейшей интеграции ВСЦ и Международного Миссионерского Совета. В контексте решения этого вопроса необходимо было снять опасения православных членов, связанные с протестантским прозелитизмом;
3. В контексте повестки ЦК ВСЦ большее значение должны были получить связанные с православием политические вопросы (например, поддержка предстоятеля Кипрской Церкви архиепископа Макария III или поддержка Константинопольского Патриархата после «Стамбульского погрома 1955 г.»). Кроме того, ЦК ВСЦ должен был продолжить координацию работы экуменической организации по некоторым важнейшим богословским вопросам, связанным с развитием Базиса ВСЦ и обсуждением богословия Предания Церкви.

В свою очередь, для Православных Церквей большое значение имело последовательное утверждение выработанной в предыдущие годы позиции, согласно которой представители Поместных Православных Церквей последовательно отстаивали православную экклезиологию и убеждение, что именно Православная Церковь является хранительницей истины и полноты христианской веры. С православной точки зрения отметим также начало широкого межправославного диалога, на которое оказал влияние ВСЦ, организовавший заседание ЦК ВСЦ 19-29 августа 1959 г. на о. Родосе в Греции и собравший там представителей большинства Православных Церквей, в том числе, не имевших членства в ВСЦ.

Переходя к периоду с 1954 по 1961 гг., в первую очередь, необходимо рассказать о Второй Ассамблее ВСЦ, состоявшейся в Эванстоне в 1954 г. Со стороны православия на ней официально присутствовали делегации Константинопольской (11 представителей), Антиохийской (2 представителя), Кипрской (1 представитель), Элладской (12 представителей) Церквей, а также Румынской Православной Епископии Америки (1 представитель), Русской Православной Греко-Кафолической Церкви (4 представителя) и Румынской Православной Епископии Америки (1 представитель). Таким образом всего из 502 делегатов Эванстонской Ассамблеи православие представляло 30 полноправных делегатов[408]. Кроме того, участие в Ассамблее приняли также православные консультанты, юношеские делегаты, наблюдатели и аккредитованные гости (полный список участников Ассамблеи см.: Приложение 2)[409]. Из вступивших на 1954 г. в состав ВСЦ Православных Церквей в Эванстоне не была представлена только Иерусалимская Церковь. Новым православным президентом ВСЦ в Эванстоне был избран глава Греческой Православной Архиепископии Америки (Вселенский Патриархат) архиепископ Михаил (Константинидис)[410]. В состав Центрального Комитета

[408] Ibid. P. 306.

[409] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 264-336.

[410] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 259.

ВСЦ в Эванстоне было выбрано 12 представителей Православных Церквей (полный список см.: Приложение 2). Достаточно слабым было представительство православных делегатов в руководстве административных органов и секций Ассамблеи. Причем из 7 полученных должностей, 3 занимал один и тот же делегат – профессор Г. Аливизатос.

Богослужебная программа Ассамблеи опять имела отдельную дату для совершения православного богослужения. 25 августа в храме св. Андрея Первозванного в Чикаго (юрисдикция Константинопольской Православной Церкви) архиепископ Фиатирский Афинагор (Каввадас) возглавил Божественную Литургию в сослужении епископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского) и других православных участников Ассамблеи в священном сане[411].

В Эванстоне было продолжено обсуждение темы церковного единства. Если на Амстердамской Ассамблее церкви-члены договорились *«оставаться вместе»*, то в Эванстоне было задекларировано *«намерение объединиться»*[412]. Касательно политической повестки заседаний в Эванстоне, ВСЦ избрал максимально осторожную линию, надеясь привлечь в перспективе к участию в ВСЦ Церкви из социалистических стран[413]. Потому на Ассамблее разрабатывались вопросы движения за мир и разоружения, а также заметно уменьшилась полемика с коммунизмом[414]. По итогам Ассамблеи был сформирован состав ЦК ВСЦ, в который вошли 90 членов (из них православных – 12)[415].

С православной стороны наиболее важное значение имело традиционное заявление, которое в этот раз было зачитано архиепископом Михаилом (Константинидисом)[416]. Заявление касалось главной темы

---

[411] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 54.

[412] Ibid. P. 85

[413] Осипов А.И. Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1978. № 12. С. 64.

[414] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 293.

[415] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 260-261.

[416] Ibid. P. 329-331.

Ассамблеи – «Христос надежда мира». Архиепископ Михаил от лица православных участников обратил внимание на разработанное Ассамблеей ВСЦ постановление, в котором отмечалась важность веры во второе Пришествие Христа как основу христианской надежды. В свою очередь, иерарх обратил внимание, что для православных христиан Царство Божией уже актуально в жизни Церкви: *«Наше участие в обновленной жизни Царства Божия – это не только перспектива, но и реальность, которая в будущем достигнет совершенства»*[417]. Кроме того, архиеп. Михаил обратил внимание на то, что невозможно исповедовать Христа Господом и Спасителем, игнорируя действие благодати и надежду на Святую Троицу[418]. С похожей точки зрения архиепископ Михаил прокомментировал и итоги постановления, сделанного на Ассамблее комиссией «Вера и устройство». В этом документе отмечалось, что *«совершенное единство»* христиан возможно трактовать только в перспективе Второго Пришествия, а человеческий грех наносит вред Церкви, следствием чего является церковное разделение. Архиепископ обратил внимание участников Ассамблеи на то, что *«Церковь, как Тело Христово, не может меняться под воздействием греха»*, а *«Святая Православная Церковь единственная сохранила в полноте и неповрежденности "веру, однажды преданную святым"»*[419]. В заключение представитель Вселенского Патриархата еще раз обратил внимание на такие важные для православных темы как апостольское преемство иерархии и церковное предание, а также призвал искать настоящее единство в истинной и древней вере – *«Церкви Семи Вселенских Соборов»*[420].

В контексте заявления, сделанного от имени православных архиепископом Михаилом, интересно обратить внимание на одну примечательную деталь: иерарх отметил, что Ассамблея, критикуя ложные

---

[417] Second Assembly of the World Council of Churches, Evanston, USA, 1954. // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 27.

[418] Ibid. 27-28.

[419] Ibid. P. 29.

[420] Ibid.

надежды мира, слишком мало внимания уделила коммунизму как угрозе человеческому существованию[421]. Дело в том, что ВСЦ сознательно в 1950-е гг. старался минимизировать политическую критику коммунизма, надеясь привлечь к участию в Совете Православные Церкви из социалистических стран. Архиепископ Михаил не мог не понимать данной политики Совета, но, тем не менее, сделал в своем докладе совершенно необязательный укол в адрес коммунистических режимов, что могло усложнить переговорный процесс между ВСЦ и упомянутыми Церквами. Мотивация данного действия не представляется совсем ясной, т.к. еще в 1952 г. Вселенский патриарх Афинагор недвусмысленно призывал все Поместные Церкви присоединиться к работе ВСЦ. Можно лишь предположить, что, как и опасались руководители Советского Союза, Греческие Церкви могли привносить в работу ВСЦ не только собственно церковный контекст, но также и политическую повестку, проводимую оппонентами СССР в «Холодной войне».

Реакция ВСЦ на заявление православной делегации была неоднородной. С одной стороны, отмечалась прозвучавшая в заявлении «радикальная критика». С другой стороны, некоторые делегаты признавали, что что разработка главной темы Ассамблеи специальной экуменической комиссией была далека от идеала. Авторитетный в англиканстве епископ Даремский Майкл Рэмси даже провел сравнение между тем, как главная тема Ассамблеи была освещена в проектах ВСЦ и в православном заявлении. По его мнению, сравнение было в пользу *«великолепного заявления от Православной Церкви»*[422].

Обратим внимание и на другие события Ассамблеи, связанные с православным участием. 18 августа с докладом на пленарном заседании выступил представитель Антиохийской Православной Церкви доктор Чарльз Малик. Докладчик отметил, что путь развития Азии и Африки отличается от западных форм и требует свободы в плане развития собственных социально-

[421] Ibid. P. 28.

[422] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 76.

политических институтов. Ч. Малик выразил озабоченность тем, что континенты Африки, Азии и даже Европы может захлестнуть коммунизм. Однако причиной этого, по мнению докладчика, может стать распространяемый с Запада бездуховный секуляризм[423].

На 13-й день Ассамблеи была вынесена тема «Противоречия в мире и наше единство во Христе», одним из докладчиков по которой выступил архиепископ Михаил (Константинидис). Иерарх также как и в итоговом заявлении православных делегатов не прошел мимо темы противостояния с коммунизмом. Последний был представлен в качестве угрозы и вызова всему миру. При этом архиепископ Константинопольского Патриархата отдал должное духу коммунистического товарищества, которому христиане должны противопоставить собственное единство, чему может поспособствовать борьба с прозелитизмом, а также выполнение призывов энциклики Вселенского патриарха 1920 г.[424]

На этом выпады представителя Константинопольской Церкви против коммунизма не закончились. В рамках работы над резолюцией четвертой секции Ассамблеи «Христианство в борьбе за мировую общность» архиепископ Михаил предложил внести в текст документа упоминание о поддержки *«преследуемых со стороны коммунистического режима церквей»*[425]. Однако президенты ВСЦ не поддержали инициативу архиепископа Михаила и направил данный вопрос на рассмотрение ЦК ВСЦ. Члены ЦК, в свою очередь, посчитали, что в настоящий момент нет необходимости принимать специальное предложение по вопросу преследований христиан в Советском Союзе. В итоге, указанная проблема была поставлена на голосование, которое подавляющим большинство голосов поддержало позицию ЦК ВСЦ. Однако на этом вопрос не был снят, т.к.

---

[423] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 36-37.

[424] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 60.

[425] Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954. P. 10.

архиепископ Михаил настоял на отдельном голосовании не по проблематике в целом, а по конкретной, предложенной им формулировке. Но и повторное голосование было не в пользу представителя Вселенского Патриархата[426]. Данное решение Всемирного Совета Церквей безусловно оказало влияние на улучшение отношений между экуменической организацией и Русской Православной Церковью в последующие годы.

Еще одной темой, которая волновала православных на Эванстонской Ассамблее стала проблема прозелитизма. Данная проблематика была поднята в контексте примера Греции, где Элладская Православная Церковь находилась в непростых отношениях с Евангелической Церковью Греции и страдала от деятельности целого ряда сектантских сообществ. Представитель Элладской Церкви архимандрит Иероним (Коцонис) обратил внимание Ассамблеи на тот факт, что подобная прозелитическая деятельность настраивает православных христиан против всех форм протестантизма. В контексте развернувшейся дискуссии прозвучала очень важная мысль о том, что церкви-члены ВСЦ и Международного Миссионерского Совета должны быть ограничены в миссионерской деятельности на той территории, где исторически существуют другие церкви-члены ВСЦ. В итоге, было решено перенести данную проблему для обсуждения в рамках взаимодействия между Международным Миссионерским Советом и комиссией «Вера и устройство»[427].

Нельзя не упомянуть также еще одно заявление, сделанное от имени православных участников Ассамблеи по итогам резолюции первой секции «Наше единство во Христе и наше церковное разделение». Ведущую роль в выражении православной позиции опять взял на себя митрополит Михаил (Константинидис). Отметив, что органичный характер Церкви и ее неразрывное единство со Христом адекватно изложено в первой части итоговой резолюции секции, православные делегаты солидарно подвергли критике вторую и третью часть документа, касавшихся разделенному

[426] Ibid.

[427] Ibid. P. 20-21.

состоянию христианства и практических шагов навстречу единству. Архиепископ Михаил от лица православных делегаций обратил внимание участников экуменического форума на тот факт, что формальное одобрение или принятие тех или иных доктрин, само по себе, не может привести к единству. В основе единства может лежать исключительно полнота догматической веры, которая сохраняется в древней, неразделенной Церкви без каких-либо изменений или умалений. Также архиепископ отметил, что Святой Дух говорит с христианами не только через Библию, как это воспринимается многими протестантами, но через всю жизнь и опыт Церкви. Библия же является частью Апостольского Предания. Помимо этого, церковное единство лежит в основе епископского преемства от апостолов как исторической реальности в жизни и устройстве Церкви. Единство Церкви с точки зрения православных участников Ассамблеи состоит в полном восстановлении единой веры и единого епископального устройства Церкви, без которых невозможна сакраментальная церковная жизнь. То есть, общение в Таинствах может быть только результатом единства христиан в вере. В заключении православного заявления по итогам первой секции было сказано следующее: *«Православное убеждение состоит в том, что Святая Православная Церковь единственно только сохранила в полноте и неповрежденности "веру, однажды преданную святым". Не по нашим человеческим заслугам, а потому что Богу угодно хранить "Сокровище сие в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу"»*[428].

Приведенная выше цитата лучшим образом характеризует ту позицию, которую православные делегации занимали на экуменических форумах с самого создания ВСЦ – сохранение именно Православной Церковью полноты христианской веры. Таким образом подразумевалось, что христианское единство может быть найдено только в том случае, если иные конфессии

[428] Ibid. P. 92-95.

смогут найти основу для единства в истории древней и неразделенной Церкви (так называемый, вертикальный экуменизм).

На следующий год после окончания Второй Ассамблеи в Эванстоне Вселенский Патриархат учреждает свое представительство при штаб-квартире ВСЦ. Первым представителем Константинополя в Женеве становится епископ Мелитский (с 1956 г. – митрополит) Иаков (Кукузис)[429].

Период между Ассамблеями в Эванстоне 1954 г. и Нью-Дели 1961 г. в плане взаимодействия ВСЦ и Православных Церквей ознаменовался налаживанием отношений экуменической организации с Русской Православной Церковью и другими Поместными Церквами, чьи канонические территории находились в социалистических странах[430]. Еще двумя важными направлениями сотрудничества с православием для ВСЦ стали разработка новой версии Базиса и переговоры по поводу интеграции в единую экуменическую организацию Международного Миссионерского Совета[431].

После окончания Ассамблеи ВСЦ там же в Эванстоне состоялось заседание ЦК ВСЦ, на котором было принято решение послать все разработанные Ассамблеей документы Русской Православной Церкви, что, в результате, положило начало конструктивному диалогу между экуменической организацией и Московским Патриархатом[432]. Интересно обратить внимание на настойчивую оппозицию, которую на заседании ЦК ВСЦ в Эванстоне выразил по этому поводу прот. Георгий Флоровский. Не имея формальной возможности заблокировать отправление ассамблейных документов Русской Церкви, прот. Георгий выступил категорически против прозвучавшего на

---

[429] *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968. P. 307.

[430] Как уже говорилось выше немалую роль в этом сыграли миротворческие инициативы ВСЦ и, в частности, призыв экуменической организации к запрету распространения оружия массового поражения. Данный призыв в документальном виде был передан ВСЦ в СССР (*Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 294).

[431] Evanston to New Delhi 1954-1961. P. 193-215.

[432] В начале 1950-х гг. ВСЦ несколько раз пробовал посылать письма на имя митрополита Николая (Ярушевича), но они оставались без ответа. *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 289; *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968. P. 305.

заседании предложения послать документы не просто по почте, а передать с помощью специальной делегации. Некоторые делегаты ЦК ВСЦ поддержали Флоровского и также выразили сомнение по поводу необходимости отправлять делегацию *«к главе церкви, которая не обладает свободой»*[433]. В итоге, вопрос направления в СССР делегации был оставлен открытым: сама возможность была поддержана, но конкретные практические шаги было решено рассмотреть в дальнейшем[434].

В октябре 1954 г. решения Эванстонской Ассамблеи и специальное обращение к Русской Православной Церкви от лица ВСЦ были переданы представителю Московского Патриархата архиепископу Берлинскому и Германскому Борису (Вику) с просьбой, чтобы он препроводил их в Москву[435]. В феврале 1955 г. от имени митрополита Николая (Ярушевича) и Священного Синода Русской Православной Церкви был получен ответ, в котором выражалась поддержка ряду принятых на Ассамблее решений и, особенно, миротворческим инициативам ВСЦ[436]. Здесь необходимо ответить, что вопрос начала диалога Московского Патриархата со Всемирным Советом Церквей был согласован с Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР[437]. На заседании ЦК ВСЦ в Давосе (Швейцария) в августе 1955 г. было составлено письмо в адрес Московского Патриархата, в котором объяснялось значение ВСЦ и в целом экуменического движения, а также выражалась надежда на присоединение Русской Православной Церкви и других христианских церквей СССР к экуменической организации[438].

Венгерский кризис 1956 г. практически совпал по времени с сессией ЦК ВСЦ в Гальятето (Венгрия), прошедшей с 28 июля по 5 августа того же года.

---

[433] Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954. P. 9.

[434] Ibid. P. 11-12.

[435] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 9.

[436] Minutes and Reports of the Eighth Meeting of the Central Committee. Davos (Switzerland). August 2-8, 1955. Geneva: WCC, 1955. P. 9.

[437] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 867. Л. 50-51.

[438] Minutes and Reports of the Eighth Meeting of the Central Committee. Davos (Switzerland). P. 137-139.

Данные обстоятельства ударили по отношениям ВСЦ с Русской Церковью и отложили переговорный процесс еще на пару лет, даже несмотря на то, что участники самой сессии официально выразили пожелание продолжить переговоры с Московским Патриархатом и установить с ним официальные контакты[439]. Средства массовой информации социалистических стран открыто обвинили ВСЦ во вмешательстве во внутриполитические дела Венгрии, на что ВСЦ ответил опровержением[440].

Прорывным шагом в плане налаживания отношений с Московским Патриархатом для ВСЦ стала состоявшаяся 7-9 августа 1958 г. в Утрехте двухсторонняя встреча делегаций[441]. ВСЦ на ней был представлен на самом высшем уровне: генеральным секретарем Виссертом Хуфтом, председателем ЦК ВСЦ доктором Франклином Фраем, представителем Вселенского патриарха при ВСЦ митрополитом Милетским Иаковом (Кукзисом) и заместителем генерального секретаря ВСЦ доктором Отто Фредериком Нольде. В свою очередь, делегацию Русской Православной Церкви возглавил председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Николай (Ярушевич)[442]. Последний сделал на встрече доклад, озаглавленный «Русская Православная Церковь и экуменическое движение»[443]. В этом докладе митрополит Николай выразил критические претензии к ВСЦ, такие как догматический минимализм и релятивизм, преобладание социальных и политических программ, стремление к чисто внешнему объединению и др. Критические тезисы в целом соответствовали резолюции, выраженной на

---

[439] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 10; Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1956. №.9. С. 77.

[440] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 300-301. Introduction to WCC; *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 32.

[441] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 11.

[442] Встреча представителей Русской Православной Церкви с членами Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1958. №.9. С. 22; Коммюнике о встрече делегации Святой Русской Православной Церкви и делегации Всемирного Совета Церквей (Утрехт, 7-9 августа 1958 г.) // ЖМП. М., 1958. №.9. С. 35.

[443] Николай (Ярушевич), митр. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М., 1958. №.9. С. 29-32.

Московском Совещании Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей 1948 г. Однако русский иерарх отметил и заметные положительные тенденции в работе ВСЦ: миротворческие инициативы, оказание межцерковной помощи, защита христианских принципов в межчеловеческих отношениях[444]. Также митрополит Николай (Ярушевич) очередной раз с православной стороны задекларировал убеждение в том, что именно православная вера *«есть продолжение неразделенного христианства»*[445]. Итогом встречи между делегациями Русской Церкви и ВСЦ стала договоренность о том, что Московский Патриархат станет наблюдателем на основных экуменических форумах, а также совместное желание продолжить диалог. Эти договоренности получили официальное подтверждение на сессии ЦК ВСЦ в Нюборге (Дания) в 1958 г. и на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 8 декабря 1958 г.[446] В декабре 1959 г. официальная делегация ВСЦ во главе с Виссертом Хуфтом была приглашена в СССР в рамках процесса по дальнейшему сближению Русской Церкви и экуменической организации. Данный визит получил поддержку советского руководства и поддержку МИД СССР[447].

Обратим внимание теперь на содержание отдельных тем и дискуссий, в рамках работы ЦК ВСЦ. На заседании ЦК в Давосе (Швейцария) в 1955 г. большой резонанс вызвал доклад генсека ВСЦ доктора Виссерта Хуфта «Различные значения единства и единство, к которому стремится Всемирный Совет Церквей». Перед началом доклада В. Хуфт обратил внимание делегатов, что им предстоит услышать не официальную позицию ВСЦ, а его личное мнение. В первую очередь, Хуфт повторил для всех участников заседания, что ВСЦ не может поддерживать ни одну из существующих концепций

---

[444] *Николай (Ярушевич), митр.* Проблема христианского единства в защите мира // ЖМП. М., 1958. №.9. С. 32-34; Николай (Ярушевич), митр. Отношение Русской Православной Церкви к социально-политической жизни мира // ЖМП. М., 1958. №.9. С. 34-35

[445] Встреча представителей Русской Православной Церкви с членами ВСЦ. С. 25.; *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968. P. 306.

[446] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 306-307.

[447] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1640. Л. 1-5, 13-14, 16; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 12-13.

церковного единства, т.к. это автоматически закроет двери Совета для церквей и конфессий, которые ее не разделяют. Однако неопределенная позиция ВСЦ по проблеме единства, по мнению Хуфта, имеет и свои минусы, т.к. подрывает общий богословский авторитет ВСЦ[448]. Далее Хуфт попробовал сформулировать свою позицию в вопросительной форме, т.к. такой подход позволил бы ему избежать прямых претензий со стороны членов ВСЦ: *«Должны ли мы заключить, что Совет может лишь говорить о желательность "единства" или о том, что единство – это хорошо, но при этом не иметь права выражать собственное убеждение относительного характера такого единства? Правильно ли описать данный подход ВСЦ как строгий нейтралитет? Или же Совет может изложить реальное содержание собственных убеждений о единстве, избегая отстаивания какой-либо конкретной его концепции?»*[449].

Развивая приведенную выше мысль, Хуфт выразил мнение, что ВСЦ неизбежно придет к застою, если будет ограничиваться общими характеристиками единства без углубления в характеристику его природы. А потому ВСЦ должен делать заявления о природе единства, придерживаясь некоторых правил: не принимать ни одну из сторон в случае дискуссий между церквами по поводу церковного единства и не оказывать давления на своих членов с целью подтолкнуть их к принятию той или иной концепции. Хуфт отметил, что де-факто ВСЦ уже не раз касался проблематики единства в своих документах и заявлениях, но до сих пор не был определен статус подобных утверждений. Интересно обратить внимание, что затем Хуфт сделал отсылку к православной концепции соборности, *«которая играет такую большую роль в русском православном богословии и также имеет аналог в греческом православном богословии, и в соответствии с которой рецепция всей полноты Церкви в вопросах подтверждения истины больше, чем решение*

---

[448] Minutes and Reports of the Eighth Meeting of the Central Committee. Davos (Switzerland). August 2-8, 1955. Geneva: WCC, 1955. P. 86-87.

[449] Ibid. P. 87

отдельного церковного органа»[450]. По мнению Хуфта, подобный подход может соответствовать целям работы Ассамблей ВСЦ, чьи секционные решения могут иметь тем больший вес, чем чаще они будут приниматься на внутреннем уровне церквей-членов Совета. Одновременно с этим Хуфт намекнул на устаревание идей Торонтской декларации: *«Наши богословы и особенно те, кто занимаются экклезиологией, не успевают за новой экуменической ситуацией. Сейчас слишком мало богословов, которые понимают необходимость поиска новых ответов на вопросы, которые поднимаются на экуменических встречах»*[451].

В ответ на доклад Хуфта прот. Георгий Флоровский обратил внимание, что если членство в ВСЦ подразумевает поиск концепции единства, то это может войти в противоречие с убеждениями тех Церквей, которые уже имеют свою убежденную концепцию. Флоровского поддержал проф. Василий Иоаннидис, отметивший недостаточность веры во Христа и факта крещения (положения Базиса ВСЦ) для церковного единства. Иоаннидис напомнил, что когда-то Церковь была едина, а потому нет необходимости искать новый тип единства, чем намекнул на православную позицию, заключавшуюся в предложении протестантам обратить взор на историю и богословие древней Церкви. Также Иоаннидис напомнил, что Православные Церкви стали членами ВСЦ, исходя из того, что ВСЦ сознательно отказался от собственной экклезиологии, а потому православные делегаты будут и дальше выражать приверженность Торонтской декларации, заявляющей, что ВСЦ не должен иметь собственной доктрины церковного единства[452]. Данную дискуссию необходимо было привести в достаточно подробном пересказе по той причине, что она и дальше будет влиять на православно-протестантский диалог в рамках ВСЦ.

---

[450] Ibid.

[451] Ibid. 89-90.

[452] Ibid 22-23.

На заседании ЦК ВСЦ в Гальятето (Венгрия) летом 1956 г. представителей православия больше всего волновали два вопроса: разработка ВСЦ темы «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода» и «Стамбульский погром» в Турции 6-7 сентября 1955 г. По проблематике прозелитизма на заседаниях ЦК выступили представлявшие Константинопольский Патриархат митрополит Милетский Иаков (Кукузис) и проф. В. Иоаннидис, а также представитель Элладской Церкви проф. Г. Аливизатос. Все они поддержали необходимость определения критериев прозелитизма, а также отметили опасность этого явления для экуменического движения[453]. Кроме того, особым образом члены ЦК ВСЦ отметили роль митрополита Иакова (Кукузиса) в деле развития экуменического движения, т.к. именно этот церковный иерарх взял на себя труд посещать различные Поместные Церкви и информировать их о работе ВСЦ. Это привело к тому, что Антиохийский, Александрийский и Иерусалимский Патриархата официально наделили митрополита Иакова полномочиями представлять их в рамках работы ВСЦ[454].

Касательно события «Стамбульского погрома» в Турции 6-7 сентября 1955 г., направленного против греческого национального меньшинства и приведшего к вынужденной эмиграции многих греков, а также к возможности перевода кафедры Вселенского Патриархата из Турции в Западную Европу, митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) выразил благодарность руководству ВСЦ от лица Константинопольского патриарха Афинагора за всестороннюю поддержку, которую православным христианам в эти непростые дни одним из первых оказал ВСЦ[455]. В следующем году на заседании ЦК ВСЦ в Нью-Хейвене руководство экуменической организации приняло решение направить в Турцию официальную делегацию ВСЦ, целью

[453] Minutes and Reports of the Ninth Meeting of the Central Committee. Galyatetö (Hungary). July 28 – August 5, 1956. Geneva: WCC, 1956. P. 8-9.

[454] Ibid. P. 74.

[455] Ibid. P. 77-79.

которой должны были обозначены переговоры с турецкими властями и поддержка Вселенского Патриархата[456].

Неоднократно упоминавшаяся выше проблематика прозелитизма должна была стать одной из основных дискуссионных тем между православными и протестантскими членами ВСЦ в контексте планируемой интеграции Всемирного Совета Церквей и Международного Миссионерского Совета. 28 декабря 1957 – 8 января 1958 гг. в Гане состоялась посвященная данному вопросу Всемирная конференция Международного Миссионерского Совета (ММС). Со стороны многих протестантских членов ММС были высказаны опасения того, что ВСЦ, в случае интеграции, получит в свои руки слишком много административной власти в рамках экуменического движения. Также участники конференции с подозрением отнеслись к данной инициативе, т.к. считали, что ВСЦ претендует на статус «супер-Церкви». Данные опасения членов ММС важно подчеркнуть хотя бы с той точки зрения, что не только православные делегации опасались экклезиологических амбиций ВСЦ. Примечательно, что уже в эти годы сами протестанты на заседаниях в Гане отмечали слабую богословскую основу в работе ВСЦ. Больше всего критики в адрес ВСЦ звучало со стороны евангелического направления протестантизма[457].

С православной стороны на конференции в Гане выступил представитель Константинопольского Патриархата при Всемирном Совете Церквей, присутствовавший в Гане в качестве наблюдателя, митрополит Милетский Иаков (Кукузис). Иерарх обозначил принципиальный отказ Православных Церквей пересматривать Конституцию Всемирного Совета Церквей ради интеграции этой экуменической организации с Международным Миссионерским Советом. Также митрополит отметил, что в основе

---

[456] Minutes and Reports of the Tenth Meeting of the Central Committee. New Haven (U.S.A.). July 30 – August 7, 1957. Geneva: WCC, 1957. P. 79.

[457] Minutes of the Assembly of the International Missionary Council, Ghana. P.132-134, 162-163.; *Philip T.V.* Edinburgh to Salvador: Twentieth Century Ecumenical Missiology: a Historical Study of the Ecumenical Discussions on Mission. Delhi. CSS & ISPCK. 1999.

миссионерской деятельности должно лежать вероучительное единство и общие церковные цели, что может быть только в единой Христовой Церкви. Протестантский взгляд на то, что миссия может привести к единству был подвергнут критике. Кроме того, представитель православия отметил опасность возрастания прозелитизма после интеграции экуменических организаций[458].

Дискуссия об интеграции ВСЦ и ММС между членами ВСЦ продолжилась на заседании Центрального Комитета в Нюборге (Дания) в августе 1958 г. Председатель Объединенного Комитета ВСЦ и ММС доктор Ван Дузен представил участникам заседания рапорт в поддержку задуманной интеграции[459]. В ответ представитель Константинопольской Православной Церкви митрополит Милетский Иаков (Кукузис) обратил внимание членов ЦК ВСЦ на опасность интеграции не только по причине прозелитизма, но также и с формальной точки зрения. Иерарх отметил, что членами ВСЦ раньше всегда становились только церкви, в то время как ММС является миссионерской организацией, механизм функционирования которой до конца не понятен, а также может изменить саму суть ВСЦ, являющегося именно *«советом церквей»*[460]. Выраженное митр. Иаковом мнение поддержали также профессора В. Иставридис и В. Иоаннидис. Первый обратил внимание на протестантский характер доклада Ван Дузена и еще раз подчеркнул, что интеграция вступит в противоречие с принципом, согласно которому ВСЦ должен оставаться именно советом церквей[461]. В. Иоаннидис в своем выступлении немного смягчил позицию православной стороны и пообещал, что предложение по интеграции будет со всей серьезностью изучено

---

[458] Minutes of the Assembly of the International Missionary Council, Ghana. P.140; *Orchard R. K.* The Ghana Assembly of the International Missionary Council, London: Edinburgh House Press, 1958. P. 163-165.

[459] Minutes and Reports of the Eleventh Meeting of the Central Committee. Nyborg Strand (Denmark). August 21-29, 1958. Geneva: WCC, 1958. P. 17.

[460] Ibid. P. 18.

[461] Ibid. P. 58.

Православными Церквами. Особы образом Иоаннидис подчеркнул, что православные *«не хотят всегда быть в оппозиции»*[462].

Кроме обсуждения вопроса объединения ВСЦ и ММС, Центральный комитет на своей сессии Нюборге поддержал предстоятеля Кипрской Православной Церкви архиепископа Макария III (Мускоса), изгнанного из Кипра британским правительством. Данный факт еще раз продемонстрировал, что ВСЦ не является слепым орудием в руках Западного мира, как это представлялось со стороны Советского государства на рубеже 1940-1950-х гг.[463] Также делегаты ЦК ВСЦ зачитали некролог и почтили память третьего православного президента ВСЦ архиепископа Михаила (Константинидиса), почившего незадолго до заседания ЦК ВСЦ[464]. Участники сессии отметили роль, которую этот иерарх сыграл в деле укрепления связей между Православными Церквами и ВСЦ, при этом оставаясь *«сильным выразителем убеждений Восточного Православия»*[465].

Одним из важнейших событий в рассматриваемый здесь период стало следующее заседание ЦК ВСЦ, прошедшее на о. Родос в Греции 19-29 августа 1959 г. Православие было представлено на этом заседании делегатами Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Кипрской, Элладской Церквей и Русской Православной Греко-Кафолической Церковью Северной Америки. Кроме того, впервые на официальное мероприятие ВСЦ своих наблюдателей направили Русская, Сербская и Польская Православные Церкви[466]. Заседание на Родосе стало первым, в рамках которого ЦК ВСЦ стал гостем одной из Православных Церквей. Организаторами мероприятия выступили Константинопольская и

---

[462] Ibid. P. 59.

[463] Ibid. P. 57.

[464] Ibid. P. 71-72.

[465] Ibid. P. 72.

[466] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1640. Л. 17; Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). P. 87-91; *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя) // ЖМП. М., 1959. №.10. С. 44-45.

Элладская Церкви, ведомые, соответственно, архиепископом Фиатирским Афинагором (Каввадасом) и епископом Ахейским Пантелеимоном (Караниколасом)[467]. При этом неоспоримым лидерством среди официальных православных членов ЦК ВСЦ обладал Константинопольский Патриархат. В частности, уже в самом начале сессии на Родосе было отмечено, что именно Константинополь изучает вопрос интеграции ВСЦ и ММС с тем, чтобы устранить неприемлемые для православной стороны моменты[468].

Сама по себе тема упомянутой интеграции стала одной из центральных на Родосе. Но прежде, чем говорить о ее обсуждении, обратим внимание на формально главную тему заседания, обозначенную как «Значение восточной и западной традиций в христианском мире». Основными докладчиками по данной теме выступили известнейший лютеранский богослов профессор Эдмунд Шлинк и представитель Константинопольского Патриархата профессор Хризостом (Константинидис), ставший в будущем одним из центральных персонажей в истории православного участия в экуменическом движении XX в.[469]

Оба богослова сделали в своих докладах краткое введение в западное и восточное богословие, при этом Э. Шлинк предпринял небезуспешную попытку обратиться также к преданию древней Церкви и литургической традиции Православия. Центральной же мыслью Х. Константинидиса стала неразрывность церковного предания и самой Церкви: «*нерушимое Предание и нерушимая Церковь»*[470].

После прозвучавших докладов состоялась интересная дискуссия, в рамках которой православные представители попробовали подробнее раскрыть для своих протестантских коллег некоторые аспекты православного богословия. Прот. Георгий Флоровский отметил, что изучение традиции или

---

[467] Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). August 19-27, 1959. Geneva: WCC, 1959. P. 8-9.

[468] Ibid. P. 10.

[469] Ibid. P. 11.

[470] Ibid. P. 12.

предания в историческом смысле позволило бы преодолеть многие из существующих ныне разделений: *«Место встречи должно быть не в будущем, а в общем прошлом – в общей истории христианского мира»*[471]. Профессор Г. Аливизатос объяснил православное толкование слова «предания»: соотношение Предания и Писания, авторитетное и толковательное значение Предания и др. Кроме того, он отметил разницу между понятиями «Предание» и «предания». Последние могут меняться в зависимости от исторического развития и изменения внешних обстоятельств, в то время как Священное Предание является всегда актуальной частью вероучения Церкви[472].

Профессор В. Иставридис похвалил Э. Шлинка за интерес к преданию древней Церкви и правильное понимание литургического выражения Православной веры. Одновременно с этим Иставридис отметил, что нельзя пренебрегать догматическим учением Вселенских Соборов, а также несколько раскритиковал подход Шлинка, в рамках которого лютеранский богослов призывал строить единство *Церкви «не в единообразии, но в единстве разных традиций»*[473]. Представитель Элладской Церкви проф. Панайотис Брациотис дополнил также, что Священное Писание не является по мнению православных исчерпывающим выражением Слова Божия и требует толкования, которое и совершается в Священном Предании Церкви[474].

Протестантские делегаты с интересом выслушали представителей Православных Церквей и задали несколько уточняющих вопросом. В частности, представитель Объединенной Церкви Южной Индии (данная церковь интегрировала традиции конгрегационализма и пресвитерианства) богослов Рассел Чандран задал вопросы, касающиеся разделения предания на восточное и западное, а также сохранности Священного Предания именно в

---

[471] Ibid. P. 11.

[472] Ibid. P. 12.

[473] Ibid. P. 12-13.

[474] Ibid. P. 13.

лоне Православной Церкви[475]. Делегат от Объединенной Церкви Христа (протестантская деноминация в США) Джеймс Вагнер обратил внимание, что православные, выступая с подобной позицией, претендуют на собственную исключительность в мировом христианстве, а также выразил недоумение по поводу того, как можно было исключить из предания наследие таких деятелей Реформации как Ульриха Цвингли и Жана Кальвина[476].

Ожидаемо, что никаких конкретных решений по формально главной теме заседания принято не было. Но сам факт изложенного выше открытого и честного обмена мнениями между православными и протестантскими делегатами поспособствовал лучшему и взаимному пониманию церковных традиций.

Практические же результаты от ЦК ВСЦ ожидались в другом вопросе, а именно упоминавшейся выше интеграции Всемирного Совета Церквей и Международного Миссионерского Совета. Результаты пятилетней работы Объединенного комитета ВСЦ и ММС были представлены его председателем доктором Ван Дузеном. Православные делегации, в свою очередь, достаточно активно возражали против возможной интеграции из-за опасений роста прозелитизма. Эти опасения были небеспочвенны, т.к. прозелитизм активно использовался многочисленными протестантскими миссионерскими организациями еще с конца XIX в. Причем очень часто удар наносился именно по православной пастве, существовавшей в стесненных обстоятельствах Ближнего Востока, Азии и Африки[477]. Одним из основных православных спикеров по данной проблеме стал представитель Константинопольской Церкви митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис). Помимо прозелитизма, православного иерарха беспокоил вопрос возможной перемены в структуре ВСЦ, который ранее был исключительно Советом церквей, а теперь должен был включить в себя внеконфессиональную миссионерскую

[475] Ibid.

[476] Ibid.

[477] Ibid. P. 23-26, 117-144.

организацию. Кроме того, митр. Иаков отметил, что православные не могут полностью поддержать выраженное в богословской основе интеграции мнение, что *«единство и миссия равным образом выражают сущность Церкви»*.

С более резкой критикой по отношению к возможной интеграции выступил представитель Элладской Церкви проф. П. Брациотис, обозначивший четыре ключевых тезиса:

1. ВСЦ должен оставаться Советом Церквей, в то время как ММС ни в коем случае не является церковью;
2. Богословская основа плана по интеграцию ошибочна, так как миссия и единство не могут в равной степени выражать сущность Церкви;
3. Интеграция приведет к росту прозелитизма;
4. Развитие отношений с Русской Православной Церковью окажутся под угрозой.

Помимо проблемы прозелитизма, православные участники высказывали опасения, связанные с тем, что Всемирный Совет Церквей на нынешнем этапе развития не определился еще с собственной концепцией существования и целями последующей деятельности. В таких условиях слабо контролируемый рост членства за счет миссионерских организаций мог только лишь осложнить упорядочивание деятельности ВСЦ. Также перманентные опасения высказывались по поводу еще большего возрастания протестантского характера Всемирного Совета Церквей[478].

Представители администрации ВСЦ, в свою очередь, попробовали успокоить православные делегации. Так, члены ЦК ВСЦ вместе с генеральным секретарем Международного Миссионерского Совета епископом Лесли Ньюбигиным (экуменическая Церковь Южной Индии), наоборот, убеждали православных в том, что интеграция ВСЦ и ММС

[478] *Krüger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 53.

позволит поставить прозелитизм под более эффективный контроль и попробовать искоренить это явление[479]. Для генсека ВСЦ доктора Виссерта Хуфта решение вопроса интеграции имело ключевое значение, т.к. должно было показать, возможно ли действительно достигать согласия по ключевым вопросам между протестантскими и православными членами Совета, а не только рассматривать те или иные проекты. То есть, это должно было стать своего рода испытанием экуменичности позиций церквей-членов ВСЦ[480].

Опасения православных делегаций по поводу расширения протестантского присутствия в ВСЦ можно было попробовать решить за счет увеличения числа их официальных членов, представлявших свои Церкви в Совете. Однако генсек ВСЦ доктор Виссерт Хуфт обратил внимание на то, что православные и так имеют 1/5 от общего количества членов Совета. Тогда один из участников заседания ЦК ВСЦ профессор Василий Ставридис с помощью обычного подсчета доказал участникам, что на практике православные имеют лишь около 1/10 мест (имеются ввиду не церкви-члены, а число официальных лиц, имеющих места и право голоса от лица своих Церквей) в составе ВСЦ:[481]

- реформатские христиане – 103 представителя;
- лютеране – 103 представителя;
- методисты – 76 представителей;
- англикане – 73 представителя;
- православные – 55 представителей;
- унитаристы – 49 представителей;
- баптисты – 35 представителей;
- конгрегационалисты – 29 представителей;
- члены Ориентальных Церквей – 24 представителя;

---

[479] *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя). С. 50.

[480] Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). P. 84.

[481] *Боровой В., прот., Алексеев В. С.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя) // ЖМП. М., 1959. №10. С. 52.

- «Ученики Христа» - 13 представителей;
- старокатолики – 6 представителей;
- остальные протестантские направления – 29 представителей.

В ответ на это Виссерт Хуфт отметил, что количество делегатов от Православия можно будет увеличить в случае, если возрастет число Православных Церквей в составе экуменической организации[482]. Фактически же, несмотря на то что Православные Церкви были вторым крупным христианским направлением в ВСЦ (наряду с протестантизмом), они находились лишь на пятом месте по общей численности мест в Совете и значительно уступали в этом плане протестантам. К сожалению, несмотря на объективные претензии православной стороны по рассмотренному вопросу, на Родосе не удалось договориться о расширении православного представительства в Совете в ответ на рост числа протестантских членов экуменической организации. Негибкость руководства ВСЦ в решении данного вопроса в будущем станет одной из причин православно-экуменического кризиса второй половины XX в.

Помимо упомянутых выше вопросов, на Родосе поднимались еще ряд важных тем. Представитель Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии профессор Аймо Николайнен впервые на официальном уровне в рамках ВСЦ выразил надежду на будущее присоединение к Совету Православной Церкви Финляндии, хотя этой надежде и не суждено было сбыться в ближайшие годы[483]. Важнейшее значение имело также избрание нового президента ВСЦ на место почившего архиепископа Михаила (Константинидиса). В результате процедуры голосования новым православным президентом ВСЦ стал представитель Константинопольского Патриархата архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис)[484]. Кроме того, участники ЦК ВСЦ приняли приглашение Русской Православной Церкви направить в СССР

[482] Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). P. 62.
[483] Ibid.
[484] Ibid. P. 84.

экуменическую делегацию во главе с Виссертом Хуфтом[485], а также с радостью отметили вступление в должность заместителя директора Экуменического института Боссэ представителя Элладской Православной Церкви профессора Никоса Ниссиотиса[486].

В период между заседаниями ЦК ВСЦ на Родосе (Греция, 1959 г.) и в Сент-Эндрюсе (Шотландия, 1960 г.) руководство экуменической организации не останавливало диалога с Православными Церквами из социалистических стран и, в первую очередь, с Московским Патриархатом. В декабре 1959 г. состоялся одобренный на Родосе визит делегации Всемирного Совета Церквей во главе с генсеком Виссертом Хуфтом и доктором Отто Фредериком Нольде в Советский Союз. Данный визит, а также переговоры с руководством Русской Православной Церкви повлияли на дальнейшее сближение и открыли возможность будущего членства Московского Патриархата во Всемирном Совете Церквей[487].

В 1960 г. в Сент-Эндрюсе (Шотландия) состоялось очередное заседание ЦК ВСЦ, которое должно было стать ключевым в преддверии запланированной на 1961 г. Ассамблеи в Нью-Дели (Индия). Православное представительство в Сент-Эндрюсе было слабым, т.к. по политическим причинам Константинопольский Патриархат не получил разрешения турецкого правительства на выезд своей делегации. Другие представители Восточных Патриархатов не смогли присутствовать по причине финансовых затруднений[488]. От православной стороны присутствовали только архимандрит Эмилиан (Тимиадис) в качестве консультанта Константинопольского Патриархата, представители Элладской Церкви

---

[485] Ibid.

[486] Ibid. P. 92.

[487] Пребывание в СССР делегации Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1960. №2. С. 47-55; К приезду в СССР делегации Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1959. №11. С. 5.

[488] Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). August 16-24, 1960. Geneva: WCC, 1960. P. 97-101; *Боровой В., прот., Алексеев В. С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия) // ЖМП. М., 1960. №11. С. 63.

профессора Г. Аливизатос и В. Иоаннидис, а также представители русской диаспоры епископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) и протоиерей Георгий Флоровский. Кроме того, в заседаниях принимал участие профессор Н. Ниссиотис, который, правда, представлял не одну из Православных Церквей, а Экуменический институт в Боссэ, а также архиепископ Фиатирский Афинагор, проведший в Шотландии всего лишь несколько дней (список участников заседания см.: Приложение 3)[489]. Своих наблюдателей вновь прислала Русская Православная Церковь, что было добрым знаком ввиду грядущей Ассамблеи в Нью-Дели, на которую руководство ВСЦ возлагало большие надежды в плане возможного присоединения к Совету Православных Церквей из социалистических стран[490]. Кроме того, в связи с сессией ЦК ВСЦ в Шотландии Московский патриарх Алексий I и руководство ВСЦ обменялись доброжелательными посланиями[491]. Также в Сент-Эндрюсе была принята официальная заявка Антиохийской Церкви на вступление в ВСЦ[492].

От динамики позиции православных участников ЦК ВСЦ в Сент-Эндрюсе во многом зависел важнейший для ВСЦ вопрос интеграции с Международным Миссионерским Советом. Ранее православные делегации высказывали свои опасения по данному вопросу, но в Шотландии достаточно неожиданно не стали выступать против присоединения ММС. На данное решение могло повлиять как сделанное годом ранее заверение руководства ВСЦ, что интеграция поможет борьбе с прозелитизмом, так и упомянутое выше отсутствие на данной сессии ЦК ВСЦ значительного числа

---

[489] Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 71-72, 92; *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия). С. 63-64.

[490] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 1-2

[491] Приветственное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в г. Сент-Эндрюс, Шотландия // ЖМП. М., 1960. №.9. С. 3-4; Ответное послание Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей Его Святейшеству Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси// ЖМП. М., 1960. №.10. С. 3-4; Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 101-102.

[492] Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 83.

православных участников[493]. От лица православной стороны выступил профессор В. Иоаннидис, рассказавший делегатам ЦК ВСЦ об обсуждении данного вопроса в Поместных Православных Церквах, а также передавший участникам заседания, что Константинопольский патриарх не возражает против интеграции. Аналогичную позицию попросило выразить также Священноначалие Элладской Церкви[494]. В итоге, вопрос интеграции был поставлен на голосование членами ЦК ВСЦ и получил одобрение. Православные делегаты от голосования воздержались[495].

В контексте тематики прозелитизма также важно обратить на еще один важный документ, в разработке которого приняли участие православные богословы: «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода в контексте Всемирного Совета Церквей»[496]. Подготовка упомянутого документа осуществлялась специальной комиссией ВСЦ, созданной для того, чтобы снять опасения православных членов Совета, связанные с интеграцией ВСЦ и Международного Миссионерского Совета. В документе обозначались негативные факторы прозелитизма и его недопустимость в среде церквей-членов ВСЦ[497].

Среди интересных событий сессии ЦК ВСЦ в Сент-Эндрюсе можно также отметить попытку комиссии «Вера и устройство» получить статус самостоятельного отдела ВСЦ во главе с директором, который, в свою очередь, стал бы заместителем генерального секретаря ВСЦ[498]. Данная идея была активно поддержана представителем Элладской Церкви проф.

---

[493] *Krüger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 53-54.

[494] Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 72.

[495] Ibid. P. 71-72.

[496] Разработка этого документа проводилась на сессиях ЦК ВСЦ в Гальятето (1956 г., Венгрия) и Сент-Эндрюсе (1960 г., Шотландия). Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 223-224.

[497] *Боровой В., прот., Алексеев В. С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия). С. 69.

[498] Там же. С. 73.

Г. Аливизатосом[499]. Возможно, если бы этот план удался, развитие ВСЦ в 60-70-е гг. пошло бы по совершенно иному пути. Однако данная идея не нашла концептуальной поддержки в руководстве ВСЦ.

Заметный вклад представители православия внесли в Шотландии в тему редакции Базиса ВСЦ. Именно в Сент-Эндрюсе православным участникам заседаний удалось окончательно добиться включения в Базис тринитарной формулы. Особую роль в этом сыграли проф. Г. Аливизатос, прот. Георгий Флоровский и епископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской)[500]. Причем, поддержку по вопросу Базиса православным делегатам оказал Генеральный Собор конгрегационалистских церквей США[501]. Интересно также обратить внимание на экклезиологическую дискуссию на сессии ЦК ВСЦ, во время которой протестантские участники сделали акцент на необходимости внешнего, видимого единства христианских церквей в надежде на то, что *«органическое (единство – прим. авт.) придет позже»*[502]. Данная протестантская концепция станет одной из доминирующих в работе ВСЦ в последующие десятилетия.

III.2. Ассамблея ВСЦ в Нью-Дели и события 1961-1968 гг.: расширение православного членства в ВСЦ, богословский диалог и политическая проблематика

В период между 1948 и 1961 гг. ВСЦ направил свои силы к привлечению в свой состав Поместных Православных Церквей из социалистических стран.

---

[499] Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 22.

[500] ibid. P. 90-91.

[501] Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 211-212; *Боровой В., прот., Алексеев В. С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия). С. 73.

[502] Там же. С. 69.

Окончательный итог этих усилий зависел многих факторов, о которых будет рассказано ниже.

Помимо этого, период с 1961 по 1968 гг. был отмечен обсуждением широкого круга богословских тем, в рамках которого важнейшее значение имела позиция православных членов ВСЦ. Особым образом отметим тему взаимоотношения понятий «экуменизма во времени» и «экуменизма в пространстве», в которой наметился разлом православного и протестантского подходов в ВСЦ. Среди других заметных предметных областей в контексте повестки ВСЦ обозначим:

1. Вопрос расширения административного участия православных членов в структурных органах ВСЦ;
2. Окончательное принятие нового Базиса ВСЦ;
3. Попытка ВСЦ актуализировать тему своего экклезиологического значения;
4. Вопрос отношения ко Второму Ватиканскому собору и началу развития отношений ВСЦ и Римско-Католической Церкви, что также напрямую зависело от православной позиции и ее динамики.

В свою очередь, в межправославных отношениях, касающихся экуменического движения, в означенный период особое значение имели такие вопросы как развитие межправославного соборного процесса, установление диалога между Православными и Древними Восточными Церквами при посредстве ВСЦ, а также неформальное определение лидерства среди Православных Церквей в рамках работы ВСЦ.

В преддверии Третьей Ассамблеи ВСЦ в Нью-Дели становилось понятно, что грядущий экуменический форум претендует на важнейшую роль с точки зрения развития православного участия в экуменическом движении. Для этого необходимо было согласие Русской Православной Церкви и других Поместных Церквей Восточной Европы и Балканского полуострова, находившихся на территории социалистических стран, на вступление в состав ВСЦ.

30 марта 1961 г. Священный Синод Московского Патриархата заслушал сообщение Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима (Свиридова), Председателя Комиссии по Межхристианским связям по вопросу взаимоотношений Русской Православной Церкви со Всемирным советом Церквей и постановил: *«Считать вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей своевременным и просить Святейшего Патриарха послать письму Генеральному Секретарю Всемирного Совета Церквей о пожелании и просьбе Русской Православной Церкви вступить в число членов Всемирного Совета Церквей»* (Журнал №5 Священного Синода при Святейшем Патриархе Московском и всея Руси от 30 марта 1961 год)[503]. Кроме того, патриарх Алексий I направил к предстоятелям других Поместных Церквей «Обращение по поводу вступления Русской Православной Церкви в члены Всемирного Совета Церквей», в котором сделал краткий обзор процесса сближения и заключил, что *«наши наблюдения и изучение экуменического движения показали нам, что особых принципиальных препятствий нашему в нем активному участию нет»*[504]. Чтобы не преувеличивать собственно церковного значения этого события, необходимо отметить, что, как и в случае отказа от членства на Московском Совещании Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей 1948 г., решение о вступлении в ВСЦ было принято Русской Церковью под влиянием внешнеполитического курса советского руководства, которое увидело в этом внешнеполитические возможности[505]. Однако полностью лишать самостоятельности решение Московского Патриархата о вступлении в ВСЦ было бы неверным. Еще в феврале 1960 г. на заседании Исполнительного комитета ВСЦ в Буэнос-Айресе Виссерт Хуфт говорил о взаимной неготовности ко включению

---

[503] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 421. Л. 27-28; *Овсянников В.П.* К 20-летию вступления Русской Православной Церкви в ВСЦ // ЖМП. М., 1981. № 12. С. 68-69; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 421. Л. 16-20.

[504] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 421. Л. 6.

[505] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1932. Л. 11, 16-17; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 5-29; *Козлов Максим, прот., Огицкий Д. П.* Западное христианство: взгляд с Востока. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 524.

Русской Церкви в состав ВСЦ. Но летом того же года Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата возглавляет епископ Никодим (Ротов), который поддержал контакты с ВСЦ и в будущем использовал экуменические связи для укрепления положения Русской Церкви в антирелигиозно настроенном Советском Союзе[506]. Назначение на должность главы ОВЦС епископа Никодима (Ротова) было очень тепло встречено в руководстве ВСЦ[507].

Вполне ожидаемо, что вслед Московским Патриархатом свое решение о вступлении в экуменическую организацию приняли также Румынская, Болгарская и Польская Церкви. В целом же заявление Русской Церкви о вступлении в ВСЦ было очень положительно воспринято в мире и многими даже расценено в качестве *«сенсации»*[508].

Заседания Третьей Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели открылись 19 ноября 1961 г. и продлились до 5 декабря того же года.

Как и планировалось, новыми членами ВСЦ стали следующие Православные Церкви: Русская, Болгарская, Румынская и Польская[509]. Каждая Церковь представила краткое статистическое резюме[510]. Вступление Русской Православной Церкви в ВСЦ было поддержано подавляющим большинство голосов (142 «за», 3 «против» и 4 «воздержались»)[511]. Болгарскую Православную Церковь поддержало 142 члена Ассамблеи при 2 «против» и 2 «воздержавшихся». Румынская Православная Церковь получила 144 голоса «за», 2 «против» и 3 «воздержавшихся». Наконец, вступление в ВСЦ Польской

---

[506] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 317, 324.

[507] Телеграмма генерального секретаря Всемирного Совета Церквей д-ра В.А. Виссерт-Хуфта архимандриту Никодиму (Патриархия, Москва)// ЖМП. М., 1960. №.8. С. 4; о переговорах делегации Русской Православной Церкви с генеральным секретариатом Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1961. №.4. С. 31-32.

[508] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 103.

[509] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 2.

[510] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 421. Л. 4.

[511] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. P. 9-10.

Православной Церкви было поддержано таким раскладом голосов, что и у Румынской Церкви[512].

После голосования по принятию новых членов, участникам Ассамблеи была предоставлена возможность устно высказать или разъяснить свое мнение. Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской), представлявший Русскую Православную Греко-Кафолическую Церковь в Северной Америке, заявил, что воздержался при голосовании и выразил надежду, что причины для опасений, которые легли в основу данной позиции, в ближайшем будущем исчезнут[513]. В свою очередь епископ Пальмирский Игнатий Хазим (Антиохийская Православная Церковь), архиепископ Фиатирский Афинагор Каввадас (Константинопольская Православная Церковь) и проф. Г. Аливизатос (Элладская Православная Церковь) выразили свою радость по поводу вступления новых Православных членов в состав ВСЦ[514].

После присоединения к ВСЦ новых Церквей число полноправных делегатов от Православия возросло до 67 человек (полный состав православных делегаций см.: Приложение 2)[515]. Всего же в работе Ассамблеи приняло участие около 600 официальных делегатов[516]. Наибольшее представительство среди православных делегаций получили Константинопольская Православная Церковь (18 делегатов), Элладская Православная Церковь (17 делегатов) и Русская Православная Церковь (16 делегатов)[517]. В составе ВСЦ теперь числилось 13 Православных Церквей с учетом того, что ряд американских православных церковных организаций не пользовался общеправославным признанием в качестве автокефальных или автономных Церквей (Румынская Православная Епископия Америки,

---

[512] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 24.

[513] Ibid. P. 10, 65; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 23.

[514] Ibid. P. 10. 66-68; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 23.

[515] The New Delhi Report. P. 369-421; *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968. P. 306; Третья Генеральная Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1961. №.8. С. 75-79.

[516] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 1.

[517] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 534. Л. 429.

Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки и Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке). Православным президентом ВСЦ в последний раз вплоть до 1998 г. был избран представитель Константинопольской Православной Церкви архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис)[518]. Здесь необходимо отметить, что Священноначалие Московского Патриархата не стало добиваться назначения на должность президента одного из русских епископов, но надеялось получить эту должность уже на следующей Ассамблее[519].

В состав ЦК ВСЦ вошло наибольшее число православных с момента создания ВСЦ – 18 представителей Поместных Церквей. Среди них 5 представляли Константинопольскую Церковь, 5 – Русскую Церковь и 3 – Элладскую Церковь. В ИК ВСЦ вошли представлявший Константинополь митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) и делегат от Русской Православной Церкви архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов)[520].

Уже традиционно в богослужебную программу Ассамблеи была включена Православная Литургия. В Нью-Дели она была отслужена 1 декабря под специально приготовленным навесом (в оригинале «шамиана» – используемая в Индии национальная церемониальная палатка). Все участники Ассамблеи были приглашены к молитвенному участию в богослужении, совершавшегося одновременно на греческом, русском, румынском и арабском языках.

После принятия новых членов в состав ВСЦ, было зачитано послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, в котором предстоятель отметил одну очень важную мысль, которая бесспорно не была связана с государственно-политической повесткой: *«Русская Православная*

---

[518] The New Delhi Report. P. 369.

[519] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 31.

[520] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 166, 168; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 2.

Церковь хотела бы видеть углубление усилий Всемирного Совета Церквей в направлении поисков путей и средств христианского вероучительного единства»[521]. Приоритет поиска реального церковного единства и значение вероучительного диалога действительно были теми самыми главными задачами экуменического движения и, конкретно, смыслом существования Всемирного Совета Церквей, без решения которых вся остальная экуменическая деятельность по сути переставала быть экуменической (в историческом понимании этого термина, обозначающего стремление к христианскому единству) и, во многом, лишала смысла православное присутствие в экуменических организациях. Одновременно обозначенное патриархом Алексием стремление можно использовать в качестве критерия, позволяющего дать оценку успешности экуменической работы ВСЦ в последующие десятилетия. Если поставить этот вопрос конкретнее: стали ли члены ВСЦ ближе к реальному церковному единству и достигли ли они прорыва в вероучительном диалоге? Ответ на этот вопрос будет даваться в дальнейшем повествовании, а пока необходимо вернуться к остальным событиям Ассамблеи в Нью-Дели.

Начиная с Ассамблеи в Нью-Дели, православные делегации отказались от практики отдельной итоговой декларации в конце экуменического форума, в которой ранее излагались главные различия во взглядах между православным и протестантским крылом Совета. Теперь православные участники начинают больше принимать участие в работе секций и составлении их итоговых документов[522]. В целом православные члены Совета старались, как и ранее, придерживаться единой позиции по догматическим и экклезиологическим темам, отличаясь иногда в восприятии социальных и некоторых других практических вопросов[523].

---

[521] Обращение к III Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей Патриарха Московского и всея Руси Алексия // ЖМП. М., 1962. №1. С. 50; Послание Ассамблеи // ЖМП. М., 1962. №.1. С. 51-54; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 51-53.

[522] *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968. P. 306.

[523] Ibid.

Тем не менее, совсем избежать деклараций в Нью-Дели не удалось. Главной темой одного из православных заявлений стали различия в трактовке христианского единства между православием и протестантизмом, которые были проведены в соответствующем обращении в рамках секции, занимающейся вопросом церковного единства[524]. Православные делегаты обратили внимание, что Православная Церковь принципиально не разделяет типичный для протестантизма, составляющего костяк экуменического движения, подход, в рамках которого церковное единство видится результатом компромисса, межконфессионального согласия или примирения. Тем более, для православия невозможно признание еще одной протестантской идеи – «равенства деноминаций»[525]. Для Православной Церкви в центре исторических разделений лежит схизма: *«Православные не могут принять идею «равенства деноминаций» и не могут рассматривать христианское воссоединение просто как межконфессиональное урегулирование <...> Православная Церковь не конфессия, не одна из многих и не одна среди многих конфессий. Для православных Православная Церковь – это именно Церковь»*[526].

Еще одной важной богословской мыслью совместного заявления православных участников Ассамблеи стал, так называемый, «экуменизм во времени» (или «вертикальный экуменизм»), как альтернатива «экуменизму в пространстве» (или «горизонтальный экуменизм»). Если последний представлял собой протестантский богословский мейнстрим и предполагал соглашение между существующими в современности деноминациями, то «экуменизм во времени», поддерживаемый православной стороной, призывал к поиску общих оснований единства христианских церквей не только и не

---

[524] Заявление православных участников III Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 249-250.

[525] *Buda D., fr*. On the Critical Role of Orthodox Churches in the Ecumenical Movement // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 125.

[526] Там же. С. 249.

столько в настоящем (например, совместная социальная работа), но также *«в прошлом, в общей их истории, в общей древней и апостольской традиции»*[527]. В этой связи, православные участники видели целью экуменического движения воссоздание во всех христианских церквах, конфессиях и деноминациях *«христианского ума, Апостольского Предания, полноты христианского видения и веры в согласии со всеми веками»*[528].

С богословской точки зрения необходимо также обратить внимание на пленарное заседание по направлению работы «Веры и устройства», состоявшееся 23 ноября. На нем свой доклад озвучил представитель Элладской Церкви проф. Никос Ниссиотис. Профессор коснулся православного понимания единства Церкви и того значения, которое православная сторона вкладывает в свое свидетельство в ВСЦ. Ниссиотис отметил, что Православная Церковь просит других участников ВСЦ не *«возвращаться»* в Православие или *«отрицать свои собственные традиции»*, но, скорее, предлагает свою помощь церквам в *«восстановлении их собственной истинной жизни»*[529]. В продолжении своей мысли Ниссиотис пояснил, что для единства недостаточно церковной иерархии под руководством централизованного авторитарного института (намек на папизм), также недостаточно построения единства исключительно на евангельском послании (намек на протестантизм). Единство может основываться и поддерживаться *«харизматическим даром, полученным от Святого Духа через Народ Божий в исторической Церкви»*[530].

Еще одним важным для православных представителей событием Ассамблеи в Нью-Дели должно было стать официальное принятие разработанной еще десятилетие назад «Торонтской декларации». Данное событие должно было еще раз формально подтвердить отсутствие у ВСЦ

---

[527] Там же. С. 250.

[528] *Цецис Георгий, протопр.* Значение православного присутствия. С. 404.

[529] The New Delhi Report. P. 22.

[530] Ibid. P. 23.

экклезиологических амбиций, которые, в случае их наличия, могли сделать невозможным участие в составе экуменической организации Православных Церквей, которые открыто и убежденно считали Православие той самой *«Единой, Святой, Апостольской и Соборной Церковью»*, которую в экуменическом поиске хотели найти остальные участники ВСЦ. Тем не менее, положения «Торонтской декларации» бесспорно не могли полностью удовлетворять многих экуменистов, которые не теряли надежды в перспективе увидеть в ВСЦ что-то бо́льшее, чем межцерковную площадку для диалога. Данные чаяния нашли отражение в работе Ассамблеи, на которой несколько раз была отмечена недостаточность богословского развития экуменической экклезиологии и восприятия церквами-членами своего участия во Всемирном Совете Церквей[531].

В Нью-Дели официально закончилась 10-летняя разработка нового Базиса Всемирного Совета Церквей, который был утвержден членами Ассамблеи путем голосования: *«Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем согласно Писанию, и потому стремящихся вместе исполнить призвание во славу единого Бога – Отца, Сына и Святого Духа»*[532]. Данная формулировка была поддержана 383 голосами «за», при 35 «против» и 7 «воздержавшихся»[533].

По сравнению с предыдущей версией документа, в его состав была включена триадологическая формула и ссылка на Священное Писание, что стало заслугой православного участия в ВСЦ. Проф. Г. Аливизатос особенно подчеркнул, что формулировка Базиса ВСЦ теперь согласуется с верой, выраженной Первым и Вторым Вселенскими Соборами в Никео-Константинопольском Символе веры[534]. Профессор Аливизатос был

---

[531] The New Delhi Report. P. 132.

[532] Ibid. P. 152-159, 426; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 46-50.

[533] The New Delhi Report. P. 159.

[534] Ibid. P. 155;

поддержан представителями Русской Православной Церкви архиепископом Никодимом (Ротовым) и протоиереем Виталием Боровым[535].

Также в Нью-Дели продолжилось обсуждение ключевой темы церковного единства, о чем было сделано специальное заявление, в котором отмечалась необходимость «видимого» единства. Очень важно обратить внимание на формулировку в Нью-Дели условий единства:[536]

1. Крещение во имя Господа Иисуса Христа и исповедание Его Господом и Спасителем.
2. Все крещеные должны быть собраны Святым Духом в единое и полное содружество.
3. Едина вера.
4. Проповедь единого Евангелия.
5. Объединение в молитве, жизни и проповеди.
6. Общее преломление хлеба (Евхаристия).
7. Взаимное признание духовенства и церковного членства.

В контексте интеграции в Нью-Дели ВСЦ и Международного Миссионерского Совета, к чему в предыдущие годы достаточно скептически относились православные члены ВСЦ, особую важность на Ассамблее получил вопрос принятия документа «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода»[537]. Данный документ разрабатывался с 1954 г. и был призван стать гарантом того, что все члены ВСЦ, включая новых из ММС, обязуются не допускать прозелитизм в отношении верующих из других церквей-членов Совета. Представление этого документа участникам ассамблеи было доверено представителю Константинопольского Патриархата архиепископу Иакову (Кукузису). Сам по себе, прозелитизм был определен в документе как *«ложное и искаженное свидетельство»*[538]. Прозелитизмом

---

[535] Ibid. P. 157-158.

[536] Ibid. P. 116.

[537] The New Delhi Report. P. 56-61, 151.

[538] Доклад комиссии «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода» // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 241.

также можно считать *«ложное свидетельство об иной Церкви, преуменьшающие или искажающие достижения иной конфессии»*[539]. Отличие прозелитизма от *«истинного свидетельства»* проходит в целях, мотивах и духе. Особенно прозелитизм критиковался на территории *«национальных»* или *«государственных»* церквей, т.е. регионах, где исторически существовали свои христианские конфессии, а их верующие подвергались прозелитизму со стороны *«новых миссий»*[540]. Также в документе были предложены принципы, которые помогли бы искоренить прозелитизм. Однако, стоит отметить, что принципы эти были очень расплывчатыми, а также фактически отсутствовал механизм контроля за их исполнением. Главная проблема заключалась в том, что другую церковь или миссию, занимающуюся прозелитизмом, было тяжело улучить в злом умысле. Чуть ли не единственный разработанный в документе критерий, который действительно был очень важен в контексте прозелитизма, – использование при влиянии на религиозный выбор человека социальных и материальных преимуществ, а также ограничение в религиозной свободе. При этом в документе были и явные противоречия, как, например, в следующей формулировке: *«Могут быть ситуации, когда присутствующая в данном районе Церковь представляется настолько неадекватной в своем свидетельстве о Христе, что требуется более достоверное свидетельство и проповедь Евангелия ее членам (...)»*[541]. Приведенная формулировка совершенно неочевидная хотя бы по той причине, что сразу возникает вопрос: кто наделен правом судить об адекватности церковного свидетельства в том или ином регионе, не является ли это прямым вмешательством в дела христианских конфессий?

Политическая тематика Ассамблеи в Нью-Дели приобрела особое значение после вступления в состав ВСЦ Православных Церквей из

---

[539] Там же.

[540] Там же. С. 243.

[541] Доклад комиссии «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода» // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 246-248.

социалистических стран. Выраженная на Ассамблее позиция ВСЦ против войны и гонки вооружений, а также поддержка идеи разоружения соответствовала публичной политике стран социалистического блока[542].

В заключение рассказа о событиях Ассамблеи в Нью-Дели, интересно обратить внимание на тот факт, что именно в Индии был впервые на уровне руководящих органов ВСЦ поднят вопрос рукоположения женщин в духовный сан. Данная проблематика была изложена в докладе «Департамента кооперации мужчин и женщин в Церкви, семье и обществе». При этом во время дискуссии от лица Московского Патриархата выступил архимандрит Питирим (Нечаев), отметивший, что вопрос рукоположения женщин в принципе не должен обсуждаться на Ассамблее, а для православных сакраментальное понятие священства исключает женщин[543]. Таким образом, данное событие можно считать первым примером дискуссии между православными и протестантскими членами ВСЦ по проблеме рукоположения женщин, которая продлится на протяжении всех последующих десятилетий.

Вскоре после окончания Ассамблеи в Нью-Дели число членов ВСЦ пополнили и другие Православные Церкви. Иерусалимский патриархат стал посылать на экуменические собрания своих делегатов. Грузинская Церковь присоединилась к ВСЦ в 1962 г., Сербская Церковь в 1965 г., а Чехословацкая Церковь в 1966 г.[544] В вопросе присоединения Православных Церквей из социалистических стран особое значение имел официальный визит делегации ВСЦ с 1 по 12 июня 1962 г. в СССР. Делегация посетила Москву, Загорск, Ленинград и Таллин. Кроме того, два представителя экуменической делегации в сопровождении сотрудника ОВЦС побывали Тбилиси, где провели переговоры с членами Грузинской Православной Церкви, выразившей желание вступить в ВСЦ[545].

---

[542] Призыв ко всем правительствам и народам // ЖМП. М., 1962. №.1. С. 58.

[543] The New Delhi Report. P. 209, 217.

[544] *Krüger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 305.

[545] Пребывание в СССР делегации работников главного аппарата Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1962. №.7. С. 55-59. Заявление делегации Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1962. №.7. С. 61-62; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 500. Л. 128-129.

К 1964 г. в состав Всемирного Совета Церквей вошли почти все Поместные Православные Церкви и некоторые канонические организации из Америки:[546] Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская, Польская, Грузинская, Чехословацкая Церкви, а также Северо-Американская митрополия, Антиохийская Православная Архиепископия и Румынская Православная Епископия Соединенных Штатов Америки. Таким образом, вне ВСЦ среди семьи Православных Церквей оказалась только фактически разгромленная диктаторским коммунистическим режимом Албанская Православная Церковь. В 1962 г. свое представительство в ВСЦ организовала Русская Православная Церковь[547]. Возглавлена эта структура была протопресвитером Виталием Боровым[548]. Особую поддержку (включая. материальную) ВСЦ оказывал новым православным членам из Балканских стран[549].

В августе 1962 г. состоялась сессия ЦК ВСЦ в Париже. На ней членом ВСЦ официально стала Грузинская Православная Церковь[550]. Генсек ВСЦ доктор Виссерт Хуфт также особым образом в своем докладе отметил создание постоянного представительства Русской Православной Церкви при Совете Церквей[551].

Еще одним важным вопросом, рассмотренным на сессии в ЦК ВСЦ в Париже, стала подготовка Четвертой Всемирной Конференции «Веры и

---

[546] *Visser't Hooft W.* The General Ecumenical Development since 1948 // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968. Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2. P. 15; *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968. P. 303-304.

[547] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 110-113.

[548] Учреждение представительства Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей // ЖМП. М., 1962. №.7. С. 67-68; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 457. Л. 7, 13.

[549] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 36. Л. 36.

[550] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 500. Л. 237; Minutes and Reports of the Sixteenth Meeting of the Central Committee. Paris (France). August 7-16, 1962. Geneva: WCC, 1962. P. 33; *Шишкин А.Ф.* Парижская сессия Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (август 1962 года) // ЖМП. М., 1963. № 1. С. 57; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 3. Д. 1398. Л. 47, 74.

[551] Minutes and Reports of the Sixteenth Meeting of the Central Committee. Paris (France). P. 78.

устройства». Были определены ее секции, на формирование которых серьезное влияние оказали Православные Церкви: [552]

1. *«Церковь в замысле Бога»*.
2. *«Священное Писание, Священное Предание и предания»*.
3. *«Искупительное дело Христа и служение Его Церкви»*.
4. *«Богослужение и единственность Церкви Христовой»*.
5. *«Все всюду: процесс объединения»*.

Также в Париже было решено согласиться на предложение Римско-Католической Церкви послать на Второй Ватиканский Собор своих представителей, одним из которых был назначен секретарь комиссии «Вера и устройство» доктор Лукас Фишер, а вторым сотрудник Экуменического института Боссэ и член Элладской Православной Церкви доктор Никос Ниссиотис[553].

Параллельно развитию своего участия в экуменической деятельности, Православные Церкви начали не менее важный процесс взаимного сближения, одной из целей которого должен был стать Всеправославный Собор.

Здесь стоит отметить, что межправославный соборный процесс действительно стал положительным следствием вовлечения Православных Церквей в экуменическое движение. Как уже говорилось раньше, первые инициативы по межправославному диалогу, давшие плоды еще в 1930-е гг. XX в. на Балканах, также произошли под влиянием, которое оказало на отдельных православных богословов и священнослужителей их участие в конференциях «Вера и устройство», а также «Жизнь и деятельность». После создания Всемирного Совета Церквей, к началу 1960-х гг. именно эта экуменическая организация стала самой крупной площадкой, на которой православные представители могли не только собираться вместе, но также вырабатывать общую позицию по экуменической и богословской проблематике и проводить

[552] Ibid. P. 136-141.

[553] Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). August 26- September 2, 1963. Geneva: WCC, 1963. P. 26; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 501. Л. 143.

между собой неформальный диалог. Наконец, после открытия в конце 1950-х гг. навстречу экуменическому движению Московского Патриархата и иных Церквей из социалистических стран, появилась возможность полноценного диалога между всеми Поместными Церквами, представлявшими православную церковную семью.

В период между 1961 и 1968 гг. Поместные Церкви организовали под лидерством Константинопольского Патриархата четыре Всеправославных совещания, призванных провести первую подготовительную к Собору работу[554]. Примечательно, что с самого начала истории Всеправославных совещаний и их преемников – Всеправославных предсоборных совещаний – в числе основных тем повестки диалога межу Поместными Церквами была экуменическая тема взаимоотношений и взаимодействий православных христиан с остальным христианским миром[555]. Кроме того, Всеправославные совещания выразили одобрение членству Поместных Церквей во Всемирном Совете Церквей и участию в других экуменических инициативах и диалогах, среди которых необходимо отметить установление официальных двухсторонних контактов с Древними Восточными Церквами, Римско-Католической Церковью, Англиканским сообществом, старокатоличеством и лютеранством[556].

По поводу установления диалога Православных и Древних Восточных Церквей (Ориентальных) нужно отметить, что во многом это также стало непосредственной заслугой ВСЦ. Именно Всемирный Совет стал первой международной площадкой, на которой встречались и вели переговоры представители этих христианских семей. Например, 11-15 августа в Орхусе (Дания) под эгидой ВСЦ состоялась конференция, на которой Православные и Ориентальные Церкви нашли согласие по многим богословским темам и

---

[554] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992. P. 32-40.

[555] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 426. Л. 60.

[556] *Stephanopoulos R.G.* A Study of Recent Greek Orthodox Ecumenical Relations, 1902-1968. Ann Arbor: University Microfilms, 1970. P. 214-215.

выразили надежду на дальнейшее сотрудничество[557]. Также под эгидой комиссии «Вера и устройство» 25 июля 1967 г. в Бристоле (Великобритания) был организован православно-ориентальный диалог[558].

С 12 по 26 июля 1963 г. состоялась Четвертая Всемирная конференция комиссии ВСЦ «Вера и устройство»[559]. На этом заседании комиссии как никогда ранее было велико представительство Православных Церквей[560]. Из 240 членов Конференции 30 представляли Поместные Православные Церкви (9 от Русской Православной Церкви[561], 8 от Константинопольской Церкви, 4 от Румынской Церкви, 6 от Элладской Церкви, 2 от Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Северной Америке и 1 от Болгарской Церкви)[562]. Одним из вице-председателей конференции стал митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис), представлявший Константинопольский Патриархат[563].

Там же в Монреале было представлено одно из важнейших богословских исследований в рамках экуменического движения, ключевой вклад в которое внесли православные члены – «Писание, Предание и предания»[564]. В данном исследовании отражалось взаимоотношение между Священным Писанием и Преданием в качестве дополнения одного другим, а не взаимоисключения, как это достаточно часто воспринималось в протестантской среде. Предание с заглавной буквы даруется Господом и наполняет жизнь Церкви. В свою очередь, это «Предание» находит свое историческое выражение в «предании»

---

557 *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968. P. 292-293.

558 ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 109. Л. 64-68.

559 *Преображенский С.* К IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1963. №8. С. 41-46; *Буевский А.* IV Всемирная конференция «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1963. № 9. С. 55-59; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 3. Д. 1436. Л. 15

560 The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). P. 56.

561 ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 534. Л. 432.

562 ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 500. Л. 211.

563 *Буевский А.* IV Всемирная конференция «Вера и церковное устройство». С. 55.

564 The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). P. 50-61; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 501. Л. 20-22, 25-36; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 502. Л. 15-16.

(со строчной буквы), под которым понимаются *«различные исторические формы единой истины и реальности, которая есть Христос»*[565].

На конференции «Веры и устройства» в Монреале также была предпринята еще одна попытка поднять вопрос экклезиологического статуса ВСЦ. Это произошло в рамках доклада «Церковь и Всемирный Совет Церквей» на секции «Церковь в замысле Божьем»[566]. В рамках данного доклада прослеживалась тенденция обозначить в самом Всемирном Совете Церквей, как самостоятельном институте, черты Христовой Церкви, что встретило энергичную оппозицию со стороны православных делегатов и некоторых представителей протестантизма[567]. В итоге, в заключительном докладе секции было очередной раз обозначено, что ВСЦ не является Церковью и не может ею быть, но лишь *«предлагает себя в качестве слуги для церквей и Церкви»*[568].

В контексте подобных попыток ВСЦ пересмотреть свой экклезиологический статус интересно обратить внимание на рапорт одного из представителей Русской Православной Церкви, секретаря Отдела внешних церковных сношений А.С. Буевского к председателю Отдела митрополиту Минскому и Белорусскому Никодиму (Ротову): *«Характерной особенностью Конференции была ярко выраженная попытка руководителей ВСЦ решительно повернуть процесс объединения ныне разъединенного христианства в сторону механического соединения христианских церквей и деноминаций в орбите ВСЦ, который согласно новой доктрине должен был постепенно перерасти в Церковь. Эта позиция появилась, по-видимому, в результате стремления руководителей ВСЦ найти новые, более эффективные, пути к единению христианских церквей и деноминаций, поскольку довольно продолжительный уже опыт экуменической*

---

[565] The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). P. 54.

[566] The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). P. 41-50.

[567] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 500. Л. 233-236.

[568] The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). P. 48-49.

деятельности в этом направлении пока не дал достаточно ощутимых результатов <...> В настоящее время можно довольно определенно видеть систематический характер осуществления этого плана <...> Руководители ВСЦ хотели, с одной стороны, добиться от участников IV Всемирной Конференции «Вера и устройство» признания за ВСЦ элементов Церкви, а с другой – низвести древние апостольские Церкви на одинаковое положение с протестантизмом по отношению к учению о Единой Церкви»[569].

Так как мы неоднократно уже отмечали, что одним из проводников подобной позиции был генсек ВСЦ доктор Виссерт Хуфт, то нужно также отметить, что у А.С. Буевского, как непосредственного участника и свидетеля происходивших событий, сложилось точно такое же мнение, о чем он и доложил митрополиту Никодиму (Ротову): *«Бесспорна личная не только инициативная, но и практическая работа д-ра В.А. Виссерт Хуфта <...> Д-р Виссерт Хуфт самым энергичным образом участвовал в дискуссиях при обсуждении наиболее важных пунктов новой доктрины»*[570]. Интересно также обратить внимание еще на один отчет, отправленный на имя митрополита Никодима (Ротова) представителя Московского Патриархата епископа Звенигородского Владимира (Сабодана). В этом отчете епископ Владимир обратил внимание на тот факт, что *«генеральный секретарь ВСЦ Виссерт Хуфт недоволен поведением греков и считает, что эта конференция не сделала прогресса во взаимоотношениях протестантов и православных»*[571].

Отдельное место в Монреальской конференции занимали богослужения. На экуменических службах православные представители лишь присутствовали. При этом в отдельные дни православные участники конференции совершали собственные Литургии. Например, 13 июля делегация Русской Церкви совершила Божественную Литургию в помещении

[569] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 500. Л. 228-229.
[570] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 500. Л. 229.
[571] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 501. Л. 4.

капеллы Дивинити Холла Университета, а 18 июля в кафедральном Георгиевском православном греческом соборе Монреаля[572].

В качестве реакции на упомянутую выше тему Монреальской конференции, на заседании ЦК ВСЦ в Рочестере (США) 26 августа – 2 сентября 1963 г. генеральный секретарь ВСЦ доктор Виссерт Хуфт сделал доклад «О значении членства во Всемирном Совете Церквей». Данное выступление Хуфта стало еще одной попыткой генсека ВСЦ сподвигнуть участников экуменической организации к размышлению об экклезиологии в контексте своего членства в ВСЦ. Так как этот вопрос имел важнейшее значение для православных представителей, остановим на нем внимание.

Первая часть доклада Хуфта была озаглавлена «Официальные документы ВСЦ о значении членства». В рамках нее Хуфт сделал общий обзор актуальных к тому времени документов ВСЦ с упором на Торонтскую декларацию[573]. Вторая часть имела название «Есть ли необходимость дополнительных разъяснений?». В ней Хуфт отметил критику Торонтской декларации за ее *«статический»* характер и отсутствие *«динамического выражения»*. Также Хуфт поддержал мнение, что Торонтская декларация – это, скорее, отправная точка в формировании отношений между церквами, а не постоянная основа экуменического взаимодействия, ввиду чего Хуфт попробовал сделать недвусмысленный намек на возможное обсуждение экклезиологического значения ВСЦ.

В связи с важностью данного заявления генсека ВСЦ необходимо привести его полностью: «*Теперь, когда прошло более десяти лет после встречи в Торонто, все больше и больше голосов спрашивают, не пришло ли время сделать следующий шаг в определении природы ВСЦ и членства в ВСЦ? Этот вопрос часто задают в следующей форме: “Разве сам ВСЦ не участвует в жизни Вселенской Церкви? Разве это не является, пусть*

[572] Буевский А. IV Всемирная конференция «Вера и церковное устройство». С. 57, 59.

[573] Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). August 26- September 2, 1963. Geneva: WCC, 1963. P. 134-136.

несовершенным и временным, но проявлением качеств, принадлежащих Церкви Иисуса Христа?" В Торонтской декларации и других документах Всемирному Совету Церквей не приписывалось экклезиологических качеств (в строгом смысле слова). Но разве церкви в Совете не научились чему-то в процессе взаимодействия? Произошел ли рост товарищества, который должен выразиться в более глубоком и богатом самопонимании Совета, и разве этот опыт не заставил нас признать, что природу Совета следует описывать в экклезиологических категориях? Некоторые теологи ответили на этот вопрос утвердительно и говорят о ВСЦ как о "un realite ecclesiale"»[574].

Далее Хуфт коснулся Монреальнской конференции и ее подсекции «Церковь и Всемирный Совет Церквей». Со слов Хуфта многие члены данной подсекции хотели подтвердить, что ВСЦ проявляет качества, которые принадлежат Церкви Христовой. Часть участников даже хотели сделать заявление, *«показывающее, в какой степени ВСЦ сегодня является выразителем единства, святости, соборности и апостольского характера Церкви»*. Эти делегаты «*чувствовали, что пришло время указать, каким образом общение церквей в ВСЦ проявляет реальность, присущую Церкви»*[575]. Далее Хуфт признал, что были и те, кто выразил резкие возражения против подобной инициатив и, особенно, это касалось Православных Церквей, делегаты которых заявили, что подобные формулировки несовместимы с православной экклезиологией и меняют характер ВСЦ по сравнению с тем, который он имел изначально[576].

В следующей части доклада, озаглавленной Хуфтом «Основные проблемы», генсек ВСЦ отметил, что *«результат дискуссий в Монреале вызвал в некоторых кругах определенное чувство разочарования»*[577]. Одну из

---

[574] Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). P. 136.
[575] Ibid.
[576] Ibid.
[577] Ibid. P. 137.

главных проблем Хуфт сформулировал следующим образом*: «Возможно ли описать Всемирный Совет в экклезиологических терминах без ошибочного предположения о том, что ВСЦ в некотором смысле является Церковью и, что членство в нем что-то добавляет к экклезиологической реальности входящих в него церквей?»*[578]. То есть, проблему Хуфт поставил достаточно прямо, хотя и отметил, что подобное видение является неприемлемым для значительно части членов ВСЦ.

В последней части своего доклада, озаглавленной «В каком направлении мы должны искать дальнейшие разъяснения», Хуфт отметил, что участникам ВСЦ необходимо искать выражение церковной природы экуменического содружества таким образом, чтобы в этом процессе был однозначно понятен временный характер самого ВСЦ, не претендующего ни на один из статусов: Церкви, церкви или Суперцеркви. Однако затем Хуфт все равно подвел слушателей к теме природы ВСЦ. Отметив особую роль Всемирного Совета в экуменического движении, генсек призвал слушателей заняться проблемой оценки значения самого экуменического опыта с тем, чтобы затем понять какова роль в нем ВСЦ: *«Тогда станет ясно, насколько далеко можно зайти в описании Всемирного Совета в экклезиологических терминах»*[579].

Доклад В. Хуфта был противоречив по своей природе, т.к., с одной стороны, генсек хотел обратить внимание на излюбленную им тему экклезиологии в контексте ВСЦ, а, с другой стороны, опасался резкой реакции от ряда членов Совета и, особенно, от представителей Православия. Неудивительно, что, в результате, доклад Хуфта все равно вызвал резонанс. Во время обсуждения первым из православных делегатов слово взял проф. Г. Аливизатос, который в целом поддержал Хуфта, но посчитал ряд формулировок слишком поспешными и, особенно, ссылку на ВСЦ, как на институт, членство в котором может *«что-то добавить к экклезиологической*

---

[578] Ibid.

[579] Ibid. P. 138.

реальности входящих в его состав церквей»[580]. Далее Аливизатос отметил, что Греческая Православная Церковь имеет очень твердое учение о природе Церкви, которое принципиально не согласуется с любым подходом к оценке ВСЦ в качестве церковной организации. Кроме того, Православная Церковь не признает ВСЦ в качестве института, который имеет прерогативы, принадлежащие истинной Церкви[581].

Аливизатоса поддержал проф. В. Иоаннидис, также отметивший, что что Православная Церковь никогда не сможет рассматривать ВСЦ в качестве церкви. От лица Русской Православной Церкви слово взял митрополит Минский и Белорусский Никодим (Ротов). Русский иерарх отметил, что он слушал доклад Хуфта с помощью переводчика и если перевод был верным, то он не находит ничего неприемлемого в докладе генсека для Православной Церкви. Хотя, на всякий случай, митр. Никодим повторил, что Православные Церкви всегда будут протестовать против любых попыток присвоить Совету качества, присущие Церкви[582]. Одновременно с этим митр. Никодим отметил, что ВСЦ лучше всего и далее описывать в качестве *«инструмента»* межцерковного взаимодействия. Кроме того, митрополит выразил мнение, что Торонтская декларация вполне отвечает современным потребностям и значению ВСЦ, а потому в новом подобном документе просто нет нужды[583].

Представитель Константинопольского Патриархата митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) выступил с достаточно дипломатичным комментарием. Он в принципе не коснулся темы оценки ВСЦ в экклезиологических понятиях, а предложил приступить к развитию поднятой в Монреале тематики богослужения и Таинств. Интересно обратить внимание на последующее высказывание пастора Ганса Хармса из Евангелической Церкви Германии, который обратился к профессору

---

[580] Ibid. P. 17.

[581] Ibid.

[582] Ibid. P. 18.

[583] Ibid. P. 19.

Иоаннидису и отметил, что не только Православные Церкви оставили за собой право не считать остальных членов ВСЦ «церквами» в экклезиологическом смысле слова и добавил, что *«моя собственная Церковь никогда не думала о Православии как о Церкви»*. В данном выступлении нельзя не заметить доли обиды[584]. Фактически же после заседания ЦК ВСЦ в Рочестере проблематика экклезиологии в отношении ВСЦ была закрыта, на что также повлиял уход В. Хуфта с поста генсека ВСЦ в 1966 г.[585]

Необходимо обратить внимание, что и в Рочестере у представителей Русской Православной Церкви сложилось впечатление, что ВСЦ претендует не пересмотр своего экклезиологического статуса при активном продвижении этого вопроса доктором Виссертом Хуфтом. В докладе члена ЦК ВСЦ от Московского Патриархата А. Ф. Шишкина на имя митрополита Никодима (Ротова) было отмечено: *«У Всемирного Совета Церквей все же есть тенденция усвоить себе те или иные экклезиологические признаки. Доклад Виссерта Хуфта, постановка вопроса об евхаристическом общении между христианами всех конфессий, собирающихся на те или иные экуменические собрания, документ Монреальской конференции «Веры и церковного устройства» – все это пробные шары, запускаемые Всемирным Советом Церквей для разведки отношения, главным образом, не-протестантских членов ВСЦ к данным целям руководителей экуменического движения»*[586].

Среди важных событий 60-х гг. в истории православного членства в ВСЦ стоит обратить внимание на получение в эти годы православными делегатами ряда административных постов в экуменической организации. В 1966 г. прот. Виталий Боровой стал заместителем председателя комиссии «Вера и устройство», а доктор Иоанн Зизиулас (будущий митрополит Пергамский Иоанн) получил в ней пост заместителя секретаря[587]. Кроме того,

---

[584] Ibid.

[585] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 534. Л. 333.

[586] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 501. Л. 141-142.

[587] *Handspicker M.N.* Faith and Order 1948-1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968. P. 168.

значительную роль в работе комиссии, а также других органов ВСЦ играл профессор Никос Ниссиотис. В 1963-1964 гг. Ниссиотис был одним из наблюдателей от ВСЦ на Втором Ватиканском Соборе[588], а в 1966-1974 гг. возглавлял в должности директора главное учебной заведение ВСЦ – Экуменический институт Боссэ[589]. Кроме того, в 1975-1983 гг. Ниссиотис был членом ЦК ВСЦ и занимал пост заместителя генерального секретаря ВСЦ[590]. Однако в целом православное представительство в руководящих и административных органах ВСЦ было по-прежнему весьма слабым и постепенно такое положение дел все меньше устраивало православную сторону. На заседании ЦК ВСЦ в Энугу (Нигерия) в 1965 г. представители Константинопольской Церкви митрополит Илиопольский и Фирский Мелитон (Хадзис), Русской Церкви прот. Виталий Боровой и Элладской Церкви профессор Герасим Конидарис акцентировали внимание участников ЦК на необходимости перемен в данном вопросе и предоставления православным членам больших возможностей в организационной структуре ВСЦ[591]. Там же в Энугу официальное членство в ВСЦ оформила Сербская Православная Церковь[592].

Среди заметных событий 1960-х гг., связанных с православным участием в работе комиссии «Вера и устройство», нельзя не отметить заседание упомянутой комиссии в г. Орхус (Дания) в 1965 г. На ней участниками экуменической встречи была отмечена возрастающая роль Православных Церквей в экуменическом движении и необходимость приступить к изучению *«кардинальных вопросов, от которых зависит*

---

[588] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 501. Л. 143.

[589] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 105. Л. 58.

[590] *Кырлежев А.* Профессор Николаос Нисиотис [некролог] // ЖМП. М.: 1987. № 3. С. 57-58.; *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. P. 307.

[591] Minutes and Reports of the Eighteenth Meeting of the Central Committee. Enugu (Eastern Nigeria). January 12-21. 1965. Geneva: WCC, 1965. P. 14.

[592] Ibid. P. 23.

сближение Церквей»[593]. К таким вопросам были отнесены: священство, евхаристия, пересмотр катехизисов, положение женщин в богослужении и диаконии. Кроме того, научный секретарь «Веры и устройства» доктор Лукас Фишер отметил также, что одной из важнейших задач комиссии должно стать изучение *«подлинной сущности кафоличности»* и деятельности *«Вселенских Соборов Неразделенной Церкви, дабы понять, как Церковь ранних веков выражала свою кафоличность»*[594]. На данную инициативу Фишера отреагировал представитель Русской Церкви протопресвитер Виталий Боровой, обозначивший, что с православной точки зрения участники заседания должны не искать свойства истинной Церкви, которые и так существуют в Апостольской, Соборной и Святой Церкви, но *«совместно постичь эти свойства Церкви и прийти в этом к единству»*[595]. Еще один активный православный деятель комиссии, протоиерей Георгий Флоровский, подверг сомнению целесообразность рассмотрения еще одной предложенной темы – «Творение и Искуплению». По мнению Флоровского, ее изучение *«не будет содействовать желанному единству, а лишь подчеркнет различия в суждениях христиан различных конфессий по этому важному вопросу»*[596].

Обращает на себя внимание также в целом лояльное отношение Православных Церквей к сближению ВСЦ и Римско-Католической Церкви[597]. На заседании ЦК ВСЦ в Рочестере в 1963 г. Представитель Вселенского Патриархата митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) почтил память недавно почившего папы Иоанна XXIII, обратив внимание на роль данного понтифика в движении католицизма навстречу экуменическому сообществу. По поводу же взаимодействия с Ватиканом, митрополит Иаков

---

[593]*Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. P. P. 300-301.

[594] *Алексий (Ридигер), архиеп*. Заседание комиссии «Вера и церковное устройство» в г. Орхусе (Дания) // ЖМП. М., 1965. № 6. С. 50.

[595] Там же. С. 50.

[596] Там же.

[597] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 501. 128.

отметил, что диалог между Римом и другими церквами является делом двухсторонних отношений, но помощь ВСЦ в этом процессе будет лишь приветствоваться[598].

Поддержку ВСЦ в его линии по отношению к Ватикану высказал также архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Иоанн (Шаховской), представлявший Северо-Американскую митрополию[599]. Развитие данной темы было получено на заседании ЦК ВСЦ в Энугу (Нигерия) в 1965 г. Там члены ЦК ВСЦ рассмотрели предложение создать Объединенную рабочую группу ВСЦ и Римско-Католической Церкви[600]. Первым слово взял представитель Вселенского Патриархата епископ Мелойский Эмилиан (Тимиадис), официально заменявший на данном заседании члена ЦК ВСЦ митрополита Филадельфийского Иакова (Дзанавариса)[601]. Православный иерарх отметил, что единство не может быть достигнуто быстро и требует в условиях секулярного мира объединенных усилий всех церквей, а потому Православные Церкви готовы протянуть руку к сотрудничеству в этом направлении. Епископ Эмилиан был поддержан еще одним представителем Константинополя – митрополитом Гелиопольским и Фирским Мелитоном (Хадзисом). Принятие окончательного решения во многом зависело от той позиции, которую бы заняли представители Московского Патриархата. Опасения здесь могли быть связаны сразу с двумя факторами: непростые отношения Московского Патриархата и Римского Престола на протяжении истории, а также возможное влияние позиции советского правительства, смотревшего на Ватикан как на капиталистическую угрозу. Однако председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов) отметил, что *«как православный епископ он полностью поддерживает*

---

[598] Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). P. 34.

[599] Ibid.

[600] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 113. Л. 39-41, 42-43.

[601] Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). P. 12.

сделанные предложения и считает, что они будут приняты его Церковью»[602]. Такую же позицию выразил еще один член ЦК ВСЦ от Русской Православной Церкви протоиерей Виталий Боровой, заявивший: *«Наше сердце открыто для диалога с нашими римско-католическими друзьями, но диалог этот должен быть подготовлен в сотрудничестве»*[603].

В 1960-е гг. Православные Церкви активно работают не только в составе «Веры и устройства», но также в конференциях «Церковь и общество» и Комиссии церквей по международным делам[604]. В рамках Всемирной конференции «Церковь и общество» 1966 г. в Женеве представитель Русской Православной Церкви митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов) внес большой вклад в повестку работы конференции, отметив, что ввиду сложности нахождения идеологического единства, конференции необходимо сконцентрироваться на проблеме социальной справедливости и того сотрудничества, которое ВСЦ может развить в данной области[605]. Также в 60-е гг. православные участники внесли значительный вклад в дискуссию по экклезиологии и богослужению, а также поддержали автономию национальных церквей[606]. В свою очередь, экуменическое движение помогло Православным Церквам расширить свои взгляды по социальным темам.

Касательно молитвенного и богослужебного вопросов, православные делегации на мероприятиях ВСЦ продолжали придерживаться позиции принципиального неприятия «интеркоммуниона». В 1967 г. Константинопольский патриарх Афинагор сделал послание, в котором обозначил невозможность интеркоммуниона для православных христиан. Но

---

[602] Minutes and Reports of the Eighteenth Meeting of the Central Committee. Enugu (Eastern Nigeria, Africa). P. 36.

[603] Ibid. P. 13.

[604] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 36. Л. 34.

[605] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 105. Л. 57.

[606] Во внутренней структуре Православной Церкви присутствует отдельные Поместные Православные Церкви, ряд которых образован на основе национальностей и государств. На определенном этапе в ВСЦ обсуждался вопрос национальных церквей (в первую очередь, протестантских) и возможности ВСЦ влиять на их внутренние дела. Представители православия в данном вопросе отстаивали автономию национальных церковных организаций.

совместное участие в молитвах практиковалось. На некоторых собраниях (например, ЦК ВСЦ на о. Крит в 1967 г.) неправославным предоставлялась возможность сказать проповедь[607]. В том же году патриарх Афинагор посетил штаб-квартиру ВСЦ в Женеве с официальным визитом, во время которого отметил, что в ВСЦ имеет своей целью *«возрастание в любви и совместное исследование (…) тех различий, которые разделяют христианские церкви для того, чтобы мы могли построить христианское единство»*[608].

Незадолго до начала Четвертой Ассамблеи ВСЦ в Уппсале, представители Поместных Православных Церквей собрались вместе на IV Всеправославное совещание, на котором посвятили сотрудничеству со Всемирным Советом отдельную резолюцию. В данном документе было отмечено, что ввиду расширения участия православных, ВСЦ должен дать православным представителям больше административных мест в составе Совета. Сами православные участники экуменического диалога призывались больше взаимодействовать друг с другом. Также было выражено пожелание, чтобы в комиссии «Вера и устройство» появилась постоянная должность православного секретаря или заместителя секретаря. Кроме того, Всеправославное совещание призвало:

1. Сделать православные богослужения частью официальных программ ВСЦ на основных экуменических форумах;
2. Активнее вовлекать православных представителей в работу исследовательских групп;
3. Журналу «Экуменическое обозрение» увеличить количество православных публикаций;

[607] Например, во время недели экуменических молитв в Женеве в январе 1967 г. на православной Литургии после чтения Евангелия с проповедью к слушателям обратился бывший генсек ВСЦ доктор Виссерт Хуфт. Неделя экуменических молитв в Женеве // ЖМП. М., 1967. № 10. С. 65-67.

[608] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992. P. 35.

4. Расширить сотрудничество ВСЦ и Православных Церквей по разным направлениям экуменической работы (преподавание, организация семинаров, конференций и др.)[609].

Последним значимым событием в преддверии Четвертой Ассамблеи ВСЦ в Уппсале стала сессия ЦК ВСЦ в Ираклион (Крит), прошедшая с 15 по 26 августа 1967 г.[610] Принимающей стороной стал архиепископ Критский Евгений (Псалидакис). На открытии заседаний вечером 15 августа присутствовал король Греции Константин, а также архиепископ Афинский и всей Эллады Иероним (Коцонис)[611]. Основной темой сессии стала подготовка к Четвертой Ассамблее ВСЦ в Уппсале (Швеция), а также изменение Конституции и Правил ВСЦ. Среди документов, принятых к рассмотрению в Ираклионе, внимание привлекает тема «Кафоличности», инициатором которой стали православные члены ВСЦ[612]. В результате, было решено посвятить данной теме первую секцию грядущей Ассамблеи. С другой стороны, уже в Ираклионе православной стороной было отмечено, что в подготовительных документах секции наличествует *«излишняя отвлеченность»* и *«подчеркнутая умозрительность»*[613]. Кроме того, православные участники сессии ЦК ВСЦ выступили за расширение православного членства на Четвертой Ассамблее ВСЦ[614].

---

[609] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992. P. 38.

[610] *Заболотный Н.А.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Гераклионе // ЖМП. М., 1967. № 11. С. 66-68; Заболотный Н.А. Центральный Комитет ВСЦ в Гераклионе и Международные дела // ЖМП. М., 1967. № 11. С. 68-71; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 105; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 107; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 108.

[611] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 105. Л. 9.

[612] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twentieth Meeting. Heraklion (Crete, Greece). August 15th-26th, 1967. Geneva: WCC, 1967. P. 31-32; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 106. Л. 20-28; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 109. Л. 38.

[613] *Заболотный Н.А.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Гераклионе. С. 66-67.

[614] Там же. С. 68.; Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twentieth Meeting. Heraklion (Crete, Greece). August 15-26, 1967. Geneva: WCC, 1967. P. 14.

III.3. Значение православного участия в работе ВСЦ в 1948-1968 гг. и дальнейшие перспективы взаимодействия

Рассмотренный в предыдущих двух разделах период с 1948 по 1968 гг. возможно считать одним из наиболее успешных в истории сотрудничества Православных Церквей и Всемирного Совета Церквей. В пользу этого говорит достижение ВСЦ главной цели по взаимодействию с православием, которая стояла после Ассамблеи в Амстердаме, – включение в состав экуменической организации всех общепризнанных Поместных Православных Церквей.

Кроме того, успех был достигнут в разработке некоторых богословских тем и дипломатическом диалоге. Среди наиболее важных богословских достижений рассмотренного периода, в работе над которыми непосредственное участие приняли представители Православных Церквей, можно выделить следующие:

1. Разработка документа «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей» или, по-другому, «Торонтской декларации 1950 г.». В тексте данного документа было однозначно сказано, что ВСЦ не является и не претендует на статус «сверх-Церкви». Кроме того, «Торонтская декларация» предоставляла право каждому члену ВСЦ придерживаться собственной экклезиологии и даже не признавать церковный статус за другими членами экуменической организации. То есть, на практике представители православия, вступившие в ВСЦ, могли в соответствии со своей экклезиологией считать именно Православную Церковь истинной, а остальных членов Совета раскольниками, схизматиками, еретиками и т.п.
2. Обновление Базиса ВСЦ и включение в него тринитарной формулы: *«Во славу единого Бога – Отца, Сына и Святого Духа»*. Большинство протестантских членов ВСЦ были далеки от понимания Богословия Троицы, а потому включение тринитарной

формулы в Базис ВСЦ было призвано обратить внимание на одну из ключевых для православной догматики тем[615].

3. Введение в богословскую мысль ВСЦ учения о Святом Духе (пневматологию), что стало естественным продолжением принятия новой формулировки Базиса[616].
4. Рассмотрение темы «кафоличности» Церкви.
5. Рассмотрение в рамках комиссии «Вера и устройство» темы «Предание и предания».

Помимо перечисленного выше, был и не задокументированный вклад, который Православные Церкви вносили в повестку ВСЦ самим фактом своего пребывания в нем. Поместные Церкви были живыми носительницами наследия Неразделенной Церкви, соборного принципа управления и церковного устройство, в котором единство Православных Церквей представляло собой одновременную общность Автокефальный Поместных Церквей[617].

Главная заслуга практических во всех перечисленных темах принадлежала комиссии «Вера и устройство», которая, несмотря на превращение лишь в один из многочисленных структурных органов ВСЦ, продолжала быть наиболее актуальной и удобной площадкой для разговора о реальном церковном единстве. Среди главных богословских неудач рассматриваемого периода, с точки зрения ВСЦ, возможно указать область сакраментологии и отношения к «интеркоммуниону». Православные Церкви принципиально отстаивали свою догматику, согласно которой общение в

---

[615] *Visser't Hooft W.A.* The Basis: Its History and Significance // The Ecumenical Review. Geneva: WCC, 1985. №38:2. P. 111-124.

[616] Общение Святого Духа // ЖМП. М., 1962. №.5. С. 27; Послание президентов Всемирного Совета Церквей ко дню Святой Пятидесятницы // ЖМП. М., 1962. №.5. С. 28; Дух Животворящий (послание президентов Всемирного Совета Церквей ко Дню Св. Пятидесятницы) // ЖМП. М., 1963. № 6. С. 57-58 и др.

[617] *Hovorun C., fr.* Official Texts on Ecumenism – A Systematic Introduction. // // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 14; *Шлинк Э.* Значение Православной Церкви для экуменического движения// ЖМП. М., 1974. № 2. С. 46.

таинствах является высшим проявлением вероучительного и канонического единства. В свою очередь, протестантские члены совета видели в «интеркоммунионе» средство или инструмент для достижения церковного единства[618].

Для многих протестантских лидеров ВСЦ большим разочарованием стал итог рассмотрения темы экклезиологического значения Совета. Несмотря на Торонтскую декларацию, в протестантской среде по-прежнему была надежда на то, что церкви-члены ВСЦ, как минимум, признают в экуменическом органе пусть и не «сверх-Церковь», но хотя бы наличие экклезиологического смысла. Одним из главных идеологов экклезиологической темы был генеральный секретарь ВСЦ доктор Виссерт Хуфт. Он стал достойным наследником создателей экуменического движения, сдерживая в ВСЦ *«панпротестантский дух»*, который мог лишить экуменическую организацию уникального для христианского мира значения. Выступая принципиально против идеи о ВСЦ как «сверх-Церкви» Виссерт Хуфт, тем не менее, видел перспективы Совета именно в осознании его членами экклезиологического значения своего взаимодействия[619]. Не найдя поддержки в этом стремлении, Виссерт Хуфт покинул пост генерального секретаря, хотя возраст, авторитет и здоровье все еще позволяли ему занимать эту должность. Уход Виссерта Хуфта в отставку сыграл не последнюю роль в изменении курса развития ВСЦ в сторону социально-политической тематики.

Еще одним ключевым направлением, по которому православным и протестантским членам ВСЦ не удалось достигнуть заметных положительных результатов, стала экклезиология. В сердце исторического напряжения между протестантизмом и православием было различное понимание Церкви. В протестантизме был распространен конфессиональный или деноминациональный взгляд на церковное устройство, согласно которому различные протестантские церкви, порой имеющие даже принципиальные

---

[618] *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968. P. 301.

[619] *Казем-Бек А.Л.* К 65-летию В.А. Виссерт-Хуфта // ЖМП. М., 1965. № 10. С. 49-50.

разногласия в догматике и организации, тем не менее, взаимно рассматривались в качестве органических частей Церкви. Во многом этот взгляд соответствовал, так называемой, «теории ветвей». Для Православных Церквей подобный подход был принципиально невозможен, а потому православные представители в экуменическом движении решительным образом отстаивали собственную идентичность истинной Христовой Церкви, сохраняющей веру с апостольских времен без дополнений и искажений, а также принципиально отрицали попытки охарактеризовать или описать себя в качестве лишь одной из деноминаций.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся богословские трудности и даже тупики, вряд ли правильным будет ставить под сомнение общий прогресс или даже успех в богословской работе ВСЦ[620]. Пусть не столь многочисленные, но первые достижения ВСЦ были уже весьма значительными, а *«дух экуменизма был у его основоположников подлинно христианским»*[621].

К дипломатическим успехам ВСЦ в контексте взаимодействия с Православными Церквами в рассматриваемый период можно отнести следующие:

1. Вхождение в состав ВСЦ Православных Церквей из социалистических стран, что стало следствием сознательной политики ВСЦ по политическому нейтралитету в условиях «Холодной войны».
2. Введение в повестку ВСЦ тематики миротворчества, разоружения и контроля над оружием массового поражения, что соответствовало публичной политике государств «Варшавского договора» и стало одним из факторов, позволивших Православным Церквам из указанной группы государств войти в состав ВСЦ.

---

[620] *Lemopoulos G.* Historical Road Map of Orthodox Involvement in the Ecumenical Movement // Orthodox Handbook on Ecumenism. P. 100-101; *Казем-Бек А.Л.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М., 1962. №.5. С. 33, 34.

[621] *Казем-Бек А.Л.* К истории «Базиса» Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1969. № 8. С. 81.

3. Договоренность об интеграции ВСЦ и Международного Миссионерского Совета, против чего на первых порах выступали православные члены ВСЦ.
4. Разработка темы «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода в контексте Всемирного Совета Церквей», что стало одним из аспектов православного согласия на интеграцию ВСЦ и ММС.
5. Отход на Ассамблеи в Нью-Дели православных делегаций от практики отдельных итоговых заявлений критической направленности, что стало следствием сближения позиций и более глубокого вовлечения православных членов в работу отдельных направлений ВСЦ
6. Создание в штаб-квартире ВСЦ в Женеве представительств двух основных центров влияния в православном мире: Константинопольского и Московского Патриархатов.

Если перейти теперь ко взгляду на взаимодействие с ВСЦ со стороны Православных Церквей, то нельзя не отметить, что в целом православные участники экуменического диалога находились если и не в конфронтации, то, во всяком случае, в непростых отношениях с намного превосходящими их по числу протестантскими церквами, а также с духом протестантского богословия и протестантским взглядом на перспективы развития ВСЦ. Обратной стороной данной проблемы стала начавшаяся в 1960-е гг. попытка консолидации Поместных Православных Церквей в рамках Всеправославных совещаний. Последние, хотя и раскрыли непростые отношения между самими Православными Церквами, но позволили им выработать относительно единую политику в отношении экуменического движения и членства в ВСЦ[622]. Следствием этого, в том числе, стала убежденная экклезиологическая позиция

[622] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. P. 145.

Православных Церквей, последовательно и неоднократно отстаивавших собственное учение о Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Если коснутся динамики позиции Поместных Православных Церквей в контексте повестки ВСЦ, то необходимо отметить следующее:

1. В означенный период все действовавшие Православные Церкви пришли к решению войти в состав ВСЦ. Основные возражения и опасения, которые звучали в адрес ВСЦ со стороны Православных Церквей из социалистических стран, были сняты путем диалога, а также принятия ВСЦ «Торонтской декларации» и новой версии Базиса;
2. Заметной была динамика Православных Церквей по отношению к интеграции ВСЦ и ММС. Если в начале обсуждения данной проблемы Православные Церкви были против, то в процессе обсуждения позиция православных пришла к нейтралитету. Тому послужило два фактора: подготовка ВСЦ направленного против прозелитизма документа «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода», а также добрая воля православной стороны, которая не захотела ставить себя в принципиальную оппозицию по отношению к ВСЦ и его желанию объединиться с ММС;
3. В контексте диалога по ключевым или догматическим богословским темам, вряд ли можно говорить о динамике православной позиции в прямом значении этого слова. С одной стороны, представители православия были открыты к догматическому диалогу. Но, с другой стороны, православные участники настойчиво и непреклонно отстаивали собственные догматические убеждения, включая веру в исключительную истинность Православной Церкви, как Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, к единству с которой должны прийти все христианские конфессии;

4. Динамика межхристианских связей Православной Церкви выразилась в двух основных направлениях: согласия к диалогу с Римско-Католической Церковью в контексте работы ВСЦ и налаживания официального диалога с Древними (Дохалкидонскими) Восточными Церквами.

Перспектива дальнейшего взаимодействия Православных Церквей и ВСЦ после 1968 г. напрямую зависела от той линии, которую бы выбрал Всемирный Совет в своем развитии. Практика двух предыдущих десятилетий показала, что наибольшего успеха в диалоге именно с православными членами ВСЦ достигал за счет богословской работы комиссии «Вера и устройство». Однако все большую силу набирала протестантская социально-политическая линия, что, с учетом постепенного отхода от дел создателей и первого поколения экуменических лидеров, могло привести к неоднозначным последствиям.

Подводя же итог всему периоду с 1948 по 1968 г., нужно акцентировать, что ВСЦ провел неплохую работу по разработке цели своего существования и тех условий, которые должны к этой цели привести. Однако критика не без справедливости отмечала, что при наличии ясной цели, ВСЦ так и не продвинулся в вопросах путей ее достижения[623].

[623] *Handspicker M.N.* Faith and Order 1948-1968. P. 149.

ГЛАВА IV. ПРАВОСЛАВИЕ И ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ В 1968-1998 ГОДЫ.: КРИЗИС ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ЕГО ПРИЧИНЫ В КОНТЕКСТЕ ПОВЕСТКИ ВСЦ

IV.1. Предпосылки и развитие кризиса до 1990-х гг. XX в.: социально-политическая переориентация ВСЦ и православная критика экуменических процессов

В контексте православного участия в работе ВСЦ с 1968 до 1990 г. ключевым историческим вопросом является развитие кризисных явлений, связанных с самим ВСЦ и отношениями, сложившимися между ВСЦ и его православными членами, а также определение причин данного кризиса.

Если обратить внимание на повестку ВСЦ в упомянутый период, то нельзя не заметить возрастание значения социально-политической тематики и внимания к ней руководства и органов ВСЦ. Причем переориентация программ совета на социальную тематику была делом, в первую очередь, руководящих органов ВСЦ и не находила полной поддержки со стороны церквей-членов Совета. Совершенно новым для экуменического движения, как именно христианского движения, стал интерес ВСЦ к тематике нехристианских религий и традиций.

Одновременно с этим значение богословской работы и роль комиссии «Вера и устройство» постепенно уменьшалось. Несмотря на определенные успехи, которые достигались в рамках работы упомянутой комиссии, интеграция результатов богословской работы в деятельность экуменической организации проходила медленно или встречала сопротивление.

Постоянный рост числа членов ВСЦ из преимущества, как это было в предыдущие десятилетия, стал проблемой, т.к. рост этот стал осуществляться искусственным образом, а также был связан с увеличением числа именно

протестантских церквей в Совете. Это влияло на уменьшение значения и роли православных в деятельности ВСЦ, что естественным образом вызвало их критику.

В свою очередь, отношения православных друг с другом в контексте работы ВСЦ также становились все острее. Серьезный конфликт произошел по вопросам членства и названия в ВСЦ непризнанной всеми Поместными Церквами Православной Церкви в Америке, принятия в состав ВСЦ автономных Японской и Финляндской Православных Церквей, которые также не имели общеправославного признания.

Кроме того, сам механизм и внутренняя структура ВСЦ стала слишком громоздкой, непонятной для его членов. Проведенная реформа внутреннего устроения не смогла ответить на всю критику.

Наконец, все большее значение в повестке ВСЦ стали получать темы, принципиально противоречащие позиции или богословию Православных Церквей: рукоположение женщин, продвижение феминистской и иной гендерной повестки, инклюзивность языка Библии и мн. др. Неспособность ВСЦ найти компромисс по этим вопросам со своими православными членами лишь больше усиливал кризисные процессы.

Обозначив основную тематику, перейдем теперь к более подробному повествованию.

Четвертая ВСЦ состоялась 4-20 июля 1968 г. в шведском городе Уппсале[624]. Участие в Ассамблее приняли все общепризнанные Православные Церкви, а также ряд православных церковных организаций Америки:[625]

1. Константинопольская Православная Церковь;
2. Александрийская Православная Церковь;
3. Антиохийская Православная Церковь;
4. Иерусалимская Православная Церковь;

[624] IV Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 8. С. 3-6; *Донахью Ф., прот.* Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 41-48; Послание IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 40-41.

[625] Кроме Албанской Церкви, которая фактически не функционировала во второй половине XX в.

5. Русская Православная Церковь;
6. Грузинская Православная Церковь;
7. Сербская Православная Церковь;
8. Румынская Православная Церковь;
9. Болгарская Православная Церковь;
10. Кипрская Православная Церковь;
11. Элладская Православная Церковь;
12. Польская Православная Церковь;
13. Православная Церковь в Чехословакии;
14. Румынская Православная Епископия Америки;
15. Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки;
16. Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке.

Упомянутые выше Церкви были представлены 106 полноправными делегатами из общего числа 800 делегатов[626] Ассамблеи (полный список православных делегаций см.: Приложение 2)[627]. Впервые самую большую среди православных делегаций привезла Русская Православная Церковь, в представительство которой вошло 36 человек[628], из которых 3 митрополита, 7 архиепископов, 7 епископов, 9 в священном сане и 10 светских делегатов. Второй по численности была делегация Константинопольской Православной Церкви (21 делегат). Слабое представительство на Ассамблее имела традиционно активная в экуменическом взаимодействии Элладская Церковь. Но тому были объективные причины – установившийся в Греции режим «черных полковников». Тем не менее, несмотря даже на упомянутый факт, в Уппсале было наиболее представительное участие православных делегаций во всей истории ВСЦ, начиная с его создания[629]. Помимо официальных

[626] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 174. Л. 24-31; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 179. Л. 92-93.

[627] The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. P. 407-460; *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968. P. 36; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 174. Л. 2.

[628] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 174. Л. 19-20.

[629] The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. P. XV.

делегатов, со стороны Православных Церквей присутствовали также гости, молодежные делегаты, наблюдатели и православные сотрудники ВСЦ.

В состав ЦК ВСЦ вошло наибольшее число представителей Православия с момента образования ВСЦ – 24 делегата[630]. Среди них 7 представляли Русскую Православную Церковь[631], 5 – Константинопольскую Церковь и 3 – Румынскую Церковь. Последнее обращает на себя внимание, т.к. именно в Уппсале наметилось постепенное возрастание роли Румынской Православной Церкви в экуменическом движении, что произошло благодаря деятельности митрополита Молдавского и Сучавского Иустина (Мойсеску). В состав Исполнительного Комитета ВСЦ вошли митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов) и представитель Болгарской Православной Церкви проф. Тодор Сабев[632]. Обращает на себя внимание тот факт, что впервые в составе ИК ВСЦ не было представителя Константинопольского Патриархата. К сожалению, по-прежнему на слабом уровне было представительство православных делегатов в руководстве комитетами и секциями Ассамблеи (см.: Приложение 2).

Уже традиционно один из богослужебных дней Ассамблеи был отведен Православной Литургии, которая была отслужена 16 июля православными делегатами[633]. К молитвенному участию были приглашены все желающие участники Ассамблеи[634].

Ситуация в Греции привела к тому, что во время Ассамблеи перед Уппсальским Собором были проведены пикеты против политики греческого правительства по вмешательству во внутренние дела Церкви. Свое сожаление из-за сложившейся ситуации выразил также генеральный секретарь ВСЦ

---

[630] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 178. Л. 83.

[631] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 174. Л. 16; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 247. Л. 1-2.

[632] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 175. Л. 18.

[633] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 174. Л. 8-13.

[634] The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. P. 101.

доктор Юджин Блэйк[635]. Тем не менее, по наблюдениям одного из участников Ассамблеи, профессора протоиерея Фотия Донахью, настоятеля Свято-Андреевского храма в г. Ист-Лансинге (США), создавалось впечатление, что группа православных участников *«представляла собой самую монолитную и многочисленную из всех делегаций других Церквей или исповеданий на Ассамблее»*[636]. Свои послания Уппсальской Ассамблее направили патриарх Константинопольский Афинагор и патриарх Сербский Герман. Новым православным президентом ВСЦ в Уппсале был избран Сербский патриарх Герман (Джорич)[637].

Данный форум стал одним из переломных событий в истории экуменического движения, т.к. именно на нем произошла переориентация экуменических инициатив от богословского диалога к социально-политической деятельности. Это же заложило основу для развития кризисных явлений в последующие десятилетия истории ВСЦ.

Среди наиболее заметных перемен, произошедших во Всемирном Совете Церквей на Ассамблее в Уппсале, можно выделить три:

1. Приоритет на социальных проектах.
2. Увеличение роли и значения политической повестки.
3. Начало процесса интеграции в ВСЦ тематики нехристианских религий и традиций.

Все три перечисленные выше направления, получившие отныне приоритет в ВСЦ, достаточно слабо согласовывались с православным видением роли и значения экуменического движения, как, в первую очередь, площадки вероучительного диалога и поиска не столько совместной межцерковной работы в социальной и иных сферах, сколько реального церковного единства. Победа социальной темы в ВСЦ стала следствием

---

[635] *Донахью Ф., прот.* Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 44.

[636] Донахью Ф., прот. Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 41.

[637] The Uppsala Report 1968. P. 140, 142; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 178. Л. 84.

бессилия действовавших экуменических организаций достичь реальных успехов в богословском диалоге. Однако отведение этому диалогу и комиссии «Вера и устройство» второстепенного значения в экуменической работе привело в перспективе только к снижению как роли самого Всемирного Совета Церквей, так и к разочарованию его церквей-членов[638]. Причем это касалось не только православного участия, но и в целом всей организации, столкнувшейся к концу столетия с экономическим и идейным кризисом. Экуменическая идея фактически перестала быть идеей и стала лишь «ширмой» для оформления публичных мероприятий, не имевших конкретных целей и все менее влиявших на церковную и общественную жизнь.

В контексте Ассамблеи в Уппсале стоит обратить внимание на два выступления представителя Русской Православной Церкви, митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова). Непосредственно на Ассамблее митрополитом Никодимом была произнесена речь «Православные Церкви и экуменическое служение»[639]. В ней иерарх отметил, что, наконец все Православные Автокефальный Церкви представлены в ВСЦ[640], но, несмотря на общую цель единства, разделение между христианами по-прежнему остаются. Митрополит Никодим традиционно для православного свидетельства в рамках экуменического движения обратил внимание участников Ассамблеи, что Православие не является лишь одной из деноминаций, но хранит *«всю Полноту церковной истины в Духе святом»*[641]. Главной задачей православного участия в экуменическом движении русский иерарх отметил приведение всех христиан не к формальному единству, а «*к раскрытию и принятию ими Истины, исповедуемой древней Вселенской Церковью»*[642]. В заключение своей речи, митрополит Никодим высказал

---

[638] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 31.

[639] IV Ассамблея Всемирного Совета Церквей. С. 4; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 176. Л. 157-173.

[640] Албанская Церковь в те годы фактически была разгромлена.

[641] *Никодим (Ротов), митр*. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 291

[642] Там же.

мнение, что вопрос отношений с иными конфессиями может быть разрешен только тогда, когда они, сохранив свои исторические и национальные черты, в процессе приближения к Православию дошли бы до того, чтобы вступить в качестве автономной или автокефальной Церкви в единство со Вселенской Церковью[643].

Там же в Уппсале во время работы Ассамблеи ВСЦ митрополит Никодим выступил в конференц-зале Уппсальского университета с более пространным и даже откровенным по содержанию докладом «Русская Православная Церковь и экуменическое движение». В нем митрополит отметил, что для православных было очевидно, что вступление в ВСЦ станет погружением в протестантскую среду и что голос православных как на собраниях, так и в документах *будет «тонуть в хоре разнородных, но протестантских по существу высказываний»*[644]. Вступление Русской Церкви в состав ВСЦ митрополит Никодим призвал считать не вхождением или принятием, а, скорее, соглашением о постоянном сотрудничестве между Московской Патриархией и Всемирным Советом Церквей. Также митрополит Никодим обратил внимание на следующие темы:[645]

1. Необходимость увеличения численного представительства православных членов Совета, как условия достижения баланса между православием и протестантизмом.
2. Подверг критике документы «Базис» и «Конституцию» ВСЦ, которые, по мнению иерарха, содержали двоякость в трактовке смысла Совета: содружество или инструмент церквей-членов.
3. Отметил достоинство «Торонтской декларации 1950 г.» в той части, что ВСЦ не вмешивается в чужие экклезиологические представления и не старается взять на себя эту функцию.

[643] Там же.

[644] Там же. С. 293.

[645] Там же. С. 296-304.

Одновременно раскритиковал 4-ю часть декларации, как несоответствующую православной экклезиологии.

4. Подверг критике определение единства, разработанное в Сент-Эндрюсе и принятое Третьей Ассамблеей в Нью-Дели в 1961 г., за то, что в нем есть протестантский взгляд на единство *«как на дар Божий, существенно и независимо от разделений принадлежащий всему христианству и лишь не всегда в должной степени видимо проявляющийся»*[646]. Еще раз обратил внимание, что христианское разделение есть грех, следствием которого является повреждение отдельных частей христианства. Соответственно, христиане призываются не к *«выявлению»* единства, а к *«возвращению»* и *«послушанию»* Истине[647].
5. Горячо приветствовал работу комиссии «Вера и устройство», а также ее интерес к изучению документов древних Соборов и свидетельств патристики[648].
6. Поддержал практическую и дипломатическую деятельность ВСЦ: мирное движение, развитие контактов с Римско-католической Церковью и иными христианскими организациями.

Кроме того, митрополит Никодим коснулся экклезиологической тематики и статуса ВСЦ, которые сильно беспокоили ряд лидеров экуменического движения: *«Одним из постоянных искушений для Всемирного Совета Церквей является желание некоторых экуменистов как можно скорее констатировать выявление в содружестве Церквей – членов Всемирного Совета Церквей “новой экклезиологической реальности”»*[649]. Иерарх не стал полностью отрицать возможность обретения такого *«трансцендирования христианского сознания»*, но растолковал его с

[646] Там же. С. 300.

[647] Там же. С. 301.

[648] В 1967 г. в рамках комиссии ВСЦ «Вера и устройство» была создана рабочая группа по патристике. ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 109. Л. 1-16.

[649] Там же. С. 304.

православной точки зрения, как возвращения церквей-членов ВСЦ к апостольскому наследию древней Церкви и желания на этом основании соединиться. Однако, по мнению митрополита Никодима, в настоящий момент истории подобных преобразований среди членов ВСЦ не наблюдается, а богословская мысль Совета является слаборазвитой[650].

Во исполнение решения Четвертого Всеправославного совещания, состоявшегося в июне 1968 г., 11 июля в Уппсале была проведена встреча православных участников Ассамблеи под председательством митрополита Халкидонского Мелитона (Константинопольский Патриархат). Целью встречи стала выработка общей позиции по рассматриваемым на экуменическом форуме темам, для чего был создан специальный межправославный координационный комитет, в который вошло по одному представителю от каждой православной делегации[651]. 16 июля в кафедральном соборе Уппсалы была отслужена православная литургия для делегатов Ассамблеи. Богослужение возглавили представлявшие Константинопольский Патриархат митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу) и митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис), а также представитель Московского Патриархата и митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов). Песнопения исполнялись на финском, греческом, славянском и английском языках. В своей проповеди после Литургии архиепископ Павел выразил печаль, что пока что в экуменическом содружестве еще *«нет единой трапезы Господней»*[652].

Касательно богословской мысли Уппсальской Ассамблеи стоит еще раз отметить, что она была не столь развитой как раньше. Из шести секций только одна была посвящена богословской теме – 1 секция «Святой Дух и кафоличность Церкви»[653]. Как уже было сказано выше, тематика

---

[650] Там же. С. 304-305

[651] IV Ассамблея Всемирного Совета Церквей. С. 4.; *Донахью Ф., прот.* Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей С. 46.

[652] Там же. С. 48.

[653] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 177. Л. 5-28; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 178. Л. 2-6.

«кафоличности» была привнесена в повестку ВСЦ под влиянием православных участников. В самой Уппсале «кафоличность» была признана Всемирным Советом Церквей в качестве одного из необходимых принципов экуменического развития[654]. Однако содержательная составляющая термина «кафоличность» была еще далека от православного видения. Под «кафоличностью» большинство протестантских участников понимали «вселенскость» и связывали ее с интеграций с мирскими структурами и в целом с отношением к миру. Касательно связи с понятием «соборность» в Уппсале было отмечено лишь, что ВСЦ может считаться промежуточной возможностью в процессе актуализации вселенской и соборной формы общей жизни и свидетельства[655]. В целом же резолюция ВСЦ по теме «Святой Дух и кафоличность Церкви» была подвергнута критике православными участниками Ассамблеи за «радикально-протестантские» акценты[656].

С учетом тех изменений, которые наступили в деятельности ВСЦ на Ассамблее в Уппсале, интересно обратить внимание на последовавшее за ней заседание ЦК ВСЦ в Кентербери в 1969 г.[657] На нем председатель Исполнительного Комитета ВСЦ М.М. Томас представил доклад об изменениях в работе ВСЦ, в котором много говорилось о *«новых путях»* экуменического движения. Данный доклад вызвал недоумение митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова), отметившего отсутствие конструктивной части. Также свое мнение высказал митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис), отметивший, что экуменизм не должен зацикливаться теперь только на проблемах современности (так называемый,

---

[654] *Заболотный Н.А.* Кафоличность – проблема экуменизма // ЖМП. М., 19. № 11. С. 70.

[655] Там же. С.69-70.

[656] The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. P. 19.

[657] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 247. Л. 3-18.

«горизонтальный экуменизм») и не должен забывать о духовном, богословском измерении (так называемый, «вертикальный экуменизм»)[658].

Еще одной центральной и в чем-то даже пророческой темой заседаний ЦК в Кентербери стала *«поляризация»*. Опасности поляризации в деятельности ВСЦ свой доклад посвятил генсек организации Юджин Карсон Блэйк. Опасность же, по мнению Блэйка, заключалась в разделении тех, кто поддерживал вертикальное измерение христианской веры и тех, кто *«настаивает на радикальном и горизонтальном изменении социальных и экклезиологических структур Церкви с тем, чтобы это стало актуально для человечества»*[659]. Тем не менее, на том историческом этапе данная опасность не была серьезно воспринята делегатами ЦК ВСЦ, включая и православных. Например, один из многолетних лидеров православного экуменизма митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) в ответ на доклад Блэйка отметил, что православные не видят в настоящий момент подобной опасности, а если она и существует, то только лишь в контексте развития отношений между ВСЦ и Католической Церковью[660]. Примечательно также, что в Кентербери православные члены ЦК ВСЦ в целом поддержали новое направление работы экуменической организации, направленное на развитие взаимодействия с другими религиями[661].

Несмотря на упомянутый выше положительный настрой многих членов ВСЦ, развивавшийся крен Всемирного Совета Церквей в социально-политическую сферу, последовавший после Ассамблеи в Уппсале, постепенно стал влиять на настроения внутри экуменической организации. Богословский диалог и поиск реального церковного единства все больше уходят в тень экуменического движения. Именно это, а не что-либо другое, можно считать

---

[658] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. University of Kent at Canterbury (Canterbury, Great Britain). August 12-22, 1969. Geneva: WCC, 1969. P. 12-15.

[659] Ibid. P. 135.

[660] Ibid. P. 15.

[661] Ibid. P. 26. ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 319. Л. 8.

глубинной причиной изменения отношения Православных Церквей к экуменическому движению и развития кризиса. Православные представители совершенно справедливо считали, что в основе христианского обращения к миру должны быть не экуменические социально-политические проекты, а общее христианское свидетельство и единство. Полноценное догматическое единство, а также согласие в иерархическо-административном устройстве Церкви, должны были открыть возможность восстановления евхаристического общения, ценность которого между христианами намного бы превысила совместную социальную работу и совершенствование в богословском релятивизме.

Кроме того, протестантским членам экуменического движения так и не удалось поколебать православное убеждение в собственной истинности. Православные представители настойчиво противостояли попыткам обозначить себя всего лишь одной из множества равных деноминаций, что не могло устраивать большинство протестантских участников ВСЦ. Более того, православная позиция, согласно которой Православная Церковь является истинно апостольской, сохранивший вероучение и церковное устройство без искажений, логически вела к тому, что эта Церковь и является той самой истинной Церковью, к единству с которой и должны стремиться все участники экуменического движения. Последние, конечно, понимали эту позицию и никак не могли ее поколебать[662]. С подобными проблемами ВСЦ столкнулся также в диалоге с Римско-Католической Церковью, которая, правда, в отличие от Православных Церквей, не стала даже становиться членом ВСЦ, считая себя полностью самодостаточной, и даже перехватившая многие экуменические инициативы в 1960-е гг. XX в.

Нужно признать, что в 1950-1960-е гг. связующим элементом между православными и протестантскими участниками ВСЦ был, хотя и непростой, но реальный богословский диалог, в рамках которого удавалось находить

[662] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. P.152.

точки соприкосновения: вера в Троицу, Божественность Господа Иисуса Христа, единое крещение, необходимость церковного единства, успехи в разъяснении значения церковного предания и сакраментологии (в первую очередь, евхаристической). Однако со временем, пусть и незначительные, но все-таки успехи вероучительного диалога теряли свой эффект, а отсутствие новых прорывов, этическо-нравственные перемены в протестантизме, а также социальная переориентация в работе ВСЦ создали почву для конфликта двух основных церковных конфессий в данной экуменической организации.

Кроме того, необходимо отметить еще одну слабо изученную причину кризиса православно-экуменического взаимодействия – потерю лидерами ВСЦ способности слышать православную сторону и вносить, в связи с этим, корректировки в работу Совета, а также принижение ими значения кризисных событий или в принципе «закрывание глаз». Если в 1950-е гг. ВСЦ, преследуя цель присоединения к Совету б*о*льшего числа Православных Церквей и сохранение действовавших членов, делал важные шаги навстречу (например, в вопросах экклезиологического статуса, тринитарного догмата, политической нейтральности и др.), то, несмотря на неоднократные призывы православной стороны к ВСЦ в 1970-1990-е гг. обратить внимание на ряд сложных проблем, в ответ экуменические лидеры или игнорировали эти проблемы, или принимали недостаточные меры для их решения.

Первый сигнал Всемирному Совету Церквей от лица Православия сделал Вселенский патриарх Димитрий I (Пападопулос), которого вряд ли возможно обвинить в недостаточной симпатии экуменическому движению. В 1973 г. по случаю 25-летия Всемирного Совета Церквей патриарх Димитрий выпустил послание, в котором отмечалось, что *«Всемирный Совет Церквей <...> как институт, неизбежно несущий в себе все предпосылки и динамизм саморазвития, переживает ныне пору самокритики и даже кризиса»*[663]. Получается, что уже в 1973 г. Вселенский Патриархат задекларировал кризис

[663] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 309.

ВСЦ[664]. Причиной этого кризиса в документе обозначается набравшая силу ориентация ВСЦ на решение социальных задач, а также поляризация Совета на два условных направления: тех, кто хотел видеть ВСЦ сильным социально-политическим органом, и сторонников исключительно богословского значения ВСЦ. Возможность разрешить данный кризис патриарх Димитрий I видел в балансе двух упомянутых направлений[665]. Более того, в документе предлагались конкретные действия, которые могли помочь ВСЦ выйти из сложившегося положения:[666]

1. ВСЦ должен продолжать быть инструментом церквей-членов в процессе поиска церковного единства.
2. Необходимо попробовать привлечь к членству в ВСЦ Римско-Католическую Церковь.
3. Расширение ВСЦ в сторону условно христианских обществ и движений, лишенных явных церковных признаков, должно совершаться с осторожностью.
4. Необходимо сохранять диалог как средство поиска христианской истины.
5. ВСЦ должен ввести в работу вопрос антропологии.

Очень показательно, что в том же 1973 г. на конференции в Бангкоке комиссии ВСЦ по «Всемирной миссии и евангелизму» под темой «Спасение сегодня», это самое спасение (т.е., сотериология) рассматривалось исключительно с социального ракурса, на что критически отреагировал патриарх Московский и всея Руси Пимен. В своей речи на общественной встрече в конференц-зале ВСЦ в Женеве 17 сентября 1973 г. патриарх Пимен обратил внимание на необходимость сочетать вертикальное и горизонтальное

[664] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 569. Л. 145-146.

[665] Там же. С. 310.

[666] Там же. С. 311-312.

направление деятельности в ВСЦ[667]. Затем патриарх Московский и всея Руси развил данную тему в специальном докладе «Православный взгляд на современный экуменизм», прочитанном 6 мая 1974 г. в финском Университете Йоэнсуу[668]. Сам по себе доклад патриарха Пимена также представляет большой интерес, потому что в нем, как и в послании патриарха Димитрия I, отмечены почти все проблемные для православия темы в контексте их участия в экуменическом движении и членства в ВСЦ.

В первую очередь, патриарх Пимен обратил внимание на то, что никто, кроме Вселенских Соборов, не имеет право говорить от имени всей Православной Церкви. Отдельные члены Поместных Церквей могут лишь представлять православную позицию по вероучению и каноническому устройству так, как она *«исповедуется всеми Поместными Православными Церквами»*[669]. Данный пассаж имел двойной подтекст. С одной стороны, патриарх Пимен намекал на то, что ни одна Поместная Церковь, без согласования со всеми остальными Церквами, не может быть выразительницей общеправославной позиции на экуменических форумах в духе выступления представителя Константинопольской Церкви на Третьей Всемирной конференции «Веры и устройства» в 1952 г. С другой стороны, это было и обращение к отдельным богословам – участникам экуменического диалога, чьи частные мнения могли восприниматься представителями иных конфессий в качестве позиции всей Православной Церкви.

Коснулся патриарх Пимен и социального направления в работе ВСЦ. Предстоятель Русской Церкви совершенно справедливо отметил, что борьбой за социальную справедливость и мир занимается большое число международных организаций и отдельных людей. Существование ВСЦ только

---

[667] Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на общественной встрече в конференц-зале ВСЦ в Женеве 17 сентября 1973 г. // ЖМП. М., 1973. № 11. С. 59; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 595. Л. 5-13.

[668] *Пимен (Извеков), патр*. Православный взгляд на современный экуменизм // ЖМП. М.: 1974. №8. С. 16-23; Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 318.

[669] Там же. С. 314.

ради подобных целей, по мнению патриарха, совершенно бессмысленно, а потому для ВСЦ, как именно христианского Совета, важно занимаясь любыми вопросами, иметь ввиду достижение главной цели – воссоздания христианского единства[670]. Также как и патриарх Димитрий I, патриарх Пимен очень положительно оценил работу комиссии «Вера и устройство», достигшей прогресса по вопросам крещения (допустимость крещения и взрослых, и детей)[671] и Евхаристии (достижение согласия в вопросе действительности Таинства Тела и Крови Христовой, а также жертвенного характера Евхаристии). При этом, несмотря на весь прогресс, патриарх Пимен обратил внимание, что восстановление евхаристического общения может быть только после достижения единства в вере и каноническом устройстве, а также призвал к усилению работы над вопросом священства (рукоположение, иерархия, апостольское преемство, значение епископа)[672].

Большой интерес представляют размышления русского патриарха над темой соборности, в рамках чего предстоятель еще раз обратил внимание: *«Всемирный Совет Церквей не есть Церковь и никогда Церковью быть не может. Это лишь форум, где Церкви встречаются и совместно сотрудничают в деле восстановления христианского единства. Никакие успехи и никакие неудачи Всемирного Совета Церквей не могут ни увеличить, ни уменьшить кафоличности Церкви. Церковь не перестает быть кафолической во все времена. Экуменическое же движение – это историческое явление, имеющее свое начало и долженствующее иметь свой конец, если оно достигнет своей цели»*[673]. Данное замечание было сделано для того, чтобы пресечь попытку рассматривать ВСЦ в качестве аналогов Вселенским и Поместным Соборам.

Православная критика не осталась совсем незамеченной со стороны руководства ВСЦ. В 1973 г. на заседании ЦК ВСЦ в Женеве генеральный

---

[670] Там же. С. 316.

[671] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 109. Л. 57-63.

[672] *Пимен (Извеков), патр*. Православный взгляд на современный экуменизм. С. 317-318.

[673] Там же. С. 319.

секретарь ВСЦ доктор Филип Поттер обратил внимание на наличие признаков, говорящих об угасании интереса в христианских церквах к экуменическому движению, а также на критику ВСЦ со стороны христианских лидеров Западной Европы и Северной Америке[674]. Критика касалась того, что ВСЦ стал больше интересоваться христианскими церквами и деноминациями Латинской Америки, Азии и Африки. Кроме того, критика звучала со стороны православных представителей, выражавших беспокойство по поводу отхождения ВСЦ от основной цели объединения Церквей и утраты литургической и духовной глубины в жизни и работе ВСЦ. Однако, с точки зрения Поттера, критические пассажи в сторону ВСЦ стали следствием не кризиса отношений с теми же самыми Православными Церквами, а гораздо более абстрактного противостояния на региональном уровне между Востоком и Западом, Севером и Югом[675].

Первая половина 1970-х гг. XX в. была также омрачена межправославным конфликтом, проявившим себя на полях ВСЦ. В апреле 1970 г. Русская Православная Церковь даровала Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Северной Америке Томос об автокефалии. В том же месяце автономию от Русской Церкви получила Японская Православная Церковь. Однако значительная часть Поместных Православных Церквей во главе с Константинопольским Патриархатом не признала эти решения. В рамках ВСЦ данный конфликт первый раз проявил себя на заседании ЦК ВСЦ в Аддис-Абебе (Эфиопия) в январе 1971 г.[676] Так как Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке уже была членом ВСЦ, то, в связи с изменением статуса и названия этой Церкви, в адрес ЦК ВСЦ поступил запрос об изменении ее официального названия на «Православную Церковь в Америке». Представители Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Элладской, Кипрской и Румынской

[674] Central Committee. Minutes and Reports of the Twenty-Sixth Meeting. Geneva (Switzerland). 22-29 August, 1973. Geneva: WCC, 1973. P. 137-151; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 569. Л. 118-124.

[675] Заседание Центрального Комитета ВСЦ в Женеве // ЖМП. М., 1974. № 4. С. 57-58.

[676] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 396. Л. 1; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. л. 64-65

Православных Церквей обратились к генсеку ВСЦ Филиппу Поттеру с просьбой отложить принятие решения по данному вопросу[677]. Представители упомянутых Церквей аргументировали свою просьбу тем, что, если генсек признает перемену названия, то он фактически встанет на одну из сторон канонического и юрисдикционального спора внутри Православия. Отдельное беспокойство выразила Румынская Православная Церковь, считавшая, что Православная Церковь в Америке стремится *«взять всех румынских эмигрантов под свою юрисдикцию»*[678].

В свою очередь, Русская и Болгарская Православные Церкви, а также Румынский епископат Америки заявили, что генсек не имеет формальных прав отказать в регистрации нового названия по той причине, что Американская Церковь уже давно является членом ВСЦ, а потому в отношении нее генсек обязан соблюдать формальные требования Конституции экуменической организации, дозволяющей перемену названия.

Оказавшийся «между двух огней» генеральный секретарь ВСЦ доктор Ф. Поттер предложил Православным Церквам вынести данную проблему на общее обсуждение всего состава ЦК ВСЦ, на что православные ответили отказом. Тогда Поттер, посовещавшись с председателем ЦК ВСЦ, принял решение соблюсти правила экуменической организации и, таким образом, зарегистрировать новое название Православной Церкви в Америке. Кроме того, Поттер потребовал от православных не политизировать выбранный им как генеральным секретарем ВСЦ подход и пресек дальнейшие споры по данному вопросу, назвав их *«неуместными»*[679]. В качестве ответной реакции на решения генсека ВСЦ представители Константинопольской, Александрийской, Кипрской и Элладской Церквей отказались принимать

---

[677] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 396. Л. 28-30; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. Л. 5; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. л. 66-72.

[678] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 396. Л. 32.

[679] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). P. 82-83.

участие в заключительном дне работы сессии ЦК ВСЦ в Аддис-Абебе[680]. Со стороны делегатов от этих Церквей поступили обвинения ВСЦ в том, что он поддается давлению со стороны Русской Православной Церкви[681].

В 1973 г. подобная дискуссия вновь была поднята на заседании ЦК ВСЦ в Женеве в связи с вопросом о вступлении в состав ВСЦ Японской Православной Церкви. Данный вопрос был решен по аналогии с переименованием Православной Церкви в Америке. Делегатам ЦК ВСЦ было доложено, что Японская Православная Церковь выполнила формальные требования Базиса и Правил ВСЦ для вступления в состав экуменической организации. ВСЦ провел консультации со всеми Православными Церквами и, хотя и не нашел единодушия среди них, посчитал, что Японская Церковь выполнила условия для своего членства. В частности, было отмечено, что что членство Японской Церкви в ВСЦ *«не влияет ни положительно, ни отрицательно на канонический статус Японской Православной Церкви, проблему которого Восточные Православные Церкви должны решать в соответствии с собственными каноническими процедурами»*[682]. Стремясь соблюсти объективный подход, генсек ВСЦ Ф. Поттер зачитал перед голосованием заявление Константинопольского Патриархата, в котором выражалось несогласие с позицией ВСЦ по возможности принятия Японской Православной Церкви. Затем, следуя формальной процедуре, вопрос был поставлен на голосование и поддержан при всего лишь одном голосе «против» и четырех «воздержавшихся»[683].

Среди других тем обратим таже внимание на продолжающееся изучение поднятой в Уппсале темы кафоличности Церкви. На заседании ЦК ВСЦ в Аддис-Абебе некоторые протестантские участники в контексте данной темы призвали к тому, чтобы рассмотреть перспективу созыва *«подлинного*

---

[680] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. Л. 74-75.

[681] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. Л. 75.

[682] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Nineteenth Meeting. Geneva (Switzerland). 22-29 August, 1973. Geneva: World Council of Churches. 1973. P. 15.

[683] Ibid.

Вселенского Собора»[684]. Однако православные участники отметили, что такой Собор будет возможен лишь только после достижения вероучительного единства[685]. Также ВСЦ продолжал развивать направление межрелигиозного взаимодействия, которое в те годы находило поддержку православных делегатов[686]. Там же в Адис-Абебе представитель Антиохийской Церкви митрополит Георгий (Ходр) сделал доклад «Христианство в плюралистичном мире – дело Духа Святого», в котором призвал *«познать истинную духовную жизнь некрещеных»*[687]. Последовавшие вслед за докладом дебаты продемонстрировали в целом лояльное отношение православных к развитию межрелигиозных связей[688]. Одновременно с этим православные делегации продолжили отстаивать свое видение развития ВСЦ и, в том числе, места в нем комиссии «Вера и устройство».

Еще одной центральной темой сессии ЦК ВСЦ в Аддис-Абебе стало обсуждение нового внутреннего устройства ВСЦ. Структурный комитет экуменической организации предложил разделить работу ВСЦ по трем ключевым отделам, в рамках чего понизить статус комиссии «Веры и устройства» и включить ее в один отдел с такими направлениями как «евангелизм» и «Церковь и общество»[689]. Православные делегаты и, особенно, представители Константинопольской Церкви митрополиты Транопольский Дамаскин (Папандреу) и Мирликийский Хризостом (Константинидис), выступили против данного предложения. Благодаря твердой позиции православных участников сессии, считавших богословскую деятельность «Веры и устройства» ключевой в экуменической организации, ЦК ВСЦ утвердил отдел под названием «Вера и свидетельство», центральным органом

---

[684] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). P. 234-238.

[685] *Скобей Г.* XXIV Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Аддис-Абебе // ЖМП. М., 1971. № 4. С. 62-63.

[686] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 396. Л. 1-3, 13-20; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 489. Л.36-38.

[687] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). P. 18.

[688] Ibid. P. 18-19.

[689] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). P. 25; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. л. 25.

которого и стала комиссия «Вера и устройство»[690]. Там же, в контексте данной дискуссии, митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис) высказал мнение, что ему не нравится продвигаемая в Совете повестка по обновлению церквей-челнов через участие в социально-политических программах, ради чего и было задумано изменение структуры ВСЦ. По мнению митр. Эмилиана в центре работы всех отделов ВСЦ должны были находиться именно духовные, а не социальные темы[691].

Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей состоялась с 23 ноября по 10 декабря 1975 г. в Найроби (Кения). От Православных Церквей на данной Ассамблее присутствовало 84 делегата (полный список православных участников Ассамблеи см.: Приложение 2)[692].

Наибольшим представительством уже вторую Ассамблею подряд обладала Русская Православная Церковь, в состав делегации которой входило 23 человека, из которых 4 митрополита, 3 архиепископа, 1 епископ, 5 священнослужителей и 10 мирян. Возглавлялась делегация митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым), который также в Найроби был избран в качестве православного президента ВСЦ[693].

Примечательно, что Константинопольская Церковь впервые не была даже второй по представительству на Ассамблее, т.к. это место заняла Румынская Православная Церковь, с тех пор ставшая одной из наиболее активных Православных Церквей, вовлеченных в экуменическое движение. На заседаниях в Найроби делегация Румынской Церкви направлялась в своей работе митрополитом Молдавским и Сучавским Иустином (Мойсеску) и епископом Плоештским Антонием (Плэмэдялэ). В Найроби было также заметно отсутствие бесспорного лидера в делегации Константинопольской

---

[690] Ibid. P. 136,161.

[691] Ibid. P. 26.

[692] Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 354-371; Согласно статье «Журнала Московской Патриархии» делегатов было 82: Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1976. № 2. С. 51.

[693]Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 283; Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим – президент Всемирного Совета Церквей// ЖМП. М., 1976. № 2. С. 60-61; Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1976. № 2. С. 53.

Церкви, который бы смог сравниться по своему влиянию в экуменической среде с архиепископом Афинагором (Каввадасом), архиепископом Иаковом (Кукузисом) или митрополитом Хризостомом (Константинидисом). Тому нет прямых доказательств, но возможно лишь предположить, что некоторое понижение уровня участия Константинополя на Ассамблее в Найроби могло стать следствием тех конфликтов, которые разгорелись на полях ЦК ВСЦ по поводу принятия в состав экуменической организации Японской Православной Церкви и переименования Православной Церкви в Америке. При этом именно Ассамблея в Найроби стала первым экуменическим форумом, на котором обратил на себя внимание один из новых православных лидеров экуменического движения – митрополит Хельсинский Иоанн (Ринне).

8 декабря в зале пленарных заседаний была совершена Божественная Литургия православным чином, которую возглавил митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис), представлявший Константинопольский Патриархат. За богослужением пели греческий, русский и румынский хоры[694].

Заметным минусом для православных на Ассамблее в Найроби стало сравнительно слабое представительство в руководящих органах ВСЦ. Из четырех комитетов Ассамблеи, в которых православные получили должности вице-председателей, три были заняты русскими иерархами: митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (вице-председатель Генерального секретариата Ассамблеи), митрополитом Киевским и Галицким Филаретом (вице-председатель Богослужебного комитета), а также митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием (вице-председателем Комитета по сообщениям). Из плюсов стоит отметить тот факт, что православные получили должности вице-председателей сразу в 5 из 6 секций Ассамблеи. В состав ЦК ВСЦ было избрано 20 представителей Православия, среди которых 6 представляли Русскую Православную Церковь и 3 Константинопольский Патриархат. Членами ИК ВСЦ были избраны не

[694] Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1976. № 2. С. 53.

присутствовавший на заседаниях в Найроби митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис), а также архимандрит Кирилл (Гундяев) и епископ Плоештский Антоний (Плэмеэялэ).

В Найроби функционировала специальная женская секция, на заседаниях которой неоднократно звучала тема женского священства и предоставления женщинам права занимать руководящие посты в церквах[695]. Однако православные участники Ассамблеи решительно выступили против разработанной ВСЦ резолюции о возможности рукоположения женщин в священный сан[696]. Представитель Русской Православной Церкви Е.М. Гундяева обратила внимание участников Ассамблеи на тот факт, что отсутствие женского священства в Православии не означает наличия исторической или культурной дискриминации женщин, как представлялось многим протестантам[697]. На отрицательную роль продвижения повестки женских хиротоний обратила внимание также еще одна представительница Русской Церкви – Н.С. Боброва[698]. Тем не менее, несмотря на возражения православных, Ассамблея призвала свои церкви-члены, у которых нет возражений против рукоположения женщин, не отказываться от таких хиротоний из *«экуменических соображений»*[699]. Данный призыв стал печальным прецедентом того, как ВСЦ поставил свою собственную повестку выше единства своих членов, что в будущем станет происходить все чаще и приведет к кризису всего экуменического движения.

Еще одна инициатива ВСЦ по установлению единого дня Пасхи также не нашла поддержки со стороны представителей Православных Церквей, которые отметили, что для них этот вопрос лежит в плоскости всеправославного решения[700].

---

[695] Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 19-21.

[696] *Сперанская Е.С.* Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М.: РПЦ Православная энциклопедия, 2006. – Т. 9.

[697] Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 58.

[698] Ibid. P. 100.

[699] Ibid. P. 309.

[700] Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1976. № 2. С. 53.; Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 184; Вопрос празднования Пасхи разрабатывался ВСЦ на протяжении десятилетия с 1965 г. ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 30. Л. 73-75.

Нашло свое продолжение в Найроби и обсуждение темы «кафоличности». Если в Уппсале прозвучала идея церковного единства как «кафоличности», то в Найроби была предложена концепция *«консилиарного (соборного – прим. авт) содружества»*. То есть, на практике участники экуменического диалога попробовали найти вариант формулировки, при котором бы произошло приближение к православному учению. Однако фактически, что «кафоличность», что «консилиарность» в понимании протестантских участников ВСЦ больше соответствовали английскому понятию «fellowship» (содружество) с акцентом на внешнюю форму[701]. С богословской точки зрения в Найроби также все большее внимание стало уделяться вопросу интеркоммуниона. Представлявший Элладскую Церковь проф. Никос Ниссиотис достаточно прозорливо отметил на одном из заседаний, что перспективы ВСЦ будут во многом зависеть от разработки данной темы в контексте общей проблематики видимого церковного единства[702].

Наконец, впервые за достаточно долгий период в Найроби произошла открытая дискуссия между протестантскими членами ВСЦ и представителями Русской Православной Церкви по проблематике религиозной ситуации в СССР[703]. В рамках обсуждения доклада ВСЦ «Разоружение – Хельсинское соглашение» делегат от Швейцарской Протестантской Церковной Федерации доктор Дж. Россель предложил вставить в конец документа дополнение, в котором говорилось о религиозных притеснениях в СССР. Представлявшие Русскую Церковь митрополиты Ювеналий (Поярков) и Никодим (Ротов) высказались против данной инициативы, в результате чего поправка не прошла голосование (279 голосов «против» и 181 «за»). Тогда представитель Англиканской Церкви Канады архиепископ Э.В. Скотт сделал более мягкую формулировку: *«ВСЦ обеспокоен ограничением религиозной свободы во*

---

[701] *Осипов А.И.* Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1979. № 1. С. 62.

[702] Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 58.

[703] Ibid. P. 169-174.

многих частях мира, в том числе в СССР»[704]. Однако и данный текст не устроил представителей Московского Патриархата, а ее делегат протопресвитер Виталий Боровой заявил, что представители Русской Церкви больше не будут голосовать по данному вопросу, т.к. он вносит атмосферу эмоций и раскола в экуменическое движение. В итоге, в финальную версию доклада было вставлено достаточно нейтральное предложение: *«Ассамблея посвятила значительный период времени обсуждению предполагаемых отказов в религиозной свободе в СССР»*[705].

Отголоском Ассамблеи в Найроби стало заседание Священного Синода Московского Патриархата, на котором 3 марта 1976 г. было утверждено послание Святейшего Патриарха и Священного Синода председателю Центрального Комитета ВСЦ архиепископа Эдварду Скотту и Генеральному секретарю ВСЦ доктору Филиппу Поттеру[706]. В данном послании ВСЦ подвергался критике за вновь появившиеся устремления некоторых протестантских членов Совета наделить ВСЦ статусом всехристианского собора и *«некой сверх-церковью»*[707], обращено внимание на опасность синкретизма в рамках диалога с нехристианскими религиями[708], а также выражена обеспокоенность продвижением протестантскими делегатами тематики женского священства[709]. Отдельно было отмечено, что в Найроби *«православные (и не только православные) делегаты были неприятно изумлены исключением из внешнего оформления Ассамблеи общехристианских символов»*[710].

Теме женского служения в Церкви была посвящена межправославная консультация «Православные женщины: их роль и участие в Православной

---

[704] Ibid. P. 169.

[705] Ibid. P. 174.

[706] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1009. Л. 22-23, 25-43.

[707] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1009. Л. 27;

[708] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1009. Л. 30.

[709] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1009. Л. 31.

[710] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1009. Л. 42.

Церкви»[711]. Консультация состоялась по приглашению Румынской Церкви и под патронажем митрополита Молдавского и Сучавского Иустина (Мойсеску). На ней было отмечено, что *«лидерство и инициатива женщины особенно важны в области образования, социальной работы, церковного администрирования, и, в последние годы, публицистической деятельности»*[712]. Кроме того, участники консультации призвали активнее вовлекать женщин в жизнь Церкви на всех уровнях – от приходов до соборных органов[713]. Насчет женского священства участники мероприятия обратили внимание на служение диаконисс в Древней Церкви, но также отметили, что это служение не имело литургическо-сакраментального значения, а потому даже восстановление данного древнего чина не может быть рассматриваемо в качестве «*первого шага навстречу к рукоположению»*[714]. В остальном было отмечено, что для Православия тема женского священства не является актуальной.

24-30 сентября 1977 г. в Ново-Валаамском монастыре (Финляндия) состоялась еще одна консультация православных богословов, темой которой стала «Экуменическая природа православного свидетельства»[715]. Данная встреча проводилась по инициативе православной рабочей группы ВСЦ, созданной после Ассамблеи в Найроби. Всего рассматривалось 3 главные темы: «Ответственность Церквей перед современным миром», «Поместная Церковь», «Провозвестие нашей веры и ее выражение». Основная дискуссия была посвящена православному пониманию Церкви и церковного единства. Участники отметили, что наличие собственного исповедания веры в конкретных формах (символы и следования решениям Соборов) не делает православие *«вероисповедным объединением», «исповеданием»* или даже

---

[711] Report of an Inter-Orthodox Consultation «Orthodox Women: Their Role and Participation in the Orthodox Church», Agapia, Romania, 11-17 September 1976 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 60.

[712] Ibid. P. 63.

[713] Ibid.

[714] Ibid. P. 64.

[715] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 340.

«конфессией»[716]. Для православных их Церковь является носительницей в своей кафолической природе Истины: *«Православная Церковь считает себя Церковью не на конфессиональной основе, а на основе того, что она отождествляет себя с евхаристической общиной в той ее форме, которая почитается должной и спасительной»*[717]. Потому, с точки зрения Православной Церкви, христианское единство не может быть компромиссом, соглашением или созданием нового *«исповедания»*[718]. Очень важно обратить внимание на пожелание участников консультации, что ВСЦ *«освободит свою внутреннюю структуру от некоторых элементов и, возможно, целых подразделений, которые затрудняют поиск Церквами их пути к единению»*[719]. Под этими структурами стоит понимать различные евангелические и харизматические общины, которые все активнее принимались в состав ВСЦ, усложняя возможность сближения по догматическим и каноническим вопросам.

1-11 января 1979 г. состоялась сессия ЦК ВСЦ в Кингстоне (Ямайка). Полгода назад скончался православный президент ВСЦ, представитель Русской Православной Церкви митрополит Никодим (Ротов)[720]. Участники сессии в Ямайке выразили свое искреннее соболезнование по этому поводу[721]. Вместо почившего иерарха новым православным президентом ВСЦ был избран Грузинский католикос-патриарх Илия II (Гудушаури-Шиолашвили)[722]. Также важное кадровое значение получило избрание на пост заместителя генерального секретаря ВСЦ профессора Софийской духовной академии и

---

[716] Там же. С. 342-344.

[717] Там же. С. 343-344.

[718] Там же. С. 344.

[719] Там же. С. 345.

[720] *Тот К.* Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // ЖМП. М., 1980. № 6. С. 54-61.

[721] Central Committee. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). 1-11 January, 1979. Geneva: WCC, 1979. P. 8; 31-я сессия Центрального комитета ВСЦ на Ямайке // ЖМП. М., 1979. № 4. С. 65

[722] Central Committee. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). P. 103; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1740. Л. 8.

представителя Болгарской Православной Церкви Тодора Сабева[723]. Свои послания в адрес ЦК ВСЦ направили предстоятели Русской, Болгарской и Американской Церквей.

Сессия ЦК ВСЦ в Ямайке ознаменовалась продолжением православной критики по поводу тематики женского священства и общего ущемления православной стороны в процессе подготовки и принятия решений ВСЦ. В частности, протопресвитер Виталий Боровой поставил под сомнение ценность все возрастающих в своем числе социально-политических программ ВСЦ[724]. Данная критика была вполне объективной. Тем более, что ВСЦ столкнулся с тем, что постоянно растущее количество программ утяжеляло работу Совета и тянула уже непосильные для него финансовые ресурсы[725]. В результате, ЦК постановил приостановить создание новых программ вплоть до проведения следующей Ассамблеи, а к 1981 г. рекомендовал завершить реализацию всех текущих программ Совета[726]. Представлявший Элладскую Церковь проф. Герасим Конидарис обратил внимание членов ЦК на еще одну беспокоящую православных проблему, а именно тот факт, что постоянное увеличение числа протестантских церквей-членов ВСЦ ведет к уменьшению пропорции православного представительства в Совете и, соответственно, отрицательно влияет на возможность православных быть услышанными[727]. Данная проблема поднималась также в послании к ЦК ВСЦ патриарха Московского и всея Руси Пимена, зачитанного митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием (Поярковым). Московский патриарх призывал усилить православное представительство в ВСЦ и реформировать систему голосования в экуменической организации[728]. Свое послание к ЦК отправили также патриарх

---

[723] Central Committee. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). P. 102.

[724] Ibid. P. 19.

[725] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. Л. 2; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 410. Л. 705-706; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1740. Л. 2, 6-8; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1745. Л. 7-9.

[726] Central Committee. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). P. 22.

[727] Ibid. P. 19.

[728] Ibid. P. 117.

Болгарский Максим и Священный Синод Болгарской Церкви. В нем Священноначалие Болгарской Церкви связало будущее ВСЦ со способностью данной экуменической организации сохранить баланс между вертикальным и горизонтальным измерениями экуменической деятельности, а также выразило надежду на получение православными представителями пропорционального своей роли место в составе ВСЦ[729].

Для попытки разрешения поднятых проблем, в Кингстоне состоялось несколько встреч между представителями Поместных Православных Церквей и официальными лицами ВСЦ. Эти встречи проходили 5, 7 и 11 января. Со стороны ВСЦ в них принимали участие председатель Центрального Комитета архиепископ Эдвард Скотт, заместитель председателя ЦК ВСЦ г-жа Жеан Скюзе, генсек ВСЦ Филип Поттер и заместитель генсека ВСЦ доктор Конрад Райзер. Представители Православных Церквей отметили необходимость усиления православного участия в богословской работе ВСЦ, совершенствования внутренних структур Совета и пересмотра процедуры принятия решений (голосования) по вероучительным темам. Кроме того, было выражено пожелание, чтобы члены Православных Церквей были представлены во всех аппаратных структурах Всемирного Совета Церквей[730].

30 апреля – 5 мая 1979 г. ВСЦ организовал межправославную консультацию по теме «Место монашеской жизни в церковном свидетельстве современности». На этой встрече было предложено подготовить, опубликовать и распространить среди членов ВСЦ справочник православных монастырей, создать под патронажем комиссии ВСЦ «Всемирная миссия и евангелизация» всеправославной группы по изучению соотношения монастырской и приходской жизни, а также предложить на запланированную

[729] Ibid. P. 118.

[730] 31-я сессия Центрального комитета ВСЦ на Ямайке. С. 72; Central Committee. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). P. 46.

в 1980 г. Всемирную Миссионерскую конференцию в Мельбурне православную тему «Монах как свидетель Царства Небесного»[731].

К началу 80-х гг. кризис в отношениях между Православными Церквами и ВСЦ продолжал нарастать. Для его разрешения 23-31 мая 1981 г. в Софии (Болгария) была организована специальная консультация между православными делегатами от Поместных Церквей и представителями ВСЦ[732]. Софийская консультация стала своего рода следствием заседания ЦК ВСЦ 1979 г. в Кингстоне (Ямайка), на котором экуменическая организация была подвергнута открытой критике со стороны православных представителей. Итоговый документ Софийской консультации можно считать переломным в истории православно-экуменического кризиса, т.к. именно в нем представители Поместных Православных Церквей провели рецепцию своему членству в ВСЦ, обозначили основные проблемы и претензии к этой экуменической организации, а также предложили пути выхода из кризиса. Ввиду ключевого значения данного текста, ниже будет сделан его подробный анализ.

Итак, основные темы Софийской консультации были обозначены следующим образом:[733]

1. *«Православное понимание экуменизма и участия в ВСЦ»*;
2. *«Православный опыт и проблемы в ВСЦ»*.
3. *«Перспективы православного вклада в работу ВСЦ»*;
4. *«Иисус Христос – жизнь мира»*.

В самом начале документа православные представители признают значимость экуменического движения в современно мире. Далее было еще раз обращено внимание на *«экуменизм в пространстве»* и *«экуменизм во*

---

[731] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992. P. 77-78.

[732] Report of an Eastern Orthodox-WCC Consultation «Orthodox Involvement in the World Council of Churches» // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 87; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 2235. Л. 15-23. 30-39.

[733] Report of an Eastern Orthodox-WCC Consultation «Orthodox Involvement in the World Council of Churches». P. 87.

времени» с той позиции, что ВСЦ больше акцентирует внимание на первом типе, а православные участники считают, что оба варианта должны быть интегрированными и нераздельными. То есть, экуменизм в пространстве – реальное единство христиан в современности, а экуменизм во времени – *«верность апостольскому и святоотеческому учению»*. В очередной раз православные участники экуменического диалога отметили невозможность компромисса по вероучительным вопросам[734].

Следующая часть итогового документа Софийской консультации была посвящена роли и значению православного участия во Всемирном Совете Церквей. В этой связи было отмечено, что ВСЦ является инструментом церквей по вопросам взаимодействия и сотрудничества, но само по себе, экуменическое движение представляет собой гораздо более широкое явление, а потому православные продолжают придерживаться Торонтской декларации 1950 г., устанавливающей принципы взаимоотношений ВСЦ со своими церквами-членами[735]. Далее перечисляются положительные эффекты, которые Православные Церкви получили от ВСЦ и привнесли в его деятельность. Среди положительных результатов, которые были получены православными от членства в Совете, наибольшее значение имели следующие:

1. Возможность общения с другими христианами, а также молитвы друг за друга;
2. Получение в лице ВСЦ универсальной площадки для богословского диалога о единстве христиан;
3. Возможность межцерковной помощи и кооперации по социальным вопросам и другим сферам христианской деятельности и миссии;
4. Возможность иметь дружеские связи не только с представителями иных христианских конфессий, но и со своими братьями по вере[736].

---

[734] Ibid. P. 87-88.

[735] Ibid. P. 88.

[736] Ibid.

Далее отмечалась роль православных представителей в экуменическом движении и позитивные стороны православного членства в ВСЦ:

1. ВСЦ положительно повлиял на развитие экуменического сознания на самых разных уровнях. Например, начало диалогу между Православными и Ориентальными Церквами было положено именно на заседаниях ВСЦ. Кроме того, ВСЦ помог укрепить отношения между самими Поместными Православными Церквами.
2. Структурные единицы ВСЦ эффективно работали и достигали результата при участии в них представителей различных конфессий. Особенно отмечалась роль комиссии «Вера и устройство» в богословском диалоге.
3. Православное участие в ВСЦ привнесло в его повестку важнейшие вопросы тринитарного богословия, православной экклезиологии, значения вероучительного единства, сакраментологии и аскетики, а также центрального места Евхаристии в жизни Церкви.

Следующая часть итогового документа Софийской консультации касалась актуальных проблем в отношениях между Православными Церквами и ВСЦ. В первую очередь, было отмечено, что современная структура ВСЦ не адаптирована под специфику православного богословия и канонического устройства. Справедливости ради, участники консультации обратили внимание, что виной тому стали не только особенности внутреннего устройства ВСЦ, но и сами Православные Церкви, которые не сразу и не сообща стали членами Совета, а также тот факт, что внутри этих Церквей не было полного единства как по вопросу отношения к экуменическому движению в целом, так и к самому Всемирному Совету Церквей[737]. Тем не менее, на современном этапе заметными стали проблемы внутри ВСЦ, которые осложняют взаимоотношения этой экуменической организации со своими православными членами:

[737] Ibid. P. 90.

1. В тематических приоритетах ВСЦ редко отдается предпочтение православным взглядам на те или иные вопросы. С другой стороны, все чаще в тематику ВСЦ попадают темы совершенно чуждые православию как, например, вопрос женского рукоположения.
2. Формулировки и методология богословских документов часто не соответствуют православному видению и не могут в полной мере отразить православную позицию. Следствием этого может стать возвращение православных представителей к существовавшей ранее практике итогового выступления с отдельным православным заявлением, отражавшим бы православный взгляд на проблему.
3. ВСЦ представляет собой именно совет Церквей, а потому Поместные Церкви должны получить возможность самостоятельно и без ущемления своих прав назначать представителей в структурные подразделения экуменической организации[738].

Для выхода из кризиса участниками Софийской консультации были сформулированы, так называемые, «Софийские пожелания» к ВСЦ, которые были призваны повлиять на перспективу дальнейшего участия Православных Церквей в работе экуменической организации. Остановим внимание на главных положениях:

1. Необходимость корректировки Базиса ВСЦ и критериев членства в нем со включением туда упоминания о Крещении.
2. Расширение представительства Православных Церквей в структурах ВСЦ, начиная от его главных органов (Ассамблеи, Центрального Комитета и Исполнительного Комитета) и заканчивая подкомитетами. Отмечалось, что православные не могут естественным образом нарастить свое членство в ВСЦ (ввиду ограниченного числа Поместных Церквей), в то время как его состав регулярно увеличивается за счет различных протестантских

[738] Ibid. P. 89-90.

объединений. Следствием последнего становится пропорциональное понижение значения голоса православных в Совете.

3. Выдвижение православных представителей в органы ВСЦ должно происходить исключительно с согласия тех Поместных Церквей, членами которых они являются. Кроме того, было обозначено пожелание увеличить число штатных сотрудников ВСЦ православного вероисповедания.
4. Сделать греческий язык одним из рабочих языков ВСЦ.
5. В работе над документами, а также среди докладчиков и экспертов на экуменических мероприятиях должно больше задействоваться представителей Православных Церквей.
6. Необходимость переработки процедуры принятия соглашений и иных документов ВСЦ по вероучительной тематике, для чего провести отдельную консультацию.
7. Православные представители должны активнее взаимодействовали друг с другом в рамках работы структурных подразделений ВСЦ. В частности, поступило предложение проводить подготовительные консультации по тематике ЦК ВСЦ[739].

В заключение, участники Софийской консультации обратили внимание на приближающуюся Шестую Ассамблею ВСЦ, запланированную на 1983 г. в Ванкувере под темой: «Иисус Христос – жизнь мира». Православные участники выразили желание активной богословской разработки данной темы по двум основным направлениям:

1. Святоотеческое учение об Иисусе Христе как Жизни мира.
2. Разнообразный опыт восприятия Христа как Жизни мира в XX в.

Несмотря на проведенную в Софии консультацию, ВСЦ по-прежнему в отношении проблем во взаимоотношениях с Православными Церквами

[739] Ibid. P. 91-92.

занимал позицию фактического игнорирования или минимальных мер. По поводу «Софийских пожеланий» можно лишь констатировать, что на Третьем Предсоборном Всеправославном Совещании, состоявшемся в Шамбези (Швецария) с 28 октября по 6 ноября 1986 г., православными делегациями было отмечено, что ВСЦ так и не принял никаких необходимых решений[740].

Интересно обратить внимание последовавшую вскоре после окончания Софийского совещания сессию ЦК ВСЦ в Дрездене (ГДР) 16-26 августа 1981 г. Как и на многих других экуменических форумах последней трети XX в. руководство ВСЦ предпочло ограничиться заявлениями, имевшими слабые практические последствия. «Софийские пожелания» были высоко оценены членами ЦК ВСЦ, но их имплементация была отложена до следующей Ассамблеи в Ванкувере, а пока что протестантские члены ВСЦ продолжили развитие повестки, вызывавшей критику со стороны православных делегаций.

В частности, дискуссия между православными и протестантами коснулась гендерной проблематики. В июле 1981 г. в Шеффилде (Великобритания) состоялась консультация ВСЦ на тему «Сообщество женщин и мужчин в Церкви»[741]. Итогом этой консультации стало так называемое «Шеффилдское письмо Церквам», в котором акцент делался на предоставлении женщинам больше возможностей как в самом ВСЦ, так и в целом в христианских церквах. В свою очередь, ЦК ВСЦ стал навязывать членам Совета одно из положений «Шеффилдского письма», согласно которому женщины должны были получить как минимум половину мест в церковных делегациях на экуменических мероприятиях[742]. Данное требование вызвало протест со стороны ряда православных делегатов.

---

[740] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 288. Отметим, что проф. Тодор Сабев в своей статье «Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей» от 1986 г. считает, что после Ассамблеи в Ванкувере значительная часть софийских предложений была реализована. (*Сабев Т.* Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей. С. 315).

[741] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. Dresden (German Democratic Republic). August 16-26, 1981. Geneva: WCC, 1981. P. 6; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 2236. Л. 3-4.

[742] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. Dresden (German Democratic Republic). P. 26-27.

Представитель Русской Церкви протопресвитер Виталий Боровой напомнил членам ЦК, что ВСЦ не является церковью, а лишь содружеством церквей и потому не имеет права *«законодательствовать»* своим членам. Потому, заключил протопр. Виталий, ЦК ВСЦ должен понять позицию православных и не давить на них по этому вопросу[743]. Представлявший Константинопольскую Церковь митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) поддержал позицию протопресвитера и отметил, что издание письменных рекомендаций церквам-членам может создать внутренние трудности Поместным Церквам и даже *«поставить под угрозу их дальнейшее присутствие в составе ВСЦ»*[744]. Кроме того, митрополит коснулся тематики женских рукоположений, которая также активно поддерживалась протестантскими делегатами в Дрездене, и заявил, что данная проблематика является для православных богословским вопросом, а потому православные члены ЦК ВСЦ консолидировано выражают свое несогласие с данной повесткой и отказываются в дальнейшем принимать участие в голосованиях по ней[745].

Еще одним выступившим православных делегатом стал представитель Румынской Православной Церкви архиепископ Бузэуский Антоний (Плэмэдялэ). Он отметил, что православные полностью поддерживают равенство мужчин и женщин, а также уважают право протестантов иметь свое мнение по вопросу женских хиротоний. Но для православных членов совета данный вопрос является частью богословского диалога, а потому его нельзя решить путем декларативного навязывания позиции протестантских членов ВСЦ.

Возвращаясь к вопросу состава делегаций, ЦК ВСЦ, несмотря на поступившие возражения, решил их проигнорировать и поставить его на голосование, изначально не имевшего смысла ввиду принципиального

---

[743] Ibid. P. 27.

[744] Ibid.

[745] Ibid. P. 28, 59-60.

перевеса протестантских делегатов в составе ЦК. Неудивительно, что голосование поддержало увеличение женского представительства в составе делегаций. Православные члены ЦК ВСЦ в голосовании участия не принимали[746].

На этом гендерная тематика исчерпана не была. ЦК ВСЦ рассмотрел предложение использовать во всех документах под эгидой ВСЦ гендерно-нейтральный инклюзивный язык. Данная инициатива, против которой неоднократно выступали православные члены ВСЦ, также была утверждена[747].

Касательно же «Софийских пожеланий» со стороны Православных Церквей, ЦК ВСЦ в Дрездене разделил все православные рекомендации на три категории: к скорейшему включению в работу, требующие тщательного изучения и изменения уставных документов ВСЦ, а также требующие глубокого богословского анализа[748].

Нельзя пройти мимо одного из важнейших событий экуменического диалога второй половины XX в. – заседания комиссии «Вера и устройство» в Лиме (Перу) в 1982 г. (4-15 января) и принятие там первой версии документа «Крещение, Евхаристия, Священство» (КЕС)[749]. Данный документ, серьезнейший вклад в который внесли православные богословы, стал действительно важным шагом в богословском диалоге протестантизма, православия и католицизма[750]. Одной из его целей было догматическое сближение христиан, которое бы открыло возможность общения в таинствах. Однако, несмотря на явный прогресс, достигнутый в Лиме, КЕС все еще оставался лишь разработкой, положительный эффект которой зависел от

---

[746] Ibid. P. 29.

[747] Ibid. P. 25, 29.

[748] Ibid. P. 59-60.

[749] Baptism, Eucharist and Ministry // Faith and Order Paper. Geneva: World Council of Churches. №11. 1982; Nairobi to Vancouver 1975-1983. Report of the Central Committee to the Sixth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches 1983. P. 77-87.

[750] Католические богословы были также приглашены для разработки КЕС.

рецепции со стороны членов ВСЦ, а также возможности внесения необходимых поправок. По своей структуре КЕС делился на три части, соответствующих названию документа: Крещение, Евхаристия и Священство. С православной точки зрения наибольшее согласие было достигнуто в вопросе Крещения, общее понимание было отмечено в вопросе Евхаристии, а вот раздел Священство продемонстрировал большие расхождения позиций. Итоговый тест было решено разослать Церквам-членам на отзыв[751].

Помимо документа «Крещение, Евхаристия, Священство», в Лиме было рассмотрено еще две богословские темы: «Единство Церкви и обновление человеческой общины», «К общему выражению апостольской веры». Первая из упомянутых тем связывала стремление к церковному единству и обновление человеческого общества. В рамках обсуждения темы «К общему выражению апостольской веры» было сделано важнейшее для православных предложение признать Никео-Цареградский Символ веры в качестве выражения апостольской веры всех христианских церквей, конфессий и деноминаций, которому *«должны быть верны современные поместные исповедания или толкования христианской веры»*[752].

В год очередной й Ассамблеи ВСЦ Православные Церкви, предваряя ее, инициировали проведение богословского симпозицма, который состоялся 5-10 февраля 1983 г. в Дамаске (Сирия) по приглашению патриарха Антиохийского и всего Востока Игнатия IV[753]. Симпозиум был организован созданной в Найроби Православной рабочей группой ВСЦ и собрал вместе участников от Православных и Ориентальных церквей. Итогом мероприятия стал документ, который был послан в ВСЦ для включения его в работу приближающейся Ассамблеи. В нем Ассамблея призывалась обратить внимание на ряд богословских тем: учение о Святом Духе, смысл жизни через

---

[751] Заседание Комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1982. № 5. С. 58.

[752] Там же.

[753] «Jesus Christ – the Life of the World» Orthodox Contribution to the Theme of the Sixth Assembly of the WCC Vancouver 1983 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 95; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 2481. 1-7.

учение о Боговоплощении Христа, «богословие Креста» в контексте спасительного подвига Иисуса Христа, Евхаристия и евхаристическая община, православное учение о Церкви, аскезе и «обожении» и др.[754]

Последний раздел подготовленного в Дамаске документа был озаглавлен «Единство Церкви и единство Церквей». В нем исповедовалась православная вера в единство Церкви, из чего следовало, что не может быть никаких «церквей», если они не признают единственно истинную Церковь: *«Единство Церкви не должно мыслиться через призму создания всемирной организации, которая бы стала бы воплощением структурного единства. Единая Церковь не может быть создана путем собирания всех локальных церквей и отдельных деноминаций в единую всемирную структуру»*[755]. Православные участники симпозиума призвали членов ВСЦ искать реального соединения со *«Святой, Кафолической и Апостольской Церковью Господа Иисуса Христа во Святой Троице»*[756].

Последнее перед следующей Ассамблей заседаний ЦК ВСЦ состоялось в Женеве 19-28 июля 1982 г.[757] Данная сессия ознаменовалась для православных несколькими важными темами. В первую очередь, состав ВСЦ пополнила еще одна Православная Церковь – Финляндская Православная Церковь, обладающая статусом автономии в составе Константинопольского Патриархата[758].

Следующим вопросом стало рассмотрение рекомендации Исполнительного Комитета ВСЦ об увеличении православного представительства в ЦК ВСЦ, а также православных членов Ассамблеи и ее структурных органов до 25 %. Кроме того, ИК ВСЦ поддержал предложение

---

[754] Ibid. P. 95-102.

[755] Ibid. P. 103.

[756] Ibid. P. 104.

[757] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 2227. Л. 35-39.

[758] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 19-29 July, 1982. Geneva: WCC, 1982. P. 2-3; *Силуан (Никитин), иером*. История Финляндской Православной Церкви в 1957-1988 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад: 2017. С. 268.

о предоставлении всем Поместным Православным Церквам делегатов в составе ЦК ВСЦ[759].

С возражением против данного предложения выступил пастор Евангелическо-Лютеранской Церкви Дании Иоганн Лангхофф. Пастор отметил, что в случае принятия предложения ИК ВСЦ, и все лютеранские церкви также должны быть представлены в ЦК. Позиция Лангхоффа нашла поддержку со стороны многих членов ЦК ВСЦ. Генсек ВСЦ Филипп Поттер, в свою очередь, поддержал православных и отметил, что, с учетом особенностей устройства Православной Церкви (имеется ввиду ограниченное число Поместных Церквей), 25% вполне нормальное представительство. Представитель Александрийской Церкви митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) обратил внимание также на то, что фактически православные просят поднять квоту всего лишь на 2% (с нынешних 23% до 25%). То есть, на практике в состав ЦК ВСЦ, например, предлагалось ввести всего двух новых православных членов. Однако со стороны некоторых участников заседания было высказано неудовольствие тем, что православные делегаты будут опять преимущественно духовного сана, что потребует от остальных церквей-членов предоставить в состав ЦК ВСЦ больше женщин и мирян с тем, чтобы соблюсти еще и эту утвержденную Правилами ВСЦ пропорцию[760].

В ответ на недовольство ряда протестантских делегатов слово взяли представители Русской Православной Церкви. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) и протопресвитера Виталий Боровой еще раз обратили внимание членов ЦК ВСЦ на тот факт, что существует всего 16 Поместных Православных Церквей, число которых вряд ли увеличится, т.к. православной экклезиологии противоречит многочисленные деления на

[759] Ibid. P. 48-49.

[760] Ibid. P. 50.

автономные национальные Церкви, в то время как число протестантских членов ВСЦ может расти бесконечно[761].

Затем достаточно жесткую позицию озвучил архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев), заявивший, что конфронтация по данному вопросу может негативно сказаться на всем ВСЦ. Иерарх также отметил, что со времени Ассамблеи в Найроби Православные Церкви убедились в необходимости иметь более сбалансированное представительство в ВСЦ между православными и протестантскими церквами. От решения этого вопроса зависит, в том числе, дальнейшее членство православных в ВСЦ, т.к. отклонение просьбы православных членов ВСЦ, по мнению архиеп. Кирилла, может привести к пересмотру Поместными Церквами своего решения о членстве в экуменической организации[762].

Филипп Поттер предложил компромиссное решение. Формально православным не предоставлялся фиксированный процент, но была поддержана идея членства в ЦК ВСЦ всех Поместных Церквей, а также представительство православных на грядущей Ассамблее, примерно соответствующее Ассамблее в Уппсале (около 23%)[763].

Шестая Ассамблея ВСЦ состоялась в Ванкувере (Канада) с 24 июля по 10 августа 1983 г. Из 847 делегатов Ассамблеи 125 мест получили Православные Церкви и еще 44 Древневосточные (Ориентальные) Церкви[764]. Таким образом, обещание о представительстве хотя бы на уровне 23% для православных членов ВСЦ выполнено не было. В составе ЦК ВСЦ Православным было выделено 25 мест из 145.

Касательно православного членства в ВСЦ на Ассамблее в Ванкувере обращает на себя внимание тот факт, что последние две православные

---

[761] Ibid.

[762] Ibid.

[763] Ibid. P. 50-51.

[764] Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver, Canada 24 July-10 August 1983 // ed. D. Gill. Geneva: WCC, Grand Rapids. 1983. P. 7-8; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1974. Л. 18; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 2705. Л. 28-91.

церковные организации Америки (Румынская Православная Епископия Америки и Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки) перестали считаться в ВСЦ самостоятельными членами и были представлены теперь в составе, соответственно, Православной Церкви в Америки и Антиохийской Православной Церкви. Наибольшим представительством среди Поместных Церквей на Ассамблее обладала Русская Православная Церковь, делегация которой насчитывала 38 человек. Второй по численности стала делегация Румынской Православной Церкви (16 человек), третье место по числу делегатов разделили Константинопольская и Болгарская Церкви (по 13 человек). Впервые представленная на Ассамблее делегация Финляндской Православной Церкви состояла из митрополита Хельсинкского Иоанна (Ринне) и Хейкки Хуттунена. В состав Исполнительного Комитета ВСЦ были выбраны представитель Русской Православной Церкви архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) и представитель Румынской Православной Церкви митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ). Среди позитивных подвижек Ассамблеи стало расширение православного представительства в составе руководства и администрации комитетов Ассамблеи (почти 50 православных делегатов получили назначения).

Новым православным президентом ВСЦ в Ванкувере был избран Блаженнейший Патриарх Великой Антиохии и всего Востока Игнатий IV[765]. Активную роль в работе Ассамблеи сыграли архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев)[766], протопресвитер Виталий Боровой, разработавший четвертую тему Ассамблеи «Жизнь в единстве», а также доктор Теодор Стилианопулос (Константинопольский Патриархат), выступивший на пленарном заседании Ассамблеи[767].

---

[765] Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver. P. 261.

[766] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 14. Л. 85-87.

[767] На шестой Ассамблее Всемирного Совета Церквей. С. 52-57; ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 13. Л. 66-73.

Интересно обратить внимание, что генсек ВСЦ доктор Филипп Поттер в своем пленарном докладе проигнорировал проблему отношений ВСЦ со входящими в его состав Православными Церквами, хотя эта проблема была одной из самых заметных в период с прошлой Ассамблеи в Найроби.

На данном форуме впервые участвовали представители нехристианских религий (индуизм, ислам, буддизм, сикхизм, аборигенские религии Канады). Ассамблея стала одним из поворотных событий в процессе усугубления кризиса отношений ВСЦ с Православными Церквами. Тому послужило сразу несколько событий и решений. В день открытия Ассамблеи *«на территории университета Британской Колумбии старейшина племени муским зажег костер, непрерывно горевший все дни работы Ассамблеи, как символ присутствия людей этого племени на Шестой Ассамблее ВСЦ»*[768]. То есть, фактически был совершен языческий ритуал. На этом языческая символика Ассамблеи не закончилась: 29 июля был устроен «Вечер аборигенов Канады», во время которого на специальной площадке был установлен 15-метровый резной *«тотемистский столб»*[769].

В Ванкувере была узаконена возможность женского священства, а также активно продвигался инклюзивный язык Библии. По поводу экуменического богослужения в Ванкувере также был сделан следующий шаг. Среди мероприятий Ассамблеи было служение, так называемых, «Лимских литургий», как результата сближения переговорщиков по документу «Крещение, Евхаристия, Священство», разработанного в Лиме в 1982 г.[770] Несмотря на канонических запрет участия в литургических действиях с инославными христианами, среди участников ванкуверских экуменических богослужений были и члены Православных Церквей, читавшие Священное Писание и некоторые молитвы[771]. Если подвести итог Ассамблее в Ванкувере,

---

[768] На шестой Ассамблее Всемирного Совета Церквей. С. 51

[769] Там же. С. 54

[770] Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. P. 41-43.

[771] Ibid. P. 43; *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 42-43; На шестой Ассамблее Всемирного Совета Церквей. С. 51.

можно констатировать, что фактически были проигнорированы все пожелания, сделанные Православными Церквами в Софии в 1981 г.[772]

11-18 июня 1985 г. в Греческом колледже Святого Креста (православная богословская школа) в Бруклайне (США, Американская Архиепископия Константинопольской Православной Церкви) состоялось межправославное совещание, посвященное рассмотрению разработанного комиссией «Вера и устройство» документа «Крещение, Евхаристия, Священство» (КЕС)[773]. Совещание собрало иерархов и представителей не только Православных, но также и Ориентальных Церквей. Формально совещание принимал глава Греческой Православной Архиепископии Северной и Южной Америки архиепископ Иаков (Кукузис). Модератором совещания стал представитель Константинопольского Патриархата митрополит Хризостом (Константинидис). Само по себе данное совещание было необходимо по той причине, что ВСЦ возлагал на КЕС огромные надежды и ожидал официальной рецепции со стороны своих церквей-членов. Многие лидеры ВСЦ в принципе считали принятие КЕС достаточным условием для восстановления общения в таинствах и «интеркоммуниона». Потому большое значение принимала оценка КЕС, которая поступила бы не от отдельных православных богословов, а от общего собрания представителей Поместных Православных Церквей.

Участникам совещания были предложены на рассмотрение следующие составленные православными богословами и представителями Поместных Церквей документы: «Общее введение к “Крещению, Евхаристии и Священству» в рамках современного экуменического контекста”», «Значение рецепции в отношении результатов экуменического диалога по основе КЕС», «Значение и статус документа «Крещение, Евхаристия и Священство» в экуменическом движении», «Документ КЕС в румынском православном богословии – современный этап дискуссии», «Вопрос рецепции документа

[772] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 361.

[773] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992. P. 105.

“Крещение, Евхаристия и Священство” в Православной Церкви в свете экуменической ориентации», «Задачи православия в процессе рецепции «Крещения, Евхаристии и Служения».

В начале заседания участники отметили, что разработанный в Лиме документ «Крещение, Евхаристия, Священство» является *«новым шагом в истории экуменического движения»*[774], а также выразили удовлетворение, что в его разработке активное участие принимали православные богословы. На заседании ЦК ВСЦ 1984 г. представители православия посчитали своим долгом взяться за всестороннее рассмотрение КЕС, как за первый шаг православной рецепции, итогом которой в перспективе должен был стать Святой Собор. Прежде чем перейти к содержательным замечаниям, участники совещания отметили, что, несмотря на все достижения, в КЕС присутствуют формулировки, которые не могут быть приняты православной стороной, а также еще раз обратили внимание на то, что «*принятие документа КЕС само по себе не предполагает обязательного экклезиологического и практического признания священства и таинств не-православных церквей. Подобное признание требует специальных действий со стороны Православных Церквей»*[775].

В итоговом докладе по результатам межправославного совещания к каждому из трех разделов «Крещения, Евхаристии, Священства», соответствующих названию самого документа, были поставлены вопросы, которые требует прояснения иди дальнейшей разработки, а также обозначены темы, которые в КЕС пока не нашли освещения, но обязательно должны его получить. Ниже будет приведен краткий перечень поставленных вопросов[776].

К разделу «Крещение»: отношение между единством церкви и единством крещения, роль Святого Духа в крещении и миропомазании, роль экзорцизма и отречения от дьявола в таинстве крещения; прояснение целого

---

[774] Ibid. P. 106.

[775] Ibid. P. 107.

[776] Ibid. P. 108.

ряда используемых в БЕМ терминов (знамение, символ, сакраментальный символ, священнослужитель и т.д.).

К разделу «Евхаристия»: отношение к евхаристической экклезиологии в свете евхаристической природы Церкви, отношение между участием в Евхаристии и единством в вере, роль Святого духа в Евхаристии; отношение между Евхаристией и покаянием, исповедью и восстановлением в евхаристическом собрании; значение «жертвы», «реального присутствия» и иных терминов, используемых в документе; участие крещенных детей в Евхаристии.

К разделу «Священство»: связь между рукоположенным духовенством современности с одной стороны и апостольским священством, а также апостольским преемством, с другой; разница между священством всего народа Божьего и рукоположенным священством, особенно в свете новозаветного учения апостола Павла о различных функциях членов единого Тела Христова. Вопросы, связанные с рукоположением женщин в священный сан и тем, как эта проблема сформулирована в БЕМ, отношение между епископом, пресвитером и диаконом, вопрос епископского служения и евхаристии.

В итоговом документе по результатам межправославного совещания отдельный раздел касался задач, которые стоят перед Поместными Церквами в свете дальнейшей работы с КЕС:[777]

1. Перевод и распространение КЕС на языках Православных Церквей;
2. Церкви должны озаботиться вопросом включения КЕС в научную работу в рамках православных богословских факультетов и семинарий;
3. Рассмотрение КЕС должно проходить в рамках критического самоанализа авторов с тем, чтобы его изучение могло обновить внутреннюю жизнь Церкви.

[777] Ibid. P. 108.

4. В изучении и оценке КЕС православные должны попробовать выйти за пределы богословской схоластики последних веков, переняв креативность и динамичность библейского и патристического богословия.
5. Обсуждение КЕС должно стать частью двухсторонних диалогов между Православными Церквами.

В заключение православные участники совещания обратились к комиссии «Вера и устройство» с пожеланием, чтобы в дальнейшей работе над КЕС лучшим образом учитывались проблемы богословской терминологии, а также лингвистический вопрос, связанный с переводом КЕС на национальные языки. В качестве примеров было отмечено, что такие слова как «ministry» в заглавии КЕС, а также «рецепция», «символ» и мн. др. – могут получать в православии самые разные трактовки не только с богословской точки зрения, но также и с точки зрения их перевода[778]. Главнейшей же задачей, стоящей перед «Верой и устройством», должна стать разработка экклезиологического значения КЕС в контексте других проектов комиссии: например, таких как темы «Навстречу общему выражению апостольской веры в современном мире» и «Единство Церкви и обновление человеческого общества»[779].

На следующий год (28 октября – 6 ноября 1986 г.) в Шамбези (Швейцария) состоялось Третье Предсоборное Всеправославное совещание, разработавшее документ «Православная Церковь и экуменическое движение». В данном документе было еще раз обозначено, что Православная Церковь воспринимает именно себя Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью, являющейся носительницей церковной веры и

[778] Например, слово «ministry» в заглавии КЕС может быть переведено на русский язык в равной степени как «священство» и как «служение». Но в зависимости от перевода, принципиальным образом меняется содержательный посыл КЕС.

[779] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992. P. 108-109.

традиции, а также имеющей центральное значение в деле движения к христианскому единству современности[780].

Центральное место в документе получил вопрос отношений с ВСЦ. Было отмечено, что, хотя Православные Церкви и имеют членство этой экуменической организации, но это не означает принятие со стороны православия идеи *«равенства конфессий»* и, тем более, восприятия церковного единства как межконфессионального и богословского соглашения. Единство, по мнению православных, может иметь в своей основе только веру, которая проистекает из христианских таинств и предания, как опыта Православной Церкви[781]. Участники Всеправославного совещания еще раз обратили внимание на значение Торонтской декларации 1950 г. и провозглашенного ею принципа, что *«ВСЦ не является и не может стать «супер-Церковью»». Особого внимания опять удостоилась богословская работа в рамках ВСЦ ее комиссии «Вера и устройство»*. Не менее важное значение имела и оценка документа «Крещение, Евхаристия, Священство», которая вместе с результатами рассмотренного выше межправославного совещания в Греческом колледже Святого Креста (США), формировала актуальную рецепцию КЕС со стороны Поместных Православных Церквей: *«Документ «Крещение, Евхаристия и Священство», составленный комиссией («Вера и устройство» - прим. авт.) при участии православных богословов, не выражает веры Православной Церкви по многим важнейшим вопросам. Однако само его составление является значительным шагом в истории экуменического движения»*[782].

Касательно кризисных вопросов, связанных с православным участием в ВСЦ, Предсоборное совещание отметило попытку Всемирного Совета сбалансировать социальную и богословскую деятельность на Ассамблее в

---

[780] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992. P. 112.

[781] Ibid. P. 113.

[782] Ibid.

Ванкувере. Однако по-прежнему требовалось расширение православного представительства в ВСЦ, что становилось еще более актуальным ввиду продолжающегося разрастания ВСЦ за счет протестантских организаций[783].

Последний раздел итогового документа Всеправославного совещания, посвященного экуменической теме, был озаглавлен достаточно категорично – «Проблемы, требующие немедленных действий». В нем было всего два пункта. Первый заключался в том, что ВСЦ должен создать равноправные условия православного представительства в своей деятельности. Обращалось внимание на необходимость разработки новых правил организации, а также отмечалось, что в вопросе отношений между Православием и ВСЦ необходимо следовать «Софийским пожеланиям», «*по которым до сих пор не принято ни одного решения»*[784]. Вторым пунктом было обозначено, что Православные Церкви должны выработать экклезиологические критерии своего участия в многостороннем богословском диалоге под эгидой «Веры и устройства»[785]. Документ был подписан следующими иерархами: «Мирликийский Хризостом (председатель), Карфагенский Парфений, гор Ливанский Георгий, Петраский Герман, Киевский Филарет, Шумадийский Савва, Трансильванский Антоний, Старазагорский Панкратий, Пафский Хризостом, Коринфский Пантелеимон, Ворцлавский Иеремия, Пражский Дорофей, Хельсинский Иоанн и Швейцарский Дамаскин (секретарь)[786].

30 октября – 7 ноября 1988 г. состоялась еще одна межправославная богословская консультация, посвященная вопросу хиротонии женщин и в целом женского служения в Церкви. Ее итогом стал документ «Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин». В данном документе проводилось различие между царственным священством, в котором участвуют все верующие во Христа люди, и *«таинственном»*

---

[783] Ibid. P. 114.

[784] Ibid. P. 115.

[785] Ibid.

[786] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 361.

священстве, которое является особым дарованием Святого Духа в жизни Церкви, переданное Иисусом Христом его апостолам и их преемникам. Насчет второго «священства» отмечалось, что *«изначальное сознание Церкви исключало участие в нем женщин на основе примера Господа, Апостольского Предания и практики, в частности в свете Павлова учения об отношении мужчин и женщин в этой новой о Христе действительности (1 Кор. 11:3)»*[787]. В целом в документе проводилась апология мужского характера *«таинственного священства»*, аргументами чего были: пример Христа и избрание Господом только мужчин в число апостолов; пример Богородицы, которая несмотря на свое положение Матери Божией, не претендовала на священнослужение в зародившейся Церкви; пример Апостольского Предания – ученики Христовы во время своей проповеди нt посвящали в священство женщин; положения учения апостола Павла о роли женщин в церковной жизни; критерий аналогии, согласно которому, если бы служение женщины в священном сане было возможно в Церкви Христовой, то оно точно бы совершалось Пресвятой Девой[788]. При этом участники межправославной консультации подчеркнули, что вопрос служения в сане не означает неравенства мужчин и женщин, а говорит лишь о различных призваниях: *«Одинаково ценным для православных является выраженное во всем Священном Писании и Предании убеждение Церкви, что имеется некоторое различие между мужским и женским полом, которое имеет свои корни в самом акте творения (Быт. 1, 27). Это различие отнюдь не показывает обесценивания или преобладания их перед лицом Божиим. Напротив, это различие определено самим Богом как часть Его Божественного плана. Спасение ничуть не влечет за собой отрицания нашей индивидуальности как женщин и мужчин, а скорее преображение этой индивидуальности»*[789].

---

[787] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992. P. 133-134.

[788] Ibid. P. 135-136.

[789] Ibid. P. 137.

Большой раздел итогового документа был посвящен вопросу привлечения женщин к активному участию в жизни Церкви, что, по мнению участников консультации, пока что нуждалось в усилении. Наконец, внимания заслуживает раздел итогового документа, озаглавленный «Диаконская степень и «низшие степени»». Он начинается с утвердительного тезиса: *«Апостольский чин диаконис следует возродить»*. Причем дальше говорится о том, что диаконисса в Древней Церкви посвящалась во время литургии в алтаре при чтении двух молитв, после чего получала орарь и причащалась Святых Даров у Престола. Здесь нужно обратить внимание, что в русском переводе документа в отношении посвящения диаконисс стоит слово «хиротесия»[790], а вот в англоязычном оригинале «ordain», что вполне может быть переведено «хиротонией». При этом, нужно подчеркнуть, что в последнем пункте данного раздела, когда говорится о возможности привлечения женщин к служению на низших степенях (чтеца, певчей. иподиакона) в английском оригинале употребляется слово «blessing» (благословение) и, собственно, «cheirothesia» (хиротесия). Таким образом, можно сделать вывод, что русский перевод, скорее всего, неверно адаптирует изначальный замысел авторов, предполагавших к вопросу диаконского посвящения женщин использовать именно термин «хиротония». Отметим прогресс, который произошел со времени прошлой консультации, когда подчеркивался нелитургический характер служения диакониссы. В данном случае, как минимум, этот вопрос остается открытым. Однако, стоит отметить, что, сделав следующий шаг, авторы все-таки не развили этот вопрос с тем, чтобы можно было трактовать его однозначно[791].

В 1987 и 1988 гг. два послания в адрес ВСЦ выпустил Константинопольский патриарх Димитрий I. Первое послание было сделано по случаю визита патриарха в ВСЦ 11 декабря 1987 г.[792] В нем предстоятель

---

[790] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 415.

[791] Ibid. P. 139.

[792] Ibid. P. 127-129.

Константинопольской Церкви отметил богословскую работу Всемирного Совета и, особенно, комиссию «Вера и устройство». Однако, по словам патриарха Димитрия I, православные участники экуменического диалога не могут пока согласиться со всеми формулировками, сделанными в ключевых документах (таких как «Церковь, Евхаристия, Священство» и др.). В 1988 г. послание Вселенского патриарха было сделано по случаю 40-летия создания ВСЦ. В нем Димитрий I отметил ведущую роль Константинопольского Патриархата в деле христианского единства и самого появления идеи межцерковной организации в послании Константинопольского Патриархата 1920 г. Кроме того, патриарх очередной раз акцентировал внимание на роли комиссии «Вера и устройство», а также выразил надежду, что в будущем православное участие в работе экуменической организации станет более представительным в количественном и качественном аспектах.

Оба упомянутых послания были сделаны в дружественной форме и практически не намекали на существующий между Православными Церквами и ВСЦ кризис, что могло только лишь усугубить его. Лидеры ВСЦ могли воспринять послания патриарха Димитрия I как общую поддержку Совету, а с учетом лидерской роли Константинопольской Церкви в процессе создания Совета и следующих десятилетий его истории, поддержка Константинопольского патриарха могла быть расценена как общая позиция Православных Церквей.

22 мая – 1 июня 1989 г. в Сан-Антонио (США) состоялась Всемирная конференция ВСЦ по миссии и евангелизации. В предпоследний ее день православные участники экуменического форума сделали специальное обращение, большая часть которого касалась серьезных проблем: искажение в документах конференции конституционных основ ВСЦ и принципиальное несоответствие ряда решений православной вере; умаление тринитарного богословия, являющегося *«фундаментальной предпосылкой участия Православных Церквей во Всемирном Совете Церквей»*; двусмысленность в

отношении Божественной природы Христа; искажение языка Библии, продвижение женских хиротоний[793].

Центральный Комитет ВСЦ в 1986-1989 гг. также продолжал свои ежегодные сессии, на которых православные члены ЦК старались поднимать ряд беспокоящих их вопросов. На заседании ЦК ВСЦ в Буэнос-Айресе в 1985 г. архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) обратил внимание членов ЦК на тот факт, что православные делегаты так и не получили представительства в данном органе хотя бы на уровне 23%, что ранее не раз обещалось руководством ВСЦ[794]. На следующей сессии ЦК ВСЦ в Женеве (1987 г.) в состав экуменической организации было принято две новые церкви, принадлежавшие к методистской традиции. В ответ на это представители Элладской Церкви митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис) и Константинопольской Церкви протопресвитер Георгий Цецис еще раз выразили православную обеспокоенность фактом возрастания числа протестантских членов ВСЦ, что снижает роль и значение православного участия в Совете. Генсек ВСЦ Эмилио Кастро пообещал в ответ, что данная проблема будет изучена и рассмотрена на следующем заседании ЦК[795].

Однако ЦК ВСЦ, собравшийся в Ганновере (ФРГ) в 1988 г., также ограничился лишь общими словами о том, что в будущем православные получат фиксированное пропорциональное представительство[796]. Касательно обсуждения грядущей Седьмой Ассамблеи, ЦК ВСЦ заявил о необходимости сохранения баланса и предоставлении делегатам от православия до 25% мест от числа всех участников Ассамблеи. Отдельная дискуссия развернулась по поводу предложения ряда протестантских членов ЦК ВСЦ законодательно зафиксировать минимальный процент женщин в составе делегаций церквей на

---

[793] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992. P. 158.

[794] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Seventh Meeting. Buenos Aires (Argentina). 28 July – 8 August, 1985. Geneva: WCC, 1985. P. 72-73.

[795] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Eight Meeting. Geneva (Switzerland). 16-24 January, 1987. Geneva: WCC, 1987. P.29.

[796] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Ninth Meeting. Hanover Federal Republic of Germany). 10-20 August, 1988. Geneva: WCC, 1988. P. 8-9.

уровне 40%. В ответ митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис) сослался на Правила ВСЦ, согласно которым ВСЦ не имеет права навязывать церквам-членам мнения, противоречащие *«экклезиологическому самоопределению церкви»*[797].

Как результат, кризис между православием и ВСЦ только продолжил набирать силу. Недовольство православных участников процедурой принятия решений в ВСЦ было вполне понятным, если учесть происходившую в 1970-1990-е гг. трансформацию в христианской этике протестантизма: признание гомосексуализма, разрешение венчания гомосексуальных пар, продвижение женского священства и инклюзивного языка Библии, а также мн. др. Так как большинство во Всемирном Совете Церквей занимали именно протестанты, то все эти протестантские перемены находили отклик и поддержку в работе Совета. В свою очередь, Православные Церкви оказывались фактически причастными к тем решениям, которые ВСЦ принимал, хотя они противоречили православной вере и нравственности. Протестантское большинство не оставляло православной стороне шанса в процедуре голосования. Данный аргумент был весомым, а потому ЦК ВСЦ на своей сессии в Ганновере был вынужден отложить голосование по данному предложению для проведения дополнительных консультаций с православными членами.

Отдельную дискуссию вызвало в Ганновере объявление о начале реализации десятилетней программы ВСЦ под названием «Экуменическое десятилетие церковной солидарности с женщинами» (1988-1998). Протопресвитер Георгий Цецис отметил, что, хотя мотивация «десятилетия» была согласована ЦК и признана православными приемлемой, но не все вопросы, связанные с данной тематикой, можно считать однозначными. А потому он призвал ВСЦ быть внимательным с тем, чтобы данное десятилетие *«не стало периодом распада ВСЦ»*[798]. Подобную озабоченность также

[797] Ibid. P. 77.

[798] Ibid. P. 106.

выразил представитель Русской Церкви архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев)[799]. Критике со стороны православных членов ЦК ВСЦ также подверглось дальнейшее продвижение темы инклюзивного богословского и библейского языка[800].

Наконец, последнее заседание ЦК ВСЦ в 80-е гг. впервые за всю историю ВСЦ было принято Русской Православной Церковью в Москве 16-27 июля 1989 г. На этом заседании члены ЦК ВСЦ отметили положительные перемены в религиозной жизни СССР. Представители же Московского Патриархата и Грузинской Православной Церкви рассказали о возможностях и трудностях, связанных с перестроечным процессом[801].

IV.2. Активная фаза кризиса 1990-х гг. и поиск путей его разрешения

К началу 1990-х гг. XX в. кризис между православными членами и ВСЦ достиг своего пика. Во многом к этому привело бездействие руководства Всемирного Совета на протяжении предыдущих десятилетий. Главными претензиями с православной стороны можно обозначить направление развития ВСЦ, а также прозелитизм, который возрос в последнее десятилетие XX в.[802]

Развал Советского Союза и Организации Варшавского Договора привели к глобальному политическому переустройству в Восточной Европе и на Балканах. Одним из следствий этой перестройки стала появившаяся для протестантских миссионеров возможность начать активную работу в среде православного населения России и других бывших Советских республик, сопровождавшуюся прозелитизмом[803]. С учетом тяжелейшего положения, в

---

[799] Ibid. P. 106-107.

[800] Ibid.

[801] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Fortieth Meeting. Moscow USSR). 16-27 July, 1989. Geneva: WCC, 1989. P. 22-23.

[802] *Erickson J.* A Retreat from Ecumenism in Post-Communist Russia and Eastern Europe // Ecumenical Trends. G.: 2001. №30:9. P. 1-10.

[803] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. P. 146.

котором находились Православные Церкви в период коммунистического режима, а также упадка уровня жизни населения, протестантским миссионерам, обладавшим хорошим финансированием, удалось развить достаточно успешную деятельность. Многие из этих миссионеров относились к церквам-членам ВСЦ, что ударило по отношениям между Православными Церквами и экуменической организацией[804]. Однако прозелитизм касался не только стран бывшего социалистического блока. Еще в 1988 г. в Неаполисе (Греция) 16-24 апреля 1988 г. состоялась Консультация Восточных Православных и Древних Восточных Церквей, организованная комиссией ВСЦ «Всемирная миссия и евангелизация»[805]. Уже на ней прозвучала тема прозелитизма: *«Некоторые христианские церкви и евангелические организации активно вовлечены в процесс прозелитизма по отношению к христианам, являющимся членами Православных Церквей»*[806]. Кроме того, ВСЦ продолжал политику максимально роста членства в Совете, что ограничивало возможность конструктивного диалога и неоднократно подвергалось критике со стороны православных делегаций.

На последнем перед Ассамблеей в Канберре заседании ЦК ВСЦ в Женеве в марте 1990 г. представитель Русской Православной Церкви архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) обратил внимание участников сессии на неоднозначность используемой ВСЦ символики. Это было сделано в контексте завершившейся 12 марта 1990 г. Международной конференции ВСЦ «Справедливость, мир и целостность творения» в Сеуле (Южная Корея). В конце упомянутого экуменического форума, после завершающего богослужения, его участники прикоснулись к огромному земному шару, что произвело неоднозначное впечатление на православных делегатов. Архиепископ Кирилл отметил, что все действия

---

[804] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Patriarchate and Christian Unity. Brookline, Mass.: Holy Cross Orthodox Press, 1997. – PP.33-34.

[805] Report of Inter-Orthodox Consultation «Your Will Be Done: Orthodoxy in Mission». Neapolis Greece 16-24 April 1988 Orthodox Vision of Ecumenism. P. 141-149.

[806] Ibid. P. 149.

экуменического движения, будь то богослужения или богословские резолюции, должны быть максимально избавлены от двойного значения. Также иерарх отметил тенденцию в ВСЦ, в рамках которой принятие тех или иных решений сопровождалось и связывалось с экуменическим богослужением, что как бы наделяло происходящее сакраментальным значением. По мнению архиепископа Кирилла это противоречило Торонтской декларации, открывшей для православных возможность участия в ВСЦ. В конце выступления представитель Русской Православной Церкви призвал генерального секретаря Эмилио Кастро к тщательному размышлению о природе ВСЦ[807].

7-21 февраля 1991 г. в Канберре (Австралия) состоялась Седьмая Ассамблея Всемирного Совета Церквей[808], явившая всю глубину кризиса в отношениях с православием. На данной Ассамблее были представлены все Поместные Православные Церкви за исключением не отправившей делегации Японской Православной Церкви и еще не имеющей к тому времени членства в ВСЦ Албанской Православной Церкви. Общее число полноправных православных делегатов в Канберре достигло 125 человек. Наибольшее количество представителей уже четвертую Ассамблею подряд имела Русская Православная Церковь, направившая делегацию из 21 человека. Примечательно, что данная делегация в этот раз не имела большого числа архиереев. Помимо возглавлявшего представительство Московского Патриархата архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева), в состав делегации входил только еще один архиерей – викарий Московского Патриарха епископ Солнечногорский Сергий (Фомин). Вторая по величине делегация принадлежала Румынской Православной Церкви и состояла из 18 представителей, возглавленных митрополитом Молдавским и Буковинским Даниилом (Чоботя). Наконец, третьей по числу

[807] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-First Meeting. Geneva (Switzerland). 25-30 March, 1990. Geneva: WCC, 1990. P. 18-19.

[808] VII Ассамблея Всемирного Совета Церквей. Заявление православных участников Ассамблеи // ЖМП. М., 1991. № 6. С. 62-63.

представителей стала Константинопольская Православная Церковь, делегировавшая на Ассамблею 16 человек во главе с митрополитом Халкидонским Варфоломеем (Архондонисом). Православным президентом ВСЦ в Канберре был избран Александрийский патриарх Парфений III (Койнидис)[809].

В состав Центрального Комитета ВСЦ вошло 27 представителей Православия, из которых пятеро представляло Русскую Церковь и трое Константинопольский Патриархат. В состав Исполнительного Комитета ВСЦ вошли: представитель Московского Патриархата архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев), представитель Константинопольского Патриархата митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис), представитель Румынской Православной Церкви митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) и представитель Православной Церкви в Америке прот. Леонид Кишковский. В Канберре православные делегаты получили 40 мест в административных и руководящих органах Ассамблеи, а также на секционных заседаниях.

Само внешнее оформление Ассамблеи вызывало большое недоумение православных участников. Например, вход в зал заседаний совершался *«через дым очистительных огней, зажжённых при входе листьев»*[810]. На следующий день корейская «пророчица» Чунг Хюн Кюнг совершила «богослужение», на котором призывала «духов неба и земли», а также танцевала с аборигенами. Причем данная акция выступила сопровождением к докладу Александрийского патриарха Парфения III, зачитанного от его имени протопресвитером Георгием Цецисом[811].

В качестве одной из основных богослужебных форм Ассамблеи в Канберре была, так называемая, «Лимская литургия», представлявшая собой

---

[809] Ibid. P. 342.

[810] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 356.

[811] Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. M. Kinnamon. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991. P. 27.

практическое воплощение подготовленного в 1982 г. и не раз упоминавшегося выше документа «Крещение, Евхаристия и Священство» (КЕС). Однако документ этот не был официально утвержден и принят на уровне всего ВСЦ и, кроме того, в целом ряде пунктов неоднократно подвергался православной критике. Таким образом, на практике православные делегации, конечно, не могли принимать участия в «Лимской литургии» и ее «интеркоммунионе», что фактически ставило православных вне всех остальных (протестантских) членов ВСЦ.

Раскрытие главной темы Ассамблеи «Приди, Святой Дух, обнови все творение» подверглось критике со стороны православных делегатов. Например, епископ Андрусский Анастасий (Яннулатос), представлявший Элладскую Церковь, отметил отсутствие в богословских докладах по теме Ассамблеи христологической и экклезиологической перспективы[812]. Представитель Константинопольского Патриархата доктор Милтон Ефтимиу раскритиковал продолжавшееся продвижение инклюзивного языка, отметив, что *«Троицу нельзя подчинять женскому языку»*[813]. Продолжала звучать и православная критика женских хиротоний[814].

Серьезнейшей критике со стороны представлявшего Русскую Православную Церковь архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева) подвергся доклад секции «Работа ВСЦ: прошлое и будущее», сделанный председателем этой секции доктором Оскаром Маклаудом и генсеком ВСЦ Эмилио Кастро. Архиепископ Кирилл во время дискуссии после доклада отметил, что либеральные, радикальные и контекстуальные теологии получили в ВСЦ доминирующее положение. Следствием последнего стало продвижение Советом Церквей женских рукоположений и богословского синкретизма, что вместо единства ведет лишь к большим разделениям, а также противоречит сделанным ВСЦ в предыдущие

[812] Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. P. 93-94.
[813] Ibid. P. 94.
[814] Ibid.

годы декларациям о стремлении придерживаться апостольской веры. Архиепископ Кирилл (Гундяев) призвал ВСЦ сделать *«радикальный разворот»* прежде, чем экуменические надежды угаснут[815].

В результате, православные делегации вернулись к практике отдельного, общего заявления по итогам Ассамблеи, которая была упразднена в Нью-Дели в1961 г. ввиду сближения ВСЦ и Православных Церквей. В этом заявлении была произведена рецепция актуальным отношениям между православными представителями и Всемирным Советом Церквей[816]. В первую очередь, в заявлении была выражена признательность за работу, проводившуюся ВСЦ на протяжении предыдущих лет, а также отмечено, что *«обеспокоенность православных не следует понимать как нежелание продолжать диалог»*[817]. После этого в восьми пунктах были сформулированы проблемы во взаимоотношениях с ВСЦ, которые еще больше возросли со времени Ассамблеи в Ванкувере (1983 г.) и вызвали обеспокоенность со стороны Поместных Православных Церквей:

1. Отхождение ВСЦ от главной цели – восстановления зримого единства Церкви;
2. Все возрастающее отступление ВСЦ от собственного Базиса, который является условием православного членства в Совете. В случае если ВСЦ перестанет быть средством по восстановлению церковного единства, то он трансформируется в *«форум для обмена мнениями»*, что лишит Совет специфической основы;
3. Постепенной отход ВСЦ от христианского понимания ряда богословских вопросов: учения о Троице и спасении, благовестнической сущности Евангелия, восприятия человека как образа и подобия Божьего, учения о Церкви и др. вопросов. В этом

[815] Ibid. P. 125.

[816] Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia. P. 279-282; Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 431-435; Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992. P. 177-180.

[817] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 430.

же пункте православные представители выразили обеспокоенность тенденцией по уменьшению значения комиссии «Вера и устройство» в работе ВСЦ;

4. Расширение сотрудничества ВСЦ с нехристианскими религиозными традициями;
5. Выраженное в Канберре отношение к учению о Святом Духе, Который в ходе экуменического форума ассоциировался с нехристианскими национальными культурами и религиями;
6. Непонимание членами ВСЦ православного отказа от евхаристического общения, который в своей основе имеет не превозношение над другими христианскими традициями, а фундаментальные положения православной экклезиологии, допускающие общение в таинствах только при условии единства в вере. Также и вопрос женских хиротоний находится в православном понимании в ракурсе богословских и экклезиологических воззрений;
7. Порядок принятия решений в ВСЦ, в рамках которого православная позиция имеет слабые возможности для собственного выражения;
8. ВСЦ теряет собственную природу и идентичность, выраженные в Торонтской декларации[818].

В итоге, православные участники Ассамблеи весьма недвусмысленно поставили к ВСЦ вопрос: «*Не пришло ли время для Православных Церквей и других Церквей-членов пересмотреть свои отношения со Всемирным Советом Церквей?*»[819].

Тем не менее, руководство Всемирного Совета Церквей продолжало политику игнорирования православных претензий и прилагало минимальные усилия для разрешения кризиса. Например, несмотря на православную критику, в Канберре представители церквей призывались взаимно признать

[818] Там же. С. 432-434.

[819] Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia. P. 282.

крещение и священство, а генсек ВСЦ Эмилио Кастро даже заявил, что Седьмая Ассамблея станет последней, на которой Евхаристия совершается раздельно[820]. Очень показательно, что, несмотря на всю критику со стороны православных членов ВСЦ в 80-е гг., Эмилио Кастро в разделе «Отношения с церквами-членами» своего доклада перед Ассамблеей в Канберре охарактеризовал отношения с православными исключительно в положительном ключе[821].

В ответ на отсутствие реакции со стороны ВСЦ, Православные Церкви включили в повестку большинства межправославных совещаний и консультаций 1990-х гг. проблему экуменизма. Первое такое совещание состоялось 12-16 сентября 1991 г. в Шамбези[822]. На данном мероприятии православные делегации решили осмыслить свои взаимоотношения со Всемирным Советом Церквей через ракурс Ассамблеи в Канберре. Во встрече принимали участие представители Древних Восточных Церквей. Сопредседателями консультации выступили представитель Константинопольского Патриархата митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис) и руководитель экуменического служения Коптской Церкви епископ Серапион. Делегация Русской Церкви возглавлялась митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом (Гундяевым). В работе консультации принял участие генсек ВСЦ Эмилио Кастро.

Православные участники совещания в Шамбези сделали акцент на значении приверженности ВСЦ собственному Базису, Торонтской декларации 1950 г. и главной цели организации – восстановлению церковного единства. По мнению Православных Церквей, вероучительные вопросы должны стать главным критерием членства в Совете и не должны игнорироваться в его

---

[820] Ibid. P. 150-169.

[821] Ibid. P. 171.

[822] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 435-442; Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1992. № 1. С. 61-64.

работе. В настоящий же момент членство протестантских организаций в ВСЦ все больше возрастает, причем главная проблема состоит в том, насколько новые члены Совета соответствуют ранее выработанным критериям, которые, в свою очередь, также нуждаются в доработке. Кроме того, православные делегации очередной раз осудили практику голосования по вероучительным, экклезиологическим и нравственным вопросам, согласно которой православные участники всегда находились в меньшинстве по отношению к протестантам, а также продвижение вопросов женского священства и инклюзивного языка Священного Писания.

В числе главных проблем, связанных с православным участием в ВСЦ, были отмечены и вопросы отношения ВСЦ и нехристианских религий, в рамках которых была заметна тенденция по потере ВСЦ собственной христианской идентичности. В прямой связи с предыдущей проблемой шел вопрос о восприятии в ВСЦ учения о Святом Духе, Чье полное пребывание в жизни Церкви неоднократно ставилось под сомнение. Еще раз была подчеркнута православная позиция по вопросу «интеркоммуниона», которая заключалась в том, что общение в таинствах и общая Евхаристия являются высшим выражением единства Церкви через *«общую веру, общее церковное устройство и общее церковное тождество»*[823]. В числе особенно беспокоящей православных представителей проблемы был также включен усилившийся прозелитизм на канонических территориях Православных Церквей, пострадавших от религиозных преследований[824].

Итоги межправославной консультации были представлены руководству ВСЦ представителем Антиохийской Православной Церкви Альбертом Лахамом на заседании ЦК ВСЦ в Женеве, состоявшемся 20-27 сентября 1991 г. В дополнение к перечисленному выше, Лахам напомнил членам ЦК, что цель экуменического движения и ВСЦ – восстановление христианского единства в доктринальной, сакраментальной и иерархической жизни, а сам

[823] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 441.
[824] Там же. С. 442.

ВСЦ – это собрание церквей, а не отдельных лиц или групп, вовлеченных в работу Совета, а потому только церкви имеют право определять порядок работы своих представителей в составе ВСЦ[825].

С ответом на прозвучавшую критику выступил представитель Нидерландской реформатской церкви пастор Карел Блей. Пастор согласился с тем, что ВСЦ является советом церквей, а не отдельных лиц или движений. Но отметил также, что православные представляют собой традицию, которая также не может иметь бо́льшего значения в ВСЦ, чем отдельные церкви-члены. Блей спросил*: «Не забывают ли православные слово «обновление», без которого не может быть единства? Изменилось ли что-нибудь для православных в результате их членства в ВСЦ?»*[826]. Во многом Карел Блей стал выразителем уже сформировавшегося в ВСЦ протестантского представления, согласно которому Православные Церкви слишком слабо шли на компромиссы с экуменическим движением и в принципе не готовы были к внутренним изменениям ради тех вариантов экуменических преобразований, которые виделись оптимальными многим протестантским членами ВСЦ.

Меньше чем через год, 15 марта 1992 г., в Фанаре по приглашению Константинопольского патриарха Варфоломея состоялось собрание предстоятелей Поместных Православных Церквей, в котором, помимо самого Варфоломея, приняли участие: Александрийский патриарх Парфений, Антиохийский патриарх Игнатий, Иерусалимский патриарх Диодор, Московский патриарх Алексий I, Сербский патриарх Павел, Румынский патриарх Феоктист, Болгарский патриарх Максим, архиепископ Афинский Серафим, митрополит Варшавский Василий, митрополит Пражский Дорофей и архиепископ Карельский и всей Финляндии Иоанн. Патриарх-католикос Грузии Илия был представлен на собрании Константинопольским

[825] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Third Meeting. Geneva (Switzerland). 20-27 September, 1991. Geneva: WCC, 1991. P. 74-75.
[826] Ibid. P. 77.

патриархом, а Кипрский архиепископ Хризостом – патриархом Александрийским[827].

Итогом данного совещания стало опубликованное «Послание Предстоятелей Святых Православных Церквей». Четвертый пункт послания был посвящен в целом экуменическом движению, а пятый – Всемирному Совету Церквей. Касательно экуменических отношений серьезнейшей критике была подвергнута практика прозелитизма со стороны Римско-Католической Церкви и протестантских фундаменталистов, которые продолжают рассматривать в качестве «миссионерских территорий» страны, в которых традиционно и давно существуют Православные Церкви. Касательно отношений с ВСЦ было отмечено, что главной целью Совета должно быть достижение христианского единства, а потому православные не одобряют приуменьшение данной цели ради *«других интересов и выгод»*. Кроме того, очередной раз было обращено внимание на проблемные темы, связанные с православным членством в ВСЦ: *«Православные решительно отвергают определенные недавние развития в рамках экуменизма, такие, как женское священство и использование языка, размывающего понятие Бога, что создает серьезные препятствия для восстановления единства»*[828].

На заседании ЦК ВСЦ в Женеве в марте 1992 г. основными темами дискуссии для православных делегатов стали проблема униатства на Украине и протестантский прозелитизм на канонической территории Русской Православной Церкви. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) призвал ЦК ВСЦ больше внимания уделять ситуации на Украине, в рамках которой униаты насильственным путем отбирали церковное имущество, принадлежавшее православным приходам[829]. Также по данному вопросу был зачитан совместный рапорт ВСЦ и Конференции

[827] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 443-448.

[828] Там же. С. 446.

[829] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 21-28 August, 1992. Geneva: WCC, 1992. P. 3.

Европейских Церквей, озаглавленный «Отношения между Православной Церковью и Католической Церковью Восточного Обряда – проблема униатизма». Согласно данному документу, корень проблемы заключался в тоталитарном коммунистическом режиме, а потому ее разрешение возможно, в первую очередь, порядком двухсторонних усилий Православной и Католической Церквей[830].

Приведенный выше вывод вызвал дискуссию среди православных участников сессии ЦК ВСЦ. Представитель Русской Церкви игумен Нестор (Жиляев) высказал мнение, что двухсторонний диалог с Римом оказался малополезным. С ним не согласился делегат от Константинопольского Патриархата митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас), представлявший на заседании недавно избранного на Константинопольский Престол патриарха Варфоломея I (Архондониса). Митрополит Афанасий поддержал выводу совместного рапорта ВСЦ и Конференции Европейских Церквей[831].

По поводу проблемы прозелитизма на канонической территории Московского Патриархата выступила его представитель в ЦК ВСЦ М.Б. Нелюбова. Она отметила, что действия некоторых протестантских групп провоцируют антиэкуменические настроения, а Русская Православная Церковь после многих лет гонений находится в достаточно тяжелом состоянии, чтобы иметь возможность полностью ответить на упомянутые прозелитические действия[832].

Прежде чем говорить о дальнейшем развитии кризиса между ВСЦ и его православными членами, необходимо обратить внимание на одно из редких позитивных событий в контексте православного участия в Совете Церквей. Этим событием стало принятие в состав ВСЦ на заседании ЦК в Йоханнесбурге (ЮАР) в январе 1994 г. восстановленной после многих лет

---

[830] Ibid. P. 69-70.

[831] Ibid. P. 71.

[832] Ibid. P. 104.

гонений Албанской Православной Церкви. Ее предстоятель архиепископ Тиранский и всея Албании Анастасий (Яннулатос) поведал членам ЦК ВСЦ о восстановлении в Албании церковной жизни после десятилетий коммунистических гонений[833]. Таким образом, хотя и ненадолго, но состав ВСЦ опять стал включать в себя все Православные Церкви мира.

Также необходимо отметить состоявшуюся в августе 1993 г. в Сантьяго-де-Компостеле (Испания) Четвертую Всемирную Конференцию «Веры и устройства». Главная тема конференции была озаглавлена «На пути к койнонии в вере, жизни и свидетельстве». Здесь необходимо отметить, что главная заслуга в разработке комиссией ВСЦ «Вера и устройство» тематики «койнонии»[834] принадлежала представителю Константинопольского Патриархата и многолетнему деятелю экуменического движения митрополиту Пергамскому Иоанну (Зизиуласу) и стала результатом его трудов по тринитарно-евхаристическому богословию[835]. На конференции в Сантьяго-де-Компостеле митрополит Иоанн сделал доклад «Церковь как общение»[836], который, можно сказать, придал новый богословский ракурс экуменическому движению. Концепция митр. Иоанна (Зизиуласа) предлагала рассматривать единство Церкви не с точки зрения статического единства (соединения), а в рамках динамического единства «койнонии» (общения). В целом богословские труды митр. Иоанна (Зизиуласа) были очень высоко оценены экуменическим движением, вне зависимости от конфессиональной принадлежности его участников.

---

[833] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Fourth Meeting. Johannesburg (South Africa). 20-28 January, 1994. Geneva: WCC, 1994. P. 6-7.

[834] Данное богословское понятие употребляется в разнообразных контекстах. Очень часто «койнония» переводится с греческого как «общение», но, одновременно, с этим оно имеет и такие переводы как «соучастие», «сотрудничество», «соработничество». В категории «общения» данный богословский термин используется также в контексте евхаристического общения.

[835] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement – P. 169.

[836] On the way to Fuller Koinonia. Official Report of the Fifth World Conference on Faith and Order // Faith and Order Paper no. 166. Geneva: WCC Publications. 1994. P. 103-111.

Сама по себе конференция в Сантьяго-де-Компостеле была одним из наиболее представительных экуменических форумов XX в. Только официальных делегатов (не считая, гостей, представителей принимающей стороны, сотрудников ВСЦ, наблюдателей, консультантов, юношеских делегатов и вспомогательного персонала), представлявших различные христианские церкви, было 200 человек[837]. Из них 26 официально представляли Поместные Православные Церкви[838]. Помимо митрополита Иоанна (Зизиуласа), в качестве пленарных своих доклады представили следующие представители Православных Церквей: митрополит Библский и Ботрийский Георгий Ходр (Антиохийская Православная Церковь) – «Койнония в свидетельстве»[839] и Констанция Тарасар (Православная Церковь в Америке) – «Будущее ВСЦ и роль «Веры и устройства» в экуменическом движении»[840]. Также свое послание конференции направил один из старейших участников комиссии «Вера и устройство», архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис)[841]. Кроме того, на конференции было объявлено, что архиепископ Иаков открыл в США специальный эндаумент-фонд (целевой фонд), направленный на поддержку «Веры и устройства»[842]. Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что, несмотря на сложные отношения с ВСЦ, православные по-прежнему оказывали всестороннюю поддержку одной из любимых ими экуменических площадок – комиссии «Вера и устройство».

Возвращаясь к теме развития кризиса, 19-24 июня 1995 г. в Шамбези состоялась еще одна Межправославная консультация по вопросу отношения к ВСЦ. На ней была отмечена роль Православных Церквей в разработке ключевых документов Всемирного Совета Церквей: «Церковь, Церкви и

---

[837] Ibid. P. XVIII-XXX.

[838] Ibid. P. XVIII-XXIII.

[839] Ibid. P. 123-126.

[840] Ibid. P. 186-188.

[841] Ibid. P. 143-145.

[842] Ibid. P. 129.

Всемирный Совет Церквей» (Торонтская декларация 1950 г.), «О единстве» (заявление ассамблеи в Нью-Дели 1961 г.), «Крещение, евхаристия, служение» (1982 г.), «Кинония в вере, жизни и свидетельстве». Тем не менее, по мнению участников совещания, политика поддержки ВСЦ христианского многообразия привела к тому, что это самое «многообразие» Совета стало вступать в принципиальное противоречие с верой его православных участников. Как результат, вместо того чтобы в процессе диалога находить решение спорных вопросов, в последние годы, как отметил в своем выступлении в Шамбези председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев), происходил обратный процесс: «*Количество проблем возрастает, количество вызовов нашей идентичности тоже возрастает. Поэтому растет и тревога, растет разочарование»*[843]. Не меньшее опасение православной стороны вызывало сближение ВСЦ с нехристианскими религиями на основе синкретизма.

На все том же заседании в Шамбези митрополит Кирилл отметил, что, на его взгляд, главные трудности во взаимоотношениях православных представителей и протестантских лидеров ВСЦ состоит в том, что *«не удалось выработать общей точки зрения на Предание»*[844]. Православные участники экуменического диалога смотрят на все богословские концепции через призму соответствия Священному Преданию, выраженному в Поместных и Вселенских Соборах, а также в опыте неразделенной Церкви: *«То, что входит в противоречие с этой нормой для православных неприемлемо»*[845]. В свою очередь, для протестантов практически любое богословское мнение является допустимым, из-за чего настолько расширяются границы многообразия, что православным участникам становится очень трудно участвовать в таком

[843] Православие и экуменизм. С. 465.

[844] Там же. С. 464.

[845] Там же.

диалоге, в котором они *«находятся как бы в состоянии круговой обороны»*[846]. Очень важные слова митрополита Кирилла касались итогов 50-летнего существования ВСЦ: *«Тем не менее, несмотря на то, что есть определенные успехи, внимательного наблюдателя и участника ВСЦ не покидает чувство, что за эти 50 лет не был достигнут тот прогресс, который должен был бы видимо быть достигнут, и о котором, несомненно, мечтали основоположники экуменического движения»*[847].

В контексте межправославной консультации в Шамбези нельзя не упомянуть позицию представителя Вселенского Патриархата митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа). В своем докладе «Самопонимание православных и их участие в экуменическом движении»[848] митр. Иоанн отошел от традиционного для православных подхода, в рамках которого именно Православная Церковь исповедовалась Единой Церковью, сохранившей наследие апостолов и Древней Церкви. Он с определенной симпатией сослался на позицию протоиерей Георгия Флоровского, который, в свое время, поставил вопрос об экклезиологии неправославных сообществ и соотношении канонических и харизматических границ Церкви[849]. Перечисляя *«фундаментальный православные экклезиологические принципы»* митрополит Иоанн также избежал ссылки на то, что Православная Церковь исповедует собственную истинность и неповрежденность[850]. Далее митр. Иоанн обозначил две альтернативы, которые существуют у православных представителей по отношению к ВСЦ:

1. Воспринимать ВСЦ лишь в качестве площадки для встреч и диалога.
2. Понимать ВСЦ *«как содружество, посредством которого (…) они (православные – прим. автора) могут достичь не только*

[846] Там же.
[847] Там же. С. 463.
[848] Там же. С. 472-484.
[849] Там же. С. 473-474.
[850] Там же. С. 475-478.

исповедания Единого Господа, но также и Единой Церкви, Una Sancta»[851].

По мнению митр. Иоанна (Зизиуласа), православные изначально шли именно по второму пути. Православный вклад в Базис ВСЦ, в вопрос исповедания Троицы, стремление включить в Базис упоминание Крещения, подвижки в вопросе Символа веры, совместные социально-этические проекты – все это, по мнению митр. Иоанна, свидетельствует о том, что в ВСЦ возможно видеть некое экклезиологическое значение. Развивая эту мысль, митрополит Иоанн отметил ошибочность православного самосознания в отношении Всемирного Совета Церквей, в рамках которого происходит разделение на «мы» и «они». Иерарх признал, что значительная часть ответственности за кризис в отношениях с православными лежит на самом ВСЦ, но также отметил и вину самих Православных Церквей, которые так и не выработали убежденно положительного отношения к Совету. Зизиулас отметил, что православные не откажутся от отожествления своей Церкви с «Una Sancta», т.к. верят в историческую реальность Церкви и не могут искать ее за пределами православного предания. Но, по мнению Зизиуласа, «Una Sancta» *«не является собственностью православных»*[852]. Православные должны развивать общее видение Una Sancta в рамках ВСЦ, что в итоге должно привести к разработке Всемирным Советом собственной экклезиологической темы. Зизиулас высказал мнение, что нельзя отожествлять признание Церковью (что православные никогда не сделают в отношении к ВСЦ) и «экклезиологическое значение», которым ВСЦ вполне может и даже должен быть наделен[853].

В докладе митр. Иоанна (Зизиуласа) очевидным образом проходит альтернативная православная позиция в контексте современного ему положения дел. Практически игнорируя кризисные явления, митр. Иоанн как

---

[851] Там же. С. 478.

[852] Там же. С. 481.

[853] Там же. С. 480-483.

бы предлагал воспринимать ВСЦ все еще в рамках достаточно прогрессивного экуменического диалога 1940-1960-х гг. и совершить новую рецепцию вопроса экклезиологического статуса ВСЦ. Однако даже если со всеми оговорками допустить такую возможность, как попытку добиться прогресса в деле обретения христианского единства, нельзя совершенно игнорировать контекст той реальной ситуации, в которой пребывал ВСЦ в 1990-е гг. Продвижение тем совершенно чуждых Православию, а также расширение ВСЦ в сторону тех протестантских направлений, которые были далеки от православно-экуменического богословского диалога, – максимально усложняли возможность конструктивного взаимодействия и, уж точно, рассмотрения экклезиологического значения ВСЦ. Однако как факт можно отметить формирование внутри православного сообщества альтернативной позиции по вопросу отношения к экуменическогому движению и членству в ВСЦ, что проявит себя несколько позже. Не последнюю роль в этом мог сыграть и очередной кризис в отношениях Московского и Константинопольского Патриархатов, который развивался с конца 80-х гг., когда Константинопольский патриарх отказался даже прислать свою делегацию на празднование 1000-летия Крещения Руси[854].

Проблематика отношений с православными достаточно активно обсуждалась на заседании ЦК ВСЦ в Женеве 14-22 сентября 1995 г. На нем было рассмотрено предложение Богослужебного комитета будущей Ассамблеи отказаться от практики служения на ней «Лимской литургии»[855]. Православные члены ЦК ВСЦ консенсуально поддержали данное предложение и выразили мнение, что евхаристическое общение, вопреки отсутствию договоренностей о нем в рамках всего ВСЦ, приведет на Ассамблее лишь к бо́льшему разделению. Данная точка зрения была активно поддержана митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом,

---

[854] *Филарет (Вахромеев), митр.* Межправославные отношения и экуменическое движение на современном этапе // ЖМП. М., 1990. № 2. С. 17.

[855] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Sixth Meeting. Geneva (Switzerland). 14-22 September, 1995. Geneva: WCC, 1995. P. 90.

митрополит Гелиопольским и Тирским Афанасием (Папасом), митрополитом Перистерийскии Хризостомом (Зафирисом) и протопресвитером Георгием Цецисом[856]. Митрополит Хризостом (Зафирис) отдельно подчеркнул, что Элладская Церковь была разочарована последними Ассамблеями ВСЦ, которые, по ее мнению, продемонстрировали кризис экуменического движения. Митрополит призвал ВСЦ проанализировать данный отрицательный опыт с тем, чтобы попробовать избежать повторения тех же ошибок в Хараре[857]. Кроме того, митрополит Хризостом предложил ЦК ВСЦ увеличить минимальное число членов церквей, претендующих на вхождение в ВСЦ, с 25 тыс. до 50 тыс. верующих. Это предложение было сделано в качестве меры по ограничению постоянного увеличения протестантского членства в Совете, но, вполне ожидаемо, оно было отвергнуто голосованием[858].

Интересно также обратить внимание на мнение представителя Элладской Церкви профессора Иоанна Романидиса по поводу одной из причин развития кризиса между Православными Церквами и ВСЦ. Романидис обратил внимание, что в Православной Церкви стало заметным условное разделение на два направления: православных, затронутых *«вестернизацией»*, и православных, ратующих за возвращение к святоотеческой традиции. По мнению Романидиса ВСЦ упускает необходимость выстраивания диалога со второй группой, от которой и исходит основная оппозиция православному участию в экуменическом движении[859]. По этому поводу также очень метко высказался представитель Православной Церкви в Америке протоиерей Леонид Кишковский на следующем заседании ЦК ВСЦ в 1996 г.: *«В нашем экуменическом путешествии мы встречаем церкви и христиан, которые*

[856] Ibid. P. 91-93.
[857] Ibid. P. 95.
[858] Ibid. P. 203.
[859] Ibid. P. 140.

исповедуют новые этические ценности, представляющие собой реальное преступление перед Богом и Евангелием»[860].

Здесь нельзя не пояснить, что, действительно, еще одной проблемой, с которой столкнулись Православные Церкви в 1990-е гг., стала внутренняя оппозиция участию в экуменическом движении во многих Поместных Церквах. Отсутствие рефлексии со стороны ВСЦ на высказанную с православной стороны критику еще больше осложняло положение Православных Церквей в контексте упомянутой оппозиции. В результате, в 1997-1998 гг. г. под давлением антиэкуменической критики со стороны духовенства и мирян, а также из-за опасения внутреннего раскола, из состава Всемирного Совета Церквей вышли Грузинская (1997 г.) и Болгарская (1998 г.) Церкви[861]. Также Иерусалимский патриарх Диодор I, хотя и не стал выводить свою Церковь из состава ВСЦ, но отказался от дальнейших экуменических диалогов[862]. Серьезное давление на церковное руководство по поводу членства в ВСЦ оказывалось в Сербской, Русской[863] и Элладской Церквах[864]. Сербская Церковь даже инициировала выход из ВСЦ, но данный процесс до конца доведен не был[865]. Кроме того, антиэкуменические послания

---

[860] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Seventh Meeting. Geneva (Switzerland). 12-20 September, 1996. Geneva: WCC, 1996. P. 53.

[861] *Dimitrov I.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Bulgarian Orthodox Church // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 374-379; *Grdzelidze T.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Orthodox Church of Georgia // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 380-382; Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. D. Kessler. Geneva: WCC Publications, 1999. P. 160.

[862] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 388, 460, 461.

[863] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 484-485; *Филарет (Вахромеев), митр.* Межправославные отношения и экуменическое движение на современном этапе. С. 18.

[864] *Kalomoris A.* Against False Union. Seattle: St. Nectarios Press, 1978. P. 17-28, 81-95; *Stathokosta V.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Church of Greece. // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 386-397; Pastoral Address of Metropolitan Anastasy, October 18, 1958 // Orthodox Life. Jordanville: 1959. № 6. P. 8; On the Heresy of Ecumenism // The Orthodox Word. 1971. №7:6. P. 297.

[865] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 461; *Jovic R.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Serbian Orthodox Church // Orthodox Handbook on

неоднократно звучали со стороны почитаемых в православии Афонских монастырей[866].

Тем не менее, ВСЦ как будто не хотел замечать происходящее. На заседании ЦК ВСЦ в Женеве 11-19 сентября 1997 г. генеральный секретарь ВСЦ Конрад Райзер в своем отчете перед ЦК ни слова не сказал о покинувшей в том году состав Совета Грузинской Православной Церкви[867]. За это генсек был подвергнут критике представителем Русской Православной Церкви митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом (Гундяевым). Иерарх отметил, что ВСЦ продолжает игнорировать проблемы, вследствие чего Поместные Православные Церкви все больше подвергаются внутренней критике за поддержание отношений с ВСЦ и экуменическим движением[868]. В ответ на это председатель ЦК ВСЦ Арам I Кешишян (Католикос Киликийского католикосата Армянской Православной Церкви) признал необходимость поддержки православных членов Совета, но отметил, что им самим нужно *«относиться к ВСЦ более серьезно и активнее участвовать в работе, будучи готовыми слушать других и учиться у них»*[869]. С ним не согласился делегат Московского Патриархата священник Всеволод Чаплин, отметивший несоответствие многих программ и направлений деятельности ВСЦ потребностям православных христиан. Поддержку отцу Всеволоду оказала представитель Евангелической Церкви Германии доктор Маргот Кессман, отметившая, что власть большинства в ВСЦ не должна использоваться для подавления мнения меньшинства. По ее мнению, именно такое отношение было проявлено к православным членам, что и положило начало отстранению некоторых Православных Церквей от экуменического дискурса[870].

Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 357-364.

[866] *Kalomiros A.* Against False Union. P. 93-94.

[867] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Eight Meeting. Geneva (Switzerland). 11-19 September, 1997. Geneva: WCC, 1997. P.

[868] Ibid. P. 12.

[869] Ibid. P. 19.

[870] Ibid.

Еще одним ярким примером серьезных недопониманий между православными и протестантскими членами ВСЦ на все той же сессии ЦК ВСЦ стала ситуация с разделением Объединенной Церкви Папуа-Новой Гвинеи и Соломоновых Островов на две отдельные церковные структуры: Объединенную Церковь Папуа-Новой Гвинеи и Объединенную Церковь Соломоновых Островов. Обе новосозданные церковные структуры были приняты в состав ВСЦ, что вызвало критику представителя Элладской Церкви митрополита Перистерийского Хризостома (Зафириса). Иерарх отметил, что данная ситуация говорит, скорее, о продолжающемся разобщении протестантизма, а не о поиске единства. Митрополит Хризостом призвал ВСЦ к последовательности и обратил внимание, что ВСЦ становится *«пан-протестантским советом»*[871].

На фоне упомянутых событий Московский Патриархат и Сербская Православная Церковь инициируют в 1998 г. (29 апреля – 2 мая) еще одну межправославную консультацию в Салониках (Греция), на которую выносится вопрос о целесообразности дальнейшего участия православных представителей во Всемирном Совете Церквей[872]. Тема межправославной встречи была обозначена – «Оценка новых фактов в отношениях между православием и экуменическим движением». Еще раз перечислив высказанные в предыдущие годы претензии к ВСЦ (интеркоммунион, женское священство, церковный синкретизм, права сексуальных меньшинств), участники встречи в Салониках фактически выставили экуменической организации ультиматум: *«Итак мы заявляем, что нынешние формы православного членства в ВСЦ нас больше не удовлетворяют. Если структуры ВСЦ не изменятся радикально, другие Православные Церкви тоже выйдут из ВСЦ, как это сделала Грузинская Православная Церковь. Кроме того, православные делегаты на Восьмой Генеральной Ассамблее в Хараре, которая состоится в декабре 1998 года, будет вынуждены*

[871] Ibid. P. 6.

[872] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 486-489.

протестовать, если представители сексуальных меньшинств будут допущены к структурному участию в Ассамблее»[873].

Для выхода из кризиса Православные Церкви предложили ВСЦ создать смешанную комиссию, в которую бы вошли как православные представители, так и представители экуменической организации. Тем не менее, полного единства среди православных делегаций в Салониках не было. Грузинская и Болгарская Церкви были подвергнуты критике за выход из состава ВСЦ без совещания с другими Поместными Церквами. Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) предлагал отправить на следующую Ассамблею в Хараре не полноценные делегации, а лишь наблюдателей от Православных Церквей. Однако данное предложение столкнулось с оппозицией со стороны представителя Вселенского Патриархата митрополита Хризостома (Константинидиса), который заявил, что Константинопольская Церковь ни при каких обстоятельствах не выйдет из состава ВСЦ и не поддержит принятие документа с антиэкуменическими формулировками. Митрополита Хризостома поддержали представители Румынской Церкви. Близкие взгляды имела и Антиохийская Церковь. Тогда митрополит Кирилл предложил принять участие в следующей Ассамблее, но ограничить мандат делегатов, а также требовать реформирования ВСЦ, что и было сделано в итоговом документе[874].

Также в Салониках православные делегации коснулись проблемы внутренней критики участия православных в экуменическом движении, которая редко была объективной и часто осуществлялась лицами, которые преследовали целью учинение раскола внутри Православия. Нередко эти критики в принципе не имели общения с автокефальными Православными Церквами и уже, по сути, были раскольниками. В Салониках на эту проблему

---

[873] Там же. С. 489.

[874] *Иларион (Алфеев), иером*. Православная церковь и Всемирный Совет Церквей: противостояние достигло критической точки // Московский церковный вестник. М.: 1998. №7. 25 мая.

еще раз было обращено внимание: *«Делегаты единогласно осудили те группы раскольников, а также определенные экстремистские группы внутри Поместных Православных Церквей, которые используют тему экуменизма для критики церковного руководства и подрыва его авторитета, тем самым пытаясь вызвать разногласия и расколы в Церкви. В поддержку своей несправедливой критики они используют ложные материалы и дезинформацию»*[875].

7-13 мая 1998 г. в Дамаске состоялась встреча Православных и Древних Восточных Церквей, организованная ВСЦ при поддержке Антиохийского Патриархата и Сирийской Церкви (Ориентальная). Во встрече не принимали участие Иерусалимский Патриархат, Сербская, Грузинская, Болгарская, Элладская и Финляндская Церкви. На заседаниях представители Русской Церкви настаивали на том, чтобы и дальше придерживаться решений, принятых в Салониках. Тем не менее, единства православных по этому вопросу не было: *«В состоявшейся в ходе встречи дискуссии было признано существование различных взглядов на участие православных во Всемирном Совете Церквей»*[876]. Не было единства и в отношении итогового документа встречи в Дамаске. Делегация Русской Церкви отказалась его принять.

События 1998 г. и, особенно, выход из состава ВСЦ Грузинской и Болгарской Церквей, наконец, заставили руководство Всемирного Совета понять всю серьезность ситуации.

С 3 по 14 декабря 1998 г. состоялась Восьмая Ассамблея ВСЦ в Хараре (Зимбабве). Со стороны Поместных Православных Церквей в работе Ассамблеи принимало участие всего 62 делегата (полный список православных делегаций см.: Приложение 2)[877]. Причем большинство из этих 62 делегатов представляли Константинопольскую (13 представителей), а

---

[875] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 487.

[876] Консультативная встреча в Дамаске // ЖМП. М., 1998. № 7. С. 61.

[877] Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches. P. 282-310.

также Румынскую (9 представителей) и Антиохийскую Церкви (8 представителей), поддержавшие позицию Константинопольского Патриархата по отношению к членству в ВСЦ. Тем не менее, число православных участников Ассамблеи было наименьшим, начиная с 1950-х гг. XX в. Вопреки принятым в Салониках решениям, Грузинская и Болгарская Церкви так и не отправили в Харару своих делегаций. Русская Православная Церковь прислала небольшую делегацию с ограниченным статусом из шести человек во главе с иеромонахом Иларионом (Алфеевым).

Православным президентом ВСЦ был избран представитель Константинопольского Патриархата митрополит Эфесский Хризостом (Константинидис)[878]. В состав ЦК ВСК вошло 27 представителей Православных Церквей, из который наибольшее число членов получили Русская Православная Церковь – 5, а также Константинопольская и Румынская Православные Церкви – по три. Впервые членом ЦК ВСЦ стал представитель Албанской Православной Церкви – архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий (Яннулатос). В состав ИК ВСЦ вошли четыре делегата от Православных Церквей: иеромонах Иларион (Алфеев) – Русская Православная Церковь, прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке, протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь и епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь.

Несмотря на 50-летний юбилей ВСЦ, отмечавшийся в 1998 г., Ассамблея в Хараре носила не самый радостный характер, т.к. Всемирный Совет Церквей столкнулся сразу с двумя глобальными кризисами: помимо православных претензий, ВСЦ оказался в тяжелом экономическом положении из-за снижения дотаций со стороны церквей-членов. В случае ухода из состава ВСЦ других Православных Церквей, экуменическая организация оказалась бы в тупике своего развития.

[878] Ibid. P. 347.

К концу 1990-х гг. стала понятной невозможность членства в совете Римско-Католической Церкви. Уход еще одной крупнейшей христианской семьи превратил бы ВСЦ в практически полностью протестантскую организацию, что стало бы сильнейшим ударом по экуменической идее. Ситуация выглядела серьезной тем более, что Православные делегации в Хараре отказались от полноценного участия в заседаниях и настояли на исключении богослужений из программы Ассамблеи. Правда, как уже говорилось выше, полного единства среди православных по поводу экуменического движения в конце 1990-х гг. уже не было. В 1996 г. Вселенский Патриархат учредил на канонической территории Русской Православной Церкви в Эстонии параллельную юрисдикцию, которой стала Эстонская Апостольская Православная Церковь (автономия Константинопольского Патриархата). Данное событие и последовавший за ним разрыв евхаристического общения серьезно подорвали взаимоотношения двух по факту наиболее влиятельных в православии Поместных Церквей. По вопросу экуменического движения Вселенский Патриархат также придерживался более лояльной позиции. На заседании Ассамблеи ВСЦ в Хараре глава константинопольской делегации и член ЦК ВСЦ митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас) совместно с делегацией Румынской Православной Церкви поставили под сомнение актуальность принятых в Салониках решений[879].

Тем не менее, поддержка ВСЦ среди Православных Церквей была достаточно слабой, а потому экуменическая организация должна была, наконец, признать всю серьезность ситуации. В Хараре были перечислены *«чуждые православной традиции»* явления в ВСЦ: интеркоммунион, инклюзивный язык, рукоположение женщин, продвижение прав сексуальных меньшинств и некоторые тенденции, связанные религиозным синкретизмом[880]. Председатель ЦК ВСЦ Арам I Кешишян (Католикос Киликийского католикосата Армянской Православной Церкви) в своем

[879] Ibid. P. 233-234.

[880] Ibid. P. 24.

докладе на Ассамблее, озаглавленном «Работа ВСЦ: прошлое, настоящее и будущее», уделил проблеме отношений с Православными Церквами много внимания. Им была сделана попытка обозначить причины, повлиявшие на разразившийся кризис:

1. Неполное погружение православных в жизнь и служение ВСЦ по причине несовместимости ряда тенденций ВСЦ с православной традицией;
2. Слабое влияние православных на принятие решений;
3. Несовершенная ситуация с присутствием православных представителей в руководящих органах ВСЦ;
4. Преобладание протестантской этики и повестки в работе ВСЦ;
5. Падение коммунизма и изменившаяся, в связи с этим, религиозная ситуация в Восточной Европе;
6. Деятельность христианских сект в Восточной Европе;
7. Неуместность некоторых программ Совета;
8. Восприятие ВСЦ как *«западной, протестантской и либеральной силы, которая мешает Православию на своей исконной территории вернуться к своим подлинным корням»*[881].

Затем Арам I сделал обзор тех мер, которые ВСЦ предпринимал для избежание кризиса, но которых, в итоге, не хватило: изменение структуры ВСЦ в 1991 г., создание специальной образовательной программы для Восточноевропейских стран и государств распавшегося СССР (1991), консультации по вопросу униатства (1992), осуждение прозелитизма[882]. В конце доклада Арам I резюмировал предложения православных представителей по выходу из кризиса в двух основных пунктах:

1. ВСЦ должен изучить новые формы представительства и принятия решений, которые бы позволили Православным Церквам перестать

[881] Ibid. P. 69.

[882] Ibid.

быть меньшинством в Совете и начать играть более активную роль во всех аспектах работы экуменической организации;

2. ВСЦ должен научиться в формировании своей повестки, программах, структуре и других аспектах находить способ выражать в равной степени убеждения и традиции всех своих церквей-членов.

Вывод, сделанный председателем ЦК ВСЦ, был несколько противоречив: *«Я хочу подчеркнуть, что хотя в отношениях ВСЦ и Православия и нет кризиса, ситуация в самом деле критическая»*[883]. Но последствия, которые могли наступить вследствие неудачи в разрешении кризиса, в этот раз, были осознаны и выражены достаточно четко: *«Если Ассамблея не воспримет серьезнейшим образом нынешнюю ситуацию, я опасаюсь, что православное представительство будет неуклонно сокращаться»*[884].

Также в Хараре епископом Слобозийским и Кэлэшарским Нифоном (Михэйце) было зачитано заявление, сделанное Православными Церквами в Салониках. Главным предложением было создание «Специальной комиссии по православному участию во Всемирном Совете Церквей». Данное предложение было поддержано генеральным секретарем ВСЦ и голосованием делегатов Ассамблеи[885]. Перед комиссией было поставлено две главные задачи:

1. Изучить и проанализировать весь спектр вопросов, связанных с православным участием в ВСЦ;
2. Внести предложения по необходимым изменениям в «структуре, стиле и этике Совета»;

Срок работы Специальной комиссии был определен минимум в три года, а разработанные ей предложения должны были быть представлены ЦК ВСЦ

---

[883] Ibid. P. 69-70.

[884] Ibid. P. 70.

[885] Ibid. P. 97, 102, 152.

для обсуждения, а затем утверждены на ближайшей Ассамблее. От работы данного органа зависел вопрос дальнейших перспектив православного членства в ВСЦ.

IV.3. Православие и ВСЦ на рубеже веков: итоги и дальнейшие перспективы

«Специальная комиссия по православному участию во Всемирном Совете Церквей» функционировала между 1998 и 2006 г. и должна была окончательно представить итоги своей работы на очередной Ассамблее ВСЦ, запланированной на 2006 г. в Порту-Алегри (Бразилия).

За годы сотрудничества Комиссия провела 4 пленарных заседания Морже ((Швейцария, 1999)[886], Каир (Египет, 2000), Берекфюрде (Венгрия, 2001) и Хельсинки (Финлядния, 2000)). Фактические итоги работы были представлены еще до Ассамблеи на сессии Центрального комитета ВСЦ в Женеве в 2005 г.[887] ЦК ВСЦ изучил сделанные Комиссией предложения и согласился на серьезные изменения в порядке работы ВСЦ:

1. Введение процедуры консенсуса в качестве альтернативы голосованию по основным вопросам ВСЦ.
2. Включение в текст Базиса ВСЦ «богословского критерия» для потенциальных членов.
3. Повышение требований по числу членов церкви, претендующей на вхождение в состав ВСЦ, в два раза: с 25 тыс. до 50 тыс. человек.
4. Православные делегации получают не менее 50% от общего числа членов Ассамблеи ВСЦ.

---

[886] На заседании в Морже были образованы четыре рабочие группы по реформированию ВСЦ. Примечательно, что Болгария и Грузия направили в Швейцарию своих наблюдателей. *Кирилл (Гундяев), митр.* Доклад на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви //Церковь и время. М.: ОВЦС. 2000. №4(13). С. 145.

[887] Central Committee. Minutes and Reports of the Fifty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 15-22 February, 2005. Geneva: WCC, 2005. P. 75, 134, 162; *Сперанская Е.С.* Всемирный Совет Церквей. 665-668.

5. Создание статуса «ассоциированного члена» ВСЦ для тех церквей, которые не хотели или не имели возможности получить полноправное членство, но были готовы взаимодействовать с ВСЦ.
6. Образование постоянного Комитета по консенсусу и сотрудничеству, в состав которого входят по 8 человек со стороны Православных Церквей и остальных членов ВСЦ.
7. Изменение богослужебного и молитвенного порядка на экуменических собраниях: вместе объединенного экуменического богослужения, которое представляло собой соединение молитв разных конфессий, теперь предлагалось совершать конфессиональное богослужение на основе добровольного в нем участия.
8. Уход от практики «интеркоммуниона» на Ассамблеях ВСЦ, неприемлемой для православных членов.

Все перечисленные положения, принятые ЦК ВСЦ, были представлены на Девятой Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Порту-Алегри (Бразилия) 14-23 февраля 2006 г., где они были окончательно приняты и утверждены членами ВСЦ[888]. Данное обстоятельство позволило сохранить православное членство в экуменической организации.

Если обратить внимание на весь рассмотренный в данной главе период с 1968 г. по конец XX в. и сравнить с предыдущей историей взаимоотношений Православных Церквей и Всемирного Совета Церквей, можно выявить несколько принципиальных особенностей.

В первую очередь, хотелось бы обратить внимание на такую деталь, как потеря ВСЦ цельности в своей работе, а также ясных всем церквам-членам структуры, целей и задач экуменической организации. В этом смысле очень верное замечание в 1970 г. в справке «Анализ деятельности и основных тенденций ВСЦ» сделал представитель Русской Православной Церкви прот.

[888] God, in your Grace. Official Report of the Ninth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2007. P. 127-129, 277.

Виталий Боровой: *«Признаться в безнадежности, в недостижимости основной (официальной) цели своего существования и назначения – подписать смертный приговор экуменическому движению»*[889]. Причем эта проблема касалась не только ракурса отношений с православными членами, но и в целом всего ВСЦ. Кроме того, данная ситуация развивалась на фоне быстрого разрастания числа входивших в ВСЦ церквей и иных протестантских структур, среди которых было множество организаций евангелического характера, лишенных ясных богословских и административных границ.

Ввиду вышеизложенного, после Ассамблеи в Уппсале происходит заметная переориентация работы ВСЦ в сторону социально-политической деятельности[890]. Богословский диалог о вероучительном и каноническом единстве все больше становился делом не всей экуменической организации, а лишь отдельных составляющих, как комиссии «Вера и устройство» или даже индивидуальных богословов. В результате, новые члены ВСЦ, вовлекаясь в практическое взаимодействие, одновременно оказывались в отрыве даже от тех достижений, которые были сделаны в предыдущие два десятилетия, не говоря уже о всех трудностях, возникающих по этой причине в вопросе дальнейших богословских перспектив.

Православные Церкви, которые и раньше были в некотором смысле дополнительной частью преимущественно протестантского ВСЦ, все меньше видели возможностей для сближения в рамках экуменической организации с ее новыми членами. Беспокойство вызывало даже не столько отсутствие явного прогресса в богословском диалоге на уровне всего ВСЦ, сколько наличие принципиальных вероучительных, административных и нравственных различий внутри не только протестантизма в целом, но даже в рамках конкретных протестантских направлений. Достижения в области тринитарного диалога, сделанные в 1960-е гг., оказались перед лицом реальности, в рамках которой новые члены ВСЦ преуменьшали даже значение

[889] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 16. Л. 75.

[890] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 16. Л. 76-77.

самого Господа Иисуса Христа и Священного Писания. Православные члены ВСЦ продолжали верить, что христианское свидетельство миру должно иметь в своей основе вероучительные истины и церковное единство. На практике же в основу ВСЦ все больше закладывались социально-политические идеологии. Здесь нужно отметить, что православные христиане высоко ценили успехи своих протестантских коллег в вопросах борьбы против социальной несправедливости, а также в миротворческом делании. Однако принципиальным различием было понимание места, которое социальная деятельность должна была занимать в жизни ВСЦ. Как отмечал уже упоминавшийся выше прот. Виталий Боровой, западная *«социально-христианская этика»* стала *«гегемоном в экуменизме»*, что повергло экуменическое движение в *«фазу глубокого кризиса»*[891].

Уникальность ВСЦ могла единственным образом сохраниться именно в церковно-богословском характере его устройства, т.к. даже самая успешная социальная работа или политическая манифестация неизбежно сталкивались с конкуренцией, которую без особых проблем выигрывали межгосударственные организации. Тем не менее, ВСЦ продолжал увеличение количества своих социально-политических проектов, что отражалось на внутренней структуре Совета и сталкивалось с критикой его членов.

Возвращаясь к богословской работе ВСЦ в рассматриваемый период, хочется сразу отметить, что наибольшие трудности возникли с адаптацией результатов этой работы на всю экуменическую организацию. Если примеры успешной работы предыдущих лет по типу «Торонтской декларации», тринитарного богословия или восприятия церковного предания находили отражение в рамках всего ВСЦ, то теперь даже перспективные идеи вроде документа «Крещение, Евхаристия и Священство» оказывались незавершенными или неутвержденными всеми членами ВСЦ. Возможно, удалось бы достигнуть в этом большего успеха, если бы богословие не

[891] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 16. Л. 64, 79-80.

терялось на фоне огромного количества разрабатываемых ВСЦ социально-политических тем.

Описанная выше проблема выглядит еще более острой на фоне того факта, что, сама по себе, богословская мысль, развиваемая внутри отдельных структур ВСЦ в 1970-1990-е гг., была достаточно плодотворной и интересной. Православные участники продолжали оказывать влияние на экуменическое богословие через такие ключевые темы как учение о Троице, Церкви и Таинствах. В свою очередь, эти темы создавали каркас для дискуссии по вопросу сотериологии, соотношения Писания и Предания, а также апостольского преемства. Кроме того, развитие получила тематика антропологии.

Православная зкклезиология, выражаемая через Евхаристию и отражающая отношения Лиц в Троице, стала важнейшей частью православного участия в экуменической дискуссии по вопросу Церкви[892]. Развивалась дальше тема кафоличности и соборности Церкви[893]. Продолжая настаивать в экуменическом диалоге на значении видимого единства церквей, представители Православных Церквей обычно не отрицали наличие духовных начал, связывающих христиан различных конфессий. Но с православной точки зрения это требовало дальнейшего развития, превосходящего кооперацию в социальной работе и неопределенных по своему характеру заявлений о наличии общих убеждений. Ввиду реальности Воплощения Христа, православные утверждали, что и единство Церкви должно находить конкретное воплощение в единстве веры, признании таинств и, как итог, общей Евхаристии[894].

---

[892] *Zizioulas J.* The Eucharistic Community and the Catholicity of the Church // One in Christ. 1970. №6. P. 314-317.

[893]*FitzGerald T.* Conciliarity, Primacy, and Episcopacy // St. Vladimir's Theological Quarterly. Crestwood: SVS Press, 1994. №38:1. P. 18; Всемирная конференция ВСЦ «Справедливость, мир и целостность творения» (Сеул (Корея) 1990 года) // ЖМП. М., 1990. № 12. С. 61-72.

[894] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. P. 159;

Методистский богослов Джеффри Вейнрайт по вышеизложенному поводу отмечал, что главной православной жертвой экуменическому движению стало именно отстаивание идеи существования истинной доктрины, выражаемой в истинном богослужении. Особое значение данное православное свидетельство приобрело именно в 1970-1990-е гг., когда протестантская тенденция внутри ВСЦ вела все к большей минимизации вопроса доктрины[895]. Как верно отмечал протопресвитер Георгий Цецис в 1986 г. по поводу отвержения православными идеи равенства конфессий: *«Это отношение, вероятно, шокирует экуменического партнера. Однако это напоминание того, что экуменизм не надо смешивать с вероучительным релятивизмом. Виссерт Хуфт очень доходчиво подчеркивал это: «Экуменический диалог, который по причинам вежливости или оппортунизма скрывает реальные вопросы, наносит гораздо больше вреда, чем приносит пользы. Нам нужен максимальный экуменизм, в который каждая Церковь вносит свое убеждение, а не минимальный экуменизм, в котором мы остаемся с ничтожно малым общим знаменателем»*[896].

Тем не менее, все перечисленные выше темы преимущественно оставались в пределах богословского диалога комиссии «Вера и устройство» и не могли занять положенное им место в основной повестке ВСЦ. Из плюсов рассматриваемого периода можно выделить также роль, которую ВСЦ сыграл в организации отдельных православных консультаций, семинаров и иных форм взаимодействия самостоятельно или в рамках своих органов[897]. Например, не малую роль, помимо комиссии «Вера и устройство», сыграл отдел православных исследований в составе комиссии «Всемирной миссии и евангелизации». Данной структурой было организовано около 30 консультаций по самой разной тематике, начиная от богословия и заканчивая

---

[895] *Wainwright G.* Crisis and Opportunity for the Church. Grand Rapids: Eerdmans, 1983. P.3.

[896] *Цецис Г.*, протопресвитер. Значение православного присутствия // Православие и экуменизм. С. 404.

[897] *Сабев Т.* Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 391.

миссионерской и образовательной деятельностью[898]. Кроме того, диалог в рамках ВСЦ повлиял также на развитие двухсторонних связей Православных Церквей с Римско-Католической Церковью и отдельными протестантскими конфессиями[899].

Подводя итог богословскому взаимодействию ВСЦ и Православных Церквей в 70-90-е гг. XX в., еще раз отметим, что значение этой работы в рамках экуменической организации в целом упало или не находило общего признания со стороны церквей-членов Совета. Тремя основными причинами этого стали:

1. Социально-политический приоритет в работе ВСЦ;
2. Возрастание числа протестантский членов ВСЦ, не придающих ключевого значения богословскому диалогу.
3. Процветание идеи богословского релятивизма.

Также нельзя не упомянуть развитие отношений ВСЦ и нехристианских религий, что еще более приводило к релятивизму в вопросах вероучения.

Поместные Православные Церкви, входившие в состав ВСЦ, продолжали развитие собственного взаимодействия. На смену Всеправославным совещаниям 1960-х гг. пришли Всеправославные предсоборные совещания, а также различные богословские консультации, симпозиумы, встречи и другие форматы коммуникации. В 70-80-е гг. Православные Церкви в целом консолидировано реагировали на кризисные явления в рамках своего членства в ВСЦ. Совместные воззвания по примеру итогов Софийской консультации 1981 г. должны были продемонстрировать экуменическому движению единство православной позиции и неприятие таких тенденций как продвижение женских хиротоний, богословского релятивизма, инклюзивного языка Библии и др. Однако в условиях слабой ответной реакции со стороны ВСЦ, Поместные Православные Церкви

[898] Там же. С. 385.

[899] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. P. 158.

постепенно разделялись в вопросе возможных дальнейших действий, что еще более усложнялось за счет собственных проблем межправославного диалога.

К 1990-м гг. Константинопольская Церковь предпочла придерживаться политики икономии и терпения в отношении экуменического движения, выделяя положительные достижения, сделанные в рамках ВСЦ за предыдущие 40 лет[900]. В свою очередь, такие Поместные Церкви как Русская, Болгарская, Гурзинская, Сербская и Элладская, столкнувшиеся с серьезной внутренней критикой экуменизма, требовали от ВСЦ решительных изменений в своей внутренней политике. Несмотря на наличие упомянутых противоречий между Православными Церквами, им, тем не менее, удалось относительно сообща выразить свою категорическую позицию в адрес ВСЦ, что было также подкреплено выходом их экуменической организации Грузинской и Болгарской Церквей. Все это заставило ВСЦ пойти на уступки православной стороне и начать попытку преобразований. Не последнюю роль в этом также сыграл общей кризис экуменической идеи и связанные с ним серьёзные финансово-экономические трудности ВСЦ. Дальнейшая потеря православного представительства, могло нанести сокрушительный удар Всемирному Совету Церквей, который бы окончательно превратился всего лишь в преимущественно протестантскую площадку для встреч, ни к чему не обязывающих публичных деклараций и весьма относительной по масштабу социальной работы.

Главной причиной произошедшего кризиса между ВСЦ и Православными Церквами стала потеря руководством ВСЦ способности реагировать на критику со стороны православных членов и оценивать ее потенциальные последствия. Если в 1950-1960-е гг. ради присоединения к себе Православных Церквей ВСЦ был готов серьезным образом корректировать свою политическую и богословскую повестку, то в 1970-1990-е гг. само

---

[900] *Цецис Г.*, протопресвитер. Значение православного присутствия // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 402-403; *Bria Ion*. The Eastern Orthodox in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Review. Geneva: 1986. Vol. 38. №2. P. 216-227; *Сабев Т.* Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 397-398.

православное членство в экуменической организации стало восприниматься как неизменный факт. Перспектива дальнейшего развития православно-экуменического диалога в рамках ВСЦ зависела теперь от способности ВСЦ вернуться к приоритету поиска реального и видимого церковного единства, возвращения богословской дискуссии в основную повестку работы ВСЦ, возможности членов ВСЦ в этой связи переориентировать свою собственную политику, а также возвращения былой роли и значения наиболее успешной экуменической организации на протяжении всего XX столетия – комиссии «Вера и устройство».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идея создания Всемирного Совета Церквей, появившаяся впервые именно в православной среде в энциклике Константинопольского Патриархата 1920 г., была весьма здравой инициативой, обладающей огромным потенциалом. На фоне противоречий, терзавших мир в XX столетии, сотрудничество всех христианских церквей в рамках одной организации и с целью поиска реального церковного единства могло продемонстрировать миру внутреннюю силу христианской веры.

Однако, сам по себе, ВСЦ стал формироваться с преимущественным протестантским характером и в контексте западного политического устройства. Такие объективные испытания как Вторая мировая война, послевоенное переустройство мира с его поляризацией и начало «Холодной войны» нанесли серьезный удар по идеи ВСЦ уже на первом этапе ее осуществления. Как результат, на Первой Ассамблее ВСЦ в Амстердаме (1948 г.) в состав новой экуменической организации официально вошли только три Православные Церкви.

Процесс интеграции остальных Православных Церквей растянулся практически на два десятилетия и закончился в тот исторический период, когда основоположники экуменического движения первой половины XX в. уже или скончались, или постепенно уходили в тень. Этот процесс совпал с переориентацией работы ВСЦ в сторону социально-политических проектов, которые по своему существу не могли стать ключевой объединяющей силой для многочисленных церквей-членов ВСЦ. Церковное единство не могло быть обретено вне сильной, а иногда даже прямой и горячей богословской дискуссии.

Наибольшего успеха на ниве богословского диалога экуменическое движение достигло в рамках работы конференции «Вера и устройство»,

которая в 1948 г. стала одной из структурных частей ВСЦ. Так вот, все всемирные конференции «Веры и устройства» первой половины XX столетия (1920, 1927, 1937, 1952 гг.) сопровождались достаточно активными и, порой, откровенными дебатами, во время которых те или иные участники могли даже почувствовать обиду на своих коллег. Тем не менее, именно эти «горячие» по своему характеру дебаты позволяли представителям разных христианских направлений сближаться, находить общие темы и возможные решения. К сожалению, значение «Веры и устройства» как структурной части Всемирного Совета Церквей с годами уменьшалось, а богословская дискуссия становилась делом отдельных убежденных личностей, которые уже не могли сделать богословие повесткой всей экуменической организации.

Не меньшее значение имела и сила отдельных личностей – создателей и лидеров экуменического движения первой половины XX в.: Джон Мотт, Натан Сёдерблум, Чарльз Брент, Уильям Темпл, Роберт Гардинер, Виссерт Хуфт, Альфред Гарьвье, митр. Герман Стринопулос, Гамилькар Аливизатос. Все эти и многие другие основоположники экуменизма были по своему характеру выдающимися личностями своего времени, которые искренне «горели» идеей видимого христианского единства. Они также могли заниматься социальной и иной практической деятельностью, но во главе всего стояла именно идея единства. Их уход, совпавший с социальной переориентацией задач ВСЦ, также сыграл свою негативную роль в процессе вырождения экуменической идеи[901]. Еще одной неудачей ВСЦ, растянувшейся на всю вторую половину XX в., стало так и не состоявшееся вхождение в состав ВСЦ Римско-Католической Церкви, которая, в свою очередь, после Второго Ватиканского собора выработала альтернативную экуменическую систему, составившую конкуренцию инициативам ВСЦ.

[901] Например, генсек ВСЦ Виссерт Хуфт еще два года оставался на своем посту только по той причине, что ему не могли подобрать преемника. ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 534. Л. 422.

К концу XX в. ВСЦ столкнулся с неутешительными результатами своего 50-летнего существования:

1. Кризис в отношениях с Православными Церквами и выход из состава ВСЦ Грузинской и Болгарской Церквей;
2. Необходимость переформатирования всей организации с целью сохранения оставшегося православного представительства;
3. Осознание того факта, что Римская Церковь не планирует вхождение в состав ВСЦ;
4. Серьезный финансово-экономический кризис и сокращение бюджета экуменической организации;
5. Отсутствие реальных перспектив в богословском диалоге между основными христианскими направлениями ВСЦ;
6. Критика сложной внутренней структуры организации со стороны церквей-членов ВСЦ и потеря интереса этих церквей к проектам Совета.

Ввиду всего вышеизложенного перспективы Всемирного Совета Церквей перед началом нового XXI столетия вряд ли возможно было назвать радужными.

Переходя к итогам православного участия в ВСЦ, хотелось бы сначала отметить, что православное представительство в экуменическом движении и, конкретно, во Всемирном Совете Церквей представляет собой интересную и значимую страницу в новейшей истории христианства. Это участие по своим границам и характеру вышло за пределы собственно экуменического движения и позволило Православным Церквам достигнуть ряда положительных результатов, которые хотя бы отчасти могут скрасить в общем-то неутешительные итоги экуменического взаимодействия.

Совокупность проанализированных данных позволяет выделить три главных этапа или периода в истории православного участия в экуменическом движении XX столетия.

Первый период – предыстория создания ВСЦ. В данный период входят следующие важные события:

1. Пленарная конференция Всемирной студенческой христианской федерации в Константинополе в 1911 г.;
2. «Окружное послание Константинопольской Церкви всем Христианским Церквам» 1920 г.;
3. Участие православных делегаций в работе конференций «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность»;
4. Подъем межправославного взаимодействия на Балканском полуострове в 1930-е гг.;
5. Московское Совещание Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей 1948 г.;
6. Участие православных делегатов в создании Всемирного Совета Церквей и в процессе его Первой Ассамблеи в Амстердаме в 1948 г.

На первом этапе Православные Церкви смогли выйти из условной изоляции, в которой они оказались вследствие Османского владычества и слабой возможности для публичной и общественной деятельности в XVI-XIX вв. Также православные христиане во многом сумели преодолеть собственные предубеждения против сотрудничества с западными христианами, которые сформировались в предыдущие века под давлением политических обстоятельств, прозелитизма западных миссионеров и доктринальных разногласий. Таким образом, на первом этапе не поддается сомнению динамика православной позиции по вопросу диалога с иными христианскими конфессиями.

В первой половине XX в. православным участникам экуменического диалога удалось поделиться со своими западными собратьями основными идеями православной догматики, сакраментологии и экклезиологии. Немалое значение имело знакомство западных христиан с красотой и символикой православного богослужения, а также мистическими и аскетическими концепциями. Наконец, православным представителям удалось уже на этом

первом этапе донести самую главную мысль о хранении Православной Церковью апостольского наследия Древней Церкви и канонического устройства Православия, представлявшего собой единство Поместных Автокефальных Церквей.

Кроме того, первый период экуменического сотрудничества подарил как никогда богатое наследие удивительных православных богословов и церковных деятелей, многие из которых поддерживали православное участие в экуменическом движении и в последующие десятилетия: Константинопольский патриарх Афинагор (Спиру), митрополит Герман (Стринопулос), митрополит Иаков (Кукузис), митрополит Максим (Репанеллис), архиепископ Михаил (Константинидис), архиепископ Афинагор (Коккинакис), епископ Ириней (Чирич), епископ Иоанн (Шаховской), протопресвитер Стефан Цанков, протоиерей Георгий Флоровский, протоиерей Сергий Булгаков, профессор Гамилькар Аливизатос, профессор Василий Ставридис, профессор Василий Иоаннидис, профессор Эммануил Фотиадис, профессор Василе Испир, профессор Лев Зандер и другие[902].

Наибольшего успеха в первой половине XX в. диалог православия и экуменизма достиг в рамках конференции «Вера и устройства», которая стала площадкой открытого обмена богословскими убеждениями и мнениями.

Среди главных неудач означенного периода стоит отметить отказ большинства Православных Церквей и, в первую очередь, Церквей из социалистических стран вступить в состав ВСЦ на его Первой Ассамблее в Амстердаме. Данный отказ стал результатом политического давления и неопределенности в политическом характере создаваемой экуменической организации. С точки же зрения межправославных отношений, неполное членство Православных Церквей в ВСЦ привело к тому, что лидерство в экуменической работе получила Константинопольская Православная

[902] *Basdekis A.* Introduction to Major Ecumenical Organizations with Relevance for Orthodox Churches // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 43-44.

Церковь. Другой центр силы и авторитета в православном мире, Русская Православная Церковь, вступив в состав ВСЦ только в 1961 г., оказалась перед фактом лидерства в православном экуменизме греков, что имело свои негативные последствия в будущей истории межправославного взаимодействия.

Второй период православного участия во Всемирном Совете Церквей охватывает 1948-1968 гг. и представляет собой наиболее успешный этап в истории православно-экуменических отношений в рамках единой экуменической организации. Среди важных событий данного периода можно выделить следующие:

1. Вхождение в 1950-1960-е гг. в состав ВСЦ всех общепризнанных Поместных Православных Церквей;
2. Участие православных делегаций в Ассамблеях ВСЦ в Эванстоне (1954 г.) и Нью-Дели (1961 г.);
3. Успехи богословского диалога между православными представителями и протестантскими экуменическими деятелями: разработка и принятие документа «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей» (Торонтская декларация 1920 г.), обновление Базиса ВСЦ и включение в него тринитарной формулы, введение в богословскую повестку ВСЦ учения о Святом Духе, рассмотрение темы кафоличности Церкви, а также соотношения Священного Писания, Священного Предания и церковных преданий;
4. Принципиальный отказ Православных Церквей от признания за ВСЦ экклезиологического значения;
5. Проведение при активном участии православных представителей двух всемирных конференций комиссии «Вера и устройство» в Лунде (1952 г.) и Монреале (1963 г.);
6. Проведение организованного православной стороной заседания ЦК ВСЦ на о. Родос (Греция) в 1959 г.;

7. Разработка и принятие документа «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода в контексте Всемирного Совета Церквей»;
8. Дипломатические успехи: согласие православной стороны на интеграцию Всемирного Совета Церквей и Международного Миссионерского Совета, введение в повестку ВСЦ тем миротворчества, разоружения и контроля над оружием массового поражения, отказ православных делегаций от практики отдельных критических заявлений по итогам экуменических форумов, создание в штаб-квартире ВСЦ представительств Константинопольского и Московского Патриархатов.

Обратим внимание, что вхождение к концу 1960-х гг. в состав ВСЦ всех действовавших Поместных Православных Церквей стало свидетельством динамики православной позиции по отношению к деятельности ВСЦ. Основные опасения и претензии в адрес ВСЦ, высказанные со стороны Православных Церквей (в первую очередь, из социалистических стран), были сняты путем диалога и принятия таких документов как «Торонтская декларация» и обновленного Базиса ВСЦ.

Особую ценность в рассматриваемый период по-прежнему имела богословская дискуссия, основная часть которой проводилась силами комиссии «Вера и устройство». Пусть и в незначительном количестве, но православным и протестантским членам ВСЦ удалось в 1948-1968 гг. не только сблизиться в понимании ряда указанных выше тем, но также интегрировать их на уровне всей экуменической организации.

Двумя непреодолимыми препятствиями в 1950-1960-е гг. XX в. стали богословские темы экклезиологического значения ВСЦ и возможности «интеркоммуниона». По обеим темам Православные Церкви придерживались убежденной позиции, отрицая любую возможность признания за ВСЦ не только статуса «сверх-Церкви», но также и иного экклезиологического значения. Данная православная позиция и отсутствие в ней динамики

разочаровала одного из лидеров экуменического движения рассматриваемого периода, генерального секретаря ВСЦ доктора Виссерта Хуфта. Последний приложил много усилий, сдерживая «прозападный» и «панпротестантский» характер ВСЦ, но надеялся на возможность обнаружения церквами, входившими в состав ВСЦ, некоторого экклезиологического значения их членства в экуменической организации.

Отдельного внимания требует тематика «интеркоммуниона». Именно в «интеркоммунионе» многие протестанты, начиная еще с Лундской конференции «Веры и устройства» 1952 г., видели инструмент, с помощью которого возможно было достичь церковного сближения. Однако в этом вопросе протестантским богословам пришлось столкнуться с принципиальной позицией Православной Церкви, чье догматическое учение утверждало, что Евхаристия является вершиной и сущностью вероучительного и канонического единства. Можно сказать, что по данному вопросу православная сторона также не продемонстрировала той динамики или же склонности к компромиссу, которые ожидали от нее протестантские члены ВСЦ.

Сами по себе православные члены ВСЦ в обозначенный период строго придерживались убеждений об истинности собственной Церкви и призывали экуменическое сообщество найти баланс между, так называемым, «горизонтальным» (в пространстве) и «вертикальным» (во времени) экуменизмом[903]. В протестантской экуменической среде господствовала «горизонтальная» политика, в рамках которой приоритет отводился современному сотрудничеству по социальным направлениям. В свою очередь, православные представители отстаивали необходимость «вертикального» экуменизма или поиска богословского единства в наследии древней Церкви.

Нельзя здесь не упомянуть бесспорно положительной роли, которую ВСЦ сыграл в консолидации самих Православных Церквей, а также в процессе

[903] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 175. Л. 8-11.

и динамике установления двухсторонних связей между православием и другими христианскими конфессиями. В период между 1961 и 1968 гг. Православные Церкви провели четыре Всеправославных совещания, целью которых была подготовка к будущему созыву Церковного Собора. Экуменическая тематика, а также вопросы взаимодействия с ВСЦ всегда находились в основной повестке межправославного взаимодействиях тех лет.

Наконец, третий период в истории православного членства во Всемирном Совете Церквей, охвативший три десятилетия с 1968 г. и по конец XX в., принес много разочарований и во многом нивелировал успехи, достигнутые в предыдущие десятилетия. Можно выделить следующие важные этапы в развитии кризиса:

1. Социально-политическая переориентация ВСЦ на Ассамблее в Уппсале в 1968 г.;
2. Активное развитие тематики женских рукоположений на Ассамблее в Найроби в 1975 г. и игнорирование позиции православных представителей по данной проблематике;
3. Православная критика на сессии ЦК ВСЦ в Кингстоне (Ямайка) в 1979 г., связанная с общим ущемлением православной стороны в работе ВСЦ, а также с вектором развития экуменической организации;
4. Софийская консультация православных членов ВСЦ и представителей ВСЦ в 1981 г. Слабая рефлексия ВСЦ на сформулированные Православными Церквами «Софийские пожелания»;
5. Продвижение Всемирным Советом Церквей инклюзивного языка Священного Писания в 1980-1990-е гг.;
6. Отрицательная оценка со стороны православных ряда тенденций на Ассамблеях ВСЦ в Ванкувере в 1983 г. и в Канберре в 1991 г.: служение «Лимских литургий», продвижение тематики

инклюзивного языка Библии и женских хиротоний, использование языческой символики и др.;

7. Общее игнорирование православной озабоченности по целому ряду проблем, связанных с членством Поместных Православных Церквей в ВСЦ (порядок принятия решений и голосования по доктринальным вопросам, числа православных членов Ассамблей и ЦК ВСЦ и др.).

Начавшаяся на Четвертой Ассамблее ВСЦ в Уппсале в 1968 г. переориентация экуменической организации в сторону социально-политической работы, при одновременном понижении значения богословского диалога и поиска реального церковного единства, привела к потере Всемирным Советом Церквей того, что делало эту организацию совершенно уникальной в истории христианства. Именно масштабная богословская дискуссия различных направлений христианства, а также попытка найти видимое церковное единство заложили основу и специфику экуменического движения как христианского феномена XX в. Сознательно лишив себя этой уникальности, ВСЦ вступил на путь превращения Совета в одну из обычных, хотя и крупных, площадок для встреч и обмена мнениями. Значение социально-политических проектов ВСЦ в мировых масштабах, если и было заметным в 1960-1970-е гг. XX в., то к концу столетия явно стало самым рядовым.

Плохо контролируемый рост членства современных протестантских направлений в ВСЦ, неготовность организации к осмысленному диалогу с нехристианскими религиями, развитие либеральных тенденций в протестантских конфессиях и деноминациях – все это лишь усложняло возможность достижения каких-либо видимых и значимых целей, а также все больше воздвигало барьер между протестантским крылом ВСЦ и Православными Церквами. Последним становилось все сложнее быть услышанными со стороны лидеров экуменического движения. Если в 1950-1960-е гг. ВСЦ был способен к внутренним переменам ради привлечения в

свой состав Православных Церквей, то в 1970-1990-е гг. руководство экуменической организации позволило себе игнорировать неоднократные призывы православной стороны обратить внимание на кризисные явления.

Подводя итог последнему периоду в истории ВСЦ в XX в., попробуем очертить причины, которые привели как к кризису в отношениях с Православными Церквами, так и к глобальному кризису данной экуменической организации, выразившемуся на практике в значительном сокращении финансирования и падении реального интереса в мире к деятельности ВСЦ.

С конца 1940-х и по начало 1960-х гг. «двигателем» экуменического движения и, конкретно, Всемирного Совета Церквей был богословский диалог и стремление христианских церквей к реальному единству. Несмотря на некоторые успехи в этих направлениях (Торонтская декларация, Базис ВСЦ, вопрос Писания и Предания и др.), каких-либо работающих концепций церковного единства так и не было разработано. Протестантское крыло ВСЦ (да и то не в полном числе) надеялось на подвижки в сторону определения экклезиологического статуса Совета, но столкнулось в этом вопросе с принципиальным несогласием Православных Церквей. В свою очередь, последние, неоднократно обращали внимание остальных членов Совета на то, что именно Православная Церковь является хранительницей истинного христианства и апостольского наследия. То есть, для православных церковное единство могло быть найдено только в единстве с Православной Церковью, что, конечно, не устраивало большинство протестантских конфессий и деноминаций.

Еще одна идея, разрабатываемая ВСЦ с 1952 г., – «интеркоммунион» как средство сближения церквей, – также не нашла сочувствия у православных, для которых евхаристическое общение могло быть только следствием вероучительного и церковного единства. Потому даже локальные успехи ВСЦ, такие как «Торонтская декларация 1950 г.» или документ «Крещение, Евхаристия, Священство» (со всеми его недостатками) со временем

устаревали, теряли актуальность и ценность для экуменического диалога. Найдя какие-то общие точки соприкосновения (тринитарный догмат, признание Евхаристии Таинством, уточнение соотношения Писания и Предания) члены ВСЦ, тем не менее, не могли договориться по частным моментам. В 1970-1980-е гг. протестантские лидеры экуменического движения надеялись на решение некоторых вопросов путем компромисса, но для православных членов Совета компромисс в вопросах веры был невозможен.

Со временем многие экуменические инициативы (например, документ «Крещение, Евхаристия и Священство»), первоначально положительно принятые в православной среде, сталкивались с православной критикой именно потому, что не удавалось развить диалог с того ракурса, чтобы окончательно устранить все недопонимания и разночтения. Протестантские же члены ВСЦ рассчитывали, что первоначальные успехи должны вести за собой воплощение в практическом взаимодействии церквей (тот же «интеркоммунион»), даже при наличии серьезных разногласий.

В итоге, ВСЦ так и не сумел преодолеть находившиеся в сердце исторического напряжения между православием и протестантизмом различия в понимании Церкви, а также других основ христианской веры. Православные христиане не разделили типичный для протестантизма дух деноминационализма, а протестанты, в свою очередь, не придали ключевого значения наследию древней Церкви. Проблема «горизонтального» и «вертикального» экуменизма так и осталась нерешенной. Социальное соработничество по своему существу не могло провести мост между Православной Церковью и протестантскими членами ВСЦ. Богословская же пропасть, которую лидеры экуменического движения первых двух исторических этапов пытались преодолеть за счет работы конференции и комиссии «Вера и устройство», к концу XX столетия лишь разрослась и поставила под справедливое сомнение смысл и целесообразность дальнейшего членства Православных Церквей во Всемирном Совете Церквей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВСЦ – Всемирный Совет Церквей;

ВСХФ – Всемирная Студенческая Христианская Федерация;

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации;

ЖМП – Журнал Московской Патриархии;

ИВКА – Христианская Ассоциация Девушек;

ИК ВСЦ – Исполнительный Комитет Всемирного Совета Церквей;

ИМКА – Христианская Ассоциация Молодых Людей;

КЕС – документ «Крещение, Евхаристия, Священство»;

ММС – Международный Миссионерский Совет;

ПЭ – Православная энциклопедия;

ЦК ВСЦ – Центральный Комитет Всемирного Совета Церквей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

I. Неопубликованные источники.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Ф. 6991. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР (1943-1965); Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (1944-1965); Совет по делам религий при Совете Министров СССР (1965 - март 1991); Совет по делам религий при Кабинете Министров СССР (март - ноябрь 1991).

Оп. 1. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943-1965 гг.:

1. Д. 142. Материалы по экуменическому движению. т. I. 1946-1947 гг.
2. Д. 143. Материалы по экуменическому движению. т. II. 1946-1947 гг.
3. Д. 144. Материалы по экуменическому движению. т. III. 1946-1947 гг.
4. Д. 145. Материалы по экуменическому движению. т. IV. 1946-1947 гг.
5. Д. 294. Материалы по подготовке и проведению совещания глав и представителей православных церквей, посвященного 500-лети. автокефалии РПЦ 8-18 июля 1948 г. в Москве (протоколы, справки, списки, переписка и другое). т. I. 29 января – 5 июля 1948 г.
6. Д. 295. Материалы по подготовке и проведению совещания глав и представителей православных церквей, посвященного 500-лети. автокефалии РПЦ 8-18 июля 1948 г. в Москве (протоколы, справки, списки, переписка и другое). т. II. 7 июля – 20 ноября 1948 г.

7. Д. 446. Материалы по экуменическому движению. Т. II. 15 июня – 11 октября 1948 г.

8. Д. 447. Материалы по экуменическому движению. Т. III. 13 сентября – 16 декабря 1948 г.

9. Д. 596. Материалы по экуменическому движению. Январь – 20 декабря 1949 г.

10. Д. 742. Материалы по Всемирному Совету церквей. 11 января – 22 августа 1950 г.

11. Д. 867. Материалы по Всемирному Совету церквей. 13 февраля – 3 декабря 1951 г.

12. Д. 1007. Материалы по Всемирному Совету церквей. 14 февраля – 10 октября 1952 г.

13. Д. 1640. Переписка с МИД о деятельности международных религиозных организаций: Всемирного Совета Церквей, Пражской конференции церквей и другое. 20 ноября 1958 – 4 декабря 1959 г.

14. Д. 1838. Материалы по вопросу вступления РПЦ в члены Всемирного Совета Церквей (справки, переписка). 21 апреля – 22 сентября 1960 г.

15. Д. 1932. Переписка с МИД СССР о внешних связях Московской Патриархии с международными церковными организациями и Ватиканом. 14 марта – 30 декабря 1961 г.

Оп. 2. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943-1960 гг.:

16. Д. 65. Материалы по организации и подготовке совещания глав автокефальных православных церквей в г. Москве 8-18 июля 1948 г., посвященного празднованию 500-летия автокефалии РПЦ (планы, справки, списки, переписка). 13 января – 7 декабря 1947 г.

17. Д. 421. Материалы о вступлении РПЦ во Всемирный Совет церквей «ВСЦ» (меморандум, справки, переписка и др.). 25 января – 20 декабря 1961 г.

18. Д. 426. Материалы совещания православных церквей на о. Родос – Греция (справки, выступления, статьи). 24 сентября – 1 октября 1961 г.

19. Д. 427. Материалы III генеральной ассамблеи Всемирного Совета церквей, состоявшейся в г. Нью-Дели (тезисы докладов и выступлений, справки). 18 ноября – 6 декабря 1961 г.

20. Д. 428. Отчеты делегатов III Генеральной ассамблеи Всемирного Совета церквей в г. Нью-Дели. Декабря 1961 г.

21. Д. 429. Документы, принятые III Генеральной ассамблей Всемирного Совета Церквей. Ноябрь – декабря 1961 г.

22. Д. 457. Материалы о внешних связях Московской патриархии с Всемирным Советом церквей. 9 января – 28 декабря 1962 г.

23. Д. 500. Материалы о внешних связях Московской патриархии с Всемирным Советом церквей и протестантскими церквами мира. Т. 1. 8 января – 24 июля 1963 г.

24. Д. 501. Материалы о внешних связях Московской патриархии с Всемирным Советом церквей и протестантскими церквами мира. Т. 2. 6 августа – 26 сентября 1963 г.

25. Д. 502. Материалы о внешних связях Московской патриархии с Всемирным Советом церквей и протестантскими церквами мира. Т. 3. Сентября – 30 ноября 1963 г.

26. Д. 534. Материалы о внешних связях Московской патриархии с Всемирным Советом церквей (справка об участии РПЦ в экуменистическом движении за 1958-1963 гг., лл.428-435; сессия

исполнительного комитета Всемирного совета церквей в г. Одессе 8 - 21 февраля 1964 г., лл.110-155). Т.1. 13 января – 20 марта 1964 г.

27. Д. 536. Материалы о внешних связях Московской патриархии с Всемирным Советом церквей. Т. 3. 20 апреля – 17 июля 1964 г.

28. Д. 537. Материалы о внешних связях Московской патриархии с Всемирным Советом церквей. Т. 4. 7 июля – 25 августа 1964 г.

Оп. 3. Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. 1944-1960 гг.:

29. Д. 1398. Материалы об участии организаций религиозных культов СССР в работе Всемирного Совета церквей (отчеты, докладные записки, переписка). 12 февраля – 17 ноября 1962 г.

30. Д. 1436. Материалы об участии организаций религиозных культов СССР в работе Всемирного Совета церквей (отчеты, докладные записки, переписка). 2 января – 22 сентября 1963 г.

Оп. 6. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1966-1991 гг.:

31. Д. 30. Материалы об участии представителей Русской православной церкви в работе комиссии Всемирного Совета Церквей "Вера и церковное устройство" (доклад, документы, информации). Февраль – октябрь 1966 г.

32. Д. 33. Отчет представителя католической церкви об участии в работе конференции Всемирного Совета Церквей "Церковь и общество". 12-26 июля 1966 г., Женева. 15 августа 1966 г.

33. Д. 35. Списки личного состава генерального секретариата и отделов Всемирного Совета Церквей. 1966 г.

34. Д. 36. Отчеты представителей Русской православной церкви при Всемирном Совете Церквей об участии в работе конференций и заседаний. Февраль – декабря 1966 г.

35. Д. 105. Протокол и отчеты 20-ого заседания Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей. 15-26 августа 1967 г., Гераклион, Крит, Греция. Т. 1. Август 1967 г.

36. Д. 106. Протокол и отчеты 20-ого заседания Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей. 15-26 августа 1967 г., Гераклион, Крит, Греция. Т. 2. Август 1967 г.

37. Д. 107. Отчет Комиссии церквей по международным делам на 20 -ом заседании Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. Т. 3. Август 1967 г.

38. Д. 108. Отчет отдела экуменического действия на 20-ом заседании Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. Т. 4. Август 1967 г.

39. Д. 109. Материалы об участии представителей Русской православной церкви в работе комиссии Всемирного Совета Церквей "Вера и церковное устройство" (доклады, отчеты, списки, письма). Февраль – ноябрь 1967 г.

40. Д. 113. Материалы о связях Всемирного Совета Церквей с Римско-католической церковью (справки, информации, письма).

41. Д. 174. Материалы четвертой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей (программа, рабочая книга для комитетов ассамблеи, рабочие списки). 4-20 мая 1968 г., Упсала, Швеция. Т. 1. Май 1968 г.

42. Д. 175. Протоколы заседаний четвертой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей (доклады, документы, резолюции). Т. 2. Июнь 1968 г.

43. Д. 176. Материалы четвертой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей (доклады, документы, резолюции). Т. 3. Июнь 1968 г.

44. Д. 177. Материалы секций четвертой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей. Т. 4. Июнь1968 г.

45. Д. 178. Отчеты делегатов религиозных организаций СССР об участии в работе четвертой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей. Т. 1. Июнь – июль 1968 г.

46. Д. 179. Отчеты делегатов религиозных организаций СССР об участии в работе четвертой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей. Т. 2. Июнь – июль 1968 г.

47. Д. 241. Материалы заседаний структурного комитета Всемирного Совета Церквей (протоколы, информации, письма). 21 апреля 1969 – 2 февраля 1970 г.

48. Д. 247. Материалы по личному составу Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. 29 января – август 1969 г.

49. Д. 319. Отчеты представителей Русской православной церкви об участии в работе Всемирного Совета Церквей. 17 апреля – 30 декабря 1970 г.

50. Д. 396. Материалы 24-й сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (программа, информации, справки). 10-21 января 1971 г., Аддис-Абеба, Эфиопия. Т.2. Январь 1971 г.

51. Д. 398. Материалы 24-й сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (программа, информации, справки). 10-21 января 1971 г., Аддис-Абеба, Эфиопия. Т. 3. Январь 1971 г.

52. Д. 399. Отчеты и справки делегатов религиозных организаций СССР об участии в работе 24-й сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. Январь 1971 г.

53. Д. 410. Материалы о личном составе генерального секретариата и отделов, финансовом положении Всемирного Совета Церквей (протоколы, информации, письма). 20 января – 10 декабря 1971 г.

54. Д. 488. Материалы сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (программа, протоколы, документы №№1-53), 13-23 августа 1972 г. Утрехт. Нидерланды. Август 1972 г.

55. Д. 489. Отчеты делегаций религиозных организаций СССР об участии в работе сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. Август – сентябрь 1972 г.

56. Д. 569. Материалы об участии представителей религиозных организаций СССР в работе заседания Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (программа, протоколы, документы №№1-47, отчеты, письма). 22-29 августа 1973 г., Женева. Август – декабрь 1973 г.

57. Д. 595. Материалы официального визита патриарха Пимена в штаб-квартиру Всемирного Совета Церквей (речи, информация, переводы статей). 16-19 сентября 1973 г., Женева. 28 августа – 21 сентября 1973 г.

58. Д. 894. Подготовительные документы к V Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Найроби (Кения), рассылаемые странам, участникам. 1975 г.

59. Д. 1009. Документы заседания Комиссии Священного Синода по анализу работы и итогов Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета церквей. 18 июня 1976 г.

60. Д. 1740. Отчет генерального секретаря Всемирного Совета церквей Ф.Поттера о заседании ЦК ВЦС. Кингстон, Ямайка. 1-11 января 1979 г. 26 февраля 1979 г.

61. Д. 1745. Документы о работе Всемирного Совета церквей (послания, информации, сообщения). 8 января – 6 апреля 1979 г.

62. Д. 1974. Подготовительные документы к VI Ассамблее Всемирного Совета Церквей (заметки о тематике, распределении мест, подготовительных визитах). 11 апреля – 10 ноября 1980 г.

63. Д. 1979. Документы конференции "Да придет царствие твое" комиссии Всемирного Совета Церквей "Миссия и евангелизация" программного отдела "Вера и свидетельство" (отчеты, доклады, заявления). Мельбурн, Австралия. 12025 мая 1980 г. 9 марта 1979 – 27 мая 1980 г.

64. Д. 2227. Документы по подготовке к VI ассамблее Всемирного Совета церквей (доклады и отчеты об участии в работе подготовительного комитета, переписка). 31 января – декабрь 1981 г.

65. Д. 2235. Документы консультации Всемирного Совета церквей с представителями православных церквей. София, НРБ. 23-31 мая 1981 г. (повестка дня, список участников, коммюнике, переписка). 10 марта – 22 декабря 1981 г.

66. Д. 2236. Документы программного отдела Всемирного Совета церквей "Вера и свидетельство" и его комиссий. 26 января – 10 ноября 1981 г.

67. Д. 2239. Документы о работе Всемирного Совета церквей (отклики, сообщения, заявления). 13 августа – 14 декабря 1981 г.

68. Д. 2481. Документы о работе Всемирного Совета Церквей (сообщения, изложение дискуссии). 1982 г.

69. Д. 2705. Подготовительные документы к VI Ассамблее Всемирного Совета Церквей (информация, обращения, петиция делегатам, списки делегатов, переписка). 18 января – 13 июля 1983 г.

70. Д. 2710. Документы о работе Всемирного Совета Церквей (сообщения, протокол Генерального секретариата, переписка). Июль – декабрь 1983 г.

71. Д. 3835. Документы Всемирного совета церквей (информации, отчеты, письма). Март – 5 декабря 1988 г.

Оп. 8. Опись дел постоянного хранения за 1896-1989 гг.:

72. Д. 13. Документы Всемирного Совета церквей (правила и установления для штата ВСЦ, Экуменические очерки, меморандум ВСЦ, справка об итогах 4-ой ассамблеи ВСЦ). Копии. 1965 – 1978 гг.

73. Д. 14. Документы Всемирного Совета церквей (обращение патриарха Пимена к участникам IV Ассамблеи ВСЦ, конституция ВСЦ, переводы статей инопрессы). Копии. 1972 – 1983 гг.

74. Д. 15. Справки "Основные задачи и проблемы, стоящие перед Русской православной церковью в связи с Всемирным Советом церквей" и "Новое и современное положение Всемирного Совета церквей и наметившиеся в развитии тенденции всего экуменического движения", составленные протоиреем В.М. Боровым. Копии. 1965 – 1967 гг.

75. Д. 16. Документы по истории Всемирного Совета церквей (справки, информации, переводы статей инопрессы). 1966-1974 гг.

II. Опубликованные источники.

Документы и материалы Ассамблей ВСЦ:

84. Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November-10 December, 1975 // ed. D. M. Paton. London: SPCK, 1976. 438 p.

85. Documents of the World Council of Churches. First Assembly of the World Council of Churches. Amsterdam: 1948. 104 p.

86. Evanston Speaks. Reports from the Second Assembly of the World Council of Churches Evanston, U.S.A. August 15-31, 1954. London: S.C.M. Press, 1955. 122 p.

87. Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver, Canada 24 July-10 August 1983 // ed. D. Gill. Geneva: WCC, Grand Rapids. 1983. 371 p.

88. God, in your Grace. Official Report of the Ninth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2007. 475 p.

89. Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. M. Kinnamon. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991. 420 p.

90. The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press, 1955. 375 p.

91. The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th // ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press, 1949. 207 p.

92. The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961 // ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press. 1961. 464 p.

93. The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. Uppsala July 4-20, 1968 // ed. N. Goodall. Geneva: WCC, 1968. 543 p.

94. Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. D. Kessler. Geneva: WCC Publications, 1999. 439 p.

Протоколы и доклады сессий Центрального Комитета ВСЦ:

95. Minutes and Reports of the Second Meeting of the Central Committee. Chichester (England). July 9-15, 1949. Geneva: WCC, 1949. 128 p.

96. Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). July 9-15, 1950. Geneva: WCC, 1950. 133 p.

97. Minutes and Reports of the Fourth Meeting of the Central Committee. Rolle (Switzerland). August 4-11, 1951. Geneva: WCC, 1951. 139 p.

98. Minutes and Reports of the Fifth Meeting of the Central Committee. Lucknow (India). December 31, 1952 – January 8, 1953. Geneva: WCC, 1953. 140 p.

99. Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954. 56 p.

100. Minutes and Reports of the Eighth Meeting of the Central Committee. Davos (Switzerland). August 2-8, 1955. Geneva: WCC, 1955. 146 p.

101. Minutes and Reports of the Ninth Meeting of the Central Committee. Galyatetö (Hungary). July 28 – August 5, 1956. Geneva: WCC, 1956. 128 p.

102. Minutes and Reports of the Tenth Meeting of the Central Committee. New Haven (U.S.A.). July 30 – August 7, 1957. Geneva: WCC, 1957. 136 p.

103. Minutes and Reports of the Eleventh Meeting of the Central Committee. Nyborg Strand (Denmark). August 21-29, 1958. Geneva: WCC, 1958. 133 p.

104. Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). August 19-27, 1959. Geneva: WCC, 1959. 208 p.

105. Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). August 16-24, 1960. Geneva: WCC, 1960. 218 p.

106. Minutes and Reports of the Fifteenth Meeting of the Central Committee. New Delhi (India). December 6-7, 1961 (to which the Minutes of the Fourteenth Meeting are added). Geneva: WCC, 1961. 59 p.

107. Minutes and Reports of the Sixteenth Meeting of the Central Committee. Paris (France). August 7-16, 1962. Geneva: WCC, 1962. 153 p.

108. Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). August 26- September 2, 1963. Geneva: WCC, 1963. 142 p.

109. Minutes and Reports of the Eighteenth Meeting of the Central Committee. Enugu (Eastern Nigeria). January 12-21. 1965. Geneva: WCC, 1965. 167 p.

110. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Nineteenth Meeting. Geneva (Switzerland). February 8-17, 1966. 151 p.

111. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twentieth Meeting. Heraklion (Crete, Greece). August 15-26, 1967. Geneva: WCC, 1967. 270 p.

112. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Second Meeting. Uppsala (Sweden). 2nd and 3rd July, 18th and 20th July 1968. Geneva: WCC, 1968. 38 p.

113. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. University of Kent at Canterbury (Canterbury, Great Britain). August 12-22, 1969. Geneva: WCC, 1969. 296 p.

114. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). January 1oth-21st, 1971. Geneva: WCC, 1971. 313 p.

115. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fifth Meeting. Utrecht (The Netherlands). August 13-23, 1972. Geneva: World Council of Churches. 1972. 274 p.

116. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Nineteenth Meeting. Geneva (Switzerland). 22-29 August, 1973. Geneva: World Council of Churches. 1973. 260 p.

117. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Seventh Meeting. Berlin (West). August 11-18, 1974. Geneva: World Council of Churches. 1974. 87 p.

118. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Eighth Meeting. Nairobi (Kenya). 7 and 11 December, 1975. Geneva: WCC, 1975. 35 p.

119. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Ninth Meeting. Geneva (Switzerland). August 10-18, 1976. Geneva: WCC, 1976. 114 p.

120. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirtieth Meeting. Geneva (Switzerland). 28 July – 6 August, 1977. Geneva: WCC, 1977. 123 p.

121. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). 1-11 January, 1979. Geneva: WCC, 1979. 171 p.

122. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Second Meeting. Geneva (Switzerland). 14-22 August, 1980. Geneva: WCC, 1980. 175 p.

123. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. Dresden (German Democratic Republic). August 16-26, 1981. Geneva: WCC, 1981. 163 p.

124. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 19-29 July, 1982. Geneva: WCC, 1982. 153 p.

125. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Sixth Meeting. Geneva (Switzerland). 9-18 July, 1984. Geneva: WCC, 1984. 195 p.

126. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Seventh Meeting. Buenos Aires (Argentina). 28 July – 8 August, 1985. Geneva: WCC, 1985. 128 p.

127. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Eight Meeting. Geneva (Switzerland). 16-24 January, 1987. Geneva: WCC, 1987. 157 p.

128. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Ninth Meeting. Hanover Federal Republic of Germany). 10-20 August, 1988. Geneva: WCC, 1988. 203 p.

129. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Fortieth Meeting. Moscow (USSR). 16-27 July, 1989. Geneva: WCC, 1989. 205 p.

130. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-First Meeting. Geneva (Switzerland). 25-30 March, 1990. Geneva: WCC, 1990. 214 p.

131. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Second Meeting. Canberra (Australia). 18 and 21-22 February, 1991. Geneva: WCC, 1991. 28 p.

132. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Third Meeting. Geneva (Switzerland). 20-27 September, 1991. Geneva: WCC, 1991. 205 p.

133. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 21-28 August, 1992. Geneva: WCC, 1992. 180 p.

134. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Fourth Meeting. Johannesburg (South Africa). 20-28 January, 1994. Geneva: WCC, 1994. 200 p.

135. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Sixth Meeting. Geneva (Switzerland). 14-22 September, 1995. Geneva: WCC, 1995. 310 p.

136. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Seventh Meeting. Geneva (Switzerland). 12-20 September, 1996. Geneva: WCC, 1996. 204 p.

137. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Eight Meeting. Geneva (Switzerland). 11-19 September, 1997. Geneva: WCC, 1997. 220 p.

138. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Ninth Meeting. Harare (Zimbabwe). 11 and 12 December 1998. Geneva: WCC, 1998. 18 p.

139. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Fiftieth Meeting. Geneva (Switzerland). 26 August – 3 September, 1999. Geneva: WCC, 1999. 198 p.

Доклады ЦК ВСЦ за период между Ассамблеями:

140. The First Six Years 1948-1954. A Report of the Central Committee of the World Council of Churches on the activities of the Departments and Secretaries of the Council. Geneva: World Council of Churches, 1954. 152 p.

141. Evanston to New Delhi 1954-1961. Report of the Central Committee to the Third Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1961. 295 p.

142. New Delhi to Uppsala 1961-1968. Report of the Central Committee to the Fourth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1968. 223 p.

143. Uppsala to Nairobi. Report of the Central Committee to the Fifth Assembly of the World Council of Churches. London: SPCK, 1975. 267 p.

144. Nairobi to Vancouver 1975-1983. Report of the Central Committee to the Sixth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches 1983. 267 p.

145. Vancouver to Canberra 1983-1990. Report of the Central Committee of the World Council of Churches to the Seventh Assembly. Geneva: WCC Publications, 1983. 305 p.

146. From Canberra to Harare 1991-1998. An Illustrated Account of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 1988. 63 p.

147. From Harare to Porto Alegre 1998-2006. An Illustrated Account of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 2006, 243 p.

Материалы Всемирных конференций «Веры и устройства»:

148. Faith and Order. Proceedings of the World Conference Lausanne. August 3-21, 1927. New York: 1927. 534 p.

149. On the way to Fuller Koinonia. Official Report of the Fifth World Conference on Faith and Order // Faith and Order Paper no. 166. Geneva: WCC Publications. 1994. 318 p

150. Report of the Third World Conference on Faith and Order, Lund, Sweden: August 15-28 1952. London: 1952. 68 p.

151. Reports of the World Conference on Faith and Order, Lausanne, Switzerland, August 3 to 21, 1927. Boston: 1928. 78 p.

152. The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). London: SCM Press, 1964. 126 p.

153. The Second World Conference on Faith and Order held at Edinburgh, August 3-18, 1937. London: SCM Press, 1938. 386 p.

Иные опубликованные документы по истории экуменического движения:

154. Church respond to BEM. Official responses to the «Baptism, Eucharist and Ministry». Geneva: World Council of Churches, 1986. 348 p.

155. Decree on Ecumenism. Unitatis Redintegratio. [Электронный ресурс]. URL:http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19641121_unitatis-redintegratio_en.html (дата доступа 11.10.20).

156. Documentary History of Faith and Order, 1963-1993 / ed. Gunter Gassmann. Geneva: WCC Publications, 1993. 325 p.

157. Fifth Report of the Joint Working Group between Roman Catholic Church and World Council of Churches [Электронный ресурс]. URL: http://www.oikoumene.org/en/resources/documents/commissions/jwg-rcc-wcc/fifth-report-of-the-joint-working-group (дата доступа: 20.10.20).

158. Fourth Report of the Joint Working Group between Roman Catholic Church and World Council of Churches [Электронный ресурс]. URL: http://www.oikoumene.org/en/resources/documents/commissions/jwg-rcc-wcc/fourth-report-of-the-joint-working-group (дата доступа 11.10.20).

159. Minutes of the Assembly of the International Missionary Council, Ghana December 28th,1957 to January 8th, 1958. London: International Missionary Council, 1958-1961. 240 p.

160. Mortalium Animos // Encyclical of Pope Pius XI on religious unity to our venerable brethren the patriarchs, primates, archbishops, bishops, and other local ordinaries in peace and communion with the apostolic see. 1928. [Электронный ресурс]. URL: http://w2.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19280106_mortalium-animos.html (дата доступа: 23.09.20).

161. On the «Ecumenical Movement». An Instruction of the Holy Office. 1949. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ewtn.com/catholicism/library/on-the-ecumenical-movement-2070 (дата доступа: 18.09.20).

162. On the Heresy of Ecumenism // The Orthodox Word. 1971. №7:6. P. 295-298.

163. Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. 283 p.

164. Pastoral Address of Metropolitan Anastasy, October 18, 1958 // Orthodox Life. Jordanville: 1959. № 6. P. 7-12.

165. Report of the preliminary meeting at Geneva, Switzerland, August 12-20, 1920 // Faith and Order Pamphlet. Geneva: 1920. №33. 93 p.

166. Report of the preliminary meeting at Geneva, Switzerland, August 12-20, 1920 // Faith and Order Pamphlet. Geneva: 1920. №33. P. 92-98.

167. The Anglican and Eastern Churches Association: Sixth Report. London: 1921. 86 p.

168. The Churches and International Friendship // Report of Conference held at Constance. London: World Alliance of Churches for Promoting International Friendship, 1914. 77 p.

169. The Ecumenical Movement. An Anthology of Key Texts and Voices / Ed. by M. Kinnamon and B.E. Cope. Geneva: WCC, 1997. 562 p.

170. The Orthodox Church in the Ecumenical Movement. Documents and Statements 1902-1975 /ed. Patelos Constantin. Geneva: World Council of Churches (WCC), 1978. 360 p.

173. 29-е заседание Центрального комитета ВСЦ // ЖМП. М.: 1976. № 11. С. 51-53.

174. 31-я сессия Центрального комитета ВСЦ на Ямайке // ЖМП. М.: 1979. № 4. С. 65-72.

175. IV Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1968. № 8. С. 3-6.

176. VII Ассамблея Всемирного Совета Церквей. Заявление православных участников Ассамблеи // ЖМП. М.: 1991. № 6. С. 62-63.

177. *Алексий (Ридигер), архиеп.* Заседание комиссии «Вера и церковное устройство» в г. Орхусе (Дания) // ЖМП. М.: 1965. № 6. С. 49-52.

178. Ангола // ЖМП. М.: 1962. №.1. С. 56-58.

179. *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия) // ЖМП. М.: 1960. №.11. С. 63-78.

180. *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя) // ЖМП. М.: 1959. №.10. С. 42-54.

181. *Буевский А.* IV Всемирная конференция «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М.: 1963. № 9. С. 55-59.

182. *Ведерников А.В*. Intercommuniom (интерконфессиональное приобщение). Доклад Богословской комиссии Комитета «Веры и порядка» Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1954. №.7. С. 76-78.

183. *Ведерников А.В.* The Church (Церковь. Доклад богословской комиссии комитета «Веры и порядка») // ЖМП. М.: 1954. №.5. С. 78-80.

184. *Владимир (Котляров), архиеп*. Заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1972. № 11. С. 53-59.

185. Всемирная конференция «Церковь и общество» (Женева, 12-25 июля 1966 г.) // ЖМП. М.: 1966. № 10. С. 60-79.

186. Всемирная конференция «Церковь и общество» // ЖМП. М.: 1966. № 8. С. 45-46.

187. Всемирная конференция ВСЦ «Справедливость, мир и целостность творения» (Сеул (Корея) 1990 года) // ЖМП. М.: 1990. № 12. С. 61-72.

188. Всемирный Совет Церквей и проблема сохранения мира. К 25-летию вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1986. № 4. С. 58-62.

189. Встречи представителей Русской Православной Церкви с членами Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1958. №.9. С. 22-29.

190. Деяния Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. М.: 1949, т. II. 446 с.

191. *Донахью Ф., прот.* Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1968. № 10. С. 41-48.

192. Дух Животворящий (послание президентов Всемирного Совета Церквей ко Дню Св. Пятидесятницы) // ЖМП. М.: 1963. № 6. С. 57-58.

193. *Заболотный Н.А.* Всемирная конференция «Церковь и общество» (Женева, 12-25 июля 1966 г.). Форум христиан в Женеве // ЖМП. М.: 1966. № 9. С. 65-69.

194. *Заболотный Н.А.* Кафоличность – проблема экуменизма // ЖМП. М.: 1970. № 11. С.69-70.

195. *Заболотный Н.А.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Гераклионе // ЖМП. М.: 1967. № 11. С. 66-68.

196. *Заболотный Н.А.* Центральный Комитет ВСЦ в Гераклионе и Международные дела // ЖМП. М.: 1967. № 11. С. 68-71.

197. Заседание Комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М.: 1982. № 5. С. 58.

198. Заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Женеве // ЖМП. М.: 1973. № 10. С. 58-59.

199. Кирилл (Гундяев), митр. Доклад на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви //Церковь и время. М.: ОВЦС. 2000. №4(13). С. 124-157.

200. *Комаров Е.* 40-я сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей (Москва, 17-26 июля 1989 года). Дневник сессии // ЖМП. М.: 1989. № 12. С. 62-66.

201. Коммюнике о встрече делегации Святой Русской Православной Церкви и делегации Всемирного Совета Церквей (Утрехт, 7-9 августа 1958 г.) // ЖМП. М.: 1958. №.9. С. 35.

202. Консультативная встреча в Дамаске // ЖМП. М., 1998. № 7. С. 61.

203. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим – президент Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1976. № 2. С. 60-61.

204. На шестой Ассамблее Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.:1983. № 9. С. 51-57.

205. Неделя экуменических молитв в Женеве // ЖМП. М.: 1967. № 10. С. 65-67.

206. *Николай (Ярушевич), митр.* Отношение Русской Православной Церкви к социально-политической жизни мира (доклад на встрече с представителями ВСЦ в Амстердаме)// ЖМП. М.: 1958. №.9. С. 34-35.

207. *Николай (Ярушевич), митр.* Проблема христианского единства в защите мира (доклад на встрече с представителями ВСЦ в Амстердаме) // ЖМП. М.: 1958. №.9. С. 32-34.

208. О переговорах делегации Русской Православной Церкви с генеральным секретариатом Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1961. №.4. С. 31-32.

209. Обращение Всемирной конференции «Церковь и общество» // ЖМП. М.: 1966. № 8. С. 46-48.

210. Обращение к христианам Южной Африки // ЖМП. М.: 1962. №.1. С. 54-56.

211. Общение Святого Духа // ЖМП. М.: 1962. №.5. С. 27.

212. Ответное послание Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей Его Святейшеству Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси// ЖМП. М.: 1960. №.10. С. 3-4.

213. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК-СМ СССР. 1945-1970 гг. В 2-х тт. М.: РОССПЭН, 2009. Т. 1. 665 с.

214. Письмо делегации работников Всемирного Совета Церквей Архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму // ЖМП. М., 1962. №.10. С. 42-43

215. Послание IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1968. № 10. С. 40-41.

216. Послание Ассамблеи // ЖМП. М.: 1962. №.1. С. 51-54.

217. Послание президентов Всемирного Совета Церквей ко дню Святой Пятидесятницы // ЖМП. М.: 1962. №.5. С. 28.

218. Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. 496 с.

219. Православная подготовка к V Ассамблее Всемирного Совета Церквей// ЖМП. М.: 1975. № 4. С. 39.

220. Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1992. № 1. С. 61-64.

221. Пребывание в СССР делегации работников главного аппарата Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1962. №.7. С. 55-59.

222. Председателю Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей г-ну М.М. Томасу// ЖМП. М.: 1968. № 10. С. 1-2.

223. Приветственное послание Патриарха Московского и всея руси Алексия участникам сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в г. Сент-Эндрюс, Шотландия// ЖМП. М.: 1960. №.9. С. 3-4.

224. Призыв ко всем правительствам и народам // ЖМП. М.: 1962. №.1. С. 58-59.

225. Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1976. № 2. С. 51-54.

226. *Разумовский Г., протоиерей*. Экуменическое движение и РПЦ. Доклад. М., 1948. 54 с.

227. Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на общественной встрече в конференц-зале ВСЦ в Женеве 17 сентября 1973 г. // ЖМП. М.: 1973. № 11. С. 57-62.

228. Секции Ассамблеи // ЖМП. М.: 1975. № 4. С. 38.

229. Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1956. №.9. С. 77.

230. *Скобей Г*. XXIV Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Аддис-Абебе // ЖМП. М.: 1971. № 4. С. 59-65.

231. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 2: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 44-77.

232. Телеграмма генерального секретаря Всемирного Совета Церквей д-ра В.А. Виссерт-Хуфта архимандриту Никодиму (Патриархия, Москва)// ЖМП. М.: 1960. №.8. С. 4

233. *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А*. Экуменизм в 1945-1961 годах и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1984. № 2. С. 59-67.

234. *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1983. № 10. С. 72-73.

235. *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления в ВСЦ // ЖМП. М.: 1983. № 11. С. 59-68.

236. *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1983. № 12. С. 60-66.

237. Третья Генеральная Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1961. №.8. С. 75-79.

238. Учреждение представительства Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей // ЖМП. М.: 1962. №.7. С. 67-68.

239. Шестая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1983. № 10. С. 50-58.

240. Шестая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1983. № 11. С. 47-54.

241. *Шишкин А. Ф.* Парижская сессия Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (август 1962 года) // ЖМП. М.: 1963. № 1. С. 56-61.

242. Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / сост. Киннемон М. и Коуп Б. М.: Издательство ББИ, 2002. 618 с.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

243. *Archbishop Iakovos*. The Contribution of Eastern Orthodoxy to the Ecumenical Movement // The Ecumenical Review. Geneva: 1959. Vol. XXI. July. P. 394-404.
244. *Ballie D., March J.* Intercommunion. London: SCM Press. 1952. 406 p.
245. *Brandreth H. T.* Approaches of the Churches Towards Each Other in the Nineteenth Century // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 263-306.
246. *Brown W. A.* Toward a United Church: Three Decades of Ecumenical Christianity. New York: Charles Scribner's Sons, 1946. 264 p.
247. *Christus V.* The Report of the World Conference of Christian Youth. Amsterdam 1939. Geneva: 1939. 255 p.
248. *Ehrenstrom N. F.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1925-1948 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 545-596.
249. *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport: Praeger, 2004. 276 p.
250. *FitzGerald T.* The Patriarchal Encyclicals on Christian Unity // The Greek Orthodox Theological Review. 1977. №22 (3). P. 300-303
251. *Florovsky G.* Ecumenism II: A Historical Approach. Vaduz: Buchervertribsanstalt, 1989. 213 p.
252. *Goosen G.* Brining Churches Together. A Popular Introduction to Ecumenism. Geneva: WCC Publications. 1993. 173 p.
253. *Handspicker M.N.* Faith and Order 1948-1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968. Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2. P. 143-171.

254. *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 2. P. 287-311

255. *Karlström N.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1910 – 1925 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: 2004. V. 1. P. 509-542.

256. *Krüger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968. Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2. P. 27-63.

257. *Latourette K.* Ecumenical Bearing of the Missionary Movement and the International Missionary Council // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 353-402.

258. *Orchard R. K.* The Ghana Assembly of the International Missionary Council, London: Edinburgh House Press, 1958. 240 p.

259. Orthodox Handbook on Ecumenism. Recourses for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. 998 p.

260. *Stanley B.* The World Missionary Conference, Edinburgh 1910. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 2009. 352 p.

261. *Stephanopoulos R.G.* A Study of Recent Greek Orthodox Ecumenical Relations, 1902-1968. Ann Arbor: University Microfilms, 1970. 312 p.

262. *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. V. 1. P. 405-441.

263. *Tomkins O. S.* The Roman Catholic Church and the Ecumenical Movement, 1910-1948 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 677-693.

264. *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2001. 198 p.

265. *Visser't Hooft W.* The General Ecumenical Development since 1948 // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968. Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2. P. 1-27.

266. *Visser't Hooft W.* The Genesis and Formation of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 1982. 78 p.

267. *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: 2004. V. 1. P. 697-724.

268. *Visser't Hooft W.A.* The Basis: Its History and Significance // The Ecumenical Review. Geneva: WCC, 1985. №38:2. P. 111-124

269. *Visser't Hooft, W. A., Cooke, L. E.* World Council of Churches // New Catholic encyclopedia. Washington: 2002. Vol. 14. P. 840-843.

270. *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 645-674.

271. *Zernov N.* The Reintegration of the Church. A Study of Intercommunion. London: SCM Press, 1952, Appendix II. 128 p.

272. *Арсеньев Н.С.* Лозаннская конференция // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 80-85.

273. *Арсеньев Н.С.* Лозанская конференция // Путь. 1928. №10. С. 102-111.

274. *Боровой В., протопр, Буевский А.С.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение //// Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 6-54.

275. *Бубнов П., протод.* Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей в 1948 г.: предыстория создания одного документа. 60 лет

сосуществования (1948-2008) // Церковно-исторический альманах ΧΡΟΝΟΣ. Минск: 2013. № 1. С. 132-146.

276. *Буевский А.С.* К проблеме экуменизма. // ЖМП. М.: 1954. №1. С. 74-76.

277. *Булгаков С., прот.* К вопросу о Лозаннской конференции // Путь парижского богословия. М.: 2007. С 140-154

278. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение: исторические аспекты проблемы // Церковно-исторический вестник. 1999. №2-3. С. 282-285.

279. *Казем-Бек А.Л.* К 65-летию В.А. Виссерт-Хуфта // ЖМП. М.: 1965. № 10. С. 46-50.

280. *Казем-Бек А.Л.* К истории «Базиса» Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1969. № 8. С. 79-85.

281. *Казем-Бек А.Л.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М.: 1962. №.5. С. 29-34.

282. *Калканджиева Д.* Болгарская православная церковь и экуменическое движение после Второй мировой войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 64-80.

283. *Карманов Е.* Краткий очерк истории экуменического движения. Курсовое сочинение. Л.: ЛДА. 1958. 200 с.

284. *Карманов Е.* Православная церковь и экуменическое движение в XX в. Приложение к отчету профессорского стипендиата. Машинопись. Л.: ЛДА, 1959. 83 с.

285. *Козлов Максим, прот., Огицкий Д. П.* Западное христианство: взгляд с Востока М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 605 с.

286. *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с

середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015. 552 с.

287. *Ливцов В.А.* История взаимодействия Русской Православной Церкви с экуменическим движением (конец XIX – начало XXI в.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: 2013. 516 с.

288. *Начис Л., свящ.* Шведская Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М.: 1964. № 8. С. 63-68.

289. *Никодим (Ротов), митр*. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы. 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 293-307.

290. *Николай (Ярушевич), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение (доклад на встрече с представителями ВСЦ в Амстердаме) // ЖМП. М.: 1958. №.9. С. 29-32.

291. *Петров В. Васильев В.* Ассамблея церквей в Упсале // Наука и религия. 1969. №6; С. 53-58.

292. *Преображенский С.* К IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М.: 1963. №8. С. 41-46.

293. *Разумовский Г., протоиерей*. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. Доклад. М.: 1948. 56 с.

294. *Сабев Т.* Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей // Православие и экуменизм. Документы и материалы // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 385-399.

295. *Сперанская Е.С.* Межправославная и экуменическая деятельность Русской Православной Церкви // Московский Патриархат. 1917-1977. М.: Изд. Московской Патриархии, 1978. С. 38-48.

296. *Тот К.* Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // ЖМП. М.: 1980. № 6. С. 54-61.

297. *Филарет (Вахромеев), митр.* Межправославные отношения и экуменическое движение на современном этапе // ЖМП. М., 1990. № 2. С. 15-24.

298. *Цецис Г.*, протопресвитер. Значение православного присутствия // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 399-407.

299. *Черниенко И.* К Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве // ЖМП. М.: 1966. № 5. С. 48-54.

300. *Шлинк Э.* Значение Православной Церкви для экуменического движения// ЖМП. М.: 1974. № 2. С. 45-48.

ЛИТЕРАТУРА

301. *Butselaar van Jan*, The Promise of the Kingdom and the Reality of Sin: Christian Religion, Conflict and Visions for Peace // Bridge or barrier: religion, violence, and visions for peace. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2005. P. 121-152.

302. *Limouris G.* The Eucharist as the Sacrament of Sharing: an Orthodox Point of View // Ecumenical Review. Geneva: WCC, 1986. Vol. 38. N 4. P. 401-415.

303. *Monks James L.* Relations between Anglicans and Orthodox: their theological development // Theological studies. Aus.: 1946. V. 7. P. 410-452.

304. *Neill S.C.* Brothers of the Faith. New York: Abingdon Press, 1960. 192 p.

305. *Papadopoulos Chrysostom*. The Validity of Anglican Ordinations, London: Faith Press. 1931. 114 p.

306. *Philip T.V.* Edinburgh to Salvador: Twentieth Century Ecumenical Missiology: a Historical Study of the Ecumenical Discussions on Mission. Delhi. CSS & ISPCK. 1999. 265 p.

307. *Tveit O.F.* Words of Greeting // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. XVII-XIX.

308. *Zander L.* Vision and Action: the problems of ecumenism. London: 1952. 224 p.

309. *Баранова Н.* Что такое экуменизм? // Наука и религия 1968. №5.

310. *Братков С.С.* World Conference о соединении церквей // Богословский вестник. 1917. Т. 1. №4/5. С. 396-416.

311. Васильева О.Ю. Осень патриархов // Православный Палестинский сб. Вып. 100. М.: 2003. С. 28-55.

312. *Васильева О.Ю.* РПЦ в политике советского государства в 1943-1948 гг. Дис. ... д.и.н. М.: 1999. 294 с.

313. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 г. М.: 1999. 212 с.

314. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. М.: Лепта, 2004. 380 с.

315. *Виноградов М.* Православная церковь и англиканское исповедание после первой мировой войны// ЖМП. 1956. №6. С.62-66.

316. *Заболотный Н.А.* За мир и справедливость в международных делах// ЖМП. М.: 1968. № 11. С. 48-57.

317. *Зернов Н.М.* Русское религиозное возрождение в XX века. Париж: YMKA-press, 1991. 367 с.

318. *Казем-Бек А.Л.* Джон Мотт // ЖМП. М.: 1965. № 11. С. 53-60.

319. *Курочкин П.* Русское православие и экуменизм // Наука и религия. 1969 №6. С. 39-44.

320. *Кырлежев А.* Профессор Николаос Нисиотис [некролог] // ЖМП. М.: 1987. № 3. С. 57-58

321. *Ливцов В.А.* Позиция Зарубежной Русской церкви и русской эмиграции в отношении экуменического движения в межвоенный период XX в. // Диаспоры в России и за рубежом. М.: 2012. С. 123-134/

322. *Овсянников В.П.* К 20-летию вступления Русской Православной Церкви в ВСЦ // ЖМП. М.: 1981. № 12. С. 68-69.

323. *Одинцов М.И.* Государство и церковь в России. XX в. М.: 1994. 171 с.

324. *Одинцов М.И.* Русская Православная Церковь в XX в. М.: 2002. 312 с.

325. *Осипов А.И.* Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1978. № 12. С. 63-65.

326. *Осипов А.И.* Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1979. № 1. С. 62-64.

327. *Свиридов И, свящ*. К 25-летию вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1987. № 2. С. 55-59.

328. *Силуан (Никитин), иером*. История Финляндской Православной Церкви в 1957-1988 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад: 2017. 391 с.

329. *Суттнер Э*. Христианство Востока и Запада. М.: 2004. 313 с.

330. *Шкаровский М.В.* РПЦ и религиозная политика Советского государства в 1939-1964 гг. Дис... д.и.н. СПб.: 1996. 508 с.

331. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 годах: от «перемирия» к новой войне. СПб.: 1995. 216 с.

332. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. 400 с.

333. *Шкуратова И.В.* Советское государство и внешнеполитическая деятельность РПЦ. (1945-1961 гг.). Дис. ... к.и.н. М.: 2005. 188С.

СПРАВОЧНЫЕ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

334. Ecumenical movement // The Oxford Dictionary of the Christian Church / ed. Cross F.L. New York: Oxford University Press, 1997. P. 531-532.

335. *Thompson D. M.* Ecumenism // The Cambridge History of Christianity / ed. by Hugh McLeod. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Vol. 9 (World Christianities c. 1914 – c. 2000). P. 50-70.

336. *Асмус В., прот.* Брациотис // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 222.

337. *Сальников Л.И., Марков А.В.* Аливизатос // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 18-19

338. *Сперанская Е.С.* Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М, 2006. Т. 9. С. 663-668.

339. *Сперанская Е.С.* Интеркоммунион // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 116-117.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
Православные президенты Всемирного Совета Церквей XX в.

1. Митрополит Герман (Стринопулос). Годы президентства: 1948-1951. Каноническая принадлежность: Константинопольская Православная Церковь.
2. Архиепископ Афинагор (Каввадас). Годы президентства: 1951-1954. Каноническая принадлежность: Константинопольская Православная Церковь.
3. Архиепископ Михаил (Константинидис). Годы президентства: 1954-1958. Каноническая принадлежность: Константинопольская Православная Церковь.
4. Архиепископ Иаков (Кукузис). Годы президентства: 1961-1968. Каноническая принадлежность: Константинопольская Православная Церковь.
5. Патриарх Герман (Джорич). Годы президентства: 1968-1975. Каноническая принадлежность: Сербская Православная Церковь.
6. Митрополит Никодим (Ротов). Годы президентства: 1975-1978. Каноническая принадлежность: Русская Православная Церковь.
7. Католикос-Патриарх Илия II (Гудушаури-Шиолашвили). Годы президентства: 1978-1983. Каноническая принадлежность: Грузинская Православная Церковь.
8. Патриарх Игнатий IV (Ассаад). Годы президентства: 1983-1991. Каноническая принадлежность: Антиохийская Православная Церковь.
9. Патриарх Парфений III (Койнидис). Годы президентства: 1991-1998. Каноническая принадлежность: Александрийская Православная Церковь.
10. Митрополит Хризостом (Константинидис). Годы президентства: с 1998. Каноническая принадлежность: Константинопольская Православная Церковь.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
Ассамблеи ВСЦ 1948-1998 гг. (принимавшие участие Православные Церкви, официальные православные делегаты, иные православные представители, члены комитетов и секций)

Первая Ассамблея в Амстердаме (Нидерланды)[904]

(22 августа – 4 сентября 1948 г.)

1. Православные Церкви – участницы Ассамблеи:

1. Константинопольская Православная Церковь;
2. Элладская Православная Церковь;
3. Румынская Православная Епископия Америки.

2. Православные участники Ассамблеи:

– **Официальные делегаты:**

Константинопольская Православная Церковь:

1. Митрополит Филиппский и Неапольский Хризостом (Хадзиставру);
2. Митрополит Эдесский и Пелльский Пантелеимон;
3. Митрополит Самосский и Икарийский Ириней;
4. Архиепископ Фиатирский Герман (Стринопулос);
5. Епископ Катанский Кассиан (Безобразов);
6. Архимандрит Афинагор (Коккинакис);
7. Проф., священник Георгий Флоровский;
8. Проф. Панайотидес;
9. Проф. Лев Зандер.

Элладская Церковь:

1. Митр. Фтиотидский Амвросий;
2. Архимандрит Хатзопулос;

[904] Данные приводятся по: The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th // ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press, 1949. P. 236-267.

3. Проф. Гамилькар Аливизатос;
4. Проф. Панайотис Брациотис;
5. Проф. Василий Иоаннидис;
6. Проф. Деметриос Мораитис;
7. Проф. Леонид Филиппидис;
8. Проф. Б. Веллас.
9. Доктор Геррасим Конидарис;
10. Иоанн Кармирис;
11. Константин Бонис;

Румынская Православная Епископия Америки:

1. Свящ. Иоанн Труца.

– **Заместители:**

1. Свящ. Василий Хатеган, Румынская Православная Епископия Америки.

– **Официальные гости:**

1. Свящ. Василий Болдяну, Православная Румынская Церковь в Париже;
2. Борис Бобринский, русская православная эмиграция;
3. Прот. С. Е. Василоши, Румынская Православная Церковь.

– **Молодежные делегаты:**

1. Байрон Афтономос, Кипр;
2. Василий Анагностопулос, Турция;
3. Кирилл Жончев, Болгария;
4. Паула Кононен, Финляндия;
5. Ник Ниссиотис, Греция;
6. Жан Поулос, Греция;
7. Александри Шмеман, русская эмиграция;
8. Андреас Теодору, Кипр;
9. Вера Тимофеев, русская эмиграция.

3. Состав Центрального Комитета ВСЦ:

1. Проф. Гамилькар Аливизатос (Элладская Церковь);
2. Митр. Фтиотидский Амвросий (Элладская Церковь);
3. Доктор Г. Флоровский (Константинопольская Церковь);
4. Профессор Панайотидес (Константинопольская Церковь);
5. Митрополит Эдесский и Пелльский Пантелеимон (Константинопольская Церковь);
6. 8 вакантных мест для православных делегатов.

Вторая Ассамблея в Эванстоне (США)[905]
(15-31 августа 1954 г.)

1. Православные Церкви – участницы Ассамблеи:

1. Константинопольская Православная Церковь;
2. Александрийская Православная Церковь;
3. Антиохийская Православная Церковь;
4. Иерусалимская Православная Церковь;
5. Кипрская Православная Церковь;
6. Элладская Православная Церковь;
7. Румынская Православная Епископия Америки;
8. Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки;
9. Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке.

2. Православные участники Ассамблеи:

– **Официальные делегаты:**

Константинопольская Православная Церковь:

1. Архиепископ Северной и Южной Америки Михаил (Константинидис);

[905] Данные приводятся по: The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. ed. W. A. Visser’t Hooft. London: S.C.M. Press, 1955. P. 261-262, 264-298, 331-336.

2. Митрополит Гелиопольский Геннадий;
3. Архиепископ Фиатирский Афинагор (Каввадас);
4. Епископ Элейский Афинагор (Коккинакис);
5. Епископ Назианзский Иезекииль;
6. Архимандрит Жак Папайоанну;
7. Архмиандрит Максим Репанеллис;
8. Архимандрит Евсевий Стефану;
9. Свящ. Игорь Верник.
10. Доктор Хризостом Константинидис;
11. Борис Бобринский;

Антиохийская Церковь:

1. Архимандрит Илия Хури;
2. Доктор Чарльз Малик.

Кипрская Церковь:

1. Проф. Гамилькар Аливизатос;

Элладская Церковь:

1. Архимандрит Иероним (Коцонис);
2. Проф. Гамилькар Аливизатос;
3. Проф. Константин Бонис;
4. Проф. Панайотис Брациотис;
5. Проф. Василий Иоаннидис;
6. Проф. Иоанн Кармирис;
7. Проф. Геррасимус Конидарис;
8. Проф. Д.Мораитис;
9. Проф. Маркус Циотис;
10. Профессор Иоанн Тракас;
11. Профессор Панайотис Тремпелас.

Румынская Православная Епископия Америки:

1. Свящ. Виктор Барбулеску.

Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке:

1. Архиепископ Иоанн (Шаховской).
2. Прот. Георгий Флоровский;
3. Свящ. Владимир Боричевский;
4. Иван Майклсон;

Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки:

1. Архимандрит Илия (Хури).

– **Консультанты:**

1. Профессор Сергей Верховский.

– **Юношеские консультанты:**

1. Джон Грейвен, США;
2. Хейкки Киркинен, Финляндия;
3. Сифис Коллиас, Греция;
4. Иоанн Мейендорф, Франция;
5. Александр Шмеман, США;
6. Фридрих Шольц, Германия.

– **Наблюдатели:**

1. Архиепископ Андрей, Болгарская Православная Церковь;
2. Прот. Григорий Граббе, Русская Православная Церковь Заграницей.

– **Аккредитованные гости:**

1. Павел Демос, Константинопольская Православная Церковь;
2. Свящ. Стефан Джула, Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке;
3. Стефан Шостах, Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке;
4. Свящ. Эмилиан Солянка, Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке;
5. Свящ. Евгений Лазар, Румынская Православная Епископия Америки;

6. Свящ. Антоний Вульф, Антиохийская Православная Церковь (Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки).

3. Состав Центрального Комитета ВСЦ:

1. Проф. Г. Аливизатос;
2. Архиеп. Афинагор Фиатирский;
3. Профессор П. Брациотис;
4. Архим. Парфений Коинидис;
5. Архим. Иероним Коцонис;
6. Архимандрит Иаков Кукузис;
7. Профессор Г. Флоровский;
8. Профессор В. Иоаннидис;
9. Митрополит Филадельфийский Иаков;
10. Доктор Чарльз Малик;
11. Епископ Фессалоникийский Пантелеимон;
12. Епископ Сан-Францисский Иоанн Шаховской.

4. Православные сотрудники руководящих органов Ассамблеи:

– **Президент:**
  1. Архиепископ Фиатирский Герман.
– **Руководящий комитет:**
  1. Проф. прот. Георгий Флоровский;
  2. Митрополит Фессалоникийский Пантелеимон;
  3. Архиепископ Фиатирский Герман.
– **Мандатный комитет:**
  1. Проф. Г. Аливизатос.
– **Номинационный комитет:**
  1. Проф. В. Иоаннидис.
– **Руководители групп по главной теме Ассамблеи:**
  1. Проф. Г. Аливизатос (председатель группы №12).

– **Сотрудники секций:**

1. Проф. Г. Аливизатос (вице-председатель Секции №4).

Третья Ассамблея в Нью-Дели (Индия)[906]
(19 ноября – 5 декабря 1961 г.)

1. Православные Церкви – участницы Ассамблеи:

1. Константинопольская Православная Церковь;
2. Александрийская Православная Церковь;
3. Антиохийская Православная Церковь;
4. Иерусалимская Православная Церковь;
5. Русская Православная Церковь;
6. Румынская Православная Церковь;
7. Болгарская Православная Церковь;
8. Кипрская Православная Церковь;
9. Элладская Православная Церковь;
10. Польская Православная Церковь;
11. Румынская Православная Епископия Америки;
12. Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки;
13. Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке.

2. Православные участники Ассамблеи:

– **Официальные делегаты:**

Константинопольская Православная Церковь:

1. Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис), **президент ВСЦ**;

[906] Данные приводятся по: The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961 // ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press. 1961. P. 369-421.

2. Митрополит Элейский и Канадский Афинагор (Коккинакис);
3. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
4. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис);
5. Митрополит Неокесарийский Хризостом (Коронеос);
6. Митрополит Родосский Спиридон;
7. Митрополит Имрский и Тенедский Мелитон (Хадзис);
8. Митрополит Ставрупольский Максим (Репанеллис) (был заявлен, но не принял участия);
9. Архиепископ Фиатирский и Великобританский Афинагор (Каввадас);
10. Епископ Кисамский и Селинский Ириней (Галаникас);
11. Епископ Мелойский Эмилиан (Тимиадис);
12. Архимандрит Амариллиос (был заявлено, но не принял участия);
13. Проф. В. Анагностопулос (был заявлен, но не принял участия);
14. Прот. Г. Флоровский;
15. Свящ. Г. Бакопулос;
16. Х. Киркинен;
17. К. Куридес;
18. К.Г. Рафаэль.

Русская Православная Церковь:

1. Архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов);
2. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Иоанн (Вендланд);
3. Архиепископ Пермский и Соликамский Сергий (Ларин);
4. Епископ Таллинский и Эстонский Алексий (Ридигер);
5. Епископ Сергиевский Антоний (Блум);
6. Епископ Мукачевский и Ужгородский Николай (Кутепов);
7. Архимандрит Питирим (Нечаев);
8. Архимандрит Леонтий (Гудимов);
9. Прот. В. Боровой;
10. Прот. Иосиф Дзвочик;
11. Иеромонах Ювеналий (Поярков);

12.Свящ. Владимир Котляров;

13.А. Буевский;

14.Б. Кудинкин;

15.А. Ф. Шишкин;

16.И. Варламов.

Александрийская Православная Церковь:

1. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис).
2. Свящ. Н. Галиацатос;

Иерусалимская Православная Церковь:

1. Архимандрит Илия (Хури);

Антиохийская Церковь:

1. Иером. Игнатий (Хазим);

Румынская Православная Церковь:

1. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску);
2. Свящ. Александр Ионеско.

Болгарская Православная Церковь:

1. Митрополит Сливенский Никодим (Пиперов);
2. Митрополит Варненский и Преславский Иосиф (был заявлен, но участия в Ассамблее не принимал);

Кипрская Церковь:

1. А. Мицидес;

Элладская Церковь:

1. Митрополит Эдесский и Пельский Дионисий;
2. Митрополит Сервийский и Козанийский Дионисий (был заявлен, но участие в Ассамблее не принимал);
3. Митрополит Митиленский Иаков;
4. Митрополит Китросский Варнава;
5. Митрополит Китирийский Мелетий (был заявлен, но участие в Ассамблее не принимал);
6. Митрополит Драмский Филипп;

7. Епископ Ахейский Пантелеимон;
8. Архим. Иероним (Коцонис);
9. Проф. К. Бонис;
10. Проф. Г. Аливизатос;
11. Проф. В. Иоаннидис;
12. Проф. И. Калогиру;
13. Проф. Г. Конидарис;
14. Проф. Д. Мораитис (был заявлен, но участие в Ассамблее не принимал);
15. Проф. А. Фитракис;
16. Проф. М. Сиотис;
17. Проф. И. Траккас.

Польская Православная Церковь:

1. Свящ. Алексей Зноско.

Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке:

1. Архиеписков Сан-Францисский Иоанн (Шаховской);
2. Свящ. проф. Иоанн Мейендорф;
3. Р. Кунетт;
4. И.М. Цап.

Румынская Православная Епископия Америки:

1. Архиепископ Детройтский и Мичиганский Валериан (Трифа).

Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки:

1. Представлена свящ. проф. Иоанном Мейендорфом;

– **Консультанты:**

1. Доктор Э. Галанис (Константинопольская Православная Церковь);
2. Проф. В. Иставридис (Константинопольская Православная Церковь);
3. А. Лахам (Антиохийская Православная Церковь);

– **Юношеские делегаты:**

1. Иеромонах Ювеналий (Поярков) (Русская Православная Церковь);

2. Хейкки Киркинен (Константинопольская Православная Церковь, Финляндия);
3. Константин Циропулос (Элладская Православная Церковь);
4. Раймонд Ризк (Антиохийская Православная Церковь);
5. Джон Демакис (Константинопольская Православная Церковь).

– **Наблюдатели от Православных Церквей, не входящих в состав ВСЦ:**
1. Архимандрит Лазарь (Мур) (Русская Православная Церковь Заграницей).
2. Епископ Банатский Виссарион (Костич) (Сербская Православная Церковь).

3. Состав Центрального Комитета ВСЦ:

1. Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис), **президент ВСЦ** – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Элейский и Канадский Афинагор (Коккинакис) – Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
4. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Иоанн (Вендланд) – Русская Православная Церковь;
5. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) – Константинопольская Православная Церковь;
6. Митрополит Имрский и Тенедский Мелитон (Хадзис) – Константинопольская Православная Церковь;
7. Архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов) – Русская Православная Церковь;
8. Епископ Таллинский и Эстонский Алексий (Ридигер) – Русская Православная Церковь.
9. Прот. Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
10. А. Ф. Шишкин – Русская Православная Церковь;

11. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Иоанн (Вендланд) – Русская Православная Церковь;
12. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
13. Епископ Пальмирский Игнатий (Хазим) – Антиохийская Православная Церковь;
14. Проф. Г. Аливизатос – Элладская Православная Церковь;
15. Архимандрит Иероним (Коцонис) – Элладская Православная Церковь;
16. Епископ Ахейский Пантелеимон (Караниколас) – Элладская Православная Церковь;
17. Профессор В. Иоаннидис – Элладская Православная Церковь;
18. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
19. А. Ф. Шишкин – Русская Православная Церковь;
20. Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) – Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке.

4. Православные сотрудники руководящих органов Ассамблеи:

– **Президент:**
  1. Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис), **президент ВСЦ** – Константинопольская Православная Церковь.

– **Руководство секций:**
  1. Проф. свящ. Иоанн Мейендорф (секретарь секции «Единство»);

– **Руководство комитетов:**
  1. Митрополит Филадельфийский Иаков (председатель Политико-реферативного комитета);
  2. Проф. В. Иставридис (секретарь Комитета по делам мирян);
  3. Доктор Н. Ниссиотис (Экуменический институт Боссэ).

Четвертая Ассамблея в Уппсале (Швеция)[907]

(4-20 июля 1968 г.)

1. Православные Церкви – участницы Ассамблеи:

1. Константинопольская Православная Церковь;
2. Александрийская Православная Церковь;
3. Антиохийская Православная Церковь;
4. Иерусалимская Православная Церковь;
5. Русская Православная Церковь;
6. Грузинская Православная Церковь;
7. Сербская Православная Церковь;
8. Румынская Православная Церковь;
9. Болгарская Православная Церковь;
10. Кипрская Православная Церковь;
11. Элладская Православная Церковь;
12. Польская Православная Церковь;
13. Православная Церковь в Чехословакии;
14. Румынская Православная Епископия Америки;
15. Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки;
16. Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке.

2. Православные участники Ассамблеи:

– **Официальные делегаты:**

Константинопольская Православная Церковь:

1. Митрополит Кисамский и Селинский Ириней (Галаникас);
2. Архиепископ Фиатирский и Великобританский Афинагор (Каввадас);
3. Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис);
4. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);

[907] Данные приводятся по: The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. Uppsala July 4-20, 1968 // ed. N. Goodall. Geneva: WCC, 1968. P. 104-108; 407-460.

5. Митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис);
6. Митрополит Халкидонский Мелитон (Хадзис);
7. Митрополит Милетский Эмилиан (Цакопулос);
8. Митрополит Иеропольский Симеон (Амарилиос);
9. Митрополит Ставрупольский Максим (Репанеллис);
10. Митрополит Мелетий (Карабинис);
11. Архимандрит Иоанн (Ринне);
12. Архимандрит Дамаскин (Папандреу);
13. Архимандрит Стилиан (Харкианакис);
14. Архимандрит Павел (де Баллестер);
15. Проф. прот. Георгий Флоровский;
16. Прот. Иоанн Пулос;
17. Прот. Георгий Цецис;
18. Свящ. Евангелос Галанакис;
19. П.Т. Куридес;
20. Проф. Чарльз Хабиб Малик;
21. Проф. Ваилий Анагностопулос.

Русская Православная Церковь:

1. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
2. Митрополит Сурожский Антоний (Блум);
3. Митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко);
4. Архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников);
5. Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин);
6. Архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Ионафан (Кополович);
7. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир (Котляров);
8. Архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил (Чуб);
9. Архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Николай (Руснак);
10. Архиепископ Львовский и Тернопольский Николай (Юрик);
11. Епископ Зарайский Ювеналий (Поярков);

12.Епископ Волоколамский Питирим (Нечаев);

13.Епископ Подольский Гермоген (Орехов);

14.Епископ Звенигородский Владимир (Сабодан);

15.Епископ Венский и Австрийский Мехлиседек (Лебедев);

16.Епископ Тихвинский Михаил (Мудьюгин);

17.Епископ Токийский и Японский Николай (Саяма);

18.Архимандрит Антоний (Завгородний);

19.Архимандрит Петр (Л'Юилье);

20.Архимандрит Герман (Тимофеев);

21.Протоиерей Федор Ковальчук;

22.Протоиерей Фотий Донахью;

23.Протоиерей Павел Соколовский;

24.Протоиерей Ливерий Воронов;

25.Священник Георгий Тельпис;

26.Диакон Н. Дмитриев;

27.Проф. Н. Заболотский;

28.Проф. В.Д. Сарычев;

29.В.М. Гундяев;

30.А.А. Владимиров;

31.Г.Н. Скобей;

32.Л.Н. Свистун;

33.Г.Ф. Троицкий;

34.Н.С. Боброва;

35.А.С. Буевский;

36.Б.С. Кудинкин;

Александрийская Православная Церковь:

1. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
2. Митрополит Центральноафриканский Киприан (Пападопулос);
3. Митрополит Нубийский Синесий (Ласкаридис);
4. Архимандрит Никодим (Галиацатос);

Иерусалимская Православная Церковь:

1. Проф. Г. Аливизатос;
2. Архимандрит Василий (Блацос);
3. Архимандрит Палладий (Антониу);
4. Архимандрит Софроний (Харалмабус).

Антиохийская Православная Церковь:

1. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим);
2. Митрополит Илия (Курбан);
3. Свящ. Георгий Ходр;
4. Гавриил Хабиб;
5. Альберт Лахам;
6. Гавриил Салиби**.**

Грузинская Православная Церковь:

1. Патриарх-Католикос Ефрем II (Сидамонидзе);
2. Епископ Сухумский и Абхазский Илия (Шиолашвили).

Сербская Православная Церковь:

1. Епископ Лаврентий (Трифунович);
2. Прот. Душан Кашич;
3. Прот.Лазарь Милин;
4. Прот. Василий Родзянко;
5. Свящ. Йован Николич;
6. Йован Братич.

Румынская Православная Церковь:

1. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску);
2. Митрополит Николай (Корнеану);
3. Архимандрит Варфоломей (Анания);
4. Проф. Ливиу Стэн;
5. Проф. Георгий Урсул.

Болгарская Православная Церковь:

1. Митрополит Сливенский Никодим (Пиперов)
2. Митрополит Ловечский Максим;
3. Епископ Главиницкий Стефан;
4. Проф. Тодор Сабев;
5. Проф. Илья Цоневски.
6. Антоний Хубанчев

Кипрская Церковь:

1. Епископ Хризостом (Киккотис).

Элладская Церковь:

1. Архимандрит Анастасий (Яннулатос);
2. Джеймс Коучелл;
3. Афина Афанассиу;
4. Ивон Дахабия;
5. Дора Гондикас (участвовала от персонала ВСЦ);
6. Доктор Иоанн Зизиулас (участвовал от персонала ВСЦ).

Польская Православная Церковь:

1. Доктор Джерзи Клингер;
2. Митрополит Стефан (Рудык).

Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке:

1. Архиеписков Сан-Францисский Иоанн (Шаховской);
2. Прот. Иоанн Мейендорф;
3. Свящ. Фома Хопко;
4. И.М. Цап;
5. С.С. Верховской.

Румынская Православная Епископия Америки:

1. Архиепископ Детройтский и Мичиганский Валериан (Трифа).

Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки:

1. Представлена свящ. проф. Иоанном Мейендорфом;

– **Юношеские делегаты:**

1. Свящ. Варфоломей Архондонис (Константинопольская Православная Церковь;
2. Раймонд Ризк (Антиохийская Православная Церковь);
3. Ремус Рус (Румынская Православная Церковь);
4. Свящ. Ибрагим Саррудж (Антиохийская Православная Церковь);

– **Гости:**

1. Иерей Иеремия Калигиоргис (Константинопольская Православная Церковь);
2. Архимандрит Алексей Абдул Карим (Антиохийская Православная Церковь);
3. Прот. Николай Рааг (Русская Православная Церковь Заграницей);
4. Ч.Г. Рафаэль (Элладская Православная Церковь);
5. Доктор Алла Селаври (Элладская Православная Церковь).

– **Сотрудники ВСЦ:**

1. Татьяна Афанасиадис (Константинопольская Православная Церковь);

– **Наблюдатели:**

2. Свящ. Петр Струве (Архиепископия Православной Церкви Франции и Западной Европы);
3. Прот. Стефан Тимченко (Архиепископия Православной Церкви Франции и Западной Европы).

3. Состав Центрального Комитета ВСЦ:

1. Патриарх Сербский Герман (Джорич), **президент ВСЦ** – Сербская Православная Церковь;
2. Проф. Г. Аливизатос – Элладская Православная Церковь;
3. Архимандрит Палладий (Антониу) – Иерусалимская Православная Церковь;
4. Митрополит Сурожский Антоний (Блум) – Русская Православная Церковь;

5. Архиепископ Фиатирский и Великобританский Афинагор (Каввадас) – Константинопольская Православная Церковь;
6. А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
7. Архимандрит Софроний (Харалмабус) – Иерусалимская Православная Церковь;
8. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
9. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим) – Антиохийская Православная Церковь;
10. Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис) – Константинопольская Православная Церковь;
11. Проф. Василий Иставридис – Константинопольская Православная Церковь;
12. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
13. Епископ Зарайский Ювеналий (Поярков) – Русская Православная Церковь;
14. Митрополит Халкидонский Мелитон (Хадзис) – Константинопольская Православная Церковь;
15. А. Мицидес – Кипрская Православная Церковь;
16. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
17. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
18. Проф. Т. Сабев – Болгарская Православная Церковь;
19. Профессор В.Д. Сарычев – Русская Православная Церковь;
20. Проф. Ливиу Стэн – Румынская Православная Церковь;
21. Архиепископ Детройтский и Мичиганский Валериан (Трифа) – Румынская Православная Епископия Америки;
22. Епископ Лаврентий (Трифунович) – Сербская Православная Церковь;

23. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир (Котляров) – Русская Православная Церковь;
24. Прот. Ливерий Воронов – Русская Православная Церковь.

4. Православные сотрудники руководящих органов Ассамблеи:

– **Деловой комитет:**
  1. Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис);
  2. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов).
– **Богослужебный комитет:**
  1. Архимандрит Иоанн (Ринне);
  2. Проф. Тодор Сабев.
– **Мандатный комитет:**
  1. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
– **Номинационный комитет:**
  1. Митрополит Сливенский Никодим (Пиперов);
  2. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
  3. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир (Котляров).
– **Комитет по сообщениям:**
  1. Митрополит Сурожский Антоний (Блум);
– **Политико-реферативный комитет I:**
  1. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
  2. Архиепископ Фиатирский Афинагор (Каввадас);
  3. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску);
  4. Епископ Венский и Австрийский Мелхиседек (Лебедев);
  5. Епископ Главиницкий Стефан;
  6. Епископ Лаврентий Трифунович;
  7. Проф. Ч. Малик;
– **Политико-реферативный комитет II:**
  1. Митрополит Милетский Эмилиан (Цакопулос);
  2. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим);

3. Митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко);
4. Проф. Г. Аливизатос.

– **Руководство секций:**

1. Проф. свящ. Иоанн Мейендорф (председатель);

Пятая Ассамблея в Найроби (Кения)[908]
(23 ноября – 10 декабря 1975 г.)

1. Православные Церкви – участницы Ассамблеи:

1. Константинопольская Православная Церковь;
2. Александрийская Православная Церковь;
3. Антиохийская Православная Церковь;
4. Иерусалимская Православная Церковь;
5. Русская Православная Церковь;
6. Грузинская Православная Церковь;
7. Сербская Православная Церковь;
8. Румынская Православная Церковь;
9. Болгарская Православная Церковь;
10. Кипрская Православная Церковь;
11. Элладская Православная Церковь;
12. Польская Православная Церковь;
13. Православная Церковь в Чехословакии;
14. Православная Церковь в Америке;
15. Японская Православная Церковь;
16. Румынская Православная Епископия Америки;
17. Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки.

[908] Данные приводятся по: Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November-10 December, 1975 // ed. D. M. Paton. London: SPCK, 1976. P. 216-218, 283-286, 341-351, 354-371.

2. Православные участники Ассамблеи:

– **Официальные делегаты:**

Константинопольская Православная Церковь:

1. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу);
2. Митрополит Транопольский Дамаскин (Папандреу);
3. Митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис);
4. Митрополит Хельсинский Иоанн (Ринне);
5. Митрополит Халкидонский Мелитон (Хадзис);
6. Архиепископ Австралийский Стилиан (Харкианакис);
7. Епископ Элайский Августин (Лабардакис);
8. Проф. В. Иставридис;
9. Доктор И. Зизиулас;
10. Проф. Василий Анагностопулос.

Русская Православная Церковь:

1. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
2. Митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко);
3. Митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков);
4. Митрополит Венский и Австрийский Ириней (Зуземиль);
5. Архиепископ Уманский Макарий (Свистун);
6. Архиепископ Астраханский и Енотаевский Михаил (Мудьюгин);
7. Архиепископ Владимирский и Суздальский Владимир (Котляров);
8. Епископ Токийский и Японский Николай (Саяма);
9. Архимандрит Кирилл (Гундяев);
10. Прот. Виталий Боровой;
11. Прот. Матфей Стаднюк;
12. Прот. Иоанн Орлов;
13. Прот. Иосиф;
14. Проф. А. Осипов;
15. Проф. Н. Заболотский;

16.Е. Гундяева;

17.Н. Боброва;

18.Г.Н. Скобей;

19.Л. Левандовски;

20.Доктор Николай Нечай;

21.Николай Тетерятников;

22.Михаил Городетцкий;

23.А. Буевский.

Александрийская Православная Церковь:

1. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
2. Митрополит Никодим (Галиацатос);
3. Проф. Стилиан Пападопулос.

Иерусалимская Православная Церковь:

1. Архимандрит Корнилий (Родуссакис).

Антиохийская Православная Церковь:

1. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим);
2. Альберт Лахам;
3. Габи Хабиб.

Грузинская Православная Церковь:

1. Митрополит Сухумский и Абхазский Илия (Шиолашвили).

Сербская Православная Церковь:

1. Епископ Лаврентий (Трифунович);
2. Проф. Стоян Гошевич;
3. Доктор Душан Кашич;
4. Мать Феодора Милошевич;
5. Диакон Радомир Ракич;
6. Мирослав Сапина.

Румынская Православная Церковь:

1. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску);
2. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ);

3. Епископ Симеон (Флоря);
4. Свящ. Димитру Арбудан;
5. Проф. Димитрие Кораву;
6. Монахиня Лучия Дубрава;
7. Виорел Ионита;
8. Аурель Дживи;
9. Проф. Димитру Попеску;
10. Свящ. Димитру Соаре;
11. Александр Стан.

Болгарская Православная Церковь:

1. Митрополит Панкратий;
2. Митрополит Каллиник;
3. Епископ Дометиан;
4. Проф. Тодор Сабев;
5. Свящ. Ассен Симеонов;
6. Стефанка Петрова;
7. Архимандрит Иосиф;
8. Антоий Хубанчев;
9. Иван Гелев.

Кипрская Церковь:

1. Митрополит Пафский Хризостом (Киккотис);
2. Доктор А. Мицидес.

Элладская Церковь:

1. Митрополит Тианский Пантелеимон (Родопулос);
2. Митрополит Димитриадский и Алмирский Христодул (Параскеваидис);
3. Свящ. Иоанн Романидис
4. Критон Хриссоидис;
5. Проф. Иоанн Калогиру;
6. Проф. Герасим Конидарис;

7. Проф. Никос Ниссиотис;
8. София Мурука;
9. Ангелос Яннопулос;

Православная Церковь в Чехословакии:

1. Протоиерей Ярослав Шуварский.

Польская Православная Церковь:

1. Свящ. Ежи Клингер.

Православная Церковь в Америке:

1. Епископ Уилкс-Баррейский Герман (Свайко);
2. Свящ. Фома Хопко;
3. Констанция Тарасар.

Японская Православная Церковь:

1. Архиепископ Токийский, митрополит всея Японии Феодосий (Нагасима).

3. Состав Центрального Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов), **президент ВСЦ** – Русская Православная Церковь;
2. Ян Анхимюк – Польская Православная Церковь;
3. Прот. Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
4. А. Буевский – Русская Православная Церковь;
5. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
6. Критон Хриссохоидис –Элладская Православная Церковь;
7. Митрополит Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
8. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим) – Антиохийская Православная Церковь;
9. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;

10. Митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков) – Русская Православная Церковь;
11. Архимандрит Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
12. Прот. Иоанн Мейендорф – Православная Церковь в Америке;
13. Проф. Никос Ниссиотис – Элладская Православная Церковь;
14. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
15. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу) – Константинопольская Православная Церковь;
16. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
17. Диакон Радомир Ракич – Сербская Православная Церковь;
18. Митрополит Тианский Пантелеимон (Родопулос) – Элладская Православная Церковь;
19. Николай Тетерятников – Русская Православная Церковь;
20. Проф. Иоанн Зизиулас – Константинопольская Православная Церковь.

4. Состав Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Архимандрит Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
3. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

5. Православные сотрудники руководящих органов Ассамблеи:

– **Генеральный секретариат Ассамблеи:**
  1. Митрополит Никодим (Ротов) – вице-председатель.
– **Богослужебный комитет:**
  1. Митрополит Филарет (Денисенко) – вице-председатель.
– **Комитет по сообщениям:**
  1. Митрополит Ювеналий (Поярков) – вице-председатель;

– **Политико-реферативный комитет I:**

1. Альберт Лахам – вице-председатель.

– **Руководство секций:**

1. Доктор Никос Ниссиотис – вице-председатель секции №1;
2. Митрополит Парфений (Койнидис) вице-председатель секции №2;
3. Констанция Тарасар – вице-председатель секции №4;
4. Епископ Антоний (Плэмэдялэ) – вице-председатель секции №5;
5. Профессор Н. Заболотский – вице-председатель секции №6.

Шестая Ассамблея в Ванкувере (Канада)[909]
(24 июля – 10 августа 1983 г.)

1. Православные Церкви – участницы Ассамблеи:

1. Константинопольская Православная Церковь;
2. Александрийская Православная Церковь;
3. Антиохийская Православная Церковь;
4. Иерусалимская Православная Церковь;
5. Русская Православная Церковь;
6. Грузинская Православная Церковь;
7. Сербская Православная Церковь;
8. Румынская Православная Церковь;
9. Болгарская Православная Церковь;
10. Кипрская Православная Церковь;
11. Элладская Православная Церковь;
12. Польская Православная Церковь;
13. Православная Церковь в Чехословакии;

[909] Данные приводятся по: Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver, Canada 24 July-10 August 1983 // ed. D. Gill. Geneva: WCC, Grand Rapids. 1983. P. 230-239, 261-315

14. Православная Церковь в Америке;
15. Финляндская Православная Церковь;
16. Японская Православная Церковь.

2. Православные участники Ассамблеи:

– **Официальные делегаты:**

Константинопольская Православная Церковь:

1. Митрополит Филадельфийский Варфоломей (Архондонис);
2. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
3. Митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис);
4. Митрополит Ставрупольский Максим (Репанеллис);
5. Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис);
6. Епископ Торонтский Сотирий (Афанасулас);
7. Протопресвитер Георг Драгас;
8. Прот. Илия Мелия;
9. Проф. Иоанн Зизиулас;
10. Доктор Теодор Стилианопулос;
11. Дора Николопулос-Титаки;
12. Георг Лемопуло;
13. Христофер Бендер.

Русская Православная Церковь:

1. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев);
2. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков);
3. Митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко);
4. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
5. Архиепископ Волоколамский Питирим (Нечаев);
6. Архиепископ Краснодарский и Кубанский Владимир (Котляров);
7. Архиепископ Уманский Макарий (Свистун);
8. Епископ Солнечногорский Сергий (Фомин);
9. Протопресвитер Виталий Боровой;

10.Прот. Николай Гундяев;

11.Прот. Василий Стойков;

12.Прот.Федор Ковальчук;

13.Прот. Александр Кравченко;

14.Прот. Владимир Сорокин;

15.Прот.Петр Влодек;

16.Иером. Маркелл (Ветров);

17.Иером. Феофан (Галинский);

18.Иером. Августин (Никитин);

19.Свящ. Сергий Киселев;

20.Свящ. Лев Махно;

21.Свящ. Александр Ранне;

22.Протод.н Владимир Назаркин;

23.Проф. А.И. Осипов;

24.Доктор А.С. Буевский;

25.Н. Боброва;

26.Инокиня Наталья (Чернобривцева);

27.Инокиня Марина (Диба);

28.Инокиня Мария (Ковалевич);

29.Инокиня Нина (Мартинчук);

30.В. Овсянников;

31.М. Зверева;

32.Г. Глушик;

33.А.П. Карпенко;

34.В. Терлецкая;

35.О. Пономарева;

36.П. Вишневский;

37.В. Правдолюбова;

38.Т.А. Новикова.

Александрийская Православная Церковь:

1. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
2. Доктор Константин Пателос;
3. Проф. Стилиан Пападопулос.

Иерусалимская Православная Церковь:

1. Митрополит Кесарийский Василий (Бластсос);
2. Проф. Георгий Галитис.

Антиохийская Православная Церковь:

1. Митрополит Триполийский Илия (Корбан);
2. Епископ Ларисский Гавриил (Рамлауи);
3. Эль-Хури Эрах;
4. Фрида Хаддад (ж);
5. Альберт Лахам;
6. Доктор Фрэнсис Мария;
7. Мауд Нахас (ж);
8. Свящ. Михаил Найтн;
9. Бассам Табшури.

Грузинская Православная Церковь:

1. Католикос-Патриарх Илия II (Шиолашвили);
2. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа);
3. Епископ Агаркско-Цалский Вахтанг (Ахвледиани);
4. Прот. Гурам Шаламберидзе;
5. Борис Гагуа;
6. Владимир Шабиашвили;
7. Диакон Зураб;
8. Додо Велиашвили.

Сербская Православная Церковь:

1. Митрополит Черногорско-Приморский Даниил (Дайкович);
2. Епископ Восточно-Американский Христофор (Ковачевич);
3. Профессор Прибислав Шимич;

4. Свящ. Мирослав Деянов.

Румынская Православная Церковь:

1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ);
2. Архиепископ США и Канады Викторин (Урсаке);
3. Епископ Сомешский Василий (Флуераш);
4. Епископ Епифаний;
5. Свящ. Виорель Ионита;
6. Свящ. Димитру Соаре.
7. Проф. Аурель
8. Дживи;
9. Мать Евфразия;
10. Доктор Йоан-Василе Леб;
11. Сестра Назария;
12. Мать Вергилия Валку;
13. Доктор Цезарь Василиу;
14. Мать Сесилия Неграру;
15. Проф. Эмилиан Попеску;
16. Проф. свящ. Димитру Попеску;

Болгарская Православная Церковь:

1. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
2. Митрополит Врачанский Каллиник (Александров);
3. Архимандрит Неофит (Димитров);
4. Архимандрит Григорий (Стефанов);
5. Прот. Димитрий Ангелов;
6. Прот. Николай Чиваров;
7. Антоний Губанцев;
8. Раина Лорданова;
9. Проф. Тотиу Коев;
10. Рангел Рангелов;
11. Иван Радев;

12.Стефанка Петрова;

13.Святослав Пиперов;

Кипрская Церковь:

1. Доктор Андрей Мицидес;
2. Доктор Бенедикт Энглезакис.

Элладская Церковь:

1. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
2. Свящ. Иоанн Романидис;
3. Проф. Герасим Конидарис;
4. Проф. Мегас Фарантос.

Православная Церковь в Чехословакии:

1. Архиепископ Пражский, митрополит Чешских земель и Словакии Дорофей (Филип);
2. Прот. Ярослав Шуварский.

Польская Православная Церковь:

1. Епископ Белостокский и Гданьский Савва (Грыцуняк);
2. Епископ Лодзинский и Познанский Симон (Романчук);
3. Архимандрит Иеремия (Анхимюк);
4. Ирина Иванова.

Православная Церковь в Америке:

1. Прот. Леонид Кишковский;
2. Епископ Диарборн-Хайтский, викарий Румынской епископии Нафанаил (Попп);
3. Прот. Михаил Олекса;
4. Констанция Тарасар.
5. Свящ. Иоанн Ткачук.

Японская Православная Церковь:

1. Епископ Сэндайский и Восточно-Японский Серафим (Сигрист).

Финляндская Православная Церковь:

1. Митрополит Хельсинкский Иоанн (Ринне);

2. Хейки Хуттунен.

– **Православные делегаты из уходящего в отставку ЦК ВСЦ:**

1. Прот. Иоанн Мейендорф, Православная Церковь в Америке.

– **Гости:**

1. Митрополит всея Америки и Канады Феодосий (Лазор), Православная Церковь в Америке;

– **Советники:**

1. Епископ Андрусский Анастасий (Яннулатос), Элладская Православная Церковь;
2. Свящ. Стэнли Харакас, Константинопольская Православная Церковь;
3. Доктор Сами Джерази, Константинопольская Православная Церковь;
4. Свящ. Генрик Папроцкий;
5. Пиркко Пенттила (ж), Финляндская Православная Церковь.

3. Состав Центрального Комитета ВСЦ:

1. Патриарх Антиохийский и всего Востока Игнатий IV (Хазим), **президент ВСЦ** – Антиохийская Православная Церковь;
2. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис), **вице-председатель ЦК ВСЦ** – Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
4. Н.С. Боброва – Русская Православная Церковь;
5. Протопресвитер Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
6. Доктор А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
7. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис) – Элладская Православная Церковь;
8. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа) – Грузинская Православная Церковь;
9. Архимандрит Иеремия (Анхимюк) – Польская Православная Церковь;

10. Митрополит Хельсинкский Иоанн (Ринне) – Финляндская Православная Церковь;
11. А.П. Карпенко – Русская Православная Церковь;
12. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
13. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
14. Проф. Герасим Конидарис – Элладская Православная Церковь;
15. Георг Лемопуло – Константинопольская Православная Церковь;
16. Доктор А. Мицидес – Кипрская Православная Церковь;
17. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
18. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
19. Стефанка Петрова – Болгарская Православная Церковь;
20. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев) – Русская Православная Церковь;
21. Проф. Прибислав Шимич – Сербская Православная Церковь;
22. Доктор Теодор Стилианопулос – Константинопольская Православная Церковь;
23. Протоиерей Ярослав Шуварский – Православная Церковь в Чехословакии;
24. Епископ Сомешский Василий (Флуераш) – Румынская Православная Церковь;
25. Митрополит Кесарийский Василий (Бластсос) – Иерусалимская Православная Церковь.

4. Состав Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
2. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

5. Православные сотрудники руководящих органов Ассамблеи:

– **Деловой комитет:**

1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ);
2. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
3. Католикос-Патриарх Илия II (Шиолашвили);
4. Свящ. Виорель Ионита;
5. Митрополит Хельсинкский Иоанн (Ринне);
6. Митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко);
7. Митрополит Кесарийский Василий (Бластсос);
8. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – в качестве консультанта;

– **Мандатный комитет:**

1. Архиепископ США и Канады Викторин (Урсаке).

– **Финансовый комитет:**

1. Альберт Лахам – секретарь;
2. Георг Лемопуло;
3. Архиепископ Уманский Макарий (Свистун);
4. Рангел Рангелов;
5. Свящ. Иоанн Романидис;
6. Вергилия Валку;
7. Митрополит Кесарийский Василий (Бластсос).

– **Комитет по сообщениям:**

1. Доктор Иоанн Зизиулас – вице-председатель;
2. Митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко);
3. Епископ Сомешский Василий (Флуераш).

– **Номинационный комитет:**

1. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) – вице-председатель;
2. Фрида Хаддад;
3. Митрополит Ставрупольский Максим (Репанеллис);

4. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев).

– **Политико-реферативный комитет I:**

1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – председатель;
2. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ);
3. Прот. Леонид Кишковский;
4. Доктор Константин Пателос;
5. Митрополит Минский и Беларусский Филарет (Вахромеев);
6. Проф. свящ. Димитру Попеску.

– **Политико-реферативный комитет II:**

1. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
2. Доктор А.С. Буевский;
3. Доктор Бенедикт Энглезакис;
4. Стефанка Петрова.

– **Пресс-комитет:**

1. Архиепископ Волоколамский Питирим (Нечаев).

– **Программный комитет:**

1. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – вице-председатель;
2. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа);
3. Проф. Аурель Дживи;
4. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
5. Проф. Тотиу Коев.

– **Богослужебный комитет:**

1. Епископ Торонтский Сотирий (Афанасулас);
2. Архиепископ Краснодарский и Кубанский Владимир (Котляров).

– **Тематические группы:**

1. Митрополит Триполийский Илия (Корбан) – вице-председатель секции №1 «Свидетельство в разделенном мире»;

2. Митрополит Хельсинкский Иоанн (Ринне) – вице-председатель секции №2 «Шаги навстречу единству»;
3. Мауд Нахас – вице-председатель секции №3 «Движение к партнерству»;
4. Констанция Тарасар – докладчик секции №7 «Обучение в сообществе»;
5. Архиепископ Волоколамский Питирим (Нечаев) – вице-председатель секции №8 «Коммуникативная надежность».

Седьмая Ассамблея в Канберре (Австралия)[910]
(7-20 февраля 1991 г.)

1. Православные Церкви – участницы Ассамблеи:

1. Константинопольская Православная Церковь;
2. Александрийская Православная Церковь;
3. Антиохийская Православная Церковь;
4. Иерусалимская Православная Церковь;
5. Русская Православная Церковь;
6. Грузинская Православная Церковь;
7. Сербская Православная Церковь;
8. Румынская Православная Церковь;
9. Болгарская Православная Церковь;
10. Кипрская Православная Церковь;
11. Элладская Православная Церковь;
12. Польская Православная Церковь;
13. Православная Церковь в Чехословакии;
14. Православная Церковь в Америке;

[910] Данные приводятся по: Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. M. Kinnamon. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991.P. 287-357

15. Финляндская Православная Церковь;
16. Японская Православная Церковь.

2. Православные участники Ассамблеи:

– **Официальные делегаты:**

Константинопольская Православная Церковь:

1. Митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис);
2. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
3. Митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас);
4. Архиепископ Австралийский Стилиан (Харкианакис);
5. Протопресвитер Георгий Цецис;
6. Архимандрит Кирилл (Великобритания);
7. Диакон Иоанн Хрисавгис;
8. Диакон Хризостом Калайчи;
9. Илия Абрамидес;
10. Доктор Георг Бебис;
11. Доктор Милтон Ефтимиу;
12. Проф. Василий Иставридис;
13. Доктор Эммануил Клапсис;
14. Алики Мораитини (ж);
15. Доктор Александр Пападерос;
16. Патриция Скаутас.

Русская Православная Церковь:

1. Архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев);
2. Епископ Солнечногорский Сергий (Фомин);
3. Протопресвитер Виталий Боровой;
4. Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев);
5. Прот. Владимир Иванов;
6. Прот. Виктор Петлюченко;
7. Иером. Нестор (Жиляев)

8. Свящ. Александр Карпенко;
9. Свящ. Георгий Аввакумов;
10. Свящ. Сергий Бесчастный;
11. Свящ. Георгий Гончаров;
12. Свящ. Владислав Степенов;
13. Свящ. Сергий Трухачев;
14. Проф. А.И. Осипов;
15. Доктор А.С. Буевский;
16. Н.С. Боброва;
17. Инокиня Любовь (Мельник);
18. О.В. Ганаба;
19. М.Б. Нелюбова;
20. А.И. Овчаренко;
21. Е.С. Сперанская.

Александрийская Православная Церковь:

1. Епископ Киринский Феодор (Хорефтакис);
2. Проф. Константин Пателос;
3. Проф. Василиос Джульцис;
4. Свящ. Лаби Кваме;
5. Доктор Димитрий Кукура.

Иерусалимская Православная Церковь:

1. Архимандрит Феофил (Яннопулос).

Антиохийская Православная Церковь:

1. Митрополит Бейрутский Илия (Ауди);
2. Епископ Ларисский Гавриил (Рамлауи);
3. Епископ Филиппопольский Нифон (Сайкали);
4. Свящ. Иосиф Аль Зехлауи;
5. Свящ. Игнасио Сахаде
6. Хизер Абуд (ж);
7. Чарльз Аджалат;

8. Самер Аль Лахам;
9. Элен Андреа (ж);
10. Махат Дауд-Эль-Хури;
11. Тони Джаббур;
12. Свящ. Исса Кидесс;
13. Альберт Лахам;

Грузинская Православная Церковь:

1. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа);
2. Свящ. Давид Шиолашвили;
3. Борис Гагуа.

Сербская Православная Церковь:

1. Митрополит Среднезападный Христофор (Ковачевич);
2. Митрополит Загребско-Люблянский Иоанн (Павлович);
3. Епископ Австралийско-Новозеландский Лонгин (Крчо);
4. Епископ Сремский Василий (Вадич);
5. Епископ Далматинский Николай (Мрджя);
6. Прот. Милун Костич;
7. Протоид. Радомир Ракич;
8. Доктор Неделько Кангрга;
9. Проф. Прибислав Шимич;
10. Срболюб Милетич;
11. Мирослав Сапина.

Румынская Православная Церковь:

1. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя);
2. Епископ Плоештский Нифон (Михэйцэ);
3. Архидиакон Константин Войку;
4. Проф. свящ. Константин Коман;
5. Проф. свящ. Иоан Саука;
6. Проф. свящ. Александру Морару;
7. Проф. свящ. Димитру Попеску;

8. Проф. свящ. Петре Семен;
9. Свящ. Иоан Ионита;
10. Мать Филотея (Косма);
11. Петр Флоря;
12. Иоанн Мунтяну;
13. Кристиан Попеску;
14. Александр Айленей;
15. Доктор Мирча Басараб;
16. Анисоара Кэрол;
17. Кристиан Чоконя;
18. Михай-Симеон Сасуджан.

Болгарская Православная Церковь:

1. Митрополит Врачанский Каллиник (Александров);
2. Митрополит Видинский Дометиан (Топузлиев);
3. Епископ Александр Попов (викарий Австралийский);
4. Дмитрий Киров;
5. Проф. Славчо Вылчанов.

Кипрская Церковь:

1. Митрополит Лимассольский Хрисанф (Хризостому);
2. Диакон Константин Варипатис;
3. Доктор Ник Васили;
4. Доктор А. Мицидес;
5. Мария Фурас.

Элладская Церковь:

1. Митрополит Димитриадский и Алмирский Христодул (Параскеваидис);
2. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
3. Митрополит Неапольский и Ставрупольский Дионисий (Ладопулос);
4. Митрополит Закинфский Пантелеимон (Мпезенитис);
5. Митрополит Керкирский Тимофей (Тривизас);

6. Епископ Андрусский Анастасий (Яннулатос);
7. Свящ. Стефан Аврамидес;
8. Свящ. Константин Караисаридес;
9. Проф. Константин Скутерис;
10. Проф. Иоанн Романидис;
11. Проф. Власиос Фидас;

Православная Церковь в Чехословакии:

1. Протопресвитер Ярослав Шуварский;
2. Проф. Ева Шуварская;
3. Проф. Милан Герка.

Польская Православная Церковь:

1. Епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Анхимюк);
2. Проф. Мариан Бендза;
3. Анна Дацюк;
4. Всеволод Конач.

Православная Церковь в Америке:

1. Архиепископ Нью-Йоркский и Нью-Джерсийский Петр (Л'Юилье);
2. Прот. Леонид Кишковский;
3. Глен Мулес;
4. Валерий Захирский;
5. Констанций Тарасар.

Японская Православная Церковь:

1. Не представлена на Ассамблее.

Финляндская Православная Церковь:

1. Архиепископ Карельский и Финляндский Иоанн (Ринне);
2. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен);
3. Хейкки Хуттунен;
4. Марина Мисукка.

– **Гости:**

1. Архимандрит Леонид (Иоанну), Константинопольская Православная Церковь.

– **Советники:**

1. Михаил Тита, Румынская Православная Церковь;
2. Свящ. Стэнли Харакас, Константинопольская Православная Церковь;
3. Доктор Ирина Биакокоз, Польская Православная Церковь;
4. Свящ. Милош Весин, Сербская Православная Церковь.

3. Состав Центрального Комитета ВСЦ:

1. Патриарх Александрийский Парфений III (Койнидис), **президент ВСЦ** – Александрийская Православная Церковь;
2. Чарльз Аджалат – Антиохийская Православная Церковь;
3. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен) – Финляндская Православная Церковь;
4. Митрополит Бейрутский Илия (Ауди) – Антиохийская Православная Церковь;
5. Свящ. Юрий Аввакумов – Русская Православная Церковь;
6. Митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис) – Константинопольская Православная Церковь;
7. Доктор А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
8. Митрополит Лимассольский Хрисанф (Хризостому) – Кипрская Православная Церковь;
9. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис) – Элладская Православная Церковь;
10. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – Румынская Православная Церковь;
11. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа) – Грузинская Православная Церковь;

12. Митрополит Видинский Дометиан (Топузлиев) – Болгарская Православная Церковь;
13. О.В. Ганаба – Русская Православная Церковь;
14. Проф. Милан Герка – Православная Церковь в Чехословакии;
15. Архимандрит Феофил (Яннопулос) – Иерусалимская Православная Церковь;
16. Архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
17. Дмитрий Киров – Болгарская Православная Церковь;
18. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
19. Всеволод Конач – Польская Православная Церковь;
20. М.Б. Нелюбова – Русская Православная Церковь;
21. Епископ Плоештский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь;
22. Проф. Константин Пателос – Александрийская Православная Церковь;
23. Митрополит Загребско-Люблянский Иоанн (Павлович) – Сербская Православная Церковь;
24. Протоиерей Виктор Петлюченко – Русская Православная Церковь;
25. Проф. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;
26. Патриция Скаутас – Константинопольская Православная Церковь;
27. Протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь.

4. Состав Исполнительного Комитета ВСЦ;

1. Архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
2. Митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис) – Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – Румынская Православная Церковь;
4. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке.

5. Православные сотрудники руководящих органов Ассамблеи:

- **Деловой комитет:**
  1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – вице-председатель;
  2. Анна Дацюк;
  3. Архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев);
  4. Протопресвитер Георгий Цецис.
- **Мандатный комитет:**
  1. Н.С. Боброва – вице-председатель;
- **Финансовый комитет:**
  1. Альберт Лахам – вице-председатель;
  2. Илия Абрамидес;
  3. Доктор Георг Бебис;
  4. Свящ. Александр Карпенко;
  5. Епископ Плоештский Нифон (Михэйцэ).
- **Комитет по сообщениям:**
  1. Свящ. Стефан Аврамидес;
  2. Хейкки Хуттунен;
  3. Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев);
  4. Проф. свящ. Иоан Саука.
- **Номинационный комитет:**
  1. Епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Анхимюк) – сопредседатель;
  2. Хизер Абуд;
  3. Мать Филотея (Косма);
  4. Доктор Неделько Кангрга;
  5. Доктор Александр Пападерос;
  6. Епископ Солнечногорский Сергий (Фомин);
  7. Констанция Тарасар.

– **Реферативный комитет:**

1. Митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис) – сопредседатель;
2. Махат Дауд-Эль-Хури;
3. Протоиерей Виктор Петлюченко;
4. Кристиан Попеску;
5. Свящ. Игнасио Сахаде;
6. Проф. Константин Скутерис.

– **Комитет по общественным вопросам:**

1. Доктор А.С. Буевский;
2. Доктор А. Мицидес;
3. Проф. Власиос Фидас.

– **Отчетный комитет:**

1. Протопресвитер Виталий Боровой;
2. Доктор Милтон Ефтимиу;
3. Марина Мисукка.

– **Программный комитет:**

1. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – вице-председатель;
2. Элен Андреа;
3. Свящ. Юрий Аввакумов;
4. Прот. Леонид Кишковский;
5. Доктор Эммануил Клапсис.

– **Руководство секций:**

1. Архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – сопредседатель секции №1 «Податель жизни – защити Свое творение»;
2. Валерий Захирский – секция №3 «Дух единства – примири Свой народ».

Восьмая Ассамблея в Хараре (Зимбабве)[911]

(3-14 декабря 1998 г.)

1. Православные Церкви – участницы Ассамблеи:

1. Константинопольская Православная Церковь;
2. Александрийская Православная Церковь;
3. Антиохийская Православная Церковь;
4. Иерусалимская Православная Церковь;
5. Русская Православная Церковь;
6. Сербская Православная Церковь;
7. Румынская Православная Церковь;
8. Кипрская Православная Церковь;
9. Элладская Православная Церковь;
10. Польская Православная Церковь;
11. Православная Церковь Чешских земель и Словакии;
12. Православная Церковь в Америке;
13. Албанская Православная Церковь;
14. Финляндская Православная Церковь;
15. Японская Православная Церковь.

2. Православные участники Ассамблеи:

– **Официальные делегаты:**

Константинопольская Православная Церковь:

1. Митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас);
2. Митрополит Сасимский Геннадий (Лимурис);
3. Протопресвитер Георгий Цецис;
4. Протопресвитер Георг Драгас;
5. Архимандрит Елпидифор (Ламбриниадис);
6. Архимандрит Афинагор (Пекстадт);

[911] Данные приводятся по: Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. D. Kessler. Geneva: WCC Publications, 1999. P. 282-362

7. Диакон Анастасий Бозикис;
8. Проф. В. Иставридис;
9. Проф. Кирияки Фицджеральд;
10. Илья Абрамидес
11. Деспина Прассас;
12. Джоли Кимьячи;
13. Доктор Эммануил Клапсис

Русская Православная Церковь:

1. Иеромонах Иларион (Алфеев);
2. Прот. Михаил Гундяев;
3. Свящ. Всеволод Чаплин;
4. М.Б. Нелюбова;
5. Г. Е. Рощин;
6. В.В. Шмалий.

Александрийская Православная Церковь:

1. Патриарх Александрийский Петр VII (Папапетру);
2. Митрополит Зимбабвийский Макарий (Тиллиридис);
3. Свящ. Лаби Кваме;

Иерусалимская Православная Церковь:

1. Митрополит Вострский Тимофей (Маргаритис);
2. Доктор Аудех Кавас.

Антиохийская Православная Церковь:

1. Епископ Эмесский Георгий (Закхем);
2. Самер аль-Лахам;
3. Свящ. Георгий Димас;
4. Гавриил Хабиб;
5. Муна Каллас;
6. Свящ. Алехандро Саба;
7. Прот. Олоф Скотт;
8. Анна Глинн-Макул.

Сербская Православная Церковь:

1. Иеромонах Андрей (Чилерджич)
2. Доктор Владан Перишич;
3. Доктор Ненад Милошевич.

Румынская Православная Церковь:

1. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ);
2. Прот. Николас Апостола;
3. Свящ. Илие Поп;
4. Проф. свящ. Стефан Решану;
5. Свящ. Михаил Лунгу;
6. Проф. свящ. Аурель Дживи;
7. Кодрута Градинару;
8. Иулия Кордуняну;
9. Влад Кубряков.

Кипрская Церковь:

1. Митрополит Китийский Хризостом (Махериотис);
2. Епископ Тримифунтский Василий (Караяннис);
3. Доктор Андрей Мицидес;

Элладская Церковь:

1. Митрополит Керкирский Тимофей (Тривизас);
2. Проф. свящ. Иоанн Романидис;
3. Стивен Каннинг.

Православная Церковь Чешских земель и Словакии:

1. Епископ Оломоуцко-Брненский Христоф (Пулец);
2. Андрей Апосту;
3. Ивета Старкова.

Польская Православная Церковь:

1. Свящ. Павел Стефановский;
2. Ярослав Чаркевич.

Православная Церковь в Америке:

1. Прот. Леонид Кишсковский;
2. Доктор Павел Мейендорф;
3. Доктор Констанция Тарасар.

Албанская Православная Церковь:

1. Архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий (Яннулатос);
2. Андрей Ллукани.

Японская Православная Церковь:

1. Не представлена на Ассамблее.

Финляндская Православная Церковь:

1. Митрополит Оулусский Амвросий (Яаскеляйнен);
2. Священник Хейкки Хуттунен.

– **Гости:**

1. Проф. Тодор Сабев, Болгарская Православная Церковь;
2. Доктор Димитар Киров, Болгарская Православная Церковь.

– **Советники:**

1. Елена Андронеску, Румынская Православная Церковь;
2. Проф. Иоан Бтия, Румынская Православная Церковь;
3. Проф. Иван Димитров, Болгарская Православная Церковь;
4. Доктор Валериу Гаврилович, Румынская Православная Церковь;
5. Корнелий Гулере-Вамби, Александрийская Православная Церковь;
6. Элекия Андаго, Александрийская Православная Церковь;
7. Свящ. Василий Кобахидзе, Грузинская Православная Церковь;
8. Эммануэль Кумбарелис, Элладская Православная Церковь;
9. Владимир Мисиюк, Польская Православная Церковь;
10. Свящ. Николае Виорель Мосою, Румынская Православная Церковь;
11. Доктор Брэдли Нассиф, Антиохийская Православная Церковь;
12. Сестра Нектария Парадиси, Элладская Православная Церковь;
13. Доктор Константин Пателос, Александрийская Православная Церковь;

14. Пламен Сивов, Болгарская Православная Церковь;
15. Миха Милки Вехбе, Антиохийская Православная Церковь.

3. Состав Центрального Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Эфесский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Иеромонах Иларион (Алфеев) – Русская Православная Церковь;
3. Митрополит Оулусский Амвросий (Яаскеляйнен) – Финляндская Православная Церковь;
4. Архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий (Яннулатос) – Албанская Православная Церковь;
5. Свящ. Всеволод Чаплин – Русская Православная Церковь;
6. Иулия Кордуняну – Румынская Православная Церковь;
7. Анна Глинн-Макул – Антиохийская Православная Церковь;
8. Протоиерей Михаил Гундяев – Русская Православная Церковь;
9. Проф. Аурель Дживи – Румынская Православная Церковь;
10. Муна Калласс – Антиохийская Православная Церковь;
11. Епископ Тримифунтский Василий (Караяннис) – Кипрская Православная Церковь;
12. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
13. Епископ Оломоуцко-Брненский Христоф (Пулец) – Православная Церковь Чешских земель и Словакии;
14. Митрополит Зимбабвийский Макарий (Тиллиридис) – Александрийская Православная Церковь;
15. Доктор Ненад Милошевич – Сербская Православная Церковь;
16. М.Б. Нелюбова – Русская Православная Церковь;
17. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь;
18. Доктор Владан Перишич – Сербская Православная Церквоь;
19. Доктор Аудех Кавас – Иерусалимская Православная Церковь;
20. Деспина Прассас – Константинопольская Православная Церковь;

21. Свящ. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;
22. Г.Е. Рощин – Русская Православная Церковь;
23. Ивета Старкова – Православная Церковь Чешских земель и Словкии;
24. Свящ. Павел Стефановский – Польская Православная Церковь;
25. Митрополит Керкирский Тимофей (Тривизас) – Элладская Православная Церковь;
26. Протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь;
27. Епископ Эмесский Георгий (Закхем) – Антиохийская Православная Церковь.

4. Состав Исполнительного Комитета ВСЦ;

1. Иеромонах Иларион (Алфеев) – Русская Православная Церковь;
2. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
3. Протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь;
4. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь.

5. Православные сотрудники руководящих органов Ассамблеи:

– **Деловой комитет:**
  1. Гавриил Хабиб;
  2. В.В. Шмалий.
– **Финансовый комитет:**
  1. Илья Абрамидес;
– **Комитет по сообщениям:**
  1. Диакон Иоанн Хрисавгис;
  2. Муна Каллас;
  3. Митрополит Зимбабвийский Макарий (Тиллиридис).
– **Номинационный комитет:**
  1. Свящ. Георгий Димас;

2. Проф. В. Иставридис;
3. Аурель Дживи;
4. Свящ. Михаил Лунго;
5. В.В. Щмалий;
6. Доктор Констанция Тарасар.

– **Политико-реферативный комитет I:**
1. Гавриил Хабиб;
2. Иеромонах Иларион (Алфеев);
3. Прот. Леонид Кишковский;
4. Архимандрит Елпидифор (Ламбриниадис);
5. Епископ Эмесский Георгий (Закхем).

– **Политико-реферативный комитет II:**
1. Самер аль.-Лахам;
2. Митрополит Сасимский Геннадий (Лимурис).

– **Программный комитет:**
1. Свящ. Николас Апостола;
2. Ярослав Чаркевич;
3. Свящ. Лаби Кваме;
4. М.Б. Нелюбова;
5. Протопресвитер Георгий Цецис.

– **Комитет по общественным вопросам:**
1. Доктор Эммануил Клапсис;
2. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ).

– **Богослужебный комитет:**
1. Свящ. Георгий Димцу;
2. Епископ Тримифунтский Василий (Караяннис);
3. Доктор Павел Мейендорф.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
Православные участники заседаний Центрального Комитета ВСЦ и его подкомитетов в 1949-1999 гг.

Заседание ЦК ВСЦ в Чичестере (Англия)[912]

(9-15 июля 1949 г.)

1. Православные участники заседания:

1. Проф. Г. Аливизатос (Элладская Православная Церковь);
2. Проф. Г. Флоровский (Константинопольская Православная Церковь);
3. Архиепископ Фиатирский Герман (Константинопольская Православная Церковь).

2. Православные члены подкомитетов ЦК ВСЦ:

– **Номинационный комитет:**
  1. Проф. Г. Аливизатос.

– **Богослужебный комитет:**
  1. Проф. Г. Флоровский.

Заседание ЦК ВСЦ в Торонто (Канада)[913]

(9-16 июля 1950 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***
  1. Проф. Г. Флоровский (Константинопольская Православная Церковь);
  2. Архиепископ Фиатирский Герман (Константинопольская Православная Церковь).

---

[912] Приводится по: Minutes and Reports of the Second Meeting of the Central Committee. Chichester (England). July 9-15, 1949. Geneva: WCC, 1949. P. 57-61.

[913] Приводится по: Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). July 9-15, 1950. Geneva: WCC, 1950. P. 56-50.

– ***Консультанты:***

1. Лев Зандер (Франция/Россия).

2. Православные члены подкомитетов ЦК ВСЦ:

– ***Подкомитет межцерковной помощи:***

1. Архиеп. Фиатирский Герман.

– ***Подкомитет по вопросам экклезиологии и Базиса ВСЦ:***

1. Проф. Г. Флоровский.

Заседание ЦК ВСЦ в Ролле (Швейцария)[914]

(4-11 августа 1951 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Проф. Г. Флоровский (Константинопольская Православная Церковь);
2. Архиепископ Фиатирский Афинагор (Каввадас) (Константинопольская Православная Церковь).

– ***Заместители:***

1. Архимандрит Эмилиан (Тимиадис) вместо проф. Панайотидеса (Константинопольская Православная Церковь);
2. Профессор В. Иоаннидис (Элладская Православная Церковь) вместо митрополита Эдесского и Пелльского Пантелеимона (Константинопольская Православная Церковь).

– ***Консультанты:***

1. Профессор Душан Глумач (Сербская Православная Церковь).

[914] Приводится по: Minutes and Reports of the Fourth Meeting of the Central Committee. Rolle (Switzerland). August 4-11, 1951. Geneva: WCC, 1951. P. 136-139.

Заседание ЦК ВСЦ в Лакхнау (Индия)[915]

(31 декабря 1952 г. – 8 января 1953 г.)

1. Православные участники заседания:

1. Митрополит Фиатирский Афинагор (Каввадас) (Константинопольская Православная Церковь).

Заседание ЦК ВСЦ в Чикаго (США)[916]

(12-14 августа 1954 г.)

1. Православные участники заседания:

1. Архиепископ Фиатирский Афинагор (Каввадас) (Константинопольская Православная Церковь);
2. Проф. Г. Флоровский (Константинопольская Православная Церковь).

Заседание ЦК ВСЦ в Эванстоне (США)[917]

(27 и 31 августа, 1-2 сентября 1954 г.)

2. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Архиепископ Северной и Южной Америки Михаил (Константинидис) (Константинопольская Православная Церковь);
2. Архиепископ Фиатирский Афинагор (Каввадас) (Константинопольская Православная Церковь);

---

[915] Приводится по: Minutes and Reports of the Fifth Meeting of the Central Committee. Lucknow (India). December 31, 1952 – January 8, 1953. Geneva: WCC, 1953. P. 61-64.

[916] Приводится по: Minutes of the Sixth Meeting of the Central Committee. Ida Noyes Hall, University of Chicago, Chicagi, Illinois, U.S.A. August 12-14, 1954. Geneva: WCC, 1954. P. 42-43.

[917] Приводится по: Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954. P. 27-37.

3. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) (Константинопольская Православная Церковь);
4. Архимандрит Иероним (Коцонис) (Элладская Православная Церковь);
5. Проф. прот. Г. Флоровский (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке).

– ***Заместители:***

1. Проф. С. Верховский вместо епископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского) (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке).

Заседание ЦК ВСЦ в Давосе (Швейцария)[918]

(2-8 августа 1955 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Архиепископ Фиатирский Афинагор (Каввадас) (Константинопольская Православная Церковь);
2. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) (Константинопольская Православная Церковь);
3. Митрополит Милетский Иаков (Кукузис) (Константинопольская Православная Церковь);
4. Проф. Г. Флоровский (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке);
5. Профессор В. Иоаннидис (Элладская Православная Церковь).

[918] Приводится по: Minutes and Reports of the Eighth Meeting of the Central Committee. Davos (Switzerland). August 2-8, 1955. Geneva: WCC, 1955. P. 75-79, 139-140.

– ***Гости заседания:***

1. Проф. Х. Константинидис (Константинопольская Православная Церковь);
2. Проф. Д. Мораитис (Элладская Православная Церковь).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) (Константинопольская Православная Церковь);
2. Проф. Г. Флоровский (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке).

Заседание ЦК ВСЦ в Гальятето (Венгрия)[919]

(28 июля – 5 августа 1956 г.)

1. Православные участники заседания:

1. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) (Константинопольская Православная Церковь);
2. Митрополит Милетский Иаков (Кукузис) (Константинопольская Православная Церковь);
3. Профессор В. Иоаннидис (Элладская Православная Церковь);
4. Проф. Г. Аливизатос (Элладская Православная Церковь);
5. Проф. Г. Флоровский (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) (Константинопольская Православная Церковь);
2. Проф. Г. Флоровский (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке).

---

[919] Приводится по: Minutes and Reports of the Ninth Meeting of the Central Committee. Galyatetö (Hungary). July 28 – August 5, 1956. Geneva: WCC, 1956. P. 64-67, 124-128.

Заседание ЦК ВСЦ в Нью-Хейвене (США)[920]

(30 июля – 7 августа 1957 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Архиепископ Северной и Южной Америки Михаил (Константинидис) (Константинопольская Православная Церковь);
2. Митрополит Милетский Иаков (Кукузис) (Константинопольская Православная Церковь);
3. Епископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке);
4. Прот. проф. Г. Флоровский (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке).

– ***Консультанты:***

1. Епископ Элейский Афинагор (Коккинакис), декан Греческой богословской школы Святого Креста.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) (Константинопольская Православная Церковь);
2. Проф. Г. Флоровский (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке).

Заседание ЦК ВСЦ в Нюборге (Дания)[921]

(21-29 августа 1958 г.)

1. Православные участники заседания:

---

[920] Приводится по: Minutes and Reports of the Tenth Meeting of the Central Committee. New Haven (U.S.A.). July 30 – August 7, 1957. Geneva: WCC, 1957. P. 74-77, 124-125.

[921] Приводится по: Minutes and Reports of the Eleventh Meeting of the Central Committee. Nyborg Strand (Denmark). August 21-29, 1958. Geneva: WCC, 1958. P. 68-61.

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Митрополит Милетский Иаков (Кукузис) (Константинопольская Православная Церковь);
2. Проф. Панайотис Брациотис (Элладская Православная Церковь);
3. Профессор В. Иоаннидис (Элладская Православная Церковь);
4. Проф. Г. Аливизатос (Элладская Православная Церковь);
5. Епископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке);
6. Прот. проф. Г. Флоровский (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке).

– ***Заместители:***

1. Проф. В. Иставридис вместо митр. Филадельфийского Иакова (Дзанавариса) (Константинопольская Православная Церковь).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) (Константинопольская Православная Церковь);
2. Проф. Г. Флоровский (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке).

Заседание ЦК ВСЦ на Родосе (Греция)[922]

(19-27 августа 1959 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) (Константинопольская Православная Церковь);
2. Архиепископ Фиатирский Афинагор (Каввадас);

[922] Приводится по: Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). August 19-27, 1959. Geneva: WCC, 1959. P. 87-91, 202.

3. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) (Александрийская Православная Церковь);
4. Проф. Панайотис Брациотис (Элладская Православная Церковь);
5. Профессор В. Иоаннидис (Элладская Православная Церковь);
6. Проф. Г. Аливизатос (Элладская Православная Церковь);
7. Епископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке);
8. Прот. проф. Г. Флоровский (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке).

– ***Православные представители церквей-членов ВСЦ, не имеющих постоянных членов в ЦК ВСЦ:***
  1. Митрополит Себастийский Афинагор (Иерусалимская Православная Церковь);
  2. Митрополит Епифанский Игнатий (Антиохийская Православная Церковь);
  3. Архимандрит Калениос Махериотис (Кипрская Православная Церковь).

– ***Наблюдатели от Православных Церквей, не входящих в состав ВСЦ:***
  1. В.С. Алексеев (Русская Православная Церковь);
  2. Прот. Виталий Боровой (Русская Православная Церковь);
  3. Свящ. Эмилиан Чарнич (Сербская Православная Церковь);
  4. Георгий Клингер (Польская Православная Церковь).

– ***Православные гости заседания:***
  1. Проф. В. Иставридис (Константинопольская Православная Церковь);
  2. Архимандрит Максим Репанеллис (Константинопольская Православная Церковь);
  3. Проф., свящ. Г. Анастасиадес (Константинопольская Православная Церковь);

4. Проф. Б. Анагностопулос (Константинопольская Православная Церковь);
5. Проф. К. Каллиникус (Константинопольская Православная Церковь);
6. Проф., диак. Х. Константинидис (Константинопольская Православная Церковь);
7. Проф. Э. Фтотиадес (Константинопольская Православная Церковь);
8. Архимандрит Эмилиан (Тимиадис) (Константинопольская Православная Церковь);
9. Митрополит Критский Евгений (Псалидакис) (Критская Православная Церковь);
10. Проф. Э. Петракис (Критская Православная Церковь);
11. Епископ Элейский Афинагор (Коккинакис) (Греческая Архиепископия Северной и Южной Америки);
12. Архимандрит Э. Папастефану;
13. Свящ. И. Пулос;
14. Митрополит Пилусийский Парфений (Даниилидис) (Александрийская Православная Церковь);
15. Архимандрит Мораитакис (Антиохийская Православная Церковь);
16. Проф. А. Папгеоргиу (Кипрская Православная Церковь);
17. Епископ Ахейский Пантелеимон (Караниколас) (Элладская Православная Церковь);
18. Проф. С. Агоридес (Элладская Православная Церковь);
19. Проф. Д. Мораитис (Элладская Православная Церковь);
20. Проф. П. Христу (Элладская Православная Церковь);
21. Проф. М. Сиозис (Элладская Православная Церковь);
22. Проф. И. Калогиру (Элладская Православная Церковь);
23. Проф. И. Траккас (Элладская Православная Церковь);
24. Проф. Г. Конидарис (Элладская Православная Церковь).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) (Константинопольская Православная Церковь);
2. Проф. Г. Флоровский (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке).

Заседание ЦК ВСЦ в Сент-Эндрюсе (Шотландия)[923]

(16-24 августа 1960 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Архиепископ Фиатирский Афинагор (Каввадас) (Константинопольская Православная Церковь);
2. Профессор В. Иоаннидис (Элладская Православная Церковь);
3. Проф. Г. Аливизатос (Элладская Православная Церковь);
4. Епископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке);
5. Прот. проф. Г. Флоровский (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке).

– ***Наблюдатели:***

1. В.С. Алексеев (Русская Православная Церковь);
2. Прот. Виталий Боровой (Русская Православная Церковь);

– ***Консультанты:***

1. Архимандрит Эмилиан (Тимиадис) (Константинопольская Православная Церковь).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) (Константинопольская Православная Церковь);

---

[923] Приводится по: Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). August 16-24, 1960. Geneva: WCC, 1960. P. 97-101.

2. Проф. Г. Флоровский (Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке).

Заседание ЦК ВСЦ в Нью-Дели (Индия)[924]

(6-7 декабря 1961 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис), **президент ВСЦ** – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Элейский и Канадский Афинагор (Коккинакис) – Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
4. Архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов) – Русская Православная Церковь;
5. Прот. Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
6. А. Ф. Шишкин – Русская Православная Церковь;
7. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Иоанн (Вендланд) – Русская Православная Церковь;
8. Проф. Г. Аливизатос – Элладская Православная Церковь;
9. Епископ Ахейский Пантелеимон (Караниколас) – Элладская Православная Церковь;
10. Архимандрит Иероним (Коцонис) – Элладская Православная Церковь;
11. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;

[924] Приводится по: Minutes and Reports of the Fifteenth Meeting of the Central Committee. New Delhi (India). December 6-7, 1961 (to which the Minutes of the Fourteenth Meeting are added). Geneva: WCC, 1961. P. 23-25.

12. Епископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) – Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке.

Заседание ЦК ВСЦ в Париже (Франция)[925]

(7-16 августа 1962 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис), **президент ВСЦ** – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Элейский и Канадский Афинагор (Коккинакис) – Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
4. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) – Константинопольская Православная Церковь;
5. Архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов) – Русская Православная Церковь;
6. Епископ Таллинский и Эстонский Алексий (Ридигер) – Русская Православная Церковь.
7. Прот. Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
8. А. Ф. Шишкин – Русская Православная Церковь;
9. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Иоанн (Вендланд) – Русская Православная Церковь;
10. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
11. Проф. Г. Аливизатос – Элладская Православная Церковь;

[925] Приводится по: Minutes and Reports of the Sixteenth Meeting of the Central Committee. Paris (France). August 7-16, 1962. Geneva: WCC, 1962. P. 68-72.

12. Епископ Ахейский Пантелеимон (Караниколас) – Элладская Православная Церковь;
13. Профессор В. Иоаннидис – Элладская Православная Церковь;
14. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
15. Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) – Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке.

– ***Наблюдатели:***
  1. Католикос-Патриарх Ефрем II (Сидамонидзе) – Грузинская Православная Церковь.

– ***Гости:***
  1. З.В. Гемасашвили – Грузинская Православная Церковь;
  2. Иеромонах Владимир (Котляров) – Русская Православная Церковь;
  3. Протоиерей Всеволод Шпиллер – Русская Православная Церковь;
  4. Протоиерей Игорь Зуземиль – Русская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов) – Русская Православная Церковь.

Заседание ЦК ВСЦ в Рочестере (США)[926]

(26 августа – 2 сентября 1963 г.)

1. Православные участники заседания:

[926] Приводится по: Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). August 26- September 2, 1963. Geneva: WCC, 1963. P. 54-60.

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис), **президент ВСЦ** – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Элейский и Канадский Афинагор (Коккинакис) – Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
4. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) – Константинопольская Православная Церковь;
5. Митрополит Илиопольский и Фирский Мелитон (Хадзис) – Константинопольская Православная Церковь;
6. Митрополит Минский Никодим (Ротов) – Русская Православная Церковь;
7. Епископ Таллинский и Эстонский Алексий (Ридигер) – Русская Православная Церковь.
8. Прот. Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
9. А. Ф. Шишкин – Русская Православная Церковь;
10. Митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн (Вендланд) – Русская Православная Церковь;
11. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
12. Проф. Г. Аливизатос – Элладская Православная Церковь;
13. Епископ Ахейский Пантелеимон (Караниколас) – Элладская Православная Церковь;
14. Профессор В. Иоаннидис – Элладская Православная Церковь;
15. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
16. Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) – Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке;

– ***Представители штаб-квартир ВСЦ:***

1. Епископ Звенигородский Владимир (Котляров) – Русская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Минский Никодим (Ротов) – Русская Православная Церковь.

Заседание ЦК ВСЦ в Энугу (Нигерия)[927]

(12-21 января 1965 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис), **президент ВСЦ** – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Фиатирский и Великобританский Афинагор (Коккинакис) –Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Илиопольский и Фирский Мелитон (Хадзис) – Константинопольская Православная Церковь;
4. Митрополит Минский Никодим (Ротов) – Русская Православная Церковь;
5. Архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий (Ридигер) – Русская Православная Церковь.
6. Прот. Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
7. Митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн (Вендланд) – Русская Православная Церковь;

[927] Приводится по: Minutes and Reports of the Eighteenth Meeting of the Central Committee. Enugu (Eastern Nigeria). January 12-21. 1965. Geneva: WCC, 1965. P. 68-73, 156.

8. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
9. Епископ Ахейский Пантелеимон (Караниколас) – Элладская Православная Церковь;
10. Архимандрит Иероним (Коцонис) – Элладская Православная Церковь;
11. Проф. Г. Конидарис – Элладская Православная Церковь;
12. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
13. Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) – Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке.

– ***Заместители:***
  1. А.С. Буевский вместо проф. А. Ф. Шишкина – Русская Православная Церковь;
  2. Епископ Мелойский Эмилиан (Тимиадис) вместо митр. Филадельфийского Иакова (Дзанавариса) – Константинопольская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов) – Русская Православная Церковь.

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[928]

(8-17 февраля 1966 г.)

1. Православные участники заседания:

[928] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Nineteenth Meeting. Geneva (Switzerland). February 8-17, 1966. P. 76-81.

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис), **президент ВСЦ** – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Фиатирский и Великобританский Афинагор (Коккинакис) –Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Илиопольский и Фирский Мелитон (Хадзис) – Константинопольская Православная Церковь;
4. Архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий (Ридигер) – Русская Православная Церковь.
5. Прот. Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
6. Митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн (Вендланд) – Русская Православная Церковь;
7. Проф. Н. Заболотский – Русская Православная Церковь;
8. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
9. Епископ Пальмирский Игнатий (Хазим) – Антиохийская Православная Церковь;
10. Проф. Г. Конидарис – Элладская Православная Церковь;
11. Проф. Г. Аливизатос – Элладская Православная Церковь;
12. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
13. Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) – Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке.

– ***Заместители:***

1. Свящ. Георгий Бакопулос вместо митрополита Мирликийского Хризостома (Константинидиса) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Епископ Мелойский Эмилиан (Тимиадис) вместо митр. Филадельфийского Иакова (Дзанавариса) – Константинопольская Православная Церковь;

3. Епископ Подольский Владимир (Котляров) вместо митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима (Ротова).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов) – Русская Православная Церковь.

Заседание ЦК ВСЦ в Ираклионе (о. Крит, Греция)[929]

(15-26 августа 1967 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис), **президент ВСЦ** – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Минский Никодим (Ротов) – Русская Православная Церковь;
4. Проф. Н. Заболотский – Русская Православная Церковь;
5. Прот. Ливерий Воронов – Русская Православная Церковь;
6. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
7. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим) – Антиохийская Православная Церковь;
8. Архиепископ Афинский и всея Эллады Иероним (Коцонис) – Элладская Православная Церковь;

[929] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twentieth Meeting. Heraklion (Crete, Greece). August 15-26, 1967. Geneva: WCC, 1967. P. 88-94.

9. Митрополит Коринфский Пантелеимон (Караниколас) – Элладская Православная Церковь;
10. Проф. Г. Аливизатос – Элладская Православная Церковь;
11. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
12. Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) – Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке.

– ***Заместители:***
  1. Архимандрит Стилианос Харкианакис вместо митрополита Филадельфийского Иакова (Дзанавариса) – Константинопольская Православная Церковь;
  2. Епископ Кировский и Слободской Владимир (Котляров) вместо Архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера) – Русская Православная Церковь;
  3. Архиепископ Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко) вместо митрополита Нью-Йоркского и Североамериканского Иоанна (Вендланда) – Русская Православная Церковь.

– ***Православные представители церквей-членов ВСЦ, не имеющих постоянных членов в ЦК ВСЦ:***
  1. Митрополит Сливенский Никодим (Пиперов) – Болгарская Православная Церковь.

– ***Советники:***
  1. Митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис) – Константинопольская Православная Церковь;
  2. Епископ Звенигородский Владимир (Сабодан) – Русская Православная Церковь.

– ***Заместители:***
  1. Доктор Иоанн (Зизиулас) – Константинопольская Православная Церковь;
  2. Проф. Панайотис Брациотис – Элладская Православная Церковь;

3. Архимандрит Иаков (Гарматис) – Элладская Православная Церковь;
4. Проф. Калогеру – Элладская Православная Церковь;
5. Проф. Теодору – Элладская Православная Церковь;
6. Доктор А. Мицидис – Кипрская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов) – Русская Православная Церковь.

Заседание ЦК ВСЦ в Уппсале (Швеция)[930]

(2-3, 18, 20 июля 1968 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис), **президент ВСЦ** – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Минский Никодим (Ротов) – Русская Православная Церковь;
3. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
4. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим) – Антиохийская Православная Церковь;
5. Проф. Г. Аливизатос – Элладская Православная Церковь;
6. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь.

– ***Заместители:***

[930] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Second Meeting. Uppsala (Sweden). 2nd and 3rd July, 18th and 20th July 1968. Geneva: WCC, 1968. P. 37-38.

1. А.С. Буевский вместо проф. Н. Заболотского – Русская Православная Церковь;
2. Архиепископ Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко) вместо митрополита Ярославского Иоанна (Вендланда) – Русская Православная Церковь;
3. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир (Котляров) вместо митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера) – Русская Православная Церквоь.

– ***Консультанты:***
1. Епископ Звенигородский Владимир (Сабодан) – Русская Православная Церковь;
2. Митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис) – Константинопольская Православная Церковь.

Заседание ЦК ВСЦ в Кентербери (Великобритания)[931]

(12-22 августа 1967 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***
1. Патриарх Сербский Герман (Джорич), **президент ВСЦ** – Сербская Православная Церковь;
2. Проф. Савас Агуридес – Элладская Православная Церковь;
3. Архиепископ Фиатирский и Великобританский Афинагор (Каввадас) – Константинопольская Православная Церковь;
4. А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
5. Проф. Константин Бонис – Элладская Православная Церковь;
6. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;

[931] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. University of Kent at Canterbury (Canterbury, Great Britain). August 12-22, 1969. Geneva: WCC, 1969. P. 105-121.

7. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим) – Антиохийская Православная Церковь;
8. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
9. Епископ Зарайский Ювеналий (Поярков) – Русская Православная Церковь;
10. Митрополит Халкидонский Мелитон (Хадзис) – Константинопольская Православная Церковь;
11. А. Мицидес – Кипрская Православная Церковь;
12. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
13. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
14. Профессор В.Д. Сарычев – Русская Православная Церковь;
15. Епископ Лаврентий (Трифунович) – Сербская Православная Церковь;
16. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир (Котляров) – Русская Православная Церковь;
17. Прот. Ливерий Воронов.

– ***Заместители:***
  1. Протоиерей Иоанн Мейендорф вместо архиепископа Детройтского и Мичиганского Валериана (Трифы) – Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке;
  2. Проф. Николай Читеску вместо проф. Ливиу Стэна – Румынская Православная Церковь.

– ***Советники:***
  1. Митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис) – Константинопольская Православная Церковь.

– ***Гости:***
  1. В.М. Гундяев.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);

2. Проф. Т. Сабев – Болгарская Православная Церковь.

Заседание ЦК ВСЦ в Аддис-Абебе (Эфиопия)[932]

(10-21 января 1971 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Проф. Савас Агуридес – Элладская Православная Церковь;
2. Проф. Константин Бонис – Элладская Православная Церковь;
3. А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
4. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
5. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим) – Антиохийская Православная Церковь;
6. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
7. Епископ Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков) – Русская Православная Церковь;
8. Митрополит Халкидонский Мелитон (Хадзис) – Константинопольская Православная Церковь;
9. А. Мицидес – Кипрская Православная Церковь;
10. Митрополит Аттикийский и Мегарский Никодим (Гкацирулис);
11. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
12. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
13. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир (Котляров) – Русская Православная Церковь;

[932] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). January 1oth-21st, 1971. Geneva: WCC, 1971. P. 119-129.

14. Архиепископ Ростовский и Новочеркасский Владимир (Котляров) – Русская Православная Церковь;
15. Прот. Ливерий Воронов – Русская Православная Церковь.

– ***Заместители:***
  1. Митрополит Транопольский Дамаскин (Папандреу) вместо архиепископа Северной и Южной Америки Иакова (Кукузиса) – Константинопольская Православная Церковь;
  2. Митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис) вместо проф. В. Иставридиса – Константинопольская Православная Церковь;
  3. Епископ Подольский Гермоген (Орехов) вместо митрополита Сурожского Антония (Блума) – Русская Православная Церковь;
  4. Альберт Лахам вместо митрополита Латакийского Игнатия (Хазима) – Антиохийская Православная Церковь;
  5. Г.Н. Скобей вместо проф. В.Д. Сарычева.

– ***Советники:***
  1. Иеромонах Кирилл (Гундяев).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
2. Проф. Т. Сабев – Болгарская Православная Церковь.

Заседание ЦК ВСЦ в Утрехте (Нидерланды)[933]

(13-23 августа 1972 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***
  1. Митрополит Сурожский Антоний (Блум) – Русская Православная Церковь;

[933] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fifth Meeting. Utrecht (The Netherlands). August 13-23, 1972. Geneva: World Council of Churches. 1972. P. 99-113.

2. Проф. Константин Бонис – Элладская Православная Церковь;
3. А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
4. Проф. Василий Иставридис – Константинопольская Православная Церковь;
5. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
6. Митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков) – Русская Православная Церковь;
7. А. Мицидес – Кипрская Православная Церковь;
8. Митрополит Аттикийский и Мегарский Никодим (Гкацирулис);
9. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
10. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
11. Проф. Т. Сабев – Болгарская Православная Церковь;
12. Профессор В.Д. Сарычев – Русская Православная Церковь;
13. Архиепископ Ростовский и Новочеркасский Владимир (Котляров) – Русская Православная Церковь;
14. Архиепископ США и Канады Викторин (Урсаке);
15. Прот. Ливерий Воронов – Русская Православная Церковь;

– ***Заместители:***

1. Митрополит Транопольский Дамаскин (Папандреу) вместо митрополита Халкидонского Мелитона (Хадзиса) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис) вместо митрополита Мирликийского Хризостома (Константинидиса) – Константинопольская Православная Церковь;
3. Альберт Лахам вместо митрополита Латакийского Игнатия (Хазима) – Антиохийская Православная Церковь;

4. Архим. Пантелеимон (Родопулос) вместо митрополита Северной и Южной Америки Иакова (Кукузиса) – Константинопольская Православная Церковь;
5. Доктор Иоанн Зизиулас вместо архиепископа Фиатирского и Великобританского Афинагора (Каввадаса) – Константинопольская Православная Церковь;
6. Епископ Питтсбургский и Западно-Виргинский Феодосий вместо архиепископ Детройтского и Мичиганского Валериана (Трифы) – Православная Церковь в Америке.

– ***Советники:***
  1. Архимандрит Кирилл (Гундяев);
  2. Иеромонах Иосиф (Пустоутов).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
2. Проф. Т. Сабев – Болгарская Православная Церковь.

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[934]

(22-29 августа 1973 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***
  1. Патриарх Сербский Герман (Джорич), **президент ВСЦ** – Сербская Православная Церковь;
  2. Проф. Савас Агуридес – Элладская Православная Церковь;
  3. Митрополит Сурожский Антоний (Блум) – Русская Православная Церковь;

[934] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Nineteenth Meeting. Geneva (Switzerland). 22-29 August, 1973. Geneva: World Council of Churches. 1973. P.107-121.

4. Архиепископ Фиатирский и Великобританский Афинагор (Каввадас) – Константинопольская Православная Церковь;
5. Проф. Константин Бонис – Элладская Православная Церковь;
6. А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
7. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
8. Проф. Василий Иставридис – Константинопольская Православная Церковь;
9. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
10. Митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков) – Русская Православная Церковь;
11. А. Мицидес – Кипрская Православная Церковь;
12. Митрополит Аттикийский и Мегарский Никодим (Гкацирулис);
13. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
14. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
15. Проф. Т. Сабев – Болгарская Православная Церковь;
16. Архиепископ США и Канады Викторин (Урсаке);
17. Архиепископ Ростовский и Новочеркасский Владимир (Котляров) – Русская Православная Церковь.

– ***Заместители:***

1. Прот. Виталий Боровой вместо прот. Ливерия Воронова – Русская Православная Церковь;
2. Митрополит Транопольский Дамаскин (Папандреу) вместо митрополита Халкидонского Мелитона (Хадзиса) – Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис) вместо митрополита Мирликийского Хризостома (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;

4. Прот. Николай Гундяев вместо проф. В.Д. Сарычева.

– ***Советники:***

1. Иером. Лев (Церпицкий).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
2. Проф. Т. Сабев – Болгарская Православная Церковь.

Заседание ЦК ВСЦ в Западном Берлине (ФРГ)[935]

(12-28 августа 1974 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Проф. Савас Агуридес – Элладская Православная Церковь;
2. Митрополит Сурожский Антоний (Блум) – Русская Православная Церковь;
3. Архиепископ Фиатирский и Великобританский Афинагор (Каввадас) – Константинопольская Православная Церковь;
4. А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
5. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим) – Антиохийская Православная Церковь;
6. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
7. Митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков) – Русская Православная Церковь;
8. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
9. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;

[935] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Seventh Meeting. Berlin (West). August 11-18, 1974. Geneva: World Council of Churches. 1974. P. 66-75.

10. Епископ Лаврентий (Трифунович) – Сербская Православная Церковь;
11. Архиепископ Иркутский и Читинский Владимир (Котляров) – Русская Православная Церковь.

– ***Заместители:***
  1. Прот. Виталий Боровой вместо прот. Ливерия Воронова – Русская Православная Церковь;
  2. Прот. Николай Гундяев вместо проф. В.Д. Сарычева – Русская Православная Церковь;
  3. Митрополит Тианский Пантелеимон (Родопулос) вместо митрополита Аттикийского и Мегарского Никодима (Гкацирулиса) – Элладская Православная Церковь;
  4. Андрей Тиллиридес вместо доктора Андрея Мицидеса – Кипрская Православная Церковь.

– ***Советники:***
  1. Архимандрит Кирилл (Гундяев);
  2. Иеромонах Лев (Церпицкий).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
2. Проф. Т. Сабев – Болгарская Православная Церковь.

Заседание ЦК ВСЦ в Найроби (Кения)[936]

(7 и 11 декабря 1975 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***
  1. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов), **президент ВСЦ** – Русская Православная Церковь;
  2. Ян Анхимюк – Польская Православная Церковь;

[936] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Eighth Meeting. Nairobi (Kenya). 7 and 11 December, 1975. Geneva: WCC, 1975. P. 105-121.

3. Протопресвитер Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
4. А. Буевский – Русская Православная Церковь;
5. Митрополит Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
6. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим) – Антиохийская Православная Церковь;
7. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
8. Митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков) – Русская Православная Церковь;
9. Архимандрит Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
10. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
11. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу) – Константинопольская Православная Церковь;
12. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
13. Диакон Радомир Ракич – Сербская Православная Церковь;
14. Митрополит Тианский Пантелеимон (Родопулос) – Элладская Православная Церковь;
15. Николай Тетерятников – Русская Православная Церковь;
16. Проф. Иоанн Зизиулас – Константинопольская Православная Церковь.

– ***Заместители:***

1. Епископ Элейский Августин вместо митрополита Стокгольмского и всей Скандинавии Павла (Меневисоглу) – Константинопольская Православная Церковь (11 декабря);
2. Проф. свящ. Иоанн (Романидис) вместо митрополит Тианского Пантелеимона (Родопулоса) – Элладская Православная Церковь (11 декабря).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Архимандрит Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
3. Иеромонах Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[937]

(10-18 августа 1976 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов), **президент ВСЦ** – Русская Православная Церковь;
2. Ян Анхимюк – Польская Православная Церковь;
3. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
4. Протопресвитер Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
5. А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
6. Митрополит Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
7. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим) – Антиохийская Православная Церковь;
8. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
9. Митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков) – Русская Православная Церковь;
10. Епископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;

[937] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Ninth Meeting. Geneva (Switzerland). August 10-18, 1976. Geneva: WCC, 1976. P. 79-93.

11. Проф. Г. Конидарис – Элладская Православная Церковь;
12. Прот. Иоанн Мейендорф – Православная Церковь в Америке;
13. Проф. Никос Ниссиотис – Элладская Православная Церковь;
14. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
15. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу) – Константинопольская Православная Церковь;
16. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
17. Диакон Радомир Ракич – Сербская Православная Церковь;
18. Николай Тетерятников – Русская Православная Церковь;
19. Проф. Иоанн Зизиулас – Константинопольская Православная Церковь.

– ***Заместители:***
  1. Митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис) вместо митрополита Мирликийского Хризостома (Константинидиса) – Константинопольская Православная Церковь;

– ***Советники:***
  1. Митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис) – Константинопольская Православная Церковь;
  2. Проф. свящ. Иоанн (Романидис) – Элладская Православная Церковь;
  3. Епископ Уманский Макарий (Свистун) – Русская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Епископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;

3. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Вера и свидетельство):***

1. Ян Анхимюк;
2. Протопресвитер Виталий Боровой;
3. Епископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
4. Прот. Иоанн Мейендорф;
5. Проф. Никос Ниссиотис.

– ***Отдел II (Справедливость и служение):***

1. А.С. Буевский;
2. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим);
3. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску);
4. Николай Тетерятников.

– ***Отдел III (Образование и обновление):***

1. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ);
2. Диакон Радомир Ракич.

– ***Комитет генерального секретариата:***

1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
2. Митрополит Парфений (Койнидис);
3. Митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков);
4. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
5. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу).

– ***Кадровый и номинационный комитет:***

1. А.С. Буевский;
2. Митрополит Парфений (Койнидис);

– ***Финансовый комитет:***

1. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ).

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[938]

(28 июля – 6 августа 1977)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Ян Анхимюк – Польская Православная Церковь;
2. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
3. Протопресвитер Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
4. А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
5. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
6. Митрополит Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
7. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим) – Антиохийская Православная Церковь;
8. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) – Румынская Православная Церковь;
9. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) – Русская Православная Церковь;
10. Епископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
11. Проф. Герасим Конидарис – Элладская Православная Церковь;
12. Прот. Иоанн Мейендорф – Православная Церковь в Америке;
13. Проф. Никос Ниссиотис – Элладская Православная Церковь;
14. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;

[938] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirtieth Meeting. Geneva (Switzerland). 28 July – 6 August, 1977. Geneva: WCC, 1977. P. 73-87.

15. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу) – Константинопольская Православная Церковь;
16. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
17. Диакон Радомир Ракич – Сербская Православная Церковь;
18. Николай Тетерятников – Русская Православная Церковь;
19. Проф. Иоанн Зизиулас – Константинопольская Православная Церковь.

– ***Советники:***
  1. Митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис) – Константинопольская Православная Церковь;
  2. Епископ Уманский Макарий (Свистун) – Русская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Епископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
3. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Вера и свидетельство):***
  1. Ян Анхимюк;
  2. Протопресвитер Виталий Боровой;
  3. Епископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
  4. Прот. Иоанн Мейендорф;
  5. Проф. Никос Ниссиотис;
  6. Проф. Иоанн Зизиулас.

– ***Отдел II (Справедливость и служение):***

1. А.С. Буевский;
2. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим);
3. Митрополит Банатский Николая (Корняну);
4. Николай Тетерятников.

– ***Отдел III (Образование и обновление):***

1. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ);
2. Диакон Радомир Ракич.

– ***Комитет генерального секретариата:***

1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
2. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
3. Митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков);
4. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
5. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу).

– ***Финансовый комитет:***

1. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ).

Заседание ЦК ВСЦ в Кингстоне (Ямайка)[939]

(1-11 января 1979 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Ян Анхимюк – Польская Православная Церковь;
2. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
3. Протопресвитер Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;

[939] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). 1-11 January, 1979. Geneva: WCC, 1979. P. 123-137.

4. А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
5. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
6. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) – Русская Православная Церковь;
7. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
8. Проф. Герасим Конидарис – Элладская Православная Церковь;
9. Прот. Иоанн Мейендорф – Православная Церковь в Америке;
10. Проф. Никос Ниссиотис – Элладская Православная Церковь;
11. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
12. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
13. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу) – Константинопольская Православная Церковь;
14. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
15. Николай Тетерятников – Русская Православная Церковь;
16. Проф. Иоанн Зизиулас – Константинопольская Православная Церковь.

– ***Заместители:***
  1. Гавриил Хабиб вместо митрополита Латакийского Игнатия (Хазима) – Антиохийская Православная Церковь

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;

3. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Вера и свидетельство):***
  1. Ян Анхимюк;
  2. Протопресвитер Виталий Боровой;
  3. Епископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
  4. Прот. Иоанн Мейендорф;
  5. Проф. Никос Ниссиотис;
  6. Проф. Иоанн Зизиулас.

– ***Отдел II (Справедливость и служение):***
  1. А.С. Буевский;
  2. Митрополит Латакийский Игнатий (Хазим);
  3. Митрополит Банатский Николая (Корняну);
  4. Николай Тетерятников.

– ***Отдел III (Образование и обновление):***
  1. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ);
  2. Диакон Радомир Ракич.

– ***Комитет генерального секретариата:***
  1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
  2. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
  3. Митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков);
  4. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
  5. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу).

– ***Финансовый комитет:***
  1. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
  2. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ).

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[940]

(14-22 августа 1980 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Ян Анхимюк – Польская Православная Церковь;
2. Архиепископ Бузэуский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
3. Протопресвитер Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
4. Доктор А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
5. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) – Русская Православная Церковь;
6. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
7. Проф. Герасим Конидарис – Элладская Православная Церковь;
8. Прот. Иоанн Мейендорф – Православная Церковь в Америке;
9. Проф. Никос Ниссиотис – Элладская Православная Церковь;
10. Митрополит Банатский Николая (Корняну) – Румынская Православная Церковь;
11. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
12. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь
13. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу) – Константинопольская Православная Церковь;
14. Епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
15. Диакон Радомир Ракич – Сербская Православная Церковь;

[940] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Second Meeting. Geneva (Switzerland). 14-22 August, 1980. Geneva: WCC, 1980. P. 122-136.

16.Проф. свящ. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;

17.Николай Тетерятников – Русская Православная Церковь;

– ***Заместители:***

1. Альберт Лахам вместо патриарха Антиохийского и всего Востока Игнатия IV (Хазима) – Антиохийская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
3. Архиепископ Бузэуский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Вера и свидетельство):***

1. Ян Анхимюк;
2. Протопресвитер Виталий Боровой;
3. Епископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
4. Проф. Герасим Конидарис;
5. Прот. Иоанн Мейендорф;
6. Проф. свящ. Иоанн Романидис;
7. Проф. Никос Ниссиотис;
8. Проф. Иоанн Зизиулас.

– ***Отдел II (Справедливость и служение):***

1. Доктор А.С. Буевский;
2. Патриарх Антиохийский и всего Востока Игнатий IV (Хазим);
3. Митрополит Банатский Николая (Корняну);
4. Николай Тетерятников.

– ***Отдел III (Образование и обновление):***

1. Епископ Бузэуский Антоний (Плэмэдялэ);

2. Диакон Радомир Ракич.

– ***Комитет генерального секретариата:***

1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
2. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
3. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков);
4. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
5. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу).

– ***Финансовый комитет:***

1. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
2. Епископ Бузэуский Антоний (Плэмэдялэ).

Заседание ЦК ВСЦ в Дрездене (ГДР)[941]

(16-26 августа 1981 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II (Шиолашвили), **президент ВСЦ** – Грузинская Православная Церковь;
2. Ян Анхимюк – Польская Православная Церковь;
3. Архиепископ Бузэуский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
4. Протопресвитер Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
5. Доктор А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
6. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
7. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев);

[941] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. Dresden (German Democratic Republic). August 16-26, 1981. Geneva: WCC, 1981. P. 105-121. P. 126-143.

8. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) – Русская Православная Церковь;
9. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
10. Проф. Никос Ниссиотис – Элладская Православная Церковь;
11. Митрополит Банатский Николая (Корняну) – Румынская Православная Церковь;
12. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
13. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу) – Константинопольская Православная Церковь;
14. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
15. Проф. свящ. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;
16. Проф. Иоанн Зизиулас – Константинопольская Православная Церковь.

– ***Заместители:***
  1. Прот. Леонид Кишковский вместо прот. Иоанна Мейендорфа – Православная Церковь в Америке;
  2. Епископ Лаврентий (Трифунович) вместо диакона Радомира Ракича – Сербская Православная Церковь;
  3. А.И. Чижов вместо архиепископа Выборгского Кирилла (Гундяева) – Русская Православная Церковь (с 23 августа).

– ***Гости:***
  1. Митрополит Сухумский и Абхазский Николай (Махарадзе).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;

2. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
3. Архиепископ Бузэуский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Вера и свидетельство):***
  1. Протопресвитер Виталий Боровой;
  2. Епископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
  3. Проф. Герасим Конидарис;
  4. Прот. Иоанн Мейендорф;
  5. Проф. свящ. Иоанн Романидис;
  6. Проф. Никос Ниссиотис;
  7. Проф. Иоанн Зизиулас.
– ***Отдел II (Справедливость и служение):***
  1. Доктор А.С. Буевский;
  2. Патриарх Антиохийский и всего Востока Игнатий IV (Хазим);
  3. Митрополит Банатский Николая (Корняну);
– ***Отдел III (Образование и обновление):***
  1. Ян Анхимюк;
  2. Епископ Бузэуский Антоний (Плэмэдялэ);
  3. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев);
  4. Диакон Радомир Ракич.
– ***Комитет генерального секретариата:***
  1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
  2. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
  3. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков);
  4. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
  5. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу).

– ***Комитет по подготовке к Ассамблее:***

1. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
2. Митрополит Парфений (Койнидис).

– ***Финансовый комитет:***

1. Епископ Бузэуский Антоний (Плэмэдялэ).

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[942]

(19-28 июля 1982 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Ян Анхимюк – Польская Православная Церковь;
2. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
3. Протопресвитер Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
4. Доктор А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
5. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
6. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев);
7. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) – Русская Православная Церковь;
8. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
9. Проф. Герасим Конидарис – Элладская Православная Церковь;
10. Прот. Иоанн Мейендорф – Православная Церковь в Америке;
11. Проф. Никос Ниссиотис – Элладская Православная Церковь;

[942] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 19-29 July, 1982. Geneva: WCC, 1982. P. 120-135.

12. Митрополит Банатский Николая (Корняну) – Румынская Православная Церковь;
13. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
14. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу) – Константинопольская Православная Церковь;
15. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
16. Проф. свящ. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;
17. Проф. Иоанн Зизиулас – Константинопольская Православная Церковь.

– ***Гости:***

1. Епископ Питтсбургский Максим (Айоргусис) – Константинопольская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
3. Архиепископ Бузэуский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Вера и свидетельство):***

1. Протопресвитер Виталий Боровой;
2. Епископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
3. Проф. Герасим Конидарис;
4. Прот. Иоанн Мейендорф;
5. Проф. свящ. Иоанн Романидис;

6. Проф. Никос Ниссиотис;
7. Проф. Иоанн Зизиулас.

– ***Отдел II (Справедливость и служение):***
1. Доктор А.С. Буевский;
2. Митрополит Банатский Николая (Корняну);

– ***Отдел III (Образование и обновление):***
1. Ян Анхимюк;
2. Епископ Бузэуский Антоний (Плэмэдялэ);
3. Патриарх Антиохийский и всего Востока Игнатий IV (Хазим);
4. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев);
5. Диакон Радомир Ракич.

– ***Комитет генерального секретариата:***
1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
2. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
3. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков);
4. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
5. Митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу).

– ***Финансовый комитет:***
1. Епископ Бузэуский Антоний (Плэмэдялэ).

– ***Комитет по подготовке к Ассамблее:***
1. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
2. Митрополит Парфений (Койнидис).

Заседание ЦК ВСЦ в Ванкувере (Канада)[943]

(8, 11-12 августа 1983 г.)

1. Православные участники заседания:

[943] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fifth Meeting. Geneva (Switzerland). August 12-22, 1983. Geneva: WCC, 1983. P. 29-35.

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис), **вице-председатель ЦК ВСЦ** – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
3. Н.С. Боброва – Русская Православная Церковь;
4. Протопресвитер Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
5. Доктор А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
6. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис) – Элладская Православная Церковь;
7. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа) – Грузинская Православная Церковь;
8. Архимандрит Иеремия (Анхимюк) – Польская Православная Церковь;
9. Митрополит Хельсинкский Иоанн (Ринне) – Финляндская Православная Церковь;
10. Карпенко А.П. – Русская Православная Церковь;
11. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
12. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
13. Георг Лемопуло – Константинопольская Православная Церковь;
14. Доктор А. Мицидес – Кипрская Православная Церковь;
15. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
16. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
17. Стефанка Петрова – Болгарская Православная Церковь;
18. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев);
19. Проф. Прибислав Шимич – Сербская Православная Церковь;
20. Доктор Теодор Стилианопулос – Константинопольская Православная Церковь;

21. Протоиерей Ярослав Шуварский – Православная Церковь в Чехословакии;
22. Епископ Сомешский Василий (Флуераш) – Румынская Православная Церковь;
23. Митрополит Кесарийский Василий (Бластсос) – Иерусалимская Православная Церковь.

– ***Заместители:***
  1. Альберт Лахам вместо патриарха Антиохийского и всего Востока Игнатия IV (Хазима) – Антиохийская Православная Церковь;
  2. Доктор Константин Пателос вместо митрополита Карфагенского Парфения (Койнидиса) – Александрийская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
2. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[944]

(9-18 июля 1984 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***
  1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
  2. Доктор А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
  3. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис) – Элладская Православная Церковь;

[944] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Sixth Meeting. Geneva (Switzerland). 9-18 July, 1984. Geneva: WCC, 1984. P. 111-127.

4. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа) – Грузинская Православная Церковь;
5. Епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Анхимюк) – Польская Православная Церковь;
6. Митрополит Хельсинкский Иоанн (Ринне) – Финляндская Православная Церковь;
7. Карпенко А.П. – Русская Православная Церковь;
8. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
9. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
10. Проф. Герасим Конидарис – Элладская Православная Церковь;
11. Георг Лемопуло – Константинопольская Православная Церковь;
12. Доктор А. Мицидес – Кипрская Православная Церковь;
13. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
14. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
15. Стефанка Петрова – Болгарская Православная Церковь;
16. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев) – Русская Православная Церковь;
17. Протодиакон Прибислав Шимич – Сербская Православная Церковь;
18. Доктор Теодор Стилианопулос – Константинопольская Православная Церковь;
19. Протоиерей Ярослав Шуварский – Православная Церковь в Чехословакии;
20. Митрополит Кесарийский Василий (Бластсос) – Иерусалимская Православная Церковь.

– ***Заместители:***

1. Альберт Лахам вместо патриарха Антиохийского и всего Востока Игнатия IV (Хазима) – Антиохийская Православная Церковь;

2. Митрополит Силиврийский Эмилиан (Тимиадис) вместо митрополита Мирликийского Хризостома (Константинидиса) – Константинопольская Православная Церковь;
3. Протодиакон Владимир Назаркин вместо Н.С. Бобровой – Русская Православная Церковь;
4. Епископ Дюссельдорфский Лонгин (Талыпин) вместо протопресвитера Виталия Борового – Русская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
2. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Вера и свидетельство):***
  1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ)
  2. Протопресвитер Виталий Боровой;
  3. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
  4. Проф. Герасим Конидарис;
  5. Стефанка Петрова;
  6. Доктор Теодор Стилианопулос;
  7. Митрополит Кесарийский Василий (Бластсос).
– ***Отдел II (Справедливость и служение):***
  1. Доктор А.С. Буевский;
  2. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа);
  3. Епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Анхимюк);
  4. Прот. Леонид Кишковский.
– ***Отдел III (Образование и обновление):***
  1. Н.С. Боброва;
  2. А.П. Карпенко;

3. Доктор А. Мицидес;
4. Протоиерей Ярослав Шуварский;
5. Епископ Сомешский Василий (Флуераш).

– ***Комитет генерального секретариата:***

1. Митрополит Хельсинкский Иоанн (Ринне);
2. Георг Лемопуло;
3. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
4. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
5. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев);
6. Протодиакон Прибислав Шимич.

– ***Финансовый комитет:***

1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ).

Заседание ЦК ВСЦ в Буэнос-Айресе Аргентина)[945]

(28 июля – 8 августа 1985 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис), **вице-председатель ЦК ВСЦ** – Константинопольская Православная Церковь;
2. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
3. Н.С. Боброва – Русская Православная Церковь;
4. Протопресвитер Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
5. Доктор А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
6. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа) – Грузинская Православная Церковь;

[945] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Seventh Meeting. Buenos Aires (Argentina). 28 July – 8 August, 1985. Geneva: WCC, 1985. P. 87-103.

7. Епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Анхимюк) – Польская Православная Церковь;
8. Митрополит Хельсинкский Иоанн (Ринне) – Финляндская Православная Церковь;
9. А.П. Карпенко – Русская Православная Церковь;
10. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
11. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
12. Проф. Герасим Конидарис – Элладская Православная Церковь;
13. Георг Лемопуло – Константинопольская Православная Церковь;
14. Доктор А. Мицидес – Кипрская Православная Церковь;
15. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
16. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – Александрийская Православная Церквоь;
17. Стефанка Петрова – Болгарская Православная Церковь;
18. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев) – Русская Православная Церковь;
19. Протодиакон Прибислав Шимич – Сербская Православная Церковь;
20. Протоиерей Ярослав Шуварский – Православная Церковь в Чехословакии;
21. Епископ Сомешский Василий (Флуераш) – Румынская Православная Церковь;
22. Митрополит Кесарийский Василий (Бластсос) – Иерусалимская Православная Церковь.

– ***Заместители:***

1. Епископ Солнечногорский Сергий (Фомин) вместо архиепископ Выборгского Кирилла (Гундяева) – Русская Православная Церковь (с 6 августа).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
2. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Вера и свидетельство):***

1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ)
2. Протопресвитер Виталий Боровой;
3. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
4. Проф. Герасим Конидарис;
5. Стефанка Петрова;
6. Доктор Теодор Стилианопулос;
7. Митрополит Кесарийский Василий (Бластсос).

– ***Отдел II (Справедливость и служение):***

1. Доктор А.С. Буевский;
2. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа);
3. Епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Анхимюк);
4. Прот. Леонид Кишковский.

– ***Отдел III (Образование и обновление):***

1. Н.С. Боброва;
2. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
3. А.П. Карпенко;
4. Доктор А. Мицидес;
5. Протоиерей Ярослав Шуварский;
6. Епископ Сомешский Василий (Флуераш).

– ***Комитет генерального секретариата:***

1. Митрополит Хельсинкский Иоанн (Ринне);
2. Георг Лемопуло;

3. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
4. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
5. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев);
6. Протодиакон Прибислав Шимич.

– ***Финансовый комитет:***

1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ).

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[946]

(16-24 января 1987 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Патриарх Антиохийский и всего Востока Игнатий IV (Хазим), **президент ВСЦ** – Антиохийская Православная Церковь;
2. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
3. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис) – Элладская Православная Церковь;
4. Н.С. Боброва – Русская Православная Церковь;
5. Протопресвитер Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
6. Доктор А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
7. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа) – Грузинская Православная Церковь;
8. Архимандрит Феофил (Яннопулос) – Иерусалимская Православная Церковь;
9. Епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Анхимюк) – Польская Православная Церковь;

[946] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Eight Meeting. Geneva (Switzerland). 16-24 January, 1987. Geneva: WCC, 1987. P. 104-123.

10. Митрополит Хельсинкский Иоанн (Ринне) – Финляндская Православная Церковь;
11. А.П. Карпенко – Русская Православная Церковь;
12. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
13. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
14. Проф. Герасим Конидарис – Элладская Православная Церковь;
15. Георг Лемопуло – Константинопольская Православная Церковь;
16. Доктор А. Мицидес – Кипрская Православная Церковь;
17. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
18. Стефанка Петрова – Болгарская Православная Церковь;
19. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев) – Русская Православная Церковь;
20. Протодиакон Прибислав Шимич – Сербская Православная Церковь;
21. Протоиерей Ярослав Шуварский – Православная Церковь в Чехословакии;
22. Епископ Сомешский Василий (Флуераш) – Румынская Православная Церковь;

– ***Заместители:***

1. Марк Стоуки вместо прот. Леонида Кишковского – Православная Церковь в Америке;
2. Протопресвитер Георгий Цецис вместо Митрополита Мирликийского Хризостома (Константинидиса) – Константинопольская Православная Церковь.

– ***Наблюдатель:***

1. Епископ Солнечногорский Сергий (Фомин).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
2. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Вера и свидетельство):***

1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – председатель;
2. Протопресвитер Виталий Боровой;
3. Архимандрит Феофил (Яннопулос);
4. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
5. Проф. Герасим Конидарис;
6. Стефанка Петрова;
7. Доктор Теодор Стилианопулос;
8. Митрополит Кесарийский Василий (Бластсос).

– ***Отдел II (Справедливость и служение):***

1. Доктор А.С. Буевский;
2. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа);
3. Епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Анхимюк);
4. Прот. Леонид Кишковский.

– ***Отдел III (Образование и обновление):***

1. Н.С. Боброва;
2. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
3. А.П. Карпенко;
4. Доктор А. Мицидес;
5. Протоиерей Ярослав Шуварский;
6. Епископ Сомешский Василий (Флуераш).

– ***Комитет генерального секретариата:***

1. Митрополит Хельсинкский Иоанн (Ринне);

2. Георг Лемопуло;
3. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
4. Митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
5. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев);
6. Протодиакон Прибислав Шимич.

– ***Комитет общественных дел:***

1. Доктор А.С. Буевский.

– ***Финансовый комитет:***

1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ).

Заседание ЦК ВСЦ в Ганновере (ФРГ)[947]

(10-20 августа 1988 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
2. Н.С. Боброва – Русская Православная Церковь;
3. Протопресвитер Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
4. Доктор А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
5. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис) – Элладская Православная Церковь
6. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа) – Грузинская Православная Церковь;
7. Архимандрит Феофил (Яннопулос) – Иерусалимская Православная Церковь;
8. Архиепископ Карельский и Финляндский Иоанн (Ринне) – Польская Православная Церковь;

[947] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Ninth Meeting. Hanover Federal Republic of Germany). 10-20 August, 1988. Geneva: WCC, 1988. P. 144-163.

9. А.П. Карпенко – Русская Православная Церковь;
10. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
11. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
12. Доктор А. Мицидес – Кипрская Православная Церковь;
13. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
14. Стефанка Петрова – Болгарская Православная Церковь;
15. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев) – Русская Православная Церковь;
16. Протоиерей Ярослав Шуварский – Православная Церковь в Чехословакии;
17. Епископ Сомешский Василий (Флуераш) – Румынская Православная Церковь;
18. Митрополит Кесарийский Василий (Бластсос) – Иерусалимская Православная Церковь.

– ***Заместители:***
  1. Епископ Лаврентий (Трифунович) вместо протодиакона Прибислава Шимича – Сербская Православная Церквовь;
  2. Доктор Андрей Тиллиридис вместо патриарха Александрийского и всея Африки Парфения III (Койнидиса);
  3. Протопресвитер Георгий Цецис вместо доктора Теодора Стилианопулоса – Константинопольская Православная Церковь.

– ***Наблюдатель:***
  1. Епископ Солнечногорский Сергий (Фомин).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;

2. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Вера и свидетельство):***

1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – председатель;
2. Протопресвитер Виталий Боровой;
3. Архимандрит Феофил (Яннопулос);
4. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
5. Стефанка Петрова;
6. Проф. свящ. Иоанн Романидис;
7. Митрополит Кесарийский Василий (Бластсос).

– ***Отдел II (Справедливость и служение):***

1. Доктор А.С. Буевский;
2. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа);
3. Епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Анхимюк);
4. Прот. Леонид Кишковский.

– ***Отдел III (Образование и обновление):***

1. Н.С. Боброва;
2. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
3. А.П. Карпенко;
4. Доктор А. Мицидес;
5. Протоиерей Ярослав Шуварский;
6. Епископ Сомешский Василий (Флуераш).

– ***Комитет генерального секретариата:***

1. Архиепископ Карельский и Финляндский Иоанн (Ринне);
2. Георг Лемопуло;
3. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
4. Патриарх Александрийский и всея Африки Парфений III (Койнидис);
5. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев);

6. Протодиакон Прибислав Шимич.

– ***Комитет общественных дел:***

1. Доктор А.С. Буевский.

– ***Финансовый комитет:***

1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ).

Заседание ЦК ВСЦ в Москве (СССР)[948]

(16-27 июля 1989 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Патриарх Антиохийский и всего Востока Игнатий IV (Хазим), **президент ВСЦ** – Антиохийская Православная Церковь;
2. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
3. Протопресвитер Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
4. Доктор А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
5. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа) – Грузинская Православная Церковь;
6. Архимандрит Феофил (Яннопулос) – Иерусалимская Православная Церковь;
7. Епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Анхимюк) – Польская Православная Церковь;
8. А.П. Карпенко – Русская Православная Церковь;
9. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
10. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
11. Доктор А. Мицидес – Кипрская Православная Церковь;

[948] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Fortieth Meeting. Moscow USSR). 16-27 July, 1989. Geneva: WCC, 1989. P. 157-179.

12. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь;
13. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
14. Стефанка Петрова – Болгарская Православная Церковь;
15. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев) – Русская Православная Церковь;
16. Протодиакон Прибислав Шимич – Сербская Православная Церковь;
17. Доктор Теодор Стилианопулос – Константинопольская Православная Церковь;
18. Протоиерей Ярослав Шуварский – Православная Церковь в Чехословакии.

– ***Заместители:***

1. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен) вместо архиепископа Карельского и Финляндского Иоанна (Ринне) – Финляндская Православная Церковь;
2. Архимандрит Феодор (Хорефтакис) вместо патриарха Александрийского и всея Африки Парфения III – Александрийская Православная Церковь;
3. О. Пономарева вместо Н.С. Бобровой – Русская Православная Церковь;
4. Протопресвитер Георгий Цецис вместо митрополита Мирликийского Хризостома (Константинидиса) – Константинопольская Православная Церковь.

– ***Наблюдатели:***

1. Архимандрит Иоанн Экономцев – Русская Православная Церковь;
2. Борис Гагуа – Грузинская Православная Церковь;
3. Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) – Русская Православная Церковь;
4. Прот. Александр Кравченко – Русская Православная Церковь;
5. Проф. А.И. Осипов – Русская Православная Церковь;

6. Епископ Солнечногорский Сергий (Фомин) – Русская Православная Церковь;
7. Протоиерей Владимир Сорокин – Русская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
2. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Вера и свидетельство):***
  1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – председатель;
  2. Протопресвитер Виталий Боровой;
  3. Архимандрит Феофил (Яннопулос);
  4. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
  5. Стефанка Петрова;
  6. Проф. свящ. Иоанн Романидис;
  7. Митрополит Кесарийский Василий (Бластсос).
– ***Отдел II (Справедливость и служение):***
  1. Доктор А.С. Буевский;
  2. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа);
  3. Епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Анхимюк);
  4. Прот. Леонид Кишковский;
  5. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ).
– ***Отдел III (Образование и обновление):***
  1. Н.С. Боброва;
  2. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
  3. А.П. Карпенко;
  4. Доктор А. Мицидес;
  5. Протоиерей Ярослав Шуварский;

– ***Комитет генерального секретариата:***

1. Архиепископ Карельский и Финляндский Иоанн (Ринне);
2. Георг Лемопуло;
3. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
4. Патриарх Александрийский и всея Африки Парфений III (Койнидис);
5. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев);
6. Протодиакон Прибислав Шимич.

– ***Комитет общественных дел:***

1. Доктор А.С. Буевский.

– ***Финансовый комитет:***

1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ).

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[949]

(25-30 марта 1990 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Патриарх Антиохийский и всего Востока Игнатий IV (Хазим), **президент ВСЦ** – Антиохийская Православная Церковь;
2. Н.С. Боброва – Русская Православная Церковь;
3. Протопресвитер Виталий Боровой – Русская Православная Церковь;
4. Доктор А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
5. Архимандрит Феофил (Яннопулос) – Иерусалимская Православная Церковь;
6. Епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Анхимюк) – Польская Православная Церковь;
7. Архиепископ Карельский и Финляндский Иоанн (Ринне) – Финляндская Православная Церковь;

[949] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-First Meeting. Geneva (Switzerland). 25-30 March, 1990. Geneva: WCC, 1990. P. 137-157.

8. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
9. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
10. Доктор А. Мицидес – Кипрская Православная Церковь;
11. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь;
12. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев) – Болгарская Православная Церковь;
13. Патриарх Александрийский и всея Африки Парфений III (Койнидис) – Александрийская Православная Церковь;
14. Стефанка Петрова – Болгарская Православная Церковь;
15. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев) – Русская Православная Церковь;
16. Протодиакон Прибислав Шимич – Сербская Православная Церковь;
17. Проф. свящ. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;
18. Протоиерей Ярослав Шуварский – Православная Церковь в Чехословакии.

– ***Заместители:***
  1. Епископ Даниил (Лугоянул) вместо митрополита Трансильванского Антоня (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь;
  2. Архимандрит Иоанн (Экономцев) вместо свящ. Александра Карпенко – Русская Православная Церковь.

– ***Гости:***
  1. С.С. Аверинцев.

– ***Наблюдатели:***
  1. Архиепископ Солнечногорский Сергий (Фомин).

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;

2. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – Румынская Православная Церковь.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Вера и свидетельство):***

1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) – председатель;
2. Протопресвитер Виталий Боровой;
3. Архимандрит Феофил (Яннопулос);
4. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
5. Стефанка Петрова;
6. Проф. свящ. Иоанн Романидис.

– ***Отдел II (Справедливость и служение):***

1. Доктор А.С. Буевский;
2. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа);
3. Епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Анхимюк);
4. Прот. Леонид Кишковский;

– ***Отдел III (Образование и обновление):***

1. Н.С. Боброва;
2. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
3. Свящ. Александр Карпенко;
4. Доктор А. Мицидес;
5. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ);
6. Протоиерей Ярослав Шуварский.

– ***Комитет генерального секретариата:***

1. Архиепископ Карельский и Финляндский Иоанн (Ринне);
2. Георг Лемопуло;
3. Митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
4. Патриарх Александрийский и всея Африки Парфений III (Койнидис);
5. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев);
6. Протодиакон Прибислав Шимич.

– ***Комитет общественных дел:***

1. Архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев).

– ***Финансовый комитет:***

1. Митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ).

Заседание ЦК ВСЦ в Канберре (Австралия)[950]

(18, 21-22 февраля 1991 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Чарльз Аджалат – Антиохийская Православная Церковь;
2. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен) – Финляндская Православная Церковь;
3. Митрополит Бейрутский Илия (Ауди) – Антиохийская Православная Церковь;
4. Свящ. Юрий Аввакумов – Русская Православная Церковь;
5. Митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис) – Константинопольская Православная Церковь;
6. Доктор А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
7. Митрополит Лимассольский Хрисанф (Хризостому) – Кипрская Православная Церковь;
8. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис) – Элладская Православная Церковь;
9. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – Румынская Православная Церковь;
10. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа) – Грузинская Православная Церковь;

[950] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Second Meeting. Canberra Australia). 18 and 21-22 February, 1991. Geneva: WCC, 1991. P. 22-28.

11. Митрополит Видинский Дометиан (Топузлиев) – Болгарская Православная Церковь;
12. О.В. Ганаба – Русская Православная Церковь;
13. Проф. Милан Герка – Православная Церковь в Чехословакии;
14. Архимандрит Феофил (Яннопулос) – Иерусалимская Православная Церковь;
15. Архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
16. Дмитрий Киров – Болгарская Православная Церковь;
17. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
18. Всеволод Конач – Польская Православная Церковь;
19. М.Б. Нелюбова – Русская Православная Церковь;
20. Епископ Плоештский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь;
21. Проф. Константин Пателос – Александрийская Православная Церковь;
22. Митрополит Загребско-Люблянский Иоанн (Павлович) – Сербская Православная Церковь;
23. Протоиерей Виктор Петлюченко – Русская Православная Церковь;
24. Проф. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;
25. Патриция Скаутас – Константинопольская Православная Церковь;
26. Протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
2. Митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис) – Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – Румынская Православная Церковь;

4. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке.

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[951]

(20-27 сентября 1991 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Чарльз Аджалат – Антиохийская Православная Церковь;
2. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен) – Финляндская Православная Церковь;
3. Митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис) – Константинопольская Православная Церковь;
4. Доктор А.С. Буевский – Русская Православная Церковь;
5. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – Румынская Православная Церковь;
6. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа) – Грузинская Православная Церковь;
7. Митрополит Видинский Дометиан (Топузлиев) – Болгарская Православная Церковь;
8. О.В. Ганаба – Русская Православная Церковь;
9. Проф. Милан Герка – Православная Церковь в Чехословакии;
10. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
11. Дмитрий Киров – Болгарская Православная Церковь;
12. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
13. Всеволод Конач – Польская Православная Церковь;
14. М.Б. Нелюбова – Русская Православная Церковь;

[951] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Third Meeting. Geneva (Switzerland). 20-27 September, 1991. Geneva: WCC, 1991. P. 142-159.

15. Епископ Плоештский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь;
16. Проф. Константин Пателос – Александрийская Православная Церковь;
17. Протоиерей Виктор Петлюченко – Русская Православная Церковь;
18. Проф. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;
19. Патриция Скаутас – Константинопольская Православная Церковь;
20. Протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь.

– ***Заместители:***
  1. Свящ. Георгий Гончаров вместо свящ. Георгий Аввакумова – Русская Православная Церковь;
  2. А.П. Карпенко вместо митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева) – Русская Православная Церковь (с 24 сентября);
  3. Альберт Лахам вместо митрополита Бейрутского Илии (Ауди) – Антиохийская Православная Церковь;
  4. Проф. Прибислав Шимич (20-24 сентября) и Перо Пейович (25-27 сентября) вместо митрополита Загребско-Люблянского Иоанна (Павловича) – Сербская Православная Церковь.

– ***Наблюдатели:***
  1. Епископ Бачский Ириней (Булович) – Сербская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
2. Митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис) – Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – Румынская Православная Церковь;

4. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Единство и обновление):***

1. Митрополит Бейрутский Илия (Ауди);
2. Свящ. Юрий Аввакумов;
3. Митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис);
4. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя);
5. Архимандрит Феофил (Яннопулос);
6. Проф. Иоанн Романидис.

– ***Отдел II (Церковь в миссионерстве: здоровье, образование и свидетельство):***

1. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен);
2. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
3. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа);
4. О.В. Ганаба;
5. Прот. Леонид Кишковский.

– ***Отдел III (Справедливость, мир и целостность творения):***

1. Митрополит Лимассольский Хрисанф (Хризостому);
2. Митрополит Видинский Дометиан (Топузлиев);
3. Проф. Милан Герка;
4. Проф. Константин Пателос;
5. Митрополит Загребско-Люблянский Иоанн (Павлович);
6. Протоиерей Виктор Петлюченко.

– ***Отдел IV (Разделение и служение):***

1. Дмитрий Киров;
2. Всеволод Конач;
3. М.Б. Нелюбова;
4. Патриция Скаутас;
5. Протопресвитер Георгий Цецис.

– ***Комитет генерального секретариата:***

1. Патриарх Александрийский Парфений III (Койнидис);
2. Чарльз Аджалат;
3. Доктор А.С. Буевский;
4. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев);
5. Епископ Плоештский Нифон (Михэйцэ).

– ***Комитет общественных дел:***

1. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев);
2. Протоиерей Виктор Петлюченко.

– ***Финансовый комитет:***

1. Митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис);
2. Прот. Леонид Кишковский.

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[952]

(21-28 августа 1992 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Патриарх Александрийский Парфений III (Койнидис), **президент ВСЦ** – Александрийская Православная Церковь;
2. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен) – Финляндская Православная Церковь;
3. Митрополит Лимассольский Хрисанф (Хризостому) – Кипрская Православная Церковь;
4. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис) – Элладская Православная Церковь;
5. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – Румынская Православная Церковь;

[952] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 21-28 August, 1992. Geneva: WCC, 1992. P. 132-146.

6. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа) – Грузинская Православная Церковь;
7. О.В. Ганаба – Русская Православная Церковь;
8. Проф. Милан Герка – Православная Церковь в Чехословакии;
9. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
10. Дмитрий Киров – Болгарская Православная Церковь;
11. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
12. Всеволод Конач – Польская Православная Церковь;
13. М.Б. Нелюбова – Русская Православная Церковь;
14. Епископ Плоештский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь;
15. Проф. Константин Пателос – Александрийская Православная Церковь;
16. Протоиерей Виктор Петлюченко – Русская Православная Церковь;
17. Проф. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;
18. Протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь.

– ***Заместители:***

1. Митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас) вместо патриарха Константинопольского Варфоломея I (Архондонис) – Константинопольская Православная Церковь;
2. Свящ. Георгий Гончаров вместо доктора А.С. Буевского – Русская Православная Церковь;
3. Свящ. Лаби Кваме вместо прот Леонида Кишковского – Православная Церковь в Америке (с 26 августа);
4. Петр Пейович вместо митрополита Загребско-Люблянского Иоанна (Павловича) – Сербская Православная Церковь;

5. Епископ Константийский Григорий (Стефанов) вместо митрополитм Видинского Дометиана (Топузлиева) – Болгарская Православная Церковь;
6. Игумен Нестор (Жиляев) вместо свящ. Юрия Аввакумова – Русская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
2. Протопресвитер Георгий Цетис – Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – Румынская Православная Церковь;
4. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Единство и обновление):***
  1. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – председатель;
  2. Митрополит Бейрутский Илия (Ауди);
  3. Прот. Леонид Кишквоский;
  4. Доктор Константин Пателос;
  5. Проф. Иоанн Романидис;
  6. Митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас);
  7. Игумен Нестор (Жиляев).
– ***Отдел II (Церковь в миссионерстве: здоровье, образование и свидетельство):***
  1. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен) – вице-председатель;
  2. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
  3. Митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа);

4. О.В. Ганаба;
5. Патриция Скаутас.

– ***Отдел III (Справедливость, мир и целостность творения):***
1. Митрополит Лимассольский Хрисанф (Хризостому);
2. Митрополит Видинский Дометиан (Топузлиев);
3. Проф. Милан Герка;
4. Митрополит Загребско-Люблянский Иоанн (Павлович);
5. Протоиерей Виктор Петлюченко;
6. Протопресвитер Георгий Цецис.

– ***Отдел IV (Разделение и служение):***
1. Дмитрий Киров;
2. Всеволод Конач;
3. М.Б. Нелюбова.

– ***Комитет генерального секретариата:***
1. Патриарх Александрийский Парфений III (Койнидис);
2. Чарльз Аджалат;
3. Доктор А.С. Буевский;
4. Архимандрит Феофил (Яннопулос);
5. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев);
6. Епископ Плоештский Нифон (Михэйцэ).

– ***Комитет общественных дел:***
1. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев);
2. Проф. Иоанн Романидис.

– ***Финансовый комитет:***
1. Прот. Леонид Кишковский;
2. Патриция Скаутас.

Заседание ЦК ВСЦ в Йоханнесбурге (ЮАР)[953]

(20-28 января 1994 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Патриарх Александрийский Парфений III (Койнидис), **президент ВСЦ** – Александрийская Православная Церковь;
2. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен) – Финляндская Православная Церковь;
3. Епископ Никорцминдский Авраам (Гармелия) – Грузинская Православная Церковь;
4. Митрополит Лимассольский Хрисанф (Хризостому) – Кипрская Православная Церковь;
5. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – Румынская Православная Церковь;
6. О.В. Ганаба – Русская Православная Церковь;
7. Проф. Милан Герка – Православная Церковь в Чехословакии;
8. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
9. Дмитрий Киров – Болгарская Православная Церковь;
10. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
11. Всеволод Конач – Польская Православная Церковь;
12. М.Б. Нелюбова – Русская Православная Церковь;
13. Епископ Плоештский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь;
14. Проф. Константин Пателос – Александрийская Православная Церковь;
15. Протоиерей Виктор Петлюченко – Русская Православная Церковь;

[953] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Fourth Meeting. Johannesburg (South Africa). 20-28 January, 1994. Geneva: WCC, 1994. P. 148-164.

16. Проф. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;
17. Патриция Скаутас – Константинопольская Православная Церковь;
18. Протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь;
19. Игумен Нестор (Жиляев) – Русская Православная Церковь.

– ***Заместители:***
  1. Архимандрит Феофан (Ашурков) вместо доктора А.С. Буевского – Русская Православная Церковь (24-28 января);
  2. Петр Пейович вместо митрополита Загребско-Люблянского Иоанна (Павловича) – Сербская Православная Церковь.

– ***Православные представители церквей-членов ВСЦ, не имеющих постоянных членов в ЦК ВСЦ:***
  1. Архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий (Яннулатос) – Албанская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
2. Протопресвитер Георгий Цетис – Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – Румынская Православная Церковь;
4. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Единство и обновление):***
  1. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – председатель;
  2. Митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас);
  3. Митрополит Бейрутский Илия (Ауди);
  4. Прот. Леонид Кишквоский;

5. Проф. Иоанн Романидис;
6. Игумен Нестор (Жиляев).

– ***Отдел II (Церковь в миссионерстве: здоровье, образование и свидетельство):***
1. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен) – вице-председатель;
2. Епископ Никорцминдский Авраам (Гармелия);
3. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
4. О.В. Ганаба;
5. Патриция Скаутас.

– ***Отдел III (Справедливость, мир и целостность творения):***
1. Митрополит Лимассольский Хрисанф (Хризостому);
2. Митрополит Видинский Дометиан (Топузлиев);
3. Проф. Милан Герка;
4. Митрополит Загребско-Люблянский Иоанн (Павлович);
5. Протоиерей Виктор Петлюченко;

– ***Отдел IV (Разделение и служение):***
1. Дмитрий Киров;
2. Всеволод Конач;
3. М.Б. Нелюбова;
4. Протопресвитер Георгий Цецис.

– ***Комитет генерального секретариата:***
1. Чарльз Аджалат – вице-председатель;
2. Доктор А.С. Буевский;
3. Архимандрит Феофил (Яннопулос);
4. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев);
5. Патриарх Александрийский Парфений III (Койнидис);
6. Доктор Константин Пателос.

– ***Комитет общественных дел:***
1. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев);

– ***Финансовый комитет:***

1. Прот. Леонид Кишковский;
2. Патриция Скаутас.

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[954]

(14-22 сентября 1995 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Патриарх Александрийский Парфений III (Койнидис), **президент ВСЦ** – Александрийская Православная Церковь;
2. Чарльз Аджалат – Антиохийская Православная Церковь;
3. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен) – Финляндская Православная Церковь;
4. Митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас) – Константинопольская Православная Церковь;
5. Митрополит Лимассольский Хрисанф (Хризостому) – Кипрская Православная Церковь;
6. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис) – Элладская Православная Церковь;
7. О.В. Ганаба – Русская Православная Церковь;
8. Проф. Милан Герка – Православная Церковь в Чехословакии;
9. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
10. Дмитрий Киров – Болгарская Православная Церковь;
11. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
12. Всеволод Конач – Польская Православная Церковь;

[954] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Sixth Meeting. Geneva (Switzerland). 14-22 September, 1995. Geneva: WCC, 1995. P. 215-233.

13. Епископ Шабацкий и Вальевский Лаврентий (Трифунович) – Сербская Православная Церковь;
14. М.Б. Нелюбова – Русская Православная Церковь;
15. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь;
16. Проф. Константин Пателос – Александрийская Православная Церковь;
17. Протоиерей Виктор Петлюченко – Русская Православная Церковь;
18. Проф. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;
19. Патриция Скаутас – Константинопольская Православная Церковь;
20. Протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь;
21. Архимандрит Нестор (Жиляев) – Русская Православная Церковь.

– ***Заместители:***

1. Епископ Берлинский и Германский Феофан (Галинский) вместо доктора А.С. Буевского – Русская Православная Церковь;
2. Альберт Лахам вместо митрополита Бейрутского Илии (Ауди) – Антиохийская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
2. Протопресвитер Георгий Цетис – Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – Румынская Православная Церковь;
4. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

- ***Отдел I (Единство и обновление):***
  1. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – председатель;
  2. Митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас);
  3. Митрополит Бейрутский Илия (Ауди);
  4. Прот. Леонид Кишквоский;
  5. Проф. Иоанн Романидис;
  6. Архимандрит Нестор (Жиляев).
- ***Отдел II (Церковь в миссионерстве: здоровье, образование и свидетельство):***
  1. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен) – вице-председатель;
  2. Епископ Никорцминдский Авраам (Гармелия);
  3. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
  4. О.В. Ганаба;
  5. Патриция Скаутас.
- ***Отдел III (Справедливость, мир и целостность творения):***
  1. Митрополит Лимассольский Хрисанф (Хризостому);
  2. Митрополит Видинский Дометиан (Топузлиев);
  3. Проф. Милан Герка;
  4. Епископ Шабацкий и Вальевский Лаврентий (Трифунович);
  5. Протоиерей Виктор Петлюченко;
- ***Отдел IV (Разделение и служение):***
  1. Дмитрий Киров;
  2. Всеволод Конач;
  3. М.Б. Нелюбова.
  4. Протопресвитер Георгий Цецис.
- ***Комитет генерального секретариата:***
  1. Чарльз Аджалат;

2. Доктор А.С. Буевский;
3. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев);
4. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ);
5. Патриарх Александрийский Парфений III (Койнидис);
6. Доктор Константин Пателос.

– ***Комитет общественных дел:***
1. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев);
2. Альберт Лахам;
3. Епископ Шабацкий и Вальевский Лаврентий (Трифунович).

– ***Финансовый комитет:***
1. Прот. Леонид Кишковский;
2. Патриция Скаутас.

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[955]

(12-20 сентября 1996 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***
1. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен) – Финляндская Православная Церковь;
2. Митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас) – Константинопольская Православная Церковь;
3. Священник Всеволод Чаплин – Русская Православная Церковь;
4. Митрополит Бейрутский Илия (Ауди) – Антиохийская Православная Церковь;
5. О.В. Ганаба – Русская Православная Церковь;
6. Проф. Милан Герка – Православная Церковь в Чехословакии;

[955] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Seventh Meeting. Geneva (Switzerland). 12-20 September, 1996. Geneva: WCC, 1996. P. 143-160.

7. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
8. Дмитрий Киров – Болгарская Православная Церковь;
9. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
10. Всеволод Конач – Польская Православная Церковь;
11. Епископ Шабацкий и Вальевский Лаврентий (Трифунович) – Сербская Православная Церковь;
12. М.Б. Нелюбова – Русская Православная Церковь;
13. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь;
14. Протоиерей Виктор Петлюченко – Русская Православная Церковь;
15. Проф. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;
16. Патриция Скаутас – Константинопольская Православная Церковь;
17. Протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь;
18. Архимандрит Нестор (Жиляев) – Русская Православная Церковь.

– ***Заместители:***
  1. Проф. Ион Бриа вместо митрополита Молдавского и Буковинского Даниила (Чоботя) – Румынская Православная Церковь;
  2. Гавриил Хабиб вместо доктора Чарльза Аджалата.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
2. Протопресвитер Георгий Цетис – Константинопольская Православная Церковь;
3. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – Румынская Православная Церковь;
4. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Единство и обновление):***

1. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – председатель;
2. Митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас);
3. Митрополит Бейрутский Илия (Ауди);
4. Прот. Леонид Кишквоский;
5. Проф. Иоанн Романидис;
6. Архимандрит Нестор (Жиляев).

– ***Отдел II (Церковь в миссионерстве: здоровье, образование и свидетельство):***

1. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен) – вице-председатель;
2. Епископ Никорцминдский Авраам (Гармелия);
3. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
4. О.В. Ганаба;
5. Патриция Скаутас.

– ***Отдел III (Справедливость, мир и целостность творения):***

1. Митрополит Лимассольский Хрисанф (Хризостому);
2. Митрополит Видинский Дометиан (Топузлиев);
3. Проф. Милан Герка;
4. Епископ Шабацкий и Вальевский Лаврентий (Трифунович);
5. Протоиерей Виктор Петлюченко;

– ***Отдел IV (Разделение и служение):***

1. Дмитрий Киров;
2. Всеволод Конач;
3. М.Б. Нелюбова;
4. Протопресвитер Георгий Цецис.

– ***Комитет генерального секретариата:***

1. Доктор Чарльз Аджалат;
2. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев);

3. Священник Всеволод Чаплин;
4. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ);
5. Патриарх Александрийский Парфений III (Койнидис);
6. Доктор Константин Пателос.

– ***Комитет общественных дел:***
1. Митрополит Бейрутский Илия (Ауди);
2. Священник Всеволод Чаплин.

– ***Финансовый комитет:***
1. Прот. Леонид Кишковский;
2. Патриция Скаутас.

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[956]

(11-19 сентября 1997 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***
1. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен) – Финляндская Православная Церковь;
2. Митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас) – Константинопольская Православная Церковь;
3. Священник Всеволод Чаплин – Русская Православная Церковь;
4. Митрополит Бейрутский Илия (Ауди) – Антиохийская Православная Церковь;
5. Митрополит Лимассольский Хрисанф (Хризостому) – Кипрская Православная Церковь;
6. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис) – Элладская Православная Церковь;

[956] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Eight Meeting. Geneva (Switzerland). 11-19 September, 1997. Geneva: WCC, 1997. P. 141-160.

7. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
8. Дмитрий Киров – Болгарская Православная Церковь;
9. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
10. М.Б. Нелюбова – Русская Православная Церковь;
11. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь;
12. Проф. Константин Пателос – Александрийская Православная Церковь;
13. Протоиерей Виктор Петлюченко – Русская Православная Церковь;
14. Проф. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;
15. Протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь;
16. Архимандрит Нестор (Жиляев) – Русская Православная Церковь.

– ***Заместители:***
  1. Иеромонах Иларион (Алфеев) вместо О.В. Ганабы – Русская Православная Церковь;
  2. Прот. Николас Апостола вместо прот. Леонида Кишсковского – Православная Церковь в Америке (16-19 сентября);
  3. В.В. Шмалий вместо иерея Всеволода Чаплина – Русская Православная Церковь (17 сентября).

– ***Наблюдатели:***
  1. В.В. Шмалий.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) – Русская Православная Церковь;
2. Протопресвитер Георгий Цетис – Константинопольская Православная Церковь;

3. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – Румынская Православная Церковь;
4. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Отдел I (Единство и обновление):***
  1. Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) – председатель;
  2. Митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас);
  3. Митрополит Бейрутский Илия (Ауди);
  4. Прот. Леонид Кишквоский;
  5. Проф. Иоанн Романидис;
  6. Архимандрит Нестор (Жиляев).

– ***Отдел II (Церковь в миссионерстве: здоровье, образование и свидетельство):***
  1. Епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен) – вице-председатель;
  2. Епископ Никорцминдский Авраам (Гармелия);
  3. Митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
  4. О.В. Ганаба;
  5. Патриция Скаутас.

– ***Отдел III (Справедливость, мир и целостность творения):***
  1. Митрополит Лимассольский Хрисанф (Хризостому);
  2. Митрополит Видинский Дометиан (Топузлиев);
  3. Проф. Милан Герка;
  4. Епископ Шабацкий и Вальевский Лаврентий (Трифунович);
  5. Протоиерей Виктор Петлюченко.

– ***Отдел IV (Разделение и служение):***
  1. Дмитрий Киров;
  2. Всеволод Конач;

3. М.Б. Нелюбова;
4. Протопресвитер Георгий Цецис.

– ***Комитет генерального секретариата:***
1. Чарльз Аджалат;
2. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев);
3. Священник Всеволод Чаплин;
4. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ);
5. Доктор Константин Пателос.

– ***Комитет общественных дел:***
1. Священник Всеволод Чаплин.

– ***Финансовый комитет:***
1. Прот. Леонид Кишковский;
2. Патриция Скаутас.

Заседание ЦК ВСЦ в Хараре (Зимбабве)[957]

(11-12 декабря 1998 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***
1. Иеромонах Иларион (Алфеев) – Русская Православная Церковь;
2. Митрополит Оулусский Амвросий (Яаскеляйнен) – Финляндская Православная Церковь;
3. Архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий (Яннулатос) – Албанская Православная Церковь;
4. Свящ. Всеволод Чаплин – Русская Православная Церковь;
5. Иулия Кордуняну – Румынская Православная Церковь;
6. Анна Глинн-Макул – Антиохийская Православная Церковь;
7. Протоиерей Михаил Гундяев – Русская Православная Церковь;

[957] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Ninth Meeting. Harare (Zimbabwe). 11 and 12 December 1998. Geneva: WCC, 1998. P. 12-18.

8. Проф. Аурель Дживи – Румынская Православная Церковь;
9. Муна Калласс – Антиохийская Православная Церковь;
10. Епископ Тримифунтский Василий (Караяннис) – Кипрская Православная Церковь;
11. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
12. Епископ Оломоуцко-Брненский Христоф (Пулец) – Православная Церковь Чешских земель и Словакии;
13. Митрополит Зимбабвийский Макарий (Тиллиридис) – Александрийская Православная Церковь;
14. Доктор Ненад Милошевич – Сербская Православная Церковь;
15. М.Б. Нелюбова – Русская Православная Церковь;
16. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь;
17. Доктор Владан Перишич – Сербская Православная Церквоь;
18. Доктор Аудех Кавас – Иерусалимская Православная Церковь;
19. Свящ. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;
20. Г.Е. Рощин – Русская Православная Церковь;
21. Ивета Старкова – Православная Церковь Чешских земель и Словкии;
22. Свящ. Павел Стефановский – Польская Православная Церковь;
23. Митрополит Керкирский Тимофей (Тривизас) – Элладская Православная Церковь;
24. Протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь;
25. Епископ Эмесский Георгий (Закхем) – Антиохийская Православная Церковь.

– ***Заместители:***

1. Митрополит Китийский Хризостом (Махериотис) вместо епископа Тримифунтского Василия (Караянниса) – Кипрская Православная Церковь;

2. Свящ. Михаил Лунго вместо епископа Слобозийского и Кэлэрашского Нифона (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь;
3. Гавриил Хабиб вместо епископа Эмесского Георгия (Закхема) – Антиохийская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Иеромонах Иларион (Алфеев) – Русская Православная Церковь;
2. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
3. Протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь;
4. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь.

Заседание ЦК ВСЦ в Женеве (Швейцария)[958]

(26 августа – 3 сентября 1999 г.)

1. Православные участники заседания:

– ***Члены ЦК ВСЦ:***

1. Иеромонах Иларион (Алфеев) – Русская Православная Церковь;
2. Митрополит Оулусский Амвросий (Яаскеляйнен) – Финляндская Православная Церковь;
3. Архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий (Яннулатос) – Албанская Православная Церковь;
4. Митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас) – Константинопольская Православная Церковь$
5. Иулия Кордуняну – Румынская Православная Церковь;
6. Анна Глинн-Макул – Антиохийская Православная Церковь;

[958] Приводится по: Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Fiftieth Meeting. Geneva (Switzerland). 26 August – 3 September, 1999. Geneva: WCC, 1999. P. 123-137.

7. Протоиерей Михаил Гундяев – Русская Православная Церковь;
8. Проф. Аурель Дживи – Румынская Православная Церковь;
9. Муна Калласс – Антиохийская Православная Церковь;
10. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
11. Доктор Ненад Милошевич – Сербская Православная Церковь;
12. М.Б. Нелюбова – Русская Православная Церковь;
13. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь;
14. Доктор Владан Перишич – Сербская Православная Церквоь;
15. Доктор Аудех Кавас – Иерусалимская Православная Церковь;
16. Деспина Прассас – Константинопольская Православная Церковь;
17. Свящ. Иоанн Романидис – Элладская Православная Церковь;
18. Г.Е. Рощин – Русская Православная Церковь;
19. Свящ. Павел Стефановский – Польская Православная Церковь;
20. Митрополит Керкирский Тимофей (Тривизас) – Элладская Православная Церковь;
21. Митрополит Зимбабвийский Макарий (Тиллиридис) – Александрийская Православная Церковь;
22. Протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь;
23. Епископ Эмесский Георгий (Закхем) – Антиохийская Православная Церковь.

– ***Заместители:***

1. А.В. Апосту вместо Иветы Старковой – Православная Церковь Чешских земель и Словакии;
2. Епископ Марианске-Лазненский Симеон (Яковлевич) вместо епископ Оломоуцко-Брненского Христофа (Пулеца) – Православная Церковь Чешских земель и Словакии;
3. Гавриил Хабиб вместо прот. Леонида Кишковского – Православная Церковь в Америке (30 августа – 3 сентября).

– ***Наблюдатели:***

1. Йорго Пападопули – Албанская Православная Церковь.

2. Православные члены Исполнительного Комитета ВСЦ:

1. Иеромонах Иларион (Алфеев) – Русская Православная Церковь;
2. Прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке;
3. Протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь;
4. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь.

3. Распределение по подкомитетам ЦК ВСЦ:

– ***Финансовый комитет:***

1. М.Б. Нелюбова;
2. Доктор Аудех Кавас.

– ***Номинационный комитет:***

1. Иеромонах Иларион (Алфеев);
2. Проф. Аурель Дживи;
3. Муна Калласс;
4. Свящ. Павел Стефановский.

– ***Политико-Реферативный комитет I:***

1. Протоиерей Михаил Гундяев;
2. Митрополит Зимбабвийский Макарий (Тиллиридис);
3. Доктор Ненад Милошевич;
4. Доктор Владан Перишич;
5. Свящ. Иоанн Романидис;
6. Митрополит Керкирский Тимофей (Тривизас).

– ***Политико-Реферативный комитет II:***

1. Митрополит Эфесский Хризостом (Константинидис);
2. Архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий (Яннулатос);
3. Иулия Кордуняну;

4. Анна Глинн-Макул;
5. Прот. Леонид Кишковский;
6. Епископ Оломоуцко-Брненский Христоф (Пулец);
7. Г.Е. Рощин;
8. Ивета Старкова.

– ***Программный комитет:***

1. Митрополит Оулусский Амвросий (Яаскеляйнен);
2. Деспина Прассас;
3. Епископ Эмесский Георгий (Закхем).

– ***Комитет общественных дел:***

1. Прот. Всеволод Чаплин;
2. Епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ);
3. Протопресвитер Георгий Цецис.